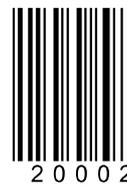
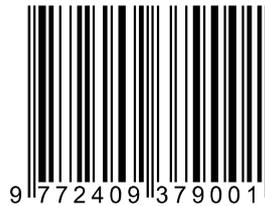

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

2 (56)
2020

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (нам. галоўнага рэдактара)
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук прафесар А.Р. Ефіменка (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт А.С. Жэсткова (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар Д.Г. Ротман (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В.Б. Шабанаў (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.Ф. Свіб (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А.А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

ЕНИН Ю. И., ПОДОБЕД Н. А. Цифровая трансформация транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС: факторы, уровни и особенности	4
ЛОБАНОВА Т. М. Исследование влияния инвестиционных процессов на развитие отраслей обрабатывающей промышленности.....	12
ШАМШУР А. В. Перспективные направления кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь	20
БАЛАШОВА Т. Ф., ЖЕСТКОВА Е. С., ОДАЕВ Д. Роль государства в цифровизации страны в условиях глобализации	28
КОЛЕСНИКОВ С. Д., НЕМОГАЙ Н. В., РАКИТСКАЯ А. А. Конкурентоспособность учреждения высшего образования: системно-процессный подход, подсистема научного обоснования	34
ГРОМЫКО О. П. Расчет эффекта от создания интеграционной структуры	41
КЕЧКО А. А. Профессиональный рынок труда: региональный аспект	46
САДОВСКАЯ Т. В. Теоретико-методологические основы финансового обеспечения инновационной безопасности государства.....	53
ЛИХАЧЕВА С. Н. Профессиональное самоопределение молодежи как фактор развития ее социального потенциала	60
ГАВРИЛИК О. Н., ЧИКИТА Д. В. Коммодификация человеческого тела в дискурсе белорусских и российских новостных интернет-порталов	66
НЕДЕЛЕВСКАЯ И. Г. Классовый подход П. Бурдьё: реконструкция исследовательской логики.....	75
ДОВГУН С. И. Особенности предварительного судебного заседания при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве	83
МАКШТАРЕВА А. И. Генезис защиты прав женщин на территории Беларуси: конституционно-правовой анализ	88
ВИШНЕВСКАЯ Т. И. Особенности личности потерпевшего пожилого возраста.....	92
БУРАКОВ В. Н., НУРИЕВ И. Ю. Международные стандарты права на жилище.....	99
ПАНТЕЛЕЕВА Н. В., ВОЙТОВА М. А. Международно-правовое регулирование передачи технологий.....	104
СВИБ А. Ф., ЛУЗИКОВА Я. С. Предпринимательская деятельность в сфере информационных технологий в Республике Беларусь.....	109
СЛЕПЦОВ А. В. Принципы охраны недр: теоретико-правовой аспект	114
БОГДАНОВИЧ Е. О. Особенности назначения исполнителя завещания	118
РЫЖАНКОВ А. Ю. Преступность и наказуемость должностной халатности в советском уголовном праве	123
ГОНЧАРОВ В. В. Полиция как объект общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ	131

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК [338.3+339.4] (476)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЕАЭС: ФАКТОРЫ, УРОВНИ И ОСОБЕННОСТИ

Ю. И. Енин

доктор экономических наук, профессор
Белорусский государственный экономический университет (Минск)

Н. А. Подобед

кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет (Минск)

Статья посвящена комплексу проблем, связанных с шестью основными группами факторов, способствующими цифровым изменениям в управлении транспортно-логистической инфраструктурой ЕАЭС. Обозначены три уровня цифровой трансформации инфраструктуры: национальный, региональный и глобальный. Выделены основные особенности цифровой трансформации инфраструктуры в ЕАЭС.

Ключевые слова: транспортно-логистическая инфраструктура, цифровизация, инновации, транспортные коридоры, ЕАЭС.

Введение

Современный этап развития мировой транспортно-логистической инфраструктуры характеризуется процессами глобализации, стремительным развитием информационных технологий и нестабильной быстро меняющейся внешней средой. При этом цифровые технологии продолжают расширять свое влияние. Базовая инфраструктура цифрового мира теперь обеспечивает широкополосным доступом в сеть Интернет миллиарды пользователей в сегментах B2B и B2C.

Влияние магистральных инноваций пятого и шестого технологических укладов привели к появлению уникального элемента “цифровая экономика”, вобравшего в себя мультипликативный эффект от трансформации транспортно-логистической инфраструктуры за счет интернет-технологий (блокчейн, облачные вычисления, интернет-вещей и услуг) и формирования парадигмы ускоренного экономического развития (“Индустрия 4.0”). Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) внедрила в научный оборот новый термин “цифровая экономика”, которую трактуют как “применение цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими” [1, с.156; 2, с. 28].

Модернизация мировой транспортно-логистической инфраструктуры на принципах цифровизации призвана обеспечить качественную экономическую интеграцию транспортных и логистических систем отдельных государств в мировую транспортную систему [3]. В рамках ЕАЭС, в данном случае, перспективным направлением является создание сети транспортно-логистических центров, а также единой мульти-модальной компании ЕАЭС, осуществляющей экономическую интеграцию с национальными операторами [4].

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. предполагает “развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь за счет международных транспортных коридоров, проходящих через территорию Республики Беларусь, а также формирование современной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей конкурентоспособность транзитных и внутренних маршрутов на уровне международных требований” [5, с. 89].

Макроэкономические тенденции трансформации транспортно-логистической инфраструктуры тесно связаны с процессами глобализации мировой экономики, а также с необходимостью минимизации внешних рисков, влияющих на все виды транспортной деятельности. Так, пандемия “COVID-19” в 2020 г. полностью изменила условия функционирования ключевых элементов транспортно-логистической инфраструктуры, временно исключив авиаперевозки грузов из коммерческих процессов.

© Енин Ю. И., 2020

© Подобед Н. А., 2020

Основная часть

Цифровая экономика оказывает активное воздействие на все элементы транспортно-логистической инфраструктуры, изменяя их качественный и количественный состав. В Республике Беларусь одним из ключевых направлений развития транзитного потенциала является создание современных транспортно-логистических центров [6, с. 59].

На практике реализация данного направления потребует дальнейшей модернизации элементов транспортной и придорожно-сервисной инфраструктуры в Беларуси, увеличение пропускной способности таможенных пунктов, активное развитие элементов спутниковой навигации, полный переход к цифровой идентификации грузов и повсеместному внедрению электронной цифровой подписи. В таких условиях возрастает роль государственно-частного партнерства, которое призваны эффективно взаимодействовать с рыночной средой и обеспечить создание единых нормативно-правовых условий функционирования объектов транспортно-логистической инфраструктуры на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов показал, что существующие подходы к определению категории “инфраструктура” рассматривают задачу цифровой трансформации достаточно ограниченно. Поскольку в своей основе большинство подходов носят сепаратный подход (который рассматривает инфраструктуру как комплекс отдельных элементов национальных инфраструктур), то такое рассмотрение препятствует возможности использования синергетического эффекта в мировом масштабе.

Транспортно-логистическая инфраструктура, как базовый элемент рыночной экономики, возникла в результате инновационного и инерционного взаимодействия транспортной и логистической инфраструктур, приведшего к появлению эффекта конвергенции. Традиционно под рыночной инфраструктурой понимается совокупность системных институтов и организаций, обеспечивающих эффективную работу рынка. В этом случае содержание рыночной инфраструктуры определяется на основе структуры экономической системы [4, с. 30].

Основные предпосылки цифровой трансформации всего процесса транспортировки грузов связаны с формированием: цифровых рынков капитала, товаров, услуг, рабочей силы; цифровой трансформации управленческих процессов на макро-мезо и микро-уровнях; цифровой кросс-отраслевой трансформации, повлекшей появление новых видов труда и хозяйственной деятельности [8].

В процессе нашего исследования выделены *шесть основных факторов*, воздействующих на цифровую трансформацию транспортно-логистической инфраструктуры в глобальном масштабе:

1. Цифровизация мировой экономики (появились новые цифровые бизнес-модели, информационные цифровые платформы, маркетплейсы).

2. Трансформация международной торговли (увеличение объемов торговли между Европой и Азией, появление новых транспортных и торговых путей, реализация инициативы “Один пояс – один путь” с участием несколько десятков государств. В рамках ЕАЭС в данном случае перспективным направлением является создание транспортно-логистических центров, а также единой мульти-модальной компании, осуществляющей экономическую интеграцию транзитных маршрутов за счет ее альянсов с национальными операторами Союза [7].

3. Внедрение в бизнес-процессы инновационного программного обеспечения (развитие технологий искусственного интеллекта, интернета вещей, систем анализа больших данных, блокчейн и др.).

4. Трансформация внутренних рынков ЕАЭС за счет роста экономики совместного потребления и активного внедрения элементов электронной коммерции бизнесом.

5. Активная цифровизация и роботизация всех коммерческих процессов, которая позволит увеличить мировой рынок роботизации к 2021 году на 35%. Изменения в технологических характеристиках транспортно-складского оборудования (роботизация систем складского хранения, рост электро-мобильности, оптимизация доставки на “последней миле” и др.).

6. Кластеризация транспортно-логистической инфраструктуры. С учетом особого геополитического положения Республики Беларусь кластерный подход к управлению развитием транспортно-логистической инфраструктуры может стать ведущей стратегией социально-экономического развития страны. Кластерный подход широко применяется в экономике Германии, США, Японии, Финляндии, Китая, Индии. Для нашей страны транспортно-логистические кластеры могут стать “точками роста” экономики, обеспечив эффективное перераспределение ресурсов в модели “центр-периферия” с целью получения мультипликативного эффекта.

Рассмотрим более подробно каждый из вышеизложенных факторов в контексте регионально-го и национального развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Первый фактор – цифровизация мировой экономики. В рамках фактора цифровизации мировой экономики можно выделить три базовых уровня цифровой трансформации.

Первый уровень национальный – “цифровая трансформация на национальном уровне”. Предполагает изменение восприятия потребностей контрагентов на межфирменном рынке, изменений в индустрии и применение подходов “бережливый стартап” и “взрывной рост” в целях обеспечения корпоративного роста прибыли и, соответственно, роста ВВП.

Второй уровень региональный – “цифровая трансформация на региональном уровне”. Появление новых услуг, продуктов, бизнес-моделей, включая мобильные решения, архитектуру бизнеса, цифровизацию функций, управленческие, транзакционные, внутренние и основные транспортно-логистические процессы в рамках межгосударственных региональных объединений.

Третий уровень глобальный – “цифровая трансформация на глобальном уровне”. Разработка базовых цифровых компетенций в области управления инновациями, “большими” данными, системным взаимодействием, цифровой культурой и партнерскими сетями, цифровыми инструментами и ресурсами на уровне ООН и ВТО.

Второй фактор – трансформация международной торговли на глобальном уровне способствует реализации следующих тенденций:

– Увеличение инвестиций в национальные экономики с целью создания объектов единой транспортно-логистической инфраструктуры Евразии и одновременное снижение цены торговой операции в рамках новых торговых путей (стратегия “Один пояс и один путь”). Появляются новые транспортно-логистические соглашения, меняющие прибыльность торговли на конкретных маршрутах (рисунок 1).

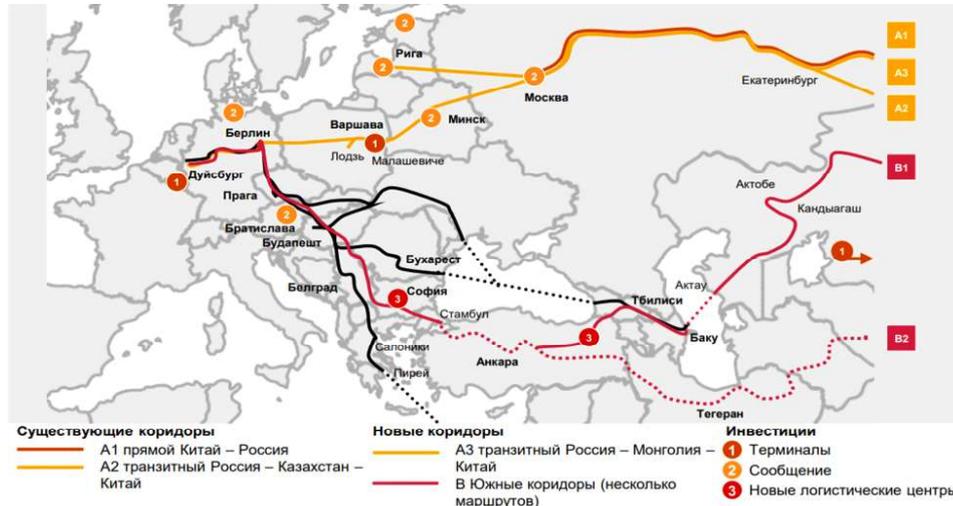

Рис. 1. Планируемые инвестиции в Европе по инициативе “Один пояс и один путь”

Примечание – Источник: Европейская комиссия, Reuters [8]

– Модернизация железных дорог, автотрасс, телекоммуникаций и транспортно-логистических центров, повышение интереса к новым направлениям бизнеса, не использовавшиеся ранее из-за относительно высоких логистических затрат. Снижение транзакционных расходов способствует повышению доступности импорта. Происходит корректировка коммерческой стратегии цепочек поставок, в сторону извлечения максимальной выгоды от сокращения затрат и времени доставки.

– Увеличение торговых потоков с развивающихся рынков Китая и Индии стимулирует развитие конкуренции за счет более широкого предложения различных товаров и услуг. Например, объем торговли между Китаем и ЕС за 2007–2017 гг. по импорту увеличился с 306 до 573 млрд долл. США, по экспорту показатели возросли с 72 до 198 млрд долл. США.

– Новые торговые пути полностью трансформируют международную торговлю между Европой и Китаем в таких областях и направлениях, как инвестиции в транспортную инфраструктуру (мульти-модальные терминалы, центры таможенного оформления).

Третий фактор: Внедрение в транспортные бизнес-процессы инновационного программного обеспечения увеличит мировой рынок роботизации к 2021 г. на 35%. По прогнозам, к 2022 г. глобальный рынок интеллектуальных транспортных систем в сегменте автодорожного сообщения превысит 72,3 млрд долл. США. В 2018–2022 гг. мировой рынок предупредительного технического обслуживания, по прогнозам, будет расти на 37% ежегодно, к 2022 г. превысив 10,9 млрд долл. США. При этом ожидается, что к 2021 г. роботизация бизнес-процессов достигнет более 1,2 млрд долл. США [8].

Последующее активное развитие интеллектуальных транспортных систем на основе блокчейн-технологий приведет к следующим изменениям: предотвращение необоснованных затрат на техобслуживание и ошибок в повторяющихся бизнес-процессах, улучшение контроля над процессами и поведением сотрудников международных корпораций, решение проблемы нехватки специалистов, ускорение процедур управления претензиями, введение предупредительного технического обслуживания, которое позволит повысить доступность парка и предсказуемость времени доставки.

Для потребителей транспортных услуг подобные изменения приведут к повышению безопасности транспорта и транспортных систем. В настоящее время решения на основе искусственного интеллекта, в частности использование беспилотных грузовиков для доставки грузов, уже разрабатываются компанией Uber Technologies Inc. При этом ожидается, что такие решения повысят эффективность и сократят время доставки коммерческих грузов за счет устранения потребности в простоях (отдыхе для водителей).

В крупных агломерациях повсеместно внедряются системы и технологии, интегрирующие различные элементы транспортной инфраструктуры, транспортные средства и программное обеспечение в единую систему, способствующую повышению безопасности и эффективности транспортных сетей (рисунок 2).

Рис. 2. Планируемые инвестиции в ЕС по инициативе “Один пояс и один путь”

Примечание – Источник: Собственная разработка.

Программные роботы могут оказывать значительную поддержку в различных функциях, таких как транзакции, кадровые услуги, ИТ, финансы и бухгалтерский учет, документооборот. В среднесрочной перспективе роботизация процессов проникнет в большое число потребительских сегментов транспортно-логистической отрасли – почта, курьерская доставка, экспресс-доставка, доставка посылок, онлайн-коммерция, экспедирование грузов и управление цепочками поставок. Например, Барселона сегодня внедряет такие инновационные решения на транспорте, как системы интеллектуальной парковки и управления уличным движением для контроля за пробками. В Монреале внедряются решения в области синхронизации работы светофоров и сбора недостающих данных о передвижениях горожан.

Особое значение в цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры окажут блокчейн-технологии. По прогнозам, блокчейн и технологии распределенных реестров, окажут влияние на все сегменты рынка транспортно-логистических услуг, которое станет заметным не раньше, чем через 3 года, т. е. около 2021–2022 гг.

Основные области применения блокчейна в транспортно-логистической отрасли: автоматизация складских операций, цифровизация документооборота, отслеживание грузов, автоматизация платежей, идентификация подлинности продукции.

В целом блокчейн в логистике позволяет создать устойчивую и защищенную инфраструктуру, способствующую повышению качества обслуживания при сокращении затрат. При этом использованные технологии распределенных реестров прибыльно для почтовых и СЕР-операторов, т. к. они осу-

ществляют операционную деятельность с высоким уровнем распределенности и децентрализации. Подобные решения уже внедряются в крупных логистических компаниях, таких как Maersk, которая совместно с IBM разрабатывает блокчейн-платформу.

Решения на основе искусственного интеллекта могут коренным образом изменить механизмы управления операционной деятельностью, транспортировками и сетями, но при текущем уровне зрелости таким решениям потребуется более 3-х лет для выхода на массовый рынок. Выделяют три основные разновидности искусственного интеллекта:

– **Вспомогательный интеллект.** Системы на основе искусственного интеллекта, которые помогают пользователям принимать решения или выполнять действия. Системы с жесткой логикой не способны обучаться в процессе взаимодействия.

– **Дополненный интеллект.** Системы на основе искусственного интеллекта, дополняющие принимаемые человеком решения и способные обучаться в процессе взаимодействия с людьми и окружающей средой.

– **Автономный интеллект.** Системы на основе искусственного интеллекта, способные адаптироваться к различным условиям и действовать автономно без участия человека.

Четвертый фактор – трансформация внутренних рынков. Расширение рынка онлайн-коммерции и оптимизация транспортно-логистической отрасли будут способствовать развитию экономики совместного потребления и интеграции цепочки создания стоимости между компаниями в транспорте и логистике, в сфере онлайн-коммерции и производителями.

Для владельцев производителей трансформация внутренних рынков даст возможность увеличивать продажи через интернет за счет развития собственных онлайн-каналов сбыта. Преимуществом для транспортно-логистических компаний в данных условиях будут: рост выручки за счет развития новых услуг и выхода на другие нишевые рынки; повышение эффективности за счет кооперации, слияний и поглощений; сокращение затрат за счет совместного потребления ресурсов.

Для мировой транспортно-логистической системы – это означает начало освоения рынка онлайн-коммерции крупным бизнесом; приток инвестиции компаний, занятых в сфере онлайн-коммерции, в логистику для развития SEP решений (курьерская доставка / экспресс-доставка / доставка посылок); решения на основе принципов экономики совместного потребления; активная консолидация логистики.

Примерами SEP решений для внутреннего рынка стран ЕАЭС является динамическое перенаправление посылок, изменение формы поставки; объединенная доставка заказов, сделанных в разных магазинах; автоматизированная доставка и др. Например, американская компания Amazon активно развивает автоматизированную службу доставки “Доставка с Amazon”, при этом более 1,5 млрд долл. США вложено в грузовой авиа-хаб, активизировано строительство складов и центров комплектовки заказов.

На смену “арендной экономике” приходит экономика совместного потребления. На межфирменном рынке она проявляется в управлении цепочкой поставок, автоперевозках и экспедировании грузов. На потребительском рынке экономика совместного потребления имеет формы краудфандинга, кредитования, обмена мультимедийным контентом, каршеринга, по схеме “peer-to-peer” (P2P) (рисунок 3).

<i>Бизнес-процесс</i>	<i>Пример для “экономики совместного потребления”</i>	<i>Активы</i>
Перевозка населения	Каршеринг	Свободные места в автомобиле
Доставка на участке “последней миле”	Доступ к оптовой сети (закупке)	Курьерская сеть
Краткосрочное хранение грузов	Складское хранение информации о грузах с использованием облачных технологий, а также виртуальной и дополненной реальности	Неиспользованные складские площади
Перемещение грузов	Совместное использование мультимодальных перевозок и транспортных мощностей	Неиспользованные транспортные и складские мощности

Рис. 3. Примеры применения экономики совместного потребления

Примечание – Источник: Собственная разработка.

Внедрение нового оборудования способствует повышению эффективности доставки и складского хранения, однако это требует инвестирования в новые технологии, продуманного подхода к внедрению и поправок в соответствующие нормативно-правовые документы.

Пятый фактор – активная цифровизация всех коммерческих процессов, которая предполагает внедрение в транспортные процессы инновационного программного обеспечения. Данный фактор способствует реализации следующих возможностей для развития международного бизнеса: упрощение внутренних бизнес-процессов, увеличение выручки за счет цифрового взаимодействия с клиентами, расширение возможностей для онлайн-маркетинга, снижение бизнес-рисков за счет онлайн-платежей, снижение зависимости от нехватки квалифицированных специалистов за счет использования возможностей удаленной занятости, снижение стоимости обслуживания клиентов и др.

По прогнозам, к 2022 г. глобальный рынок интеллектуальных транспортных систем в сегменте автодорожного сообщения превысит 72,3 млрд. долл. США. В 2018–2022 гг. мировой рынок предопредительного технического обслуживания, по прогнозам, будет увеличиваться на 37% ежегодно, и к 2022 г. превысит 10,9 млрд долл. США. При этом ожидается, что к 2021 г. роботизация бизнес-процессов достигнет более 1,2 млрд долларов США [5].

В данном случае для роста рынка ключевое значение могут иметь информационные цифровые платформы (ИЦП). Такие платформы способны объединить всех участников цепочки создания стоимости. Например, в логистике используют локальные цифровые платформы для планирования перевозочного процесса, организации мультимодальных перевозок, что позволяет значительно сократить затраты.

Последующее активное развитие интеллектуальных транспортных платформ на основе блокчейн-технологий приведет к следующим изменениям: созданию цифровых транспортных коридоров, которые будут способствовать эффективному управлению цепочками поставок на базе блокчейн-технологий; сокращению сроков перевозок и всех видов транзакционных расходов; освоению новых транспортных маршрутов [9, с. 357].

В крупных агломерациях внедряются системы и технологии, интегрирующие различные элементы транспортной инфраструктуры, транспортные средства и программное обеспечение в единую систему, способствующую повышению безопасности и эффективности транспортных сетей. Например, системы управления уличным движением, системы сбора оплаты проезда, управление грузоперевозками, системы сбора данных (V2I, V2V, GPS), системы управления парковочными местами. **Основные инновации в транспортно-логистической инфраструктуре это:**

- Повышение эффективности складского хранения за счет роботизации систем складского хранения (включая использование дронов); использование виртуальной и дополненной реальности; электромобилизация и др.
- Решение проблемы нехватки квалифицированных специалистов в транспортно-логистической отрасли за счет роботизации. Дальнейшая роботизация доставки на участке “последней мили”, обеспечивающая повышение надежности и скорости доставки.
- Дальнейшее развитие транспортных технологий (высокоскоростные железнодорожные магистрали, электромобили).
- Совместное использование элементов дополненной, виртуальной и смешанной реальности для снижения всех видов расходов и автоматизации коммерческих процессов (рисунок 4).

Рис. 4. Примеры использования цифровых технологий в транспортно-логистической сфере

Примечание – Источник: Собственная разработка.

Шестой фактор – кластеризация транспортно-логистической инфраструктуры. Кластеризация мировой экономики и транспортной системы, в частности, проявляющаяся в создании транспортно-информационных кластеров для минимизации транзакционных расходов. Опыт развития кластерной системы в ЕС показал экономическую целесообразность реализации данной модели развития. Например, в Польше насчитывается порядка 135 кластеров, равномерно распределенных по территории республик, в них объединены от 6 до 10% всех предприятий в зависимости от региона. Кооперация в кластере способствует проведению совместных маркетинговых исследований, продвижению продукции на внешних рынках, лоббированием интересов предпринимателей на уровне национальных органов власти. При этом жесткая конкуренция, присущая борьбе за ресурсы между коммерческими организациями, в условиях кластера за счет эффекта специализации трансформируется в партнерские отношения, призванные уменьшить транзакционные расходы каждого участника кластера. Примером может служить придорожно-сервисный кластер, в котором придорожные гостиницы получили ярко выраженную индивидуальность за счет направленности на определенный потребительский сегмент, заинтересованный в удовлетворении своих потребностей в рыбалке, охоте, спортивном и гастрономическом туризме, отдыхе выходного дня и т. д. В условиях глобализации и интернационализации мировой экономики ведущей стратегией социально-экономического развития Республики Беларусь может стать кластерный подход к управлению развитием транспортно-логистической инфраструктуры. Кластерный подход широко применяется в экономике Германии, США, Японии, Финляндии, Китая, Индии. В Российской Федерации и Республике Казахстан (странах-членах ЕАЭС) активно формируются индустриальные кластеры, как одно из наиболее прогрессивных направлений развития экономики.

Заключение

Геополитические интересы стран-членов ЕАЭС тесно связаны с интеграцией в трансъевразийские транспортно-логистические коридоры “Нового шелкового пути” как одного из ключевых направлений экономического роста. Участие стран ЕАЭС в цифровой модернизации элементов транспортно-логистической инфраструктуры, увеличит транзит через территорию Союза и позволит повысить эффективность интеграционных процессов.

Для Республики Беларусь цифровизация транспортно-логистических кластеров может стать “точкой роста” экономики, обеспечив эффективное перераспределение ресурсов в модели “центр-периферия”. Теории размещения, а также результаты исследований Портера, Вебера, Маршалла, Скотта свидетельствуют о неизбежности постепенной кластеризации мировой экономики за счет получения ярко выраженного мультипликативного эффекта.

На уровне предприятий цифровизация элементов транспортно-логистической инфраструктуры в ЕАЭС повысит результативность хозяйственной деятельности, укрепит их конкурентоспособность, снизит налоговое бремя, расширит рынки сбыта, сформирует рациональные цепочки товародвижения, т. е. уменьшит все виды транзакционных расходов. Перспективным направлением для бизнеса является создание современных полностью роботизированных транспортно-логистических центров. В рамках управленческих решений на уровне государства целесообразно создание единой мульти-модальной транспортно-логистической компании, осуществляющей экономическую интеграцию транзитных маршрутов за счет альянсов с национальными операторами ЕАЭС [6, с. 29].

Эффект от цифровой трансформации транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС может быть использован национальными и международными органами управления при рационализации управленческих решений в области инфраструктурного развития, оптимизации размещения объектов транспортной, логистической, индустриально-логистической и придорожно-сервисной инфраструктуры в ЕАЭС. На уровне национальных экономик за счет цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры в ЕАЭС страны-участницы смогут получить суммарный экономический эффект, измеряемый дополнительным приростом ВВП за счет увеличения транзитного потока через территорию стран Союза; расширения рынка взаимного товарообмена продукции промышленности и сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям пока еще не может быть реализована на рынке других стран.

Таким образом, можно выделить следующие особенности цифровой трансформации элементов транспортно-логистической инфраструктуры:

1. Активное использование механизма и инструментов государственно-частного партнерства для модернизации элементов транспортно-логистической инфраструктуры и снятия отраслевых барьеров в ЕАЭС.

2. Интеграция всех участников цепочки создания стоимости, каналов дистрибуции, потребителей, отдельных отраслей экономики на основе информационных цифровых платформ.

3. Преимущественное использование цифровых технологий и роботов для автоматизации сбытового процесса в коммерческой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – UNCTAD, 2017. – 238 p.
2. **Головенчик, Г. Г.** Цифровая экономика как новый этап глобализации / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1(2). – С. 26–36.
3. **Подобед, Н. А.** Транспортно-логистическая инфраструктура Евразийского союза: принципы и факторы эволюционного развития / Н. А. Подобед, Ю. И. Енин // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук / гал. рэд. А. А. Каваленя. – 27/06/2019. – Т. 64, № 2. – С. 235–241.
4. **Енин, Ю. И.** Инновационный менеджмент : учеб.-метод. пособие / Ю. И. Енин, Н. А. Подобед. – Минск : БНТУ, 2015. – 100 с.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Эталон Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 148 с.
6. **Абрамчук, Н. В.** Экспорт высокотехнологичных товаров Республики Беларусь и его географическая диверсификация / Н. В. Абрамчук // Банковский вестник. – 2017. – № 9. – С. 59–66.
7. **Енин Ю. И.** Инновационный менеджмент и маркетинг инноваций / Ю. И. Енин, А. А. Пиллютик, Н. А. Подобед. – Минск : Право и экономика (серия “Высшее образование”), 2017. – 115 с.
8. Пять факторов, влияющих на развитие транспортно-логистических отрасли/ [www.pwc.ru \[Электронный ресурс\]](http://www.pwc.ru/transportation-logistics/assets/obzor-tendentsiy-gazvitiya-transporta-i-logistiki-v-2019.pdf). – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/transportation-logistics/assets/obzor-tendentsiy-gazvitiya-transporta-i-logistiki-v-2019.pdf>.
9. **Подобед, Н. А.** Формирование единой транспортно-логистической инфраструктуры в контексте евразийской интеграции / Н. А. Подобед, Ю. И. Енин // Научные труды БГЭУ. – 2019. – Минск : БГЭУ. С. 351–359.

Поступила в редакцию 01.06.2020 г.

Контакты: +375 33 601-66-39 (Подобед Наталья Александровна)

Yenin Y., Podobed N. DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EAEU TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE: FACTORS, LEVELS AND FEATURES.

The article is devoted to a wide range of problems associated with six main groups of factors contributing to digital changes in the management of the EAEU transport and logistics infrastructure. Three levels of the digital transformation of infrastructure are designated: national, regional and global. The main features of the digital transformation of infrastructure in the EAEU are highlighted.

Keywords: transport and logistics infrastructure, digitalization, innovation, transport corridors, the EAEU.

УДК 338.45

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Т. М. Лобанова

старший преподаватель

Белорусско-Российский университет (Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрено влияние уровня инвестиционных потоков на показатели развития отраслей обрабатывающей промышленности. Исследуемые критерии эффективности соответствуют приоритетным направлениям экономики страны и включают такие показатели, как производительность труда, фондоотдача, объемы производства, импорт и экспорт. Статистический анализ взаимосвязи между показателями установил наличие статистического значимого влияния уровня инвестиций на отдельные показатели, а соответствующие регрессионные уравнения позволяют прогнозировать прирост результативного показателя от величины капиталовложений.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, модернизация, инвестиции, эффективность, производительность труда, фондоотдача.

Введение

Инвестиции в экономику страны являются необходимым и обязательным условием реализации планов инновационного развития, направленного на производство конкурентоспособных материальных благ за счет совершенствования технологий, повышения производительности труда, снижения издержек производства. Эффективные инвестиции обеспечивают экономический рост всех отраслей народного хозяйства, способствуют развитию и повышению благосостояния регионов.

Обрабатывающая промышленность по многим критериям является значимым видом экономической деятельности. Она включает большой перечень отраслей, в которых формируется новый технологический уклад и которые обладают большим потенциалом развития [1].

В работах [2; 3] рассматривается влияние инвестиций в промышленность на удельные затраты на производство, которые являются индикатором прогрессивности используемых в отрасли технологий. Снижение затрат на рубль произведенной продукции рассматривается как показатель технического прогресса и, соответственно, эффективности инвестиций. Если инвестиции не ведут к техническому прогрессу, это свидетельствует о неэффективности инвестиционных процессов [3].

Основная часть

Курс на техническое перевооружение и модернизацию производственной базы предприятий с целью повышения конкурентоспособности страны был взят более десятилетия назад. За этот период был реализован ряд крупных инвестиционных проектов, связанных со строительством новых предприятий и полной модернизацией существующих. В целях стимулирования инвестиционной активности как отечественных, так и иностранных инвесторов, а также повышения инвестиционной привлекательности страны определенные изменения претерпело законодательство.

В работе рассмотрена результативность инвестиционных процессов, протекающих в Республике Беларусь, за 2011–2018 гг. Аналитической базой выступили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [4; 5]. Рассматриваемый период характеризовался высокими темпами инфляции, скачкообразным обесцениванием национальной валюты, деноминацией, санкциями в отношении нашего основного экономического партнера – России, что нашло свое непосредственное отражение во всех стоимостных показателях. Поэтому для достоверности результатов анализа анализируемые показатели были приведены в сопоставимый вид с учетом индекса цен и представлены в деноминированных рублях.

Анализ динамики отраслевых показателей

В Республике Беларусь валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности составляет около 25% всего валового внутреннего продукта страны. Согласно ОКЭД обрабатывающая промышленность представлена 13 видами экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Структура производства обрабатывающей промышленности

В процентах

Виды экономической деятельности	Секция (по ОКЭД)	2011	2018	Изменение
Промышленность		100	100	0
в том числе:				
Обрабатывающая промышленность	С	90,1	88,0	-2,1
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	СА	17,7	22,7	5,0
производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	СВ	3,9	3,5	-0,4
производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	СС	2,7	4,5	1,8
производство кокса и продуктов нефтепереработки	CD	21,2	15,5	-5,7
производство химических продуктов	СЕ	11	9,5	-1,5
производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	CF	0,5	1,1	0,6
производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	CG	7,8	7,0	-0,8
металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	СН	6,8	6,7	-0,1
производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	СІ	1	1,5	0,5
производство электрооборудования	СJ	2,8	2,5	-0,3
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	СК	6,6	7,0	0,4
производство транспортных средств и оборудования	СL	5,4	3,2	-2,2
производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	СМ	2,7	3,5	0,8

Источник: собственная разработка по данным [4].

Структура промышленного производства отдельной страны определяется большим количеством исторических, природно-климатических, социальных, политических факторов. Для обрабатывающей промышленности такими факторами выступили определенная собственная ресурсная база, исторически сложившаяся сильная сельскохозяйственная составляющая жизни населения и, как наследие советского периода, наличие предприятий-гигантов машиностроительного и химического комплексов союзного масштаба, мощности которых многократно превосходили внутренние потребности республики. Так, на протяжении всего анализируемого периода почти половину промышленного производства обеспечивают три отрасли: производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (СА), производство кокса и продуктов нефтепереработки (CD), производство химических продуктов (СЕ), их суммарная доля в разные периоды составляла 47–50% всего объема производства обрабатывающей промышленности. Еще три отрасли (CG, СН, СК) составляют 20–22%. На долю остальных семи отраслей приходится соответственно 28–33% объема промышленного производства.

В распределении инвестиционных потоков по отраслям наблюдаются некоторые различия. Так, за 2011–2018 гг. в общей сложности до 50% всех инвестиций было вложено в производство химических продуктов (СЕ), производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (СА) и производство изделий из дерева и бумаги (СС). Еще около 30% пришлось на отрасли CD, CG, СН. На остальные семь отраслей пришлось 20% инвестиций.

Приоритеты инвестиционной политики государства внесли небольшие изменения в уровень вклада отдельных отраслей в ВВП. Из существенных изменений в структуре можно отметить только увеличение доли продуктов питания (в первую очередь за счет молочной, мясной и алкогольной продукции) и снижение доли производства кокса и продуктов нефтепереработки. Увеличение доли произошло по тем видам деятельности, которые используют преимущественно собственное сырье, что является положительным моментом, так как снижает зависимость от внешних сырьевых рынков, валютных колебаний и способствует стабилизации затрат на производство.

Инвестиционную деятельность можно считать эффективной, если инвестиции будут обеспечивать прирост валового продукта не меньший, чем сумма капиталовложений. На рисунке 1 и в таблице 2

представлено соотношение валового внутреннего продукта (ВВП), валовой добавленной стоимости (ВДС) обрабатывающей промышленности и инвестиций (данные приведены к концу анализируемого периода путем корректировки на индекс цен).

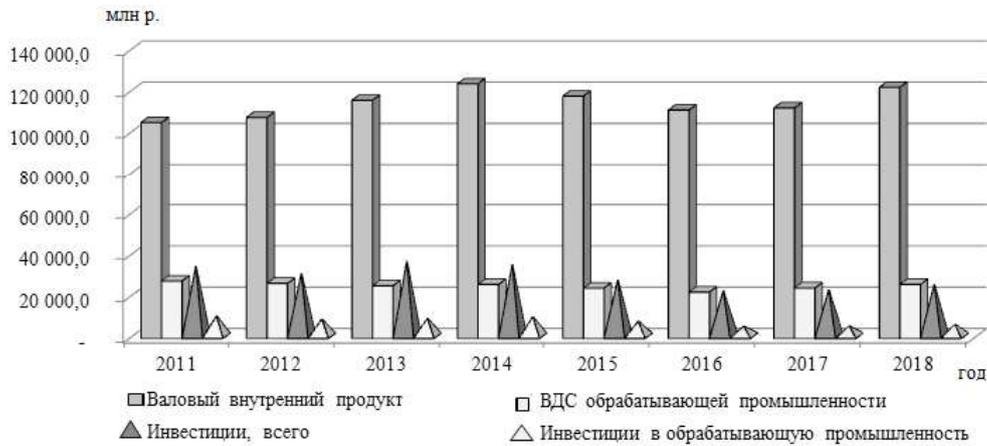

Рисунок 1 – Макроэкономические показатели в сопоставимых ценах

Источник: собственная разработка по данным [4; 5].

Таблица 2 – Соотношение объемов инвестиций и макроэкономических показателей
В процентах

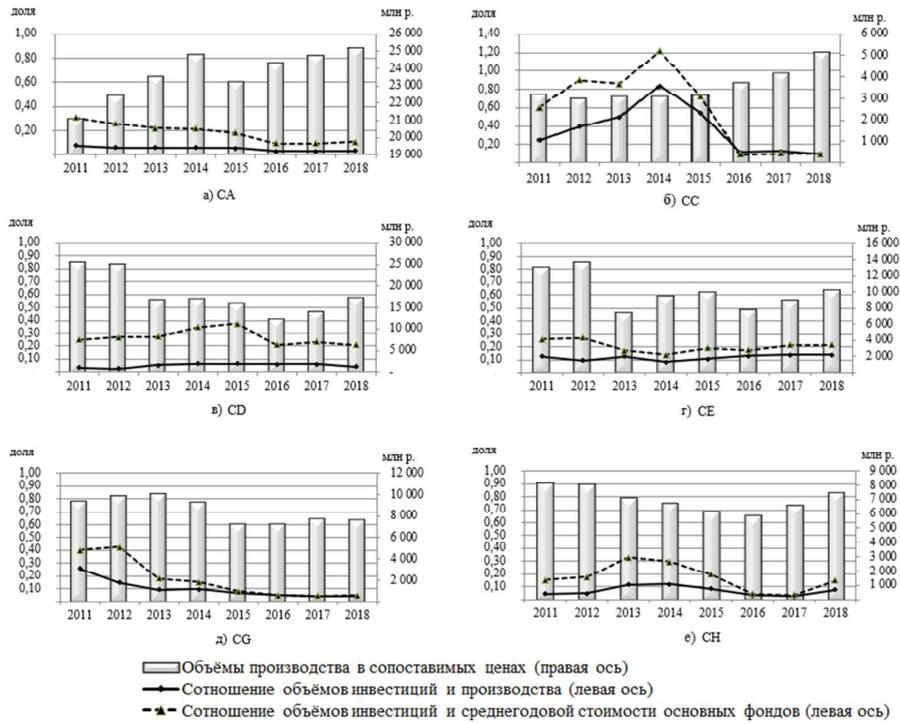
Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Соотношение инвестиций к: ВВП	32,1	28,2	31,2	28,0	23,0	19,7	20,0	20,4
ВДС	36,4	32,2	35,5	31,6	26,6	22,8	22,9	23,9
Соотношение инвестиций в обрабаты- вающую промышленность и: объемов производства обрабаты- вающей промышленности	9,0	7,4	9,1	10,1	8,5	5,8	5,6	5,8
ВДС обрабатывающей промышлен- ности	34,8	30,3	33,4	35,7	29,4	21,1	20,3	21,5

Источник: собственная разработка по данным [4; 5].

Несмотря на ежегодные инвестиции как в экономику в целом, так и в обрабатывающую промышленность в частности, ожидаемого прироста объемов производства не происходит, а по обрабатывающей промышленности вплоть до 2016 г. наблюдается снижение. Инвестиции в обрабатывающую промышленность снижаются с 9% от объемов производства в 2011 г. до 5,6% в 2017. Общие инвестиции в экономику снижаются за анализируемый период с 32,1% до 20% от ВВП.

На рисунке 2 представлена динамика уровня инвестиций и объемов производства по шести отраслям, на долю которых пришлось около 80% всех инвестиций в обрабатывающую промышленность. На левой оси указано отношение объемов инвестиции к объемам производства и среднегодовой стоимости основных фондов, на правой – объемы производства промышленной продукции.

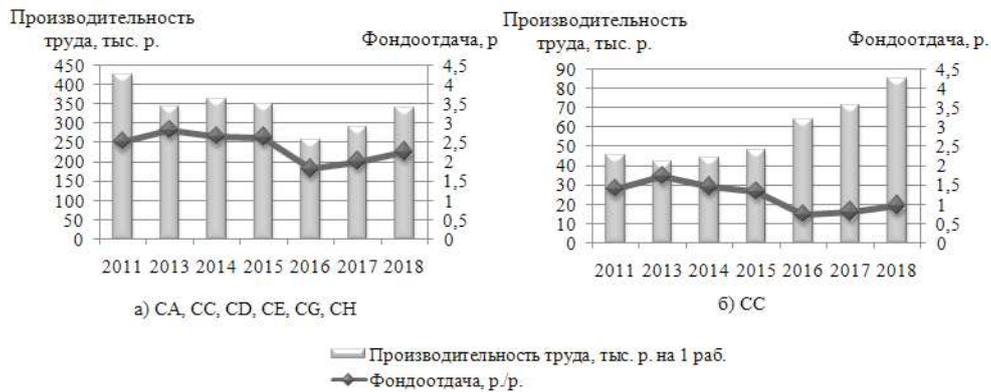
За период с 2011 по 2015 г. произошла существенная модернизация деревообрабатывающей промышленности (рис. 2б). Капиталовложения в отрасль превышали стоимость всех имеющихся в отрасли основных производственных фондов. После окончания масштабных инвестиций в отрасль наблюдается наращивание объемов производства в сопоставимых ценах. Как результат – доля деревообработки в промышленном производстве увеличилась с 2,7% в 2011 г. до 4,5% в 2018, а сальдо за тот же период – с 33,3 до 713,5 млн долл. Определенная положительная тенденция наблюдается и в пищевой промышленности (рис. 2а). По остальным направлениям обрабатывающей промышленности ярко выраженных существенных изменений в объемах производства под влиянием инвестиционных процессов не наблюдается.

Рисунок 2 – Динамика соотношения инвестиции, объемов производства и основных фондов
 Источник: собственная разработка по данным [4; 5]

По отраслям, не представленным на рисунке 2, средняя доля инвестиции составляет около 10% от остаточной стоимости основных фондов, что практически соответствует годовому износу. Модернизация обрабатывающей отрасли за отдельными исключениями идет очень медленными темпами и ожидаемой отдачи не приносит.

Прирост инвестиций должен вызывать более значительный прирост валового продукта. Для получения такого эффекта необходимо, чтобы капиталовложения приводили к росту производительности труда и фондоотдачи. На рисунке 3 представлена динамика среднего значения производительности труда и фондоотдачи отраслей, представленных на рисунке 2 (рис. 3а) и динамика данных показателей деревообрабатывающей промышленности (рис. 3б) как отрасли, получившей наибольший объем капиталовложений в сравнении с ее объемами производства и стоимостью фондов.

Рисунок 3 – Динамика производительности труда и фондоотдачи
 Источник: собственная разработка по данным [4; 5]

Если рассматривать все шесть отраслей в совокупности, то из представленного на рисунке 3а) графика следует вывод, что осуществляемые на протяжении 2011–2016 гг. капиталовложения не привели к существенному технологическому прорыву в обрабатывающей промышленности. Динамика двух показателей практически идентична. Средний темп роста фондоотдачи за 2013–2018 гг. составил 0,96, производительности труда – 0,99. Связано такое различие с тем, что численность работников данных отраслей сократилась, а среднегодовая стоимость фондов за счет ввода новых дорогостоящих элементов выросла. Вплоть до 2016 г. наблюдалось ухудшение показателей эффективности использования ресурсов и только с 2017 г. наметилась положительная тенденция.

Уровень производительности труда, рост которого должен служить основной предпосылкой роста заработной платы, в 2018 г. оставался все еще ниже уровня 2011 г. Определенное негативное влияние оказала и макроэкономическая ситуация в стране. За анализируемый период произошло два скачкообразных обесценивания национальной валюты, неблагоприятная обстановка на основных рынках сбыта.

Однако на изменение показателей развития отрасли влияет не столько сам факт наличия капиталовложений, сколько степень модернизации отрасли. На рисунке 3б) приведена динамика производительности труда и фондоотдачи деревообрабатывающей промышленности, инвестиционные вложения в которую в несколько раз превысили стоимость ее основных фондов. Наблюдаются существенные темпы роста производительности труда, однако фондоотдача из-за высокой остаточной стоимости нового оборудования снизилась.

Таким образом, очевидно, что уровень инвестиций оказывает прямое влияние на показатели технического прогресса. Капиталовложения, сопоставимые с размером физического износа основных фондов, не вызывают существенных изменений в отрасли, в то время как полная модернизация производства способна привести к росту отдельных качественных показателей. Однако объемы инвестиций также должны быть оправданы повышением фондоотдачи нового оборудования иначе их окупаемость будет под вопросом.

Влияние масштабов инвестиционной деятельности на приоритетные показатели отраслей было изучено с помощью приемов статистического анализа.

Статистический анализ влияния инвестиционных процессов на показатели развития отраслей

Переход на новый технологический уровень производства, который призваны обеспечить инвестиции, должен обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, повышение эффективности использования производственных ресурсов, рост объемов производства и валового внутреннего продукта.

Индикатором роста конкурентоспособности выступает динамика объемов экспорта. Рост производительности труда и прибыли в расчете на одного работника создает предпосылки для обоснованного увеличения заработной платы работникам.

Для нивелирования различий в масштабах отраслей в качестве факторов использовалось соотношение инвестиций и объемов производства (И/ОП) отрасли, а также – соотношение инвестиций и среднегодовой стоимости основных фондов (И/ОФ). В качестве результирующих переменных выступали базисные темпы роста прибыли на одного работника, производительности труда, экспорта, импорта, объемов производства (таблица 3). Темпы роста корректировались на индексы роста цен.

Таблица 3 – Исследуемые величины

Переменная	Показатель
$X_{И/ОП}$	Соотношение инвестиций и объемов производства
$X_{И/ОФ}$	Соотношение инвестиций и среднегодовой стоимости основных фондов
Y_1	Темп роста прибыли на одного работника
Y_2	Темп роста производительности труда
Y_3	Темп роста экспорта
Y_4	Темп роста импорта
Y_5	Темп роста объемов производства

Учитывая присутствие определенного лага между началом капиталовложений и наступлением эффекта, показатели инвестиций рассматривались за период 2012–2016 гг., результирующие показатели за 2013–2018 гг. Так, были рассчитаны среднегодовые и базисные темпы роста результирующих

показателей, а также среднее за период соотношение капиталовложений в отрасль и стоимости ее основных фондов и объемов выпуска. Значения исследуемых показателей приведены в таблице 4. В целях настоящего исследования интерес в большей мере представляют изменения, которые произошли за весь исследуемый период, поэтому дальнейший анализ проводился по базисным темпам роста.

Таблица 4 – Значения исследуемых показателей

Код ОКЭД	Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	Y_5	$X_{иоп}$	$X_{иоф}$
СА	0,93	1,15	0,62	0,71	1,07	0,06	0,17
СВ	1,13	1,23	0,61	1,18	0,94	0,07	0,14
СС	5,59	2,02	1,46	1,15	1,64	0,58	0,57
СD	0,36	0,86	3,34	0,18	1,03	0,05	0,27
СE	1,96	1,50	1,30	1,30	1,39	0,10	0,20
СF	1,49	1,62	1,17	1,54	1,76	0,21	0,45
СG	0,90	1,04	0,88	0,94	0,76	0,10	0,14
СH	1,70	1,38	0,65	1,20	1,05	0,09	0,17
СI	2,44	1,79	1,63	6,08	1,25	0,05	0,13
СJ	1,08	1,08	0,64	1,09	0,91	0,04	0,11
СK	1,73	1,57	0,44	0,83	0,93	0,05	0,08
СL	1,03	0,95	0,56	1,31	0,73	0,08	0,19
СM	0,67	0,84	0,59	0,77	1,15	0,08	0,23

Источник: собственная разработка по данным [4; 5].

Для установления тесноты связи между исследуемыми показателями были рассчитаны парные коэффициенты корреляции. Их значимость проверялась по t-критерию Стьюдента, табличное значение которого при пороговом уровне статистической значимости в 0,05 и 11 степенями свободы равно 2,2. Корреляционная матрица приведена в таблице 5.

Таблица 5 – Корреляционная матрица

	Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	Y_5	$X_{иоп}$	$X_{иоф}$
Y_1	1						
Y_2	0,831	1					
Y_3	0,659	0,737	1				
Y_4	-0,153	-0,239	-0,192	1			
Y_5	0,413	0,302	0,461	0,206	1		
$X_{иоп}$	0,882	0,615	0,513	-0,142	0,569	1	
$X_{иоф}$	0,666	0,400	0,557	-0,143	0,788	0,772	1

Довольно сильное положительное влияние оказывают объемы инвестиций в сравнении с объемами производства (И/ОП) на динамику прибыли в расчете на одного работника, немного в меньшей степени – на динамику производительности труда, объемов производства и экспорта.

Доля инвестиций относительно среднегодовой стоимости основных фондов (И/ОФ) в большей мере влияет на объемы выпуска, и немного менее сильная связь прослеживается с прибылью на одного работника и экспортом.

Значения некоторых других коэффициентов корреляции также могут представлять интерес, однако агрегированных в масштабах отраслей данных недостаточно для получения статистически значимых выводов. Так, отрицательные коэффициенты корреляции с динамикой импорта позволяют предположить, что капиталовложения обеспечивают в некоторой мере реализацию мероприятий по импортозамещению. Для более достоверных утверждений необходима детальная информация в разрезе субъектов хозяйствования или даже отдельных инвестиционных проектов.

Для факторов с сильной статистически значимой зависимостью были построены уравнения регрессии. Статистическая значимость и надежность коэффициента детерминации проверялась с помощью статистики Фишера.

Значимость коэффициентов регрессии проверялась по критерию Стьюдента (t-статистика). Табличное значение критерия Стьюдента $t_{10; 0,05} = 2,228$.

В первом наборе уравнений описывается влияния соотношения инвестиций и объемов производства ($X_{\text{иоп}}$) на такие результирующие факторы, как динамика прибыли в расчете на одного работника (Y_1), динамика производительности труда (Y_2), динамика экспорта (Y_3) и объемов производства (Y_5).

Уравнения и оценка их качества приведены в таблице 6. На основе представленных уравнений можно оценивать ожидаемую динамику изменения рассмотренных показателей развития отрасли в среднесрочной перспективе в зависимости от уровня капиталовложений.

Таблица 6 – Регрессионная зависимость результирующих показателей от $X_{\text{иоп}}$

№ п.п	Уравнение регрессии (t-статистика)	R ²	P-level
1	$Y_1 = 7,78 \cdot X_{\text{иоп}} + 0,73$ (2,93) (5,9)	0,77	0,00015
2	$Y_2 = 1,48 \cdot X_{\text{иоп}} + 1,16$ (10,08) (2,46)	0,38	0,0333
3	$Y_3 = 2,38 \cdot X_{\text{иоп}} + 1,22$ (5,06) (1,89)	0,26	0,0880
4	$Y_5 = 1,24 \cdot X_{\text{иоп}} + 0,96$ (8,89) (2,19)	0,32	0,0535

Источник: собственная разработка

Первое и второе уравнения значимые и могут использоваться для прогнозирования, четвертое – обладает граничными характеристиками показателей качества, третье уравнение не позволяет с допустимой вероятностью ошибки (P-level = 0,05) делать прогнозы.

Так, при капиталовложениях в отрасль в размере 1% от объемов производства, можно ожидать в среднесрочной перспективе с вероятностью более чем 95% увеличения темпа роста прибыли на одного работника на 7,78% и темпа роста производительности труда на 1,48%.

Во втором наборе уравнений описывается влияние соотношения инвестиций и среднегодовой стоимости фондов ($X_{\text{иоф}}$) на такие результирующие факторы, как динамика прибыли в расчете на одного работника (Y_1), экспорта (Y_3) и динамика объемов производства (Y_5). Уравнения и оценка их качества приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Регрессионная зависимость результирующих показателей от $X_{\text{иоф}}$

№ п.п	Уравнение регрессии (t-статистика)	R ²	P-level
1	$Y_1 = 5,99 \cdot X_{\text{иоф}} + 0,41$ (0,74) (2,82)	0,44	0,0181
2	$Y_3 = 2,64 \cdot X_{\text{иоф}} + 0,94$ (2,92) (2,12)	0,31	0,0599
3	$Y_5 = 1,75 \cdot X_{\text{иоф}} + 0,73$ (6,57) (4,05)	0,62	0,0023

Источник: собственная разработка

Наиболее значимое уравнение получено для зависимости среднесрочного прироста объемов производства (Y_5) от уровня капиталовложений сравнительно со стоимостью основных фондов. Так, капиталовложения в отрасль на уровне 1% от среднегодовой стоимости фондов в среднесрочной перспективе приводят с вероятностью более чем 95% к увеличению темпа роста объемов производства на 1,75%.

Заключение

В работе был проведен анализ степени воздействия интенсивности инвестиционных процессов на динамику показателей развития отраслей обрабатывающей промышленности.

Для положительных сдвигов в развитии экономики инвестиции должны быть направлены на ускорение внедрения достижений научно-технического прогресса. В свою очередь высокая отдача от ранее осуществленных инвестиций должна обеспечивать возможность реинвестирования и поддерживать наличие инвестиционных ресурсов на достаточном уровне [6]. Капиталовложения в обрабатывающую промышленность в 2012–2016 гг. не привели к существенному росту объемов производства и валовой добавленной стоимости, что привело к дефициту инвестиционных ресурсов и снижению инвестиционной активности в обрабатывающей промышленности 2016–2018 гг. Анализ показателей эффективности производственной деятельности показал недостаточный рост фондоотдачи. Но в то же время инвестиции способствуют росту производительности труда, что создает предпосылки для повышения заработной платы.

На рост показателей эффективности отраслей выявлено влияние не только самого факта наличия инвестиций, но и их масштабы. Уровень капиталовложений сопоставимый с величиной износа основных фондов направлен исключительно на поддержание функционирования существующего оборудования и к существенному росту производительности не приводит. Более масштабные инвестиционные потоки, направленные на внедрение новых технологий, вызывают прирост показателей развития отрасли.

Наиболее сильная зависимость прослеживается между соотношением размера инвестиций и объемов производства в конкретной отрасли и темпами роста прибыли на одного работника. Если в качестве базы для определения масштаба инвестиционных потоков рассматривать стоимость основных фондов отраслей, то наибольшее влияние наблюдается в изменении темпов роста объемов производства. Построенные регрессионные модели позволяют оценивать ожидаемую динамику изменения рассмотренных показателей развития отрасли в среднесрочной перспективе в зависимости от уровня капиталовложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Тютюкина, Е. Б.** Определение приоритетных направлений и инвестиционной поддержки развития российской экономики / Е. Б. Тютюкина, Л. Д. Капранова, Т. Н. Седаш // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 38(389). – С. 2–11.
2. **Назруллаева, Е. Ю.** Моделирование влияния инвестиционных процессов в российской промышленности на структуру затрат по видам экономической деятельности в 2005–2009 гг. / Е. Ю. Назруллаева // Прикладная эконометрика. – 2010. – № 3(19). – С. 38–61.
3. **Канторович, Г. Г.** Удельные затраты в отраслях российской промышленности: ведут ли прямые инвестиции к их снижению? / Г. Г. Канторович, Е. Ю. Назруллаева // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13. – № 1. – С. 59–79.
4. Промышленность Республики Беларусь, 2019: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/885/885bdb65fe7077005c7c47d2748bfad0.pdf>
5. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь, 2019: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/dce/dcef3e2e9578c06ddbac27a7546f9325.pdf>
6. **Лобанова, Т. М.** Комплексная оценка привлекательности инвестиционных предложений / Т. М. Лобанова, В. А. Ливинская // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2019. – № 1. – С. 115–121

Поступила в редакцию 11.03.2020 г.

Контакты: yatm@rambler.ru (Лобанова Татьяна Михайловна)

Lobanova T. RESEARCHING THE INVESTMENT PROCESSES IMPACT ON THE MANUFACTURING INDUSTRIES DEVELOPMENT.

The article considers the influence of the level of investment flows on the development indicators of manufacturing industries. The studied efficiency criteria correspond to the priority areas of the country's economy and include such indicators as labour productivity, capital productivity, production volumes, imports and exports. A statistical analysis of the relationship between the indicators has established the presence of a statistically significant effect of the level of investment on individual indicators, and the corresponding regression equations allow to predict the growth of the effective indicator of the amount of investment.

Keywords: manufacturing industry, modernization, investment, efficiency, labour productivity, capital productivity.

УДК 338.23

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ¹

А. В. Шамшур

аспирант

Институт экономики НАН Беларуси

Статья посвящена определению наиболее перспективных направлений формирования кластеров на основе активных инновационных производств с учетом анализа предпосылок кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь. В статье предложена методика определения потенциальных участников инновационных кластеров в разрезе регионов Республики Беларусь и методические подходы экономической оценки перспектив кластеризации.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, высокотехнологичная продукция, кластеризация.

Введение

Инновационная составляющая экономического роста выступает основой качественного развития конкуренции, базирующейся на повышении добавленной стоимости продукта и улучшения потребительских качеств. Высокий уровень конкуренции на мировых рынках предъявляет белорусскому экспорту новые требования и повышает потребительские запросы национального покупателя. В таких условиях, белорусские производители вынуждены искать новые пути повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, одним из которых может стать придание новых потребительских качеств товарам в результате более тесной совместной работы инновационных предприятий. Мировой опыт показывает, что перспективной формой взаимодействия инновационных предприятий является кластер. В Государственных программах, Указах, Постановлениях, Концепциях Республики Беларусь предусмотрен комплекс мер по формированию инновационно-промышленных кластеров на базе субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом их готовности к самоорганизации в рамках кластерной модели развития.

Цель статьи заключается в определении перспективных направлений для формирования и развития кластеров в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь.

Основными задачами статьи являются:

- определить предпосылки кластеризации инновационных предприятий в Республике Беларусь;
- идентифицировать потенциальные кластеры в сфере высокотехнологичного и инновационного предпринимательства в Республике Беларусь;
- предложить методические подходы к экономической оценке перспектив кластеризации в сфере инновационного предпринимательства.

Основная часть

Кластерная политика Республики Беларусь в инновационной сфере направлена на стимулирование кластеризации “снизу” при активном государственном участии в формировании системной поддержки взаимодействия предприятий. Развитие основы кластеризации – инновационного и высокотехнологичного предпринимательства, и обеспечение поддержки взаимодействия предприятий осуществляется через формирование правовой, информационно-организационной, финансовой инфраструктуры. Таким образом, кластерной политике Беларуси присущи характеристики, соответствующие методу кластеризации “выращивания кластеров”, целью которой является наращивание научного потенциала, ускорение процесса коммерциализации инновационных технологий и улучшение бизнес-климата в сфере инновационного предпринимательства. При таком методе кластеризации наиболее эффективными моделями взаимодействия предприятий внутри кластера будут “маршаллинская” (кластер состоит из множества мелких взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предприятий и сформирован по инициативе “снизу”) и “колесо и спицы” (кластер состоит из предприятия-ядра и множества связанных с ним предприятий) [1]. Важно, чтобы модель кластера определяли сами потенциальные резиденты кластера на основе перспектив сетевого взаимодействия внутри фор-

¹ Исследование выполнено при поддержке БРФФИ.

мируемого кластера. Для развития эффективного государственного регулирования кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь необходимо сконцентрироваться на обеспечении максимально благоприятных условий “выращивания кластера” в кратко- и среднесрочной перспективе, и формировании предпосылок для возможности кластеризации по методу “выращивания предпринимателя инноватора” в долгосрочной перспективе. Этому будет способствовать: 1) стимулирование развития истинно инновационных предприятий; 2) поддержка кооперации и кластеризации в сфере инновационного предпринимательства; 3) развитие системы взаимодействия государства, науки и бизнеса; 4) поддержка сетевого взаимодействия внутри развивающихся кластеров. Рассмотрим наличие в республике Беларусь потенциала для формирования инновационных кластеров в условиях проводимой кластерной политики.

Основу инновационных кластеров составляют одно или несколько инновационных территориально локализованных взаимодополняемых предприятий, взаимодействующих между собой. Согласно Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, под инновационной организацией понимается организация, создающая и реализующая инновации, производящая высокотехнологичные товары (работы, услуги) либо планирующая производить такие товары (работы, услуги) с привлечением средств венчурных организаций, в том числе созданная (создаваемая) в форме хозяйственного товарищества или общества, учредителем (участником) которого является венчурная организация [2]. Так как получить полную информацию о привлечении венчурных организаций к созданию перечня товаров с привязкой к организациям не представляется возможным, для целей нашего исследования примем допущение отнесения к инновационной организацию, создающую и реализующую инновации, производящую высокотехнологичные товары (работы, услуги) либо планирующую производить такие товары (работы, услуги).

В сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь осуществляют деятельность более 90 высокотехнологичных производственных предприятий, лабораторий научно-исследовательских институтов и научно-практических центров, выпустивших в 2019 г. 260 наименований высокотехнологичной продукции [3]. Многие белорусские инновационные предприятия сотрудничают друг с другом для решения производственных, организационных, финансовых вопросов, что является основой кластеризации. В настоящее время Республика Беларусь находится на этапе формирования кластеров. В результате государственного регулирования кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь, проводимого в 2014–2019 гг., было сформировано четыре кластера: “Медицина и фармацевтика – инновационные проекты” в Витебской области, “Инновационное приборостроение” и “Инфопарк” в Минске и “Технопарк Полесье” в Брестской области. Еще пять инновационно-промышленных кластеров планируется сформировать в ближайшее время: энергосбережения и “зеленой” экономики (Минский район), аграрных биотехнологий и “зеленой” экономики (Горький район), производства композитных материалов (г. Полоцк), нефтехимии (г. Новополоцк). Среди белорусских высокотехнологичных и инновационных предприятий есть производства, являющиеся лидерами своего сегмента рынка не только внутри страны, но и за рубежом. К таким предприятиям относятся: Группа компаний “Изовак”, Группа компаний “Литоласт”, ООО “Полимастер”, ООО “Регула”, ЗАО “Солар ЛС”, являющиеся в настоящее время участниками Ассоциации “Инновационное приборостроение”.

Это свидетельствует о наличии тенденции к кластеризации в сфере высокотехнологичных и инновационных предприятий. Определение сконцентрированных групп высокотехнологичных и инновационных предприятий в схожих сферах деятельности будет способствовать идентификации наиболее перспективных направлений кластеризации в сфере инновационного предпринимательства Республики Беларусь.

Предлагаемая методика определения перспективных направлений кластеризации в условиях белорусской экономики и потенциальных участников кластеров основывается на анализе тенденций высокотехнологичного и инновационного развития предприятий Республики Беларусь. Анализ был произведен на основе данных об активности высокотехнологичных предприятий Республики Беларусь, представленных в Каталогах высокотехнологичных товаров Республики Беларусь (далее – Каталоги) Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь с 2012 по 2019 гг. [2]. Учитывались параметры: группа выпускаемых высокотехнологичных товаров, количество лет (3 и более лет) присутствия в Каталогах за 2012–2019 гг., активность в последние 3–4 года, количество наименований произведенных высокотехнологичных товаров, территориальная принадлежность и географическая концентрация предприятий. Большинство белорусских высокотехнологичных и инновационных предприятий локализованы вокруг областных центров. Поэтому при определении потенциальных участников кластера требования к территориальной концентрации не являются препятствием к кластеризации.

Так, в регионе-лидере по активности высокотехнологичного и инновационного развития, г. Минске и Минской области, перспективными являются четыре направления кластеризации для стимулирования развития инновационного предпринимательства: измерительного оборудования и медицинской техники; оптических и оптоэлектронных технологий; ИКТ; фармацевтики (таблица 1).

Таблица 1 – Перспективные основные участники и направления кластеризации в высокотехнологичной и инновационной сфере г. Минска и Минской области.

<i>Кластер измерительного оборудования и медицинской техники</i>		
1.	ОАО “МНИПИ” (Минск)	Измерительное оборудование
2.	ООО “Полимастер” (Минск)	
3.	УП “АТОМТЕХ” (Минск)	
4.	ЧП “Алекс Голд” (п.Ратомка, 17,4 км)	
5.	ЗАО “БМЦ” (Минск)	
6.	УП “Адани” (Минск)	
6.	УП “Адани” (Минск)	Медицинская техника
7.	БГУ(Минск)	
8.	ЗАО “ФОТЭК” (Минск)	
9.	ООО “Ассомедика” (Великий камень)	
10.	ОАО “Минский часовой завод” (Минск)	
11.	Компания “Тахаг” (Минск)	
12.	ЧУП “ЮМЕДИКА” (Минск)	
13.	ФТИ НАН Беларуси (Минск)	
<i>Кластер оптических и оптоэлектронных технологий</i>		
1.	ОАО “ММЗ имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга “БелОМО” (Минск)	
2.	ОАО “ЗЕНИТ-БЕЛОМО” (г. Вилейка, 96,1 км)	
3.	УП «НТЦ “ЛЭМТ” БелОМО» (Минск)	
4.	ЗАО “СоларЛС” (Минск)	
5.	ООО “Электрооптик” (Минск)	
<i>Кластер ИКТ</i>		
1.	ОАО “КБТЭМ-ОМО” (Минск)	Микроэлектроника, оборудование
2.	ОАО “Планар-СО” (Минск)	
3.	ЧП “Алекс Голд” (п. Ратомка, 17,4 км)	
4.	ООО “Регула” (Минск)	
5.	ОАО “Минский часовой завод” (Минск)	Системы связи
6.	ФТИ НАН Беларуси (Минск)	
7.	ОАО “Промсвязь” (Минск)	
8.	ОАО “Связьинвест” (Минск)	
9.	Компания “Тахаг” (Минск)	
10.	БГУИР (Минск)	
11.	ЗАО “Фармтехсервис” (Минск)	
12.	ЧТУП “Территория техники” (Минск)	
13.	ООО “Френдли” (Минск)	
14.	РУП “НИИ ТЗИ” (Минск)	
15.	ООО “АРБ” (Минск)	Системы безопасности
16.	НТ ЗАО “Аларм” (Минск)	
<i>Фармацевтический кластер</i>		
1.	РНПЦ эпидемиологии и микробиологии (Минск)	Фармацевтика
2.	УП “ХОП ИБОХ НАН Беларуси” (Минск)	
3.	РНПЦ трансфузиологии и медицинских биотехнологий (Минск)	

Окончание таблицы 1

5.	Институт микробиологии НАН Беларуси (Минск)	Сельскохозяйственная фармацевтика и химия
6.	ООО “ТМ” (Минск)	
7.	ЧП “Летуаль” (Минск)	
8.	ООО “Ветинтерфарм” (Минск)	
9.	БГУ(Минск)	
10.	ООО “Промветсервис” (Минск)	
11.	ЗАО “Август-Бел” (п. Дружный, Пуховичский р-н, 46 км)	
12.	Институт природопользования НАН Беларуси (Минск)	
13.	РУП “Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского”	

В Витебской области можно выделить три наиболее перспективных направления кластеризации для стимулирования развития инновационного предпринимательства: в области измерительного оборудования и медицинской техники; промышленного оборудования; сельскохозяйственной фармацевтики (таблица 2).

Таблица 2 – Перспективные основные участники и направления кластеризации в высокотехнологичной и инновационной сфере Витебской области.

Кластер измерительного оборудования и медицинской техники	
1.	НПФ “Диполь” ООО
2.	ОАО “Витязь”
Кластер промышленного оборудования	
1.	ЗАО НПЦ “Белсистемтехнологии”
2.	ИТА НАН Беларуси
3.	СООО “АПЛИСЕНС”
Кластер сельскохозяйственной фармацевтики	
1.	ОАО “БелВитунифарм”
2.	ООО “БЕЛКАРОЛИН”
3.	ООО “Рубикон”
4.	ЧУП “Полиинтекс”

В Брестской области, согласно нашей методике выделено три наиболее перспективных “ядра” кластеров в сфере электротехнического оборудования, приборов и электронных систем, медицинской техники (таблица 3).

Таблица 3 – Перспективные основные участники и направления кластеризации в высокотехнологичной и инновационной сфере Брестской области.

Кластер электротехники	
1.	УЧТП “Алпюр”
Кластер приборов и электронных систем	
1.	ЧП “СКБ Запад”
Кластер медицинской техники	
1.	ЗАО “Завод Белмединструменты”

В Гомельской области, учитывая наиболее активно развивающиеся высокотехнологичные предприятия, их взаимодополняемость, перспективными для стимулирования развития инновационного предпринимательства являются два направления кластеризации: электротехники и сельскохозяйственной фармацевтики.

Таблица 4 – Перспективные основные участники и направления кластеризации в высокотехнологической и инновационной сфере Гомельской области.

<i>Кластер электротехники</i>	
1.	ОАО “Ратон”
2.	СООО “Гомелькабель”
3.	ОАО “Беларускабель”
<i>Кластер сельскохозяйственной фармацевтики</i>	
1.	УП “Гомельский завод ветеринарных препаратов”
2.	ЧП “Белветфарма”
3.	ИММС НАН Беларуси

Активных высокотехнологических предприятий Гродненской области не достаточно для формирования полноценных кластеров, но они могут выступить в качестве высокотехнологического и инновационного “ядра” для формирования горизонтальной сетевой кооперации и последующего привлечения смежных и сопутствующих производств в кластер промышленной и бытовой автоматике и кластер производства оптики.

Таблица 5 – Перспективные основные участники и направления кластеризации в высокотехнологической и инновационной сфере Гродненской области.

<i>Кластер промышленной и бытовой автоматике</i>	
1.	СООО “ЕВРОАВТОМАТИКА ФиФ”
<i>Кластер оптических технологий</i>	
1.	ОАО “Завод «Оптик»”

В Могилевской области недостаточно предприятий для формирования сетевой кооперации и дальнейшего формирования кластеров, но имеются предпосылки для формирования “ядер” кластера сельскохозяйственной фармацевтики.

Таблица 6 – Перспективные основные участники и направления кластеризации в высокотехнологической и инновационной сфере Могилевской области.

<i>Кластер сельскохозяйственной фармацевтики</i>	
1.	УП “Могилевский завод ветеринарных препаратов”
2.	ООО “Научно-производственный центр БелАгроГен”

Предложенная методика определения направлений кластеризации инновационного предпринимательства ориентирована на выявление специализированных географически концентрированных взаимодополняемых высокотехнологических и инновационных предприятий.

Таким образом, в Республике Беларусь имеются предпосылки для кластеризации:

- 1) стремление МСП к сотрудничеству;
- 2) территориальная локализация основной массы потенциальных участников кластера;
- 3) наличие местных предприятий и исследовательских учреждений-потенциальных резидентов кластера, или способных выполнить функции «ядра» кластера;
- 4) заинтересованность государства в развитии кластеров.

Более детальный анализ перспектив формирования кластера на основе определенных предприятий, может быть основан на методических подходах оценки экономических перспектив кластеризации. В мировой практике наиболее распространенным показателем экономических предпосылок кластеризации является “количество занятых” в отрасли в регионе по отношению к “количеству занятых” в отрасли в стране. Для выявления предпосылок кластеризации в инновационной сфере показатель “количества занятых” не является определяющим, т. к. высокотехнологические и инновационные производства больше нацелены на наращивание инновационной составляющей продукции кластера, автоматизации и повышения уровня технологичности производства. Поэтому, являясь потенциальными “точками роста” соответствующих территорий, инновационные предприятия могут уступать традиционным предприятиям по показателю “количество занятых”. Оценить перспективы кластеризации потенциальных участников кластера можно через показатели, отражающие:

1. Уровень специализации формирующегося кластера.
2. Инновационную деятельность формирующегося кластера.

3. Производственный потенциал формирующегося кластера.
4. Экспортный потенциал формирующегося кластера.
5. Инвестиционный потенциал формирующегося кластера.

1. Уровень специализации кластера выражается через *коэффициент специализации* (K_c). Коэффициент специализации рассчитывается для сравнения нескольких потенциальных кластеров, относящихся к одному виду деятельности. Коэффициент специализации рассчитывается как отношение объема добавленной стоимости высокотехнологичной и инновационной продукции i формируемого кластера k к региональной добавленной стоимости к объему добавленной стоимости инновационной продукции вида экономической деятельности соответствующего продукции i в стране в валовой добавленной стоимости:

$$K_c = \frac{OBT_{ik}}{PВДС} / \frac{OBT_i}{ВДС},$$

где K_c – коэффициент специализации потенциального кластера;

OBT_{ik} – объем добавленной стоимости высокотехнологичной и инновационной продукции i в кластере k ;

OBT_i – объем добавленной стоимости инновационной продукции вида экономической деятельности соответствующего продукции i в стране;

$PВДС$ – региональная добавленная стоимость;

$ВДС$ – валовая добавленная стоимость.

Если коэффициент специализации больше единицы, то уровень специализации формируемого кластера высокий. При сравнении в приоритете оказывается кластер, уровень специализации которого выше.

2. $K_{и}$ – *коэффициент инновационной деятельности* – отражает инновационную активность в формирующемся кластере и рассчитывается как отношение затрат на инновации в потенциальном кластере k к затратам на инновации в области:

$$K_{и} = \frac{Zи_{ik}}{Zи_{обл}},$$

где $K_{и}$ – коэффициент инновационной деятельности потенциального кластера;

$Zи_{ik}$ – затраты на инновации в кластере k ;

$Zи_{обл}$ – затраты на инновации в соответствующей области.

Отношение затрат на инновации в кластере к областным затратам позволит объективно оценить значимость инновационного кластера для регионального развития. При сравнении коэффициентов инновационной деятельности нескольких потенциальных кластеров, наилучшим результатом будет считаться более близкий к единице показатель.

3. $K_{пп}$ – *коэффициент производственного потенциала* – отражает уровень высокотехнологичности и инновационности предприятий потенциального кластера в регионе и рассчитывается как отношение объема добавленной стоимости высокотехнологичной продукции i в формирующемся кластере k к объему добавленной стоимости области расположения кластера k :

$$K_{пп} = \frac{OBT_{ik}}{PВДС},$$

где $K_{пп}$ – коэффициент производственного потенциала формируемого кластера;

OBT_{ik} – объем добавленной стоимости высокотехнологичной и инновационной продукции i в кластере k ;

$PВДС$ – региональная добавленная стоимость.

Чем ближе значение $K_{пп}$ к единице, тем выше потенциал кластера к дальнейшему высокотехнологичному и инновационному развитию производства.

4. K_k – *коэффициент экспортного потенциала* – отражает результаты инновационной деятельности потенциального кластера и рассчитывается как отношение объемов экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции i кластера k в общем объеме отгруженной высокотехнологичной и инновационной продукции i в кластере k :

$$K_k = \frac{OЭBT_{ik}}{OBT_{ik}},$$

где K_k – коэффициент конкурентоспособности потенциального кластера;

$OЭBT_{ik}$ – объем высокотехнологичного и инновационного экспорта продукции i в кластере k ;

OBT_{ik} – объем отгруженной высокотехнологичной и инновационной продукции i в кластере k .

Чем ближе значение коэффициента экспортной конкурентоспособности к единице, тем более перспективным является потенциальный кластер.

$K_{\text{пн}}$ – коэффициент инвестиционного потенциала – отражает инвестиционный потенциал кластера и рассчитывается как отношение объема привлеченных инвестиций потенциальными участниками кластера k в объеме привлеченных инвестиций административной области, в которой формируется кластер:

$$K_{\text{пн}} = \frac{\text{ПИ}_k}{\text{ПИ}_{\text{обл}}},$$

где $K_{\text{пн}}$ – коэффициент привлечения инвестиций потенциальными участниками кластера;

ПИ_k – объем инвестиций в основной капитал кластера k ;

$\text{ПИ}_{\text{обл}}$ – общий объем инвестиций в основной капитал соответствующей административной области.

При анализе перспектив формирования кластера, наибольшим потенциалом обладает тот формируемый кластер, значение коэффициента привлечения инвестиций которого ближе к единице.

Анализируя полученные результаты, в приоритете остается потенциальный кластер, показатели которого были лучшими по большому количеству коэффициентов.

Предложенная методика поэтапного определения перспективных направлений кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь поможет учесть и наличие предпосылок кластеризации инновационных предприятий, и потенциал инновационного развития формируемого кластера и соответствующего региона.

Так же важно учитывать такие характеристики потенциала кластеризации, как наличие предпосылок сетевой кооперации (опыта или высокой потребности совместной партнерской работы потенциальных участников кластера); уровень развития транспортной, энергетической, инженерной, жилищной, научной и образовательной инфраструктуры территории базирования кластера; наличие благоприятной организационно-правовой и экономической среды взаимодействия и кооперации, в том числе на региональном уровне. Это позволит развивать наиболее перспективные направления кластеризации в сфере инновационного предпринимательства в Республике Беларусь.

Заключение

В Республике Беларусь имеются предпосылки для формирования и развития кластеров в сфере инновационного предпринимательства, в каждой административной области республики выделяется несколько направлений кластеризации на основе развивающихся высокотехнологичных и инновационных предприятий. Это кластеры измерительного оборудования и медицинской техники; промышленного, электротехнического оборудования; оптических и оптоэлектронных технологий; ИКТ; фармацевтики. Высокотехнологичные и инновационные предприятия г. Минска, Минской, Витебской и Гомельской областей могут стать основой формирования полноценных кластеров. В Витебской, Брестской, Гродненской, Могилевской областях предприятий высокотехнологичных предприятий пока не достаточно для формирования кластеров, но они являются перспективными “ядрами”, вокруг которых могут сформироваться будущие кластеры. Исследование показало, что некоторые перспективные направления кластеризации в областях Республики Беларусь схожи. Для формирования инновационного кластера измерительного оборудования и медицинской техники имеются предпосылки в г. Минске и Минской области, Витебской и Брестской областях. Кластер сельскохозяйственной фармацевтики может быть сформирован на основе высокотехнологичных предприятий Витебской, Гомельской или Могилевской области. Высокотехнологичные предприятия Брестской или Гомельской областей могут выступить в качестве “ядра” электротехнического кластера. Учитывая наличие альтернативных вариантов кластеризации, важно поддержать формирование кластера, обладающего наиболее высоким экономическим потенциалом, будущие резиденты которого готовы к сетевой кооперации. Поэтому параметры определения перспективных направлений кластеризации и потенциальных участников кластера были дополнены методическими рекомендациями применения экономической оценки перспектив кластеризации: характеристик уровня специализации, инновационной, производственной, экспортной, инвестиционной деятельности потенциальных участников кластера. Комплексный подход к определению перспективных направлений кластеризации инновационного предпринимательства будет способствовать определению точек экономического роста регионов на базе высоких и инновационных технологий, качественному развитию предприятий предпринимательского сектора, снижению рисков при формировании кластеров, выбору наиболее перспективных направлений кластеризации и повышению эффективности кластерной политики в сфере инновационного предпринимательства Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Шамшур, А. В.* Государственное регулирование кластеризации в сфере инновационного предпринимательства: возможности использования зарубежного опыта в Республике Беларусь / А. В. Шамшур // Вестник Витебского государственного технологического университета . – 2018. – № 2(35). – С. 143–154. DOI:10.24411/2079-7958-2018-13515
2. Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 “Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры”. – Режим доступа: <http://expert.by/EC/monitorings/80397.txt>. – Дата доступа: 24.02.2020.
3. Каталоги высокотехнологичных товаров Республики Беларусь 2012–2019гг. [Электронный ресурс]: Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belisa.org.by/ru/izd/Catalog_issued. – Дата доступа: 29.01.2020.

Поступила в редакцию 17.03.2020 г.

Контакты: Anasol84@mail.ru (Шамшур Анастасия Владимировна)

Chamchur A.V. PROMISING AREAS OF CLUSTERING IN THE SPHERE OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article is devoted to determining the most promising directions for forming clusters based on active innovative industries, taking into account the analysis of the prerequisites for clustering in the sphere of innovative entrepreneurship in the Republic of Belarus. The article offers a method for determining potential participants of innovative clusters in the context of the regions of the Republic of Belarus and methodological approaches for economic assessment of clustering prospects.

Keywords: innovative entrepreneurship, high-tech products, clustering.

УДК 338.24(476)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т.Ф. Балашова¹

кандидат экономических наук, доцент

Е.С. Жесткова¹

кандидат экономических наук, доцент

Д. Одаев¹

студент

¹Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются меры, принимаемые государственными органами Республики Беларусь для развития цифровой экономики страны. Выполнен анализ достигнутых государством результатов в области цифровизации экономики и перечислены перспективные направления для дальнейшего развития цифровой экономики с учетом возрастающей важности международного сотрудничества и развития человеческого капитала.

Ключевые слова: цифровая экономика, парк высоких технологий, электронное правительство, экономика знаний, человеческий капитал.

Введение

Дискуссия о роли государства в экономическом развитии в условиях глобализации приобретает все большую актуальность, что подтверждается растущим числом публикаций на данную тему как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах. От того, как государство выполняет свои экономические функции, зависит уровень социально-экономического развития страны, уровень и качество жизни граждан.

Поскольку глобализация – это сложный и многоаспектный процесс, охватывающий практически все сферы человеческой деятельности и в первую очередь экономику, в данной статье хотелось бы остановиться на таких направлениях глобализации, как формирование экономики знаний, цифровой экономики и роли государства в этих процессах.

Основная часть

Как показывает историческая практика, развитие цифровой экономики тесно связано с развитием экономики знаний. Часть экспертов даже отождествляет эти понятия. В настоящее время нет единого понимания явления “цифровая экономика”, но есть множество определений, основные из которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные определения термина “цифровая экономика”

Европейская комиссия [1]	Цифровая экономика – это экономика, зависимая от цифровых технологий (иногда называемая интернет-экономика)
Всемирный банк [2]	Цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития, основанная на обмене данными в режиме реального времени
Европейский банк реконструкции и развития [3]	Цифровая экономика состоит из рынков, основанных на цифровых технологиях, которые облегчают торговлю товарами и услугами через электронную торговлю

Международную оценку уровня развития цифровой экономики принято производить на основе индекса I-DESI (Digital Economy and Society Index). Он ежегодно публикуется Европейской комиссией. Показатель формируется на базе пяти субиндексов [4]:

- подключенность (уровень широкополосной инфраструктуры и ее качество; доступ к быстрым и сверхскоростным широкополосным услугам);
- человеческий капитал (доля населения, которая обладает навыками, необходимыми для использования возможностей, предлагаемых цифровыми технологиями);

© Балашова Т. Ф., 2020

© Жесткова Е. С., 2020

© Одаев Д., 2020

– использование Интернет-сервисов населением (учитывает различные виды онлайн-деятельности, такие как потребление онлайн-контента (видео, музыка, игры и т. д.), видеозвонки, а также онлайн-покупки и банковские операции);

– интеграция бизнеса с цифровыми технологиями (уровень цифровизации бизнеса и электронной торговли. Внедряя цифровые технологии, предприятия могут повысить эффективность, сократить расходы и лучше привлекать клиентов и деловых партнеров. Кроме того, Интернет как место торговли предоставляет доступ к глобальным рынкам);

– цифровые государственные услуги (уровень цифровизации государственных услуг; особое внимание уделяется электронному правительству и электронному здравоохранению. Модернизация и цифровизация государственных услуг могут привести к повышению эффективности государственного управления, общества и предприятий).

Для Республики Беларусь индекс I-DESI не рассчитывается, но мы можем изучить данные, связанные с определением этого показателя. Объем проделанной в Республике Беларусь работы на пути создания цифровой экономики по субиндексам “Подключенность” и “Использование Интернет-сервисов населением” позволяют оценить данные следующих международных рейтингов (таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Лица, пользующиеся сетью Интернет (% населения) [1]

Страны	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Беларусь	19,7	23,0	27,4	31,8	39,6	46,9	54,2	59,0	62,2	71,1	74,4
Казахстан	4,0	11,0	18,2	31,6	50,6	61,9	63,3	66,0	70,8	74,6	76,4
Россия	24,7	26,8	29,0	43,0	49,0	63,8	68,0	70,5	70,1	73,1	76,0
Польша	48,6	53,1	59,0	62,3	61,9	62,3	62,8	66,6	68,0	73,3	76,0
Арабские страны	14,2	18,6	21,6	24,9	26,8	30,4	33,1	36,6	43,7	41,5	49,3
Восточная Азия и Тихий Океан	20,8	25,3	29,6	34,3	37,4	40,7	44,6	46,8	49,0	53,2	55,1
Евразия	61,3	64,8	67,1	71,0	72,0	74,1	75,9	77,1	77,5	78,0	79,7
Европейский Союз	60,3	64,3	67,3	70,8	71,7	73,9	75,7	77,3	77,8	79,2	80,8
Европа и Центральная Азия	43,6	47,3	50,5	56,1	58,8	63,6	66,3	69,0	70,0	72,4	75,0
Латинская Америка и Карибский Бассейн	23,7	26,5	31,0	34,7	39,3	43,2	46,2	48,6	54,6	57,4	63,2
члены ОЭСР	62,0	64,0	65,4	67,7	68,6	71,0	72,4	74,0	76,5	80,7	81,7
Северная Америка	74,8	74,3	71,9	72,5	71,1	75,5	72,8	74,4	76,1	86,1	87,6
Южная Азия	4,0	4,4	5,2	7,2	9,4	11,5	13,8	19,1	16,2	20,2	30,1
Мир	20,4	23,0	25,4	28,8	31,1	34,2	36,8	39,9	41,7	44,7	49,7

Таблица 3 – Абоненты сотовой связи (на 100 человек) [1]

Страны	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь	73,4	86,0	102,7	109,7	113,6	113,4	117,9	120,9	121,3	121,1	120,8	122,9
Россия	119,5	139,3	160,5	165,7	141,8	144,5	151,3	152,8	156,8	157,7	156,2	157,4
Польша	107,9	114,5	116,8	122,5	131,0	141,5	149,3	149,4	143,4	139,5	133,0	134,7
Казахстан	78,5	94,0	106,4	119,4	153,1	180,5	178,3	165,3	149,7	143,2	147,6	142,0
Мир	50,3	59,4	67,5	76,1	83,7	87,9	92,4	96,0	97,4	100,7	102,8	104,9
Южная Азия	22,1	31,6	43,6	58,4	68,2	67,4	69,8	73,6	76,1	83,6	86,7	86,8
Члены ОЭСР	94,8	98,9	100,7	102,0	105,5	108,0	109,8	113,4	115,2	117,1	118,3	119,4
Северная Америка	80,8	84,1	87,7	90,6	93,7	95,3	96,4	108,4	115,4	118,7	119,4	120,2

Окончание таблицы 3

Страны	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Латинская Америка и Карибский Бассейн	67,1	79,9	88,2	97,2	105,8	110,4	116,0	115,6	111,5	109,9	106,1	102,6
Европейский Союз	115,8	121,2	121,1	118,8	121,5	123,4	124,5	123,1	121,6	121,8	122,1	122,1
Европа и Центральная Азия	106,4	115,1	119,5	120,3	120,4	122,5	124,9	124,7	124,2	124,0	124,1	125,3
Евразона	116,8	122,2	121,4	117,5	120,5	121,9	122,8	121,0	120,3	121,3	122,9	122,6
Арабские страны	51,5	61,6	74,5	87,9	96,8	102,7	107,3	106,9	105,7	103,2	101,0	106,0
Восточная Азия и Тихий Океан	47,7	56,8	64,6	73,4	82,9	91,2	97,9	102,9	103,6	109,8	115,8	121,5

Как видно из таблиц, уровень подключенности и использования Интернет постоянно возрастает и соответствует европейскому уровню.

Значение субиндексов “Интеграция бизнеса с цифровыми технологиями” и “Цифровые государственные услуги” для Республики Беларусь тесно связано с деятельностью законодательных органов. Для успешного развития цифровой экономики на государственном уровне должен быть принят ряд мер, касающихся преобразования не только жизни граждан и условий функционирования бизнеса, но и государственного регулирования и управления.

Прежде всего, роль государства заключается в создании благоприятных условий для производства, накопления и использования знаний. В этой связи большое значение приобретает формирование нормативно-правовой базы и совершенствование системы государственного управления.

Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 “О Парке высоких технологий” была создана фундаментальная основа для развития инновационных информационных технологических (далее ИТ) кластеров не только в Республике Беларусь, но и в Центральной и Восточной Европе [5].

Согласно этому Декрету Парк высоких технологий (далее ПВТ) – особая экономическая зона со специальным налогово-правовым режимом в Республике Беларусь, целями которой являются развитие ИТ бизнеса, экспортно-ориентированного производства, программирования и других производств, основанных на информационных технологиях, концентрация кадрового, научно-производственного и инвестиционно-финансового потенциала для повышения конкурентоспособности белорусской экономики.

Декретом № 4 от 3 ноября 2014 г. вносятся изменения и дополнения в Декрет № 12 “О Парке высоких технологий”, суть которых состоит в дополнении видов деятельности компаний-резидентов ПВТ новыми наукоемкими направлениями, такими как микро-, опто- и наноэлектроника, мехотроника, передача данных, радиолокация, радионавигация, радиосвязь [6].

В Республике Беларусь утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., цель которой – совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ).

Одним из главных нормативных актов, принятых в данной области, является “Стратегия развития информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 гг.” (Стратегия – 2022), в соответствии с которой развитие информационного общества в Беларуси “является одним из основных факторов совершенствования системы государственного управления, повышения зрелости гражданского общества” [7].

Совершенствование системы государственного управления в Республике Беларусь в ближайшие годы связано с созданием эффективной системы электронного правительства. В этом направлении принят ряд законодательных актов и создано техническое обеспечение для перевода некоторых государственных услуг в электронный формат. В частности, в соответствии со Стратегией – 2022, доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде, должна составить к 2022 г. не менее 75%, а доля электронного документооборота между государственными органами в общем объеме документооборота – 95%.

На сегодняшний день все министерства и ведомства Беларуси имеют собственные Интернет-порталы с актуальной информацией. Также в стране действует единый научно-правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

В сфере образования все средние школы имеют доступ к сети Интернет, активно развивается сеть электронных библиотек.

В Республике Беларусь функционирует Государственная система управления открытыми ключами электронной цифровой подписи, позволяющей идентифицировать личность гражданина и придать юри-

дическую силу электронному документу. Создана государственная система оказания электронных услуг организациям и гражданам через Единый портал электронных услуг www.portal.gov.by, способный оказывать услуги юридическим лицам, гражданам и государственным органам в сфере социальной защиты и налогообложения, земельно-имущественных отношений, судебного производства, торговли и др.

С целью упрощения ведения бизнеса и взаимодействия государства и граждан на государственном уровне осуществляется комплекс мер по переходу ведомственных информационных ресурсов на облачные технологии.

Знаковый шаг для цифровизации экономики Республики Беларусь имеет Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 “О развитии цифровой экономики”, содержащий ряд нововведений, делающих белорусский Парк высоких технологий наиболее привлекательным в регионе, а может и в мире, местом для высокотехнологичных компаний и ИТ-специалистов [8]. Этот документ создал правовые условия как для нашей страны, так и для большинства иностранных государств, по использованию технологий блокчейн и цифровых знаков (токенов).

Декрет № 8 продлевает срок действия специального правового режима ПВТ до 1 января 2049 г. и расширяет перечень направлений деятельности компаний-резидентов, среди которых: образовательная деятельность в сфере ИКТ, в том числе через Интернет, по программам, утвержденным администрацией ПВТ; деятельность в бирже криптовалют; деятельность в сфере киберспорта, включая подготовку команд, организацию соревнований и их трансляций. Декретом продлеваются существующие налоговые льготы и вводятся новые льготы для работы продуктовых компаний. С целью привлечения в Беларусь иностранных высококлассных специалистов в сфере высоких технологий для них устанавливается безвизовый порядок въезда в Беларусь.

Важным условием реализации государственной политики развития цифровой экономики является наличие единого государственного органа, отвечающего за эту политику.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2018 г. № 167 создан Совет по развитию цифровой экономики, который является постоянно действующим консультативным органом [9]. Председателем Совета является Премьер-министр Республики Беларусь. На правительственном уровне в настоящее время активно обсуждается вопрос о формировании Министерства цифровой экономики. В то же время не проработан вопрос о том, какие органы на местах будут отвечать за реализацию государственной политики по цифровизации экономики.

Интересен опыт Польши, создавшей в 2011 г. на базе двух министерств (Министерства внутренних дел и администрации и Министерства инфраструктуры) Министерство администрации и внедрения цифровых технологий. Оно отвечает за различные аспекты государственного управления, информатизации, интернета и телекоммуникации. В 2014 г. Министерство приняло Программу действий по цифровизации Польши на 2014–2020 гг., нацеленную на развитие цифровых основ страны посредством обеспечения широкого доступа к высокоскоростному интернету, эффективным и удобным для пользователя государственным электронным услугам и повышения цифровой грамотности в обществе. В рамках этой программы 1,54 млрд евро были направлены на подключение к широкополосной связи около 1,86 миллиона домохозяйств и 12 378 школ в целом, более 68% из которых находятся в малонаселенных районах. Доступ к широкополосной связи для школ также обеспечивается на основе проекта Национальной образовательной сети, реализация которого началась в 2018 г. [10].

Польша развивает новые цифровые технологии благодаря участию в программах Евросоюза. Например, участие в проекте PRACE (Партнерство для передовых вычислений в Европе) позволит повысить конкурентоспособность благодаря значительным научным открытиям, инженерным исследованиям и разработкам. Польша также подписала Декларацию об учреждении Европейского блокчейн-партнерства и Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта.

Польское агентство по развитию предпринимательства (PARP) реализует проект “Ваучеры на инновации для МСП”, который укрепляет сотрудничество между МСП и научными подразделениями.

В 2018 г. Польша провела мероприятия для внедрения Директивы о сетевых и информационных системах (Директива (ЕС) 2016/1148) от 6 июля 2016 г. в польское законодательство, чтобы повысить уровень кибербезопасности в Польше. Ключевым актом, устанавливающим эти национальные правила кибербезопасности, является закон от 5 июля 2018 г. о Национальной системе кибербезопасности.

В 2018 г. веб-сайты министерств Республики Польша и канцелярии премьер-министра начали переход на портал <https://www.gov.pl/>. Biznes.gov.pl, цифровой портал для предпринимателей, предлагает более 200 обновленных бизнес-руководств, 1000 описаний процедур и 500 статей о том, как вести бизнес [10].

Министерство здравоохранения Польши реализует ряд проектов, которые вносят значительный вклад в цифровую трансформацию здравоохранения с помощью электронной платформы для сбора, анализа и доступа к цифровым ресурсам по медицинским событиям. Польский национальный центр информационных систем здравоохранения, агентство отвечает за решения в области цифрового здравоохранения и внедряет системы безопасности на организационном и техническом уровне.

Основными направлениями цифровой трансформации польской экономики являются поощрение МСП к цифровизации, поддержка бизнеса в неблагоприятных районах и женщин-предпринимателей в сфере цифровых технологий. Усиление поддержки новых цифровых и инновационных бизнес-моделей поможет повысить производительность, позволив МСП достичь большей эффективности и повысить свою конкурентоспособность. Более простой доступ, более удобные электронные услуги для общества и предприятий могут привести к еще более значительным улучшениям в области цифрового государственного управления. Дополнительные меры, которые облегчают использование услуг электронного здравоохранения всеми, независимо от географического местоположения, могут стимулировать потребление этих услуг.

Рассмотрим данные, связанные с субиндексом “Человеческий капитал”. Важнейшим условием развития цифровой экономики является подготовка высококвалифицированных кадров. Отсюда – особое значение имеет государственная политика в сфере образования и подготовки кадров.

Сегодня высшее образование в Республике Беларусь можно получить по 56 специальностям естественнонаучного профиля, в том числе: “Информатика”, “Математика”, “Экономическая кибернетика”, “Компьютерная физика” и др., а также по 98 специальностям технического профиля, таким как “Информатика и технологии программирования”, “Информационные системы и технологии”, “Программное обеспечение информационных технологий” и др. Ведущим вузом Республики Беларусь по подготовке специалистов технического профиля является Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, который готовит кадры по 38 специальностям, среди которых: “Микро- и нанoeлектронные технологии и системы”, “Квантовые информационные системы”, “Нанотехнологии и наноматериалы в электронике”, “Электронные и информационно-управляющие системы физических установок”, “Экономика электронного бизнеса”, “Электронный маркетинг” и “Искусственный интеллект”. Белорусский государственный экономический университет 1 августа 2019 г. открыл факультет цифровой экономики со специальностями “Экономическая информатика”, “Экономическая кибернетика (специализация “Оптимальное планирование и управление в экономике”).

Важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов играет ПВТ. В 2010 г. был создан Образовательный центр ПВТ для переподготовки специалистов с техническим образованием.

Компании-резиденты ПВТ осуществляют сотрудничество с 80 лабораториями белорусских технических университетов. Рядом таких ИТ-компаний разработаны учебные курсы, которые вошли в учебные планы некоторых ИТ-специальностей. В свою очередь более 30 филиалов профильных кафедр работают на основе ИТ-компаний. Такое сотрудничество, способствующее интеграции образовательного процесса и реальной практической деятельности, повышает качество профессиональной подготовки ИТ-специалистов.

Белорусские специалисты ПВТ проходят обучение и аттестацию в учебных центрах IBM, SAP, Oracle, Microsoft и других мировых лидеров в сфере ИТ.

В Польше вопросы овладения навыками работы в Интернете также связаны с Программой действий по цифровизации Польши на 2014–2020 гг. Ее меры нацелены на все группы общества, но особое внимание уделяется охвату пожилых людей, людей с ограниченными возможностями и людей с особыми потребностями в обучении.

e-Pionier, один из проектов уже упомянутой программы, поддерживает талантливых программистов. Решения e-Pionier создаются с использованием передовых технологий блокчейна (например, защиты медицинских данных в больницах), технологии беспилотников (например, для измерения уровня загрязнения) и Big Data (например, для прогнозов погоды, исследовательских целей и систем оповещения).

Центр ИТ-мастеров ориентирован на талантливых учеников школ и помогает им развивать свои навыки программирования. В декабре 2018 г. был подписан контракт на софинансирование Центра ИТ-специалистов на сумму почти 12 миллионов евро. Приблизительно 750 учителей и 6000 учеников примут участие в мероприятиях Центра в первый год программы.

Польша приняла новую Программу действий по цифровизации Польши на 2021–2027 гг., которая будет охватывать передовые цифровые навыки в области кибербезопасности, высокопроизводительных вычислений, искусственного интеллекта, больших данных и блокчейн.

Заключение

К настоящему времени в Республике Беларусь созданы все предпосылки для развития цифровой экономики и создания электронного правительства: создана необходимая нормативно-правовая база, все государственные органы представлены в сети Интернет, ведется подготовка специалистов по инновационным и ИТ-специальностям, намечены перспективные направления развития цифровой экономики в стране. Сравнение со странами Евросоюза говорит о том, что Республика Беларусь имеет

хороший потенциал для развития цифровой экономики. Изучение опыта Польши показывает, что государство предпринимает все необходимые шаги для цифровизации экономики.

Немаловажным условием формирования цифровой экономики, экономики знаний является также создание соответствующей социально-психологической обстановки в обществе и в этом процессе большая роль также принадлежит государству.

Такие области воспроизводства человека как образование, воспитание, культура, идеология относятся к некоммерческой сфере, поэтому для их эффективного развития и трансформации требуется глубоко продуманное отношение государства к человеку.

К сожалению, в современных условиях среди части молодых людей наблюдается полная национальная индифферентность к судьбе страны, на первый план выходят цели личного обогащения. Происходит падение престижности естественно-научного и инженерного образования. Средства массовой информации, особенно телевидение, пропагандируют образцы идеологии потребительства, бездуховности. Части общества присуща социальная апатия.

По этим причинам процесс формирования и использования знаний в условиях глобализации должен направляться государством в русло эффективного развития человеческого потенциала. В результате особую важность приобретает функция государства по управлению инфраструктурой воспроизводства человеческого капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экспертная группа по налогообложению цифровой экономики [Электронный ресурс] Европейская комиссия, Брюссель, 2020 – Expert Group on Taxation of the Digital Economy. Brussels: European Commission, Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/gen_info/good_governance_matters/digital/general_issues.pdf
2. Развитие цифровой экономики в России, 2016 [Электронный ресурс] Всемирный банк, 2020 [Developing the Digital Economy in Russia, World Bank] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1>
3. OECD (2013) The Digital Economy, Paris. Available at: <http://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf>
4. The Digital Economy and Society Index (DESI) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>
5. Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 “О Парке высоких технологий” [Электронный ресурс] – Министерство экономики Республики Беларусь – Минск, 2020 – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/001214_776925_5.pdf
6. Декрет Президента Республики Беларусь № 4 от 03.11.2014 О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 [Электронный ресурс] – Kodeksy-by – Минск, 2020 – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/tyre-Декрет/4-03.11.2014.htm
7. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] – e-Gov.by – Минск, 2020 – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>
8. Декрет № 8 “О развитии цифровой экономики” [Электронный ресурс] – Официальный интернет-портал Республики Беларусь – Минск, 2020 – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716
9. Создан Совет по развитию цифровой экономики [Электронный ресурс] – Министерство связи и информатизации Республики Беларусь – Минск, 2020 – Режим доступа: <https://mpt.gov.by/be/node/2837>
10. The DESI country profile: Poland. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/scoreboard/poland>

Поступила в редакцию 10.04.2020 г.

Контакты: +375 29 641-68-69 (Балашова Тамара Федоровна)

+375 29 350-89-31 (Жесткова Елена Сергеевна)

Balashova T., Zhestkova E., Odayev D. THE ROLE OF THE STATE IN DIGITALIZING THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION.

The article highlights the measures taken by the state bodies of the Republic of Belarus for the development of the country's digital economy. The analysis of the results achieved by the state in the field of digitalization of the economy is carried out and perspective directions for the further development of the digital economy are listed taking into account the growing importance of international cooperation and the development of human capital.

Keywords: digital economy, high-tech park, e-government, knowledge economy, human capital.

УДК 378.4

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНО-ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД, ПОДСИСТЕМА НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ

С. Д. Колесников

кандидат экономических наук, доцент
Международный университет “МИТСО” (Гомель)

Н. В. Немогай

доцент экономики
Международный университет “МИТСО” (Гомель)

А. А. Ракитская

старший преподаватель
Международный университет “МИТСО” (Гомель)

В продолжение ранее выполненных исследований рассматривается сущность подсистемы научного обоснования (ПНО), являющаяся одной из важнейших во внутреннем содержании системы конкурентоспособности УВО (СКспУВО), включающей используемые инструменты конкурентоспособной экономики: методологические и методические основы концепции “конкуренция – конкурентоспособность”, а также научные законы, подходы, принципы и методы управления конкурентоспособностью, адаптированные к современным условиям.

Ключевые слова: УВО, система конкурентоспособности УВО (СКсп УВО), подсистемы научного обоснования (ПНО), концепция “конкуренция – конкурентоспособность”, научные законы, подходы, принципы, методы.

Введение

Как отмечалось в [1], на конкурентоспособность учреждения высшего образования (с позиции системно-процессного подхода, предполагающего создание системы конкурентоспособности УВО, т. е. СКсп УВО) существенное влияние оказывает подсистема научного обоснования (ПНО), позволяющая получить соответствующие знания и научные основы в анализируемой деятельности. Целью данной работы является рассмотрение сущности ПНО, является одной из важнейших во внутреннем содержании (черном ящике) СКсп УВО, включающей используемые инструменты конкурентоспособной экономики: методологические и методические основы, а также научные законы, подходы, принципы и методы управления конкурентоспособностью, адаптированные к современным условиям [2–6].

Основная часть

1. Методологические и методические основы.

Преимущественное внимание при рассмотрении указанных основ уделено сущности концепции “конкуренция – конкурентоспособность”, а также понятиям “конкуренция” и “конкурентоспособность” [3].

Сущность понятия “Конкуренция”. Конкуренция – ключевое понятие в концепции “конкуренция – конкурентоспособность”. Она выражает сущность рыночных отношений, является стимулом роста и развития всей рыночной среды. С позиции рыночной структуры конкуренция определяется условиями, при которых анализируемый субъект (в нашем случае УВО) принимает определенные “правила игры”, то есть конкуренция может существовать только в условиях конкурентного рынка, противоположного монопольной структуре. С другой стороны, конкуренция может быть определена как производное от слова “конкурировать” (сравниваться), как поведение объектов-соперников на рынке. Основы конкуренции были рассмотрены в работах [3–5]. Отметим, что до сих пор среди ученых отсутствует единое определение понятия “конкуренция”. По нашему мнению, определение конкуренции, данное Р.А. Фатхутдиновым, наиболее полное и может быть использовано применительно к рассматриваемому объекту (УВО): конкуренция – процесс управления объектом своими конкурентными преимуществами для достижения победы или других целей в борьбе с конкурентами за

© Колесников С. Д., 2020

© Немогай Н. В., 2020

© Ракитская А. А., 2020

удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства или в естественных условиях [3; 4].

Сущность понятия “Конкурентоспособность”. Термин “конкурентоспособность” вошел в экономический оборот сравнительно недавно с появлением понятия конкурентоспособная экономика [3–5]. Структура конкурентоспособной экономики (в том числе, применительно к УВО) состоит из следующих взаимосвязанных компонентов: условие; инструменты; задачи; цель. *Условием* является повышение качества образования, а *целью* – повышение конкурентоспособности объекта. *Инструментами* служат: экономические законы, законы организации; научные подходы, принципы и методы. Поставленные *задачи* предусматривают повышение качества процессов: производственных, информационных, финансовых, маркетинго-логистических, инновационных и других. Конкурентоспособность определяет способность объекта выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке и определяется по отношению к конкретному рынку или к конкретной группе потребителей. Основные элементы концепции “конкуренция – конкурентоспособность” для УВО целесообразно рассматривать во времени (по горизонтали) дифференцированно. В частности, конкуренцию целесообразно понимать, как стратегическую (на входе УВО, в нормативах), потенциальную (на выходе, материализованную), а также реализованную (в достигнутых целях и результатах). Нормативы устанавливаются по всем факторам конкурентоспособности анализируемого объекта. После установления нормативов конкурентоспособности на входе также разрабатываются стратегии конкуренции. Последние реализуются в различных технологиях и процессах от входа до выхода с использованием уже рыночной конкуренции.

Понятие “конкурентоспособность” соответствует требованиям системного и комплексного подходов и рассматривается как состояние (в статике) или способность (в динамике) субъекта со своими объектами быть лидером, успешно конкурировать со своими соперниками на конкретном рынке в конкретное время по достижению одной и той же цели.

2. Основные экономические законы и законы организации.

Повысить эффективность использования ресурсов, необходимых в первую очередь для финансирования мероприятий по повышению конкурентоспособности УВО, можно путем рационального использования таких инструментов, как экономические законы за счет (рисунок 1):

Рисунок 1. Основные экономические законы, применительно к УВО

- постоянного увеличения числа видов (наименований, разновидностей) и изменения структуры (в пользу качества) потребительских услуг (закон возвышения потребности);
- того, что со снижением цены услуги спрос на нее повышается, а с повышением цены, напротив снижается (закон спроса);
- того, что если цена на услугу повышается (под действием рыночных механизмов), то на рынок будет поступать больше;
- услуг данного наименования, а если цены будут снижаться, то предложение будет сокращаться (закон предложения);
- учета рыночного равновесия (закон зависимости между спросом и предложением);
- учета соотношения между накоплением и потреблением в стране (закон возрастания дополнительных затрат);

– того, что на получение каждой последующей единицы эффективности требуется больше единиц затрат, чем на получение предыдущей единицы эффективности; взаимосвязи затрат в сферах производства и потребления (закон убывающей доходной);

– увеличения масштаба производства услуги, что ведет к снижению себестоимости (эффект масштаба);

– существования точки насыщения, когда при увеличении выпуска себестоимость (трудоемкость) услуги не снижается; совокупных затрат прошлого, живого и будущего труда на единицу полезного эффекта услуги (закон экономии время);

– наличия определенным образом установленных взаимосвязей, обеспечивающих порядок (упорядоченную информацию) и организованность (закон упорядочивания).

– объективного процесса “вымывания” с рынка некачественных видов услуги, повышения качества услуги и снижения ее цены (закон конкурентоспособности);

Значительное место в конкурентоспособной экономике занимают законы организации (рисунок 2), которые обеспечивают рационализацию структур и процессов, так как предполагают:

Рисунок 2. Законы организации, применительно к УВО

– согласованность целей УВО, которые должны быть направлены на поддержание основной цели более общего характера композиции (закон композиции);

– определенность соотношения между частями целого, а также их соразмерность, соответствие или зависимость (закон пропорциональности);

– учет того, что структурная устойчивость целого определяется наименьшей его частичной устойчивостью (закон наименьших);

– учет того, что каждая система проходит все стадии жизненного цикла – от зарождения до разрушения (закон онтогенеза);

– учет того, что при определенных условиях сумма свойств системы больше (не равна) суммы свойств ее компонентов (закон синергии);

– учет того, что главным связующим элементом системы является упорядоченная информация (упорядоченности);

– рассмотрение в диалектическом единстве процессов структуризации, детализации, разделения, специализации (то есть анализа) с обратными процессами соединения, укрупнения, универсализации (то есть синтеза) (закон единства анализа и синтеза);

– рассмотрение в диалектическом единстве процессов структуризации, детализации, разделения, специализации (то есть анализа) с обратными процессами соединения, укрупнения, универсализации (то есть синтеза) (закон единства анализа и синтеза);

– существование необратимого, направленного, закономерного и объективного (но с участием человека) изменения материи и сознания (закон развития).

– учет того, что любая система стремится сохранить себя как целостное образование и экономически расходовать свой ресурс (закон самосохранения).

3. Научные подходы к управлению конкурентоспособностью

При управлении конкурентоспособностью УВО целесообразно применение научных подходов, которые дополняют друг друга за счет:

- методологии исследования объектов как систем (системный);
- рассмотрения потребности как совокупности функций, которые нужно выполнить для ее удовлетворения (функциональный);
- рассмотрения предприятия его ресурсов и деятельности как процесс (процессный);
- реализации непрерывно взаимосвязанных между собой функционального и процессного подходов, составляющих единую матрицу (функционально-процессный);
- использования и анализа принципов диалектической и формальной логики (логический);
- ориентации на постоянное возобновление производства продукции, активизацию инновационной деятельности (инновационный);
- учета технических, экологических, экономических, организационных, социальных, психологических и других аспектов управления в их взаимосвязи (комплексный);
- мысленного размещения точки обзора над глобальной системой или уровнем, где находится анализируемый объект (глобальный) и др.

Остальные подходы рассмотрены подробно в [3–5].

4. Научные принципы управлению конкурентоспособностью

Важное место в конкурентоспособной экономике, применительно к УВО, занимают научные принципы управления:

- воспроизводства системы жизнеобеспечения экономики страны путем сохранения экосистемы, применения ресурсосберегающего воспроизводства всех компонентов;
- правовой регламентации управления на всех уровнях иерархии;
- социальной инновационной ориентации развития экономики страны;
- научной обоснованности систем управления;
- ранжирования объектов управления по их важности;
- единства теории и практики управления;
- сохранения и развития конкурентных преимуществ объекта управления;
- обеспечения организованности и рационального сочетания управленческих процессов;
- обеспечения сопоставимости вариантов управленческих решений при их выборе по следующим факторам (времени, качества, масштаба, уровня освоенности, инфляции, риска и неопределенности, методу получения информации, условиям применения).

Остальные принципы рассмотрены в [3–5].

5. Методы анализа, прогнозирования, планирования, организации процессов, управления

Методы анализа, прогнозирования, планирования, организации процессов, управления персоналом, рассмотрены в [3; 5]. Ниже более подробно рассмотрим необходимость и целесообразность использования в ПНО разработок Э. Деминга, касающихся модели PDCA и методологии (теории) качественного менеджмента [7; 8]. В современных рыночных условиях СКсп УВО призвана реализовать гуманистический подход к менеджменту, путем объединения целей владельцев бизнеса, топ-менеджеров, а также простых управленцев и сотрудников. Для этого в ней целесообразно использовать пересмотренные с учетом нынешнего времени разработки Э. Деминга: модель PDCA, а также методология (теория) качественного менеджмента из 14 принципов. Суть подходов Э. Деминга в том, что при осуществлении любых управленческих действий должна использоваться модель (цикл) PDCA (Plan – Do – Check – Act), составные элементы которой: 1) Plan (планирование) – составление плана внедрения некоей идеи, касающейся совершенствования; 2) Do (осуществление, организация) – проверка идеи, эксперимент; 3) Check (проверка, контроль) – оценка и измерение результатов; 4) Act (действие по усовершенствованию) – принятие решения по внедрению успешных результатов на основе извлечения уроков из ошибок. Практическая реализация рассмотренной модели PDCA основывается на всеобъемлющем использовании теории качественного менеджмента Э. Деминга, состоящей из 14 постулатов (принципов), основанных на философии нравственности [7; 8].

Исследования осуществлялись с использованием методических рекомендаций [6] и предполагали: анализ проблематики; опросы и интервью с руководителями и исполнителями; анализ результатов. Последний осуществлялся по данным письменного и он-лайн анкетирования топ-менеджеров УВО (ректоры, директора, проректоры, заместители директоров, заведующие кафедрами, начальники отделов, подразделений и т. д.). Топ-менеджерам УВО предлагался (высылался) перечень из 14 посту-

латов (принципов Э. Деминга (ПД)), их просили высказаться о степени использования этих принципов (существующая учебная практика-УП) в конкретном УВО. Анализируемая выборка составила 16 крупнейших УВО, Гомельской, Витебской и Минской областей Республики Беларусь, сертифицировавших свои системы качественного менеджмента (СМК) на соответствие международных стандартов. Таким образом, преимущественное внимание в исследованиях уделялось степени использования в УВО постулатов (принципов) Э. Деминга (ПД) и существующая учебная практика (УП), полученная по результатам анализа.

ПД-1. Добивайтесь постоянства цели и непрерывного стремления к совершенствованию. УП-1. Реализация принципа означает необходимость разработки и выполнения миссии, целей и задач перспективного развития УВО.

ПД-2. Примите новую философию на всех уровнях управления. УП-2. Большинство руководителей и топ-менеджеров анализируемых УВО осознают, что в современных условиях принятие новой (адекватной современным экономическим веяниям) философии, это не просто несколько руководящих правил или методик, которые можно совместить с теми, которые уже давно используются.

ПД-3. Исключить зависимость от массовых проверок. УП-3. Важно правильно понять этот принцип и должным образом применить его в УВО. Исключить необходимость в массовом контроле, сделав качество неотъемлемым свойством услуги, “встроить” качество в конечный результат – совершенствовать процессы производства услуг. Контроль качества образовательных и научных услуг, организованный “по принципу ОТК” следует трансформировать в постоянный процесс внутреннего мониторинга с использованием аудита, самооценки подразделений, ППС и обучающихся.

ПД-4. Соблюдайте осторожность при дешевых закупках. УП-4. Практически все респонденты отмечают, что этот пункт не может рассматриваться отдельно от предыдущего. Нельзя формировать персонал и инфраструктуру УВО на дешевых ресурсах, т. к. экономия на них неминуемо обернется дополнительными затратами на исправление дефектов.

ПД-5. Постоянное улучшение каждого процесса и совершенствование систем. УП-5. Значительное число руководителей анализируемых УВО считают, что следует создать управляемую систему постоянного улучшения всех процессов, увязав их между собой и функциями владельцев-процессов (проректоров, заместителей директоров). Кардинальное повышение качества и эффективности совместной учебно-научной деятельности ППС и обучающихся достигается только за счет непрерывного улучшения основных процессов УВО.

ПД-6. Введите систему подготовки кадров. УП-6. Ряд анализируемых УВО стремится уделять этому большое внимание. Основная трудность при этом заключается в том, что качественному менеджменту вначале обучают руководство УВО – консультанты со стороны, а затем весь персонал обучается непосредственными руководителями по месту работы. Обучение не только управленческим, но и педагогическим инновациям должно быть массовым, опережающим и систематическим (в течении всей жизни), т. к. качество и конкурентоспособность ВУЗа – плод реализации новых знаний и компетенций всего коллектива.

ПД-7. Учредите лидерство и обучайте исполнителей лидерским навыкам по эффективному руководству. УП-7. Практически все респонденты отмечают, что принцип ориентирует руководителей различных уровней трансформироваться в лидеры, т.к. они не контролеры и надзиратели, а обязаны систематически улучшать качество основных процессов УВО и безвозмездно передавать подопечным созидательный опыт и знания через наставничество. Указанное – фундамент комплексной мотивации к командной и свободной деятельности всего персонала, движущий механизм освоения новой философии менеджмента.

ПД-8. Устраняйте атмосферу страха. УП-8. В отечественных УВО менеджеры осознают, что на основе этого постулата более целесообразно осуществлять управление на основе уважения, доверия, сотрудничества, свободы дискуссий и делегирования полномочий, раскрепощающих людей. Следует отказаться от администрирования менеджмента обучающихся и ППС, от использования обязательно наказания виновных, а управленческий процесс осуществлять на мотивационных подходах.

ПД-9. Разрушайте барьеры между подразделениями. УП-9. В отечественных УВО в интересах общего дела стремятся добиться использования кафедрами эффекта менеджмента духовного сотрудничества, обеспечивающего единую командную работу, а также инновационные методы достижения цели и задач.

ПД-10. Отказ от лозунгов и производственных заданий для исполнителей.

УП-10. Большинство респондентов отмечают, что “навязывание” сверху вызывает отрицательные эмоции исполнителей (заведующих кафедрами, ППС), т. к. низкое качество образовательных и научных услуг почти на 90% зависит от системы управления. Поэтому руководству УВО целесообразно

отработать четкий алгоритм будущих действий, систему мотивации и вовлеченности всех (ППС и обучающихся) в инновационные методы качественного менеджмента, т. е. создать процессы управления СКсп УВО, а только затем требовать их выполнения.

ПД-11. Отказ от произвольно установленных количественных норм (квот). ОП-11. Респондентами отмечается, что управление по количественным показателям, если их выполнение не зависит от исполнителей, а нормы завышены – подавляет инициативу людей. Поэтому руководству УВО следует отказаться от управления на основе “квот”, процессы, согласовывать их с исполнителями и четко формулировать измеряемые цели.

ПД-12. Дайте возможность работникам гордиться своим трудом (мастерством). УП-12. Ректорат (директорат) должен стремиться к формированию у сотрудников и обучающихся гордость к вузовскому содружеству, создавать инновационные предпосылки для совместной учебной и научно-исследовательской деятельности ППС и обучающихся.

ПД-13. Поощрение образования и обучения. УП-13. Указанный принцип является продолжением 6-го постулата, но в данном случае цель значительно шире. Целесообразно создать “самообучающееся” УВО, формировать у сотрудников атмосферу стремления к регулярному использованию педагогических и управленческих инноваций.

ПД-14. Преобразования – дело каждого. ОП-14. Существующий учебный и научно-исследовательский опыт УВО свидетельствует, что эффект преобразований возникает, когда обеспечивается реализация триады в виде веры, понимания и действий высшего руководства, Качество начинается не с ППО кафедр, а с верхнего этажа управления. Ректор (директор) должен быть ответственен перед потребителями за создание и непрерывное улучшение качества процессов и всей СКсп УВО, не поручать их ППО, олицетворять позитивные изменения в коллективе на личном примере.

Проведенный анализ показал, что принципы Деминга являются универсальными философскими императивами СКсп УВО, однако не могут управленческими “догмами” на все практические случаи. Их следует использовать на практике после тщательного осмысления и адаптации применительно к специфике менеджмента отечественных УВО. При этом главная цель состоит не в принятии одновременно всех анализируемых принципов, а в последовательном формировании новой внутривузовской культуры, обеспечивающей непрерывный процесс совершенствования менеджмента СКсп УВО на основе оптимальной совместимости с принципами Деминга.

Выводы

Подсистема научного обоснования (ПНО) является одной из важнейших во внутреннем содержании (черном ящике) системы конкурентоспособности УВО (СКсп УВО). ПНО позволяет получить соответствующие знания и научные основы концепции “конкуренция – конкурентоспособность”, системного мышления в области теории, методики и практики повышения конкурентоспособности персонала, подготовленных специалистов (услуг) и УВО. Она дает знания сущности понятий “конкуренция” и “конкурентоспособность”, механизмов действий и взаимосвязей экономических законов, законов организации, научных подходов, принципов, методов анализа, прогнозирования, планирования и управления. В частности, понятие “конкуренция” понимается как процесс мониторинга и управления УВО своими конкурентными преимуществами на конкретной территории (рынке) для достижения победы или других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства. Понятие “конкурентоспособность” характеризуется как состояние и (или) способность УВО быть лидером, успешно конкурировать со своими соперниками на конкретном рынке в конкретное время по достижению одной и той же цели.

Основные элементы концепции “конкуренция – конкурентоспособность” для УВО целесообразно рассматривать во времени (по горизонтали) дифференцированно. Конкуренцию целесообразно понимать, как стратегическую (на входе УВО, в нормативах), потенциальную (на выходе, материализованную), а также реализованную (в достигнутых целях и результатах).

В современных рыночных условиях СКсп УВО призвана реализовать гуманистический подход к менеджменту (методологию качественного менеджмента), путем использования пересмотренных с учетом нынешнего времени модели PDCA и принципов Э. Деминга: постоянство цели и стремление к совершенствованию; использование новой философии на всех уровнях; исключение массовых проверок и дешевых закупок; постоянное улучшение каждого процесса и систем, в том числе, подготовки кадров и лидерских навыков; устранение атмосферы страха и барьеров между подразделениями; отказ от лозунгов, произвольно установленных заданий и норм для исполнителей; обеспечение возможности работникам гордиться своим трудом; поощрение каждого к образованию, обучению и преобразованиям.

Без указанных аспектов затруднительно в условиях жесткой конкуренции надеяться на решение каких-либо крупных (комплексных и системных) социально-экономических вопросов, связанных с проблемами УВО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Колесников, С. Д.* Конкурентоспособность учреждения образования: системно-процессный подход / С. Д. Колесников, Н. В. Немогай // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. – 2020. – № 1(55). – С. 24–30.
2. *Шимов, В. Н.* Перспективы развития высшей школы Беларуси: поиск ответов на новые вызовы / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков // Бел. эконом. журнал. – 2015. – № 3. – С. 79–103.
3. *Немогай, Н. В.* Конкурентоспособность предприятия : учебник / Н. В. Немогай, В. В. Бонцевич. – Минск : РИВШ, 2019. – 524 с.
4. *Фатхутдинов, Р. А.* Управление конкурентоспособностью организации : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 3-е изд. – М. : Маркет ДС, 2008. – 432 с.
5. *Головачев А. С.* Конкурентоспособность организации : учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., 2012. – 319 с.
6. *Ровба, Е. А.* Оценка качества образования: кто, как, когда и для кого может и должен его оценивать / Е. А. Ровба [и др.] // Выш. школа. – 2015. – № 2. – С. 13–17.
7. *Деминг, Э.* Выход из кризиса / Э. Деминг. – Тверь : Альба, 1994. – 284 с.
8. *Нив, Г. Р.* Пространство доктора Деминга / Г. Р. Нив. – Альпина Бизнес Букс, 2005. – 376 с.

Поступила в редакцию 11.05.2020 г.

Контакты: gf@mitso.by (Колесников Сергей Дмитриевич)

Kolesnikov S., Nemohay N., Rakitskaya A. COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION: SYSTEM-PROCESS APPROACH, SCIENTIFIC JUSTIFICATION SUBSYSTEM.

In continuation of the previous studies, the article considers the essence of the scientific justification subsystem, one of the most important subsystems in the internal content of the competitiveness system of higher education institution, which includes the tools of a competitive economy: methodological foundations of the concept of “competition – competitiveness” as well as scientific laws, approaches, principles and methods of competitiveness management adapted to modern conditions.

Keywords: higher education institution, system of competitiveness of higher education institution, scientific justification subsystems, the concept of “competition – competitiveness”, scientific laws, approaches, principles, methods.

УДК 338.436

РАСЧЕТ ЭФФЕКТА ОТ СОЗДАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

О. П. Громыко

старший преподаватель

Могилевский государственный университет продовольствия

В статье рассматриваются методические подходы к оценке эффективности создания зерноперерабатывающего кластера с целью получения синергетического эффекта от совместной деятельности организаций АПК.

Ключевые слова: кластер, инновации, интеграция, синергетический эффект, показатели, оценка.

Введение

Кластерная политика является технологией повышения конкурентоспособности организаций АПК, регионов и страны в целом, так как она направлена на создание и распространение инновационных продуктов. В результате кластеризации происходит сближение производства, научных разработок и образования через множество разнонаправленных интеграционных связей. Исследования инновационных систем (Regional Innovation Scoreboard), проведенные в 2006 г. в Европе, показали положительную связь между инновационным развитием региона и наличием успешно функционирующих кластеров. В связи с этим возрастает интерес к проблеме создания кластеров и анализу их влияния на инновационную активность организаций АПК. Одним из важнейших программных документов, ориентированных на развитие процессов кластеризации в Республике Беларусь, является Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь в 2014 г. [1].

Основная часть

Основы теории кластерного развития заложены в работах А. Маршалла и получили развитие в трудах Майкла Портера, который вводит понятие кластера как основного стимула развития региональной экономики. Кластерная теория нашла отражение в трудах Е. Лимера, И. Толенадо и Д. Соляе, Е. Дахмена, В. Фельдмана, Д. Керне и др. Порядок организации агропромышленных кластеров рассмотрен в работах А.А. Керашева и Р.А. Байбекова, Р.Р. Тохчукова, И.Н. Горетова, Н.А. Головина, В.А. Кундиуса, М. Хакимова и т. д. [2; 3; 4; 5; 6].

Определяют агропромышленный кластер как “инновационно-направленную, территориально локализованную интегрированную структуру с элементами сетевой организации, организованную на основе сельскохозяйственного производства, включающую различные сферы АПК, входящие в технологическую цепочку создания добавленной стоимости” [4].

Также трактуют агропромышленный кластер как “территориальное сочетание организаций, связанных производственно-сбытовой деятельностью с целью повышения конкурентоспособности продукции и активизации инвестиционной деятельности” [5].

Под кластером понимается также сеть экономически независимых производственных или сервисных фирм, создателей технологии и ноу-хау, связывающих рыночную инфраструктуру и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания потребительских стоимостей и имеющих географическую близость. Кластеры представляют собой более высокий уровень развития интеграционных процессов. Формирование их обусловлено переходом к программно-целевому управлению экономикой [6].

В экономической науке используют термин “агрокластер”, определяя его как объединение на локализованной территории хозяйствующих субъектов всех уровней (интегрированных агропромышленных формирований, отраслевых ассоциаций, сельскохозяйственных кооперативов, фермерских хозяйств и др.) с сохранением их хозяйственной и юридической самостоятельности, предполагающее использование конкуренции в качестве движущей силы инновационного развития территориально-отраслевого объединения [7].

Кластер отличается от других интегрированных пространственно-организованных структур тем, что в его рамках осуществляется сочетание внутренней кооперации и конкуренции. Объединение

конкурентных преимуществ участников кластера приводит к достижению конкурентного преимущества кластера в целом. Активное сотрудничество, свободный обмен информацией способствуют повышению инновационной активности участников кластера, созданию и распространению инноваций в виде быстрого распространения новшеств по каналам поставщиков и потребителей. Внутренняя конкуренция, в свою очередь, также является активным стимулом для совершенствования деятельности организаций и повышает их инновационную активность. Диалектическое сочетание кооперации и конкуренции вместе с вышеназванными чертами приводят к возникновению в кластере синергетического эффекта [8].

Выделяют следующие виды синергетических эффектов [9] и источников их проявления в экономике АПК:

- эффект масштаба (при объединении возможно снижение издержек посредством повышения коэффициента загрузки оборудования, объединения бытовых усилий);
- торговый синергизм (имеет место, когда товары поставляются по одним и тем же каналам под руководством одной администрации);
- операционный синергизм (результат более высокой степени использования производственных мощностей и персонала, распределения накладных расходов, закупок крупных партий товаров и пр.);
- инвестиционный синергизм (следствие совместного использования оборудования, общих запасов сырья, перемещения данных инвестиционных ресурсов с одного направления на другое и т. п.);
- управленческий синергизм (использование имеющегося опыта партнеров при выходе в новую сферу деятельности и пр.);
- синергия организационной структуры (проявляется за счет устранения дублирования функций и работы различных отделов).

Формирование кластеров в АПК обеспечивает межотраслевое и межрегиональное взаимодействие на продовольственном рынке, а также комплексное использование социально-экономического и научно-технического потенциала региона, создает условия для реализации экономических интересов организаций агропромышленного комплекса.

Основные принципы формирования агрокластеров можно подразделить на несколько групп:

- 1) принципы ресурсной обеспеченности (информационной, законодательной, инвестиционной);
- 2) принципы целеполагания (адекватности, комплексности, самофинансирования и прибыльности);
- 3) принципы, обеспечивающие государственно-частное партнерство (экономического равноправия и ответственности, учета интересов, селективности);
- 4) системные принципы (саморазвития, самоорганизации, коммуникативности, синергизма);
- 5) организационные принципы (коллективного принятия решений, легитимности действий, цикличности, непрерывности, принцип долгосрочности).

Систематизация перечисленных принципов позволит разработать концепцию и схему сотрудничества участников агрокластера, сформировать между ними устойчивые отношения, обеспечить финансирование и привлечение инвестиций. При этом функционирование агрокластера должно удовлетворять следующим требованиям [10]:

- участники кластера взаимодействуют, формируют и развивают кластерные отношения в рамках общей продуктивно-технологической цепочки;
- при принятии решений участники кластера обладают полной самостоятельностью, выступающей основой конкуренции;
- в кластере развиваются кооперационные процессы;
- участники кластера обладают повышенной инновационной активностью;
- по отношению к внешней среде кластер воспринимается и функционирует как единый организм;
- в развитии кластера непосредственное участие принимают органы власти и управления соответствующего уровня.

Для создания кластеров необходимо иметь критическую массу для того, чтобы иметь основу для более интенсивного сотрудничества, чтобы лучше использовать инновационный потенциал, устойчиво защищать свои позиции на рынке и т. д. Критическая масса определяется количеством предприятий, числом работников и другими местными условиями, такими как региональный человеческий капитал, наличие вспомогательных служб и государственных научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений.

Зерноперерабатывающий агрокластер объединит производителей зерна – крупные сельскохозяйственные организации Могилевской области; перерабатывающие организации – ОАО “Могилевхлебопродукт”, ОАО “Климовичский КХП” и ОАО “Бобруйский КХП”. Постоянными потребителями их продукции являются организации, занятые выращиванием скота и птицы, производством хлеба,

кондитерских и макаронных изделий, которые также станут участниками кластера. А также ЗАО “Серволукс Агро” – международную вертикально-интегрированную компанию, которая включает производственные площадки по выращиванию цыплят-бройлеров, инкубаторы, комбикормовые заводы, мясоперерабатывающие предприятия, молочно-товарную ферму, завод по производству молочных продуктов, сеть магазинов розничной продажи.

Методика оценки синергетического эффекта от совместной производственной деятельности организаций в агрокластере включает несколько этапов.

На первом этапе рассчитывается рентабельность производимой продукции (P_i) для каждого участника и в целом по агрокластеру (P_o), исходя из показателей прибыли (убытка) от реализации и затрат на производство продукции (используем данные о деятельности организаций в среднем за 2017–2019 гг.).

На втором этапе определяется средний уровень эффективности производственной деятельности агрокластера (P_{cp}) как среднегеометрическое показателей рентабельности продукции каждого участника (при условии положительных значений) или как среднеарифметическое (при условии отрицательного значения одного из показателей). Результаты расчетов представим в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет показателей эффективности производственной деятельности участников агрокластера

Участники	P_i	P_o	P_{cp}
ЗАО “Серволукс Агро”	15,64	5,50	3,61
ОАО “Могилевхлебпродукт”	3,72		
ОАО “Климовичский КХП”	3,62		
ОАО “Бобруйский КХП”	- 8,55		

На третьем этапе определяется общий уровень синергетического эффекта ($\mathcal{E}$) в зависимости от значений показателей общей и средней рентабельности продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет уровня синергетического эффекта

Условия	Расчетная формула	Значение
$P_o > 0, P_{cp} > 0$	$\mathcal{E}_c = (P_o / P_{cp}) - 1$	$\mathcal{E}_c = 0,52$
$P_o < 0, P_{cp} < 0$	$\mathcal{E}_c = (P_{cp} / P_o) - 1$	-
$P_o > 0, P_{cp} < 0$	$\mathcal{E}_c = ((P_o + P_{cp}) / P_{cp}) - 1$	-
$P_o < 0, P_{cp} > 0$	$\mathcal{E}_c = (P_o / (P_o + P_{cp}) / P_{cp}) - 1$	-
$P_o = 0$	$\mathcal{E}_c = - P_{cp}$	-
$P_{cp} = 0$	$\mathcal{E}_c = P_o$	-

На основе полученного показателя $\mathcal{E}_c$ с помощью разработанной шкалы (таблица 3) делаем вывод о положительной эффективности создания и функционирования зерноперерабатывающего агрокластера, а также целесообразности и условиях дальнейшего взаимодействия его участников.

Таблица 3 – Шкала оценки эффективности создания и функционирования агрокластера

Группа	Значение $\mathcal{E}_c$	Эффективность создания	Эффективность функционирования агрокластера
1	от - 0,25 до 0	Отрицательная	С низким уровнем синергетического эффекта
2	от 0 до + 0,25	Положительная	С достаточным уровнем синергетического эффекта
3	от + 0,25	Оптимальная	С высоким уровнем синергетического эффекта

На четвертом этапе определяется размер чистой прибыли, полученной в агрокластере за счет проявления синергетического эффекта (I_c) по формуле [9]:

$$P_c = \pm \frac{P_o \times \mathcal{E}_c}{1 \pm \mathcal{E}_c} = \frac{2815 \times 0,52}{1 + 0,52} = 963,03 \text{ тыс. руб.}$$

На пятом этапе рассчитывается отклонение эффективности деятельности каждого участника (O_{ji}) от среднего уровня (таблица 4).

В зависимости от величины и знака отклонения O_{zi} с помощью разработанной шкалы (таблица 5) проводится ранжирование участников агрокластера по группам и определяются те, которые повышают или понижают синергетический эффект от совместной деятельности.

Таблица 4 – Расчет отклонения эффективности производства продукции у каждого участника агрокластера

Условия	Расчетная формула	ЗАО “Серволукс Агро”	ОАО “Могилевхлебпродукт”	ОАО “Климовичский КХП”	ОАО “Бобруйский КХП”
$P_i > 0, P_{cp} > 0$	$O_{zi} = (P_i / P_{cp}) - 1$	$O_{zi} = 3,33$	$O_{zi} = 0,03$	$O_{zi} = 0,003$	-
$P_i < 0, P_{cp} < 0$	$O_{zi} = (P_{cp} / P_i) - 1$	-	-	-	-
$P_i > 0, P_{cp} < 0$	$O_{zi} = ((P_i + P_{cp}) / P_{cp}) - 1$	-	-	-	-
$P_i < 0, P_{cp} > 0$	$O_{zi} = (P_i / (P_i + P_{cp})) - 1$	-	-	-	$O_{zi} = - 0,29$
$P_i = 0$	$O_{zi} = - P_{cp}$	-	-	-	-
$P_{cp} = 0$	$O_{zi} = P_i$	-	-	-	-

Таблица 5 – Ранжирование вклада участников агрокластера в получение синергетического эффекта

Группа	Значение O_{zi}	Уровень эффективности деятельности	Вклад в получение синергетического эффекта
1	до - 0,5	Низкий	Значительно уменьшает эффект
2	от - 0,5 до 0	Ниже среднего	Уменьшает эффект
3	от 0 до + 0,5	Средний	Повышает эффект
4	от + 0,5	Высокий	Основной вклад

Таким образом, выполненные расчеты позволили оценить создание и функционирование зерноперерабатывающего агрокластера на территории Могилевской области с положительным уровнем синергетического эффекта. Основной вклад в достижение синергетического эффекта вносит ЗАО “Серволукс Агро”, повышает эффект ОАО “Могилевхлебпродукт” и ОАО “Климовичский КХП”, уменьшает эффект от совместной деятельности ОАО “Бобруйский КХП”.

Заключение

В проведенном исследовании выполнена оценка эффективности создания зерноперерабатывающего агрокластера с учетом анализа существующих методических подходов. Полученная по результатам оценки информация может служить для менеджмента основой для принятия оперативных и стратегических управленческих решений, а также для экономического обоснования целесообразности создания агрокластеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 20 января 2014 г., 5/38322, № 27 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.04.2020 г.
2. **Керашев, А. А.** Организационно-экономические аспекты создания и эффективного функционирования вертикально-интегрированных формирований в АПК / А. А. Керашев, Р. А. Байбекова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 197.
3. **Тохчуков, Р. Р.** Предпринимательский агропромышленный кластер: теоретические основы создания и функционирования в системе АПК / Р. Р. Тохчуков // Современные научные исследования. – 2012. – № 7. – С. 2.
4. **Горетов, И. Н.** Кластерные технологии в управлении АПК / И. Н. Горетов // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 390.
5. **Головин, Н. А.** Концептуальные положения управления интеграционными процессами в межотраслевых продуктовых подкомплексах АПК / Н. А. Головин // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 2 (Вып. 4). – С. 21.

6. **Кундиус, В. А.** Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона / В. А. Кундиус // Экономика региона. – 2011. – № 4. – С. 120.
7. **Мордовченков, Н. В.** Агрокластер как инновационный организационно-экономический механизм управления технологическими процессами в АПК / Н. В. Мордовченков, П. Г. Николенко, Ю. С. Клюева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 1(10). – С. 89–95.
8. **Бахшиян, Э. А.** Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты / Э. А. Бахшиян // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 64–74.
9. **Ермалинская, Н. В.** Кооперация в агропромышленном комплексе: учеб. пособие / Н. В. Ермалинская, Е. А. Кожевников ; М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2016. – С. 99.
10. **Захарова, Е. Н.** Формирование агрокластеров как перспективный инструмент инвестиционного развития регионального АПК / Е. Н. Захарова, Л. И. Бровкина // Вестник Адыгейского гос. университета. – 2011. – № 3. – С. 35.

Поступила в редакцию 28.05.2020 г.

Контакты: oksana.gromyko.75@mail.ru (Громько Оксана Петровна)

Gromyko O. CALCULATING THE EFFECT OF CREATING INTEGRATION STRUCTURE.

The article views methodological approaches to assessing the effectiveness of creating a grain processing cluster on the basis of obtaining a synergistic effect from the joint activities of agribusiness organizations.

Keywords: cluster, innovation, integration, synergistic effect, indicators, assessment.

УДК 331.5(476)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А. А. Кечко

аспирант

Белорусский государственный экономический университет

Статья посвящена определению методологических основ профессионального рынка труда, определению местоположения профессионального рынка труда в рамках национального и регионального рынков труда. Также определено содержание профессионального рынка труда и направление движения трудовых ресурсов между отраслевым, профессиональным и внутрифирменным рынками труда. Выделены основные факторы, под влиянием которых происходит процесс формирования профессиональных рынков труда в регионе.

Ключевые слова: национальный рынок труда, профессиональный рынок труда, региональный рынок труда, отраслевой рынок труда, внутрифирменный рынок труда, профессия, специальность, квалификация.

Введение

Рынок труда Республики Беларусь на сегодняшний день стремительно меняется, увеличивается потребность в высококвалифицированных специалистах, но при этом постоянно имеют спрос и работники без специализированной подготовки. Трудовые ресурсы становятся более мобильными, наниматели – более требовательными, производства – более технологичными. Растет диапазон новых смежных профессий, что приводит к необходимости подстраивать под них и систему образования. За время формирования белорусского рынка труда создана нормативно-правовая база его регулирования, организовано наблюдение и оценка, создана государственная служба занятости, разрабатываются и реализуются ежегодные государственная и региональная программы занятости населения, оказывается достаточно широкий спектр услуг гражданам, которые обратились по вопросам трудоустройства или за консультацией в государственную службу занятости.

Ориентирами белорусского рынка труда являются поддержание высокого уровня занятости населения, повышение эффективности использования трудовых ресурсов, удержание безработицы в пределах социально допустимого уровня и рост заработной платы. Как отмечала Е.Н. Коробова в своих исследованиях: "...серьезные дисбалансы на рынке труда сложились в Республике Беларусь из-за изменений в профессионально-квалификационной структуре занятости. Положение усугубляется неравномерным распределением трудовых ресурсов по регионам и размещением производств, что определяет разный уровень и качество жизни населения. С изменением в отраслевой структуре экономики связаны региональные диспропорции занятости. Из-за структурных несоответствий недостаток квалифицированного персонала сочетается со значительным количеством свободных рабочих мест. Построение инновационной экономики требует развития новых компетенций, знаний и навыков, поэтому особую актуальность приобретают вопросы формирования адекватной изменениям региональной профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов. Преодоление обозначенных проблем целесообразно рассматривать в плоскости региональных рынков труда" [1, с. 4].

Значительный вклад в изучение рынка труда внесли белорусские ученые: Я.М. Александрович, Н.П. Беляцкий, Л.С. Боровик, Е.В. Ванкевич, А.С. Головачев, С.Н. Лебедева, В.Г. Локтев, Н.В. Маковская, А.П. Морова, Л.И. Пачинина, Г.Н. Соколова, Л.Е. Тихонова, В.С. Фатеев, Л.П. Шахотько, С.В. Шевченко, В.Н. Шимов. Из современных российских ученых следует выделить Т.В. Блинову, В.С. Буланова, Н.А. Волгина, В.Е. Гимпельсона, Н.А. Горелова, Р.И. Капельюшников, Р.П. Колосову, Ю.Г. Одегова, С.Ю. Рощина, Г.Г. Руденко и др.

Проблемам рынка труда посвящены исследования белорусских ученых: А.П. Моровой (социальная политика государства и социально-трудовые отношения), Г.Н. Соколовой (измерение рынка труда в социологическом аспекте), В.Н. Шимова (формирование, развитие и прогнозирование территориально-хозяйственных комплексов), А.С. Головачева (региональный рынок труда, конкурентоспособность региона), Л.С. Боровик, Е.В. Ванкевич (методологическое обоснование и методическое обеспечение анализа и регулирования рынка труда), Н.В. Маковской (управление трудовыми ресурсами, внутренний рынок труда организации) и др.

Основная часть

Профессиональный рынок труда с позиции методологии исследований трудовой сферы целесообразно рассматривать на уровне трех подходов (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы к изучению профессионального рынка труда (сост. автором)

Научно-методологический подход	Авторы, исследователи	Взгляды, направления исследования
Классическая политэкономия	А. Смит	“Разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда. По-видимому, отделение друг от друга различных профессий и занятий вызывалось этим преимуществом” [2, с. 70].
Рыночное направление	А.Л. Мазин	“...Наряду с внешними и внутренними рынками труда существуют профессиональные рынки труда. Обычно их ассоциируют с профессиями, которые требуют от человека высокой квалификации и трудовой мобильности. Спрос на подобных работников, могут предъявлять разные организации, нередко для выполнения разовых или эпизодических (иногда повторяющихся) работ, заказов, поручений. В развитых странах на профессиональных рынках труда работают программисты, юристы, аудиторы, финансовые консультанты, рекламисты, спортсмены, музыканты, актеры, домашние работники и др. Их конкурентоспособность зависит от профессиональной и деловой репутации, а также от возможности послать потенциальным работодателям “рыночный сигнал” о своих достоинствах и возможностях. Профессиональные рынки труда, на которых работники отождествляются не с фирмой, а с профессиональной общностью, выступают в качестве антиподов рынков внутренних” [3, с. 44].
С позиции экономики труда	Т.О. Разумова, С.Ю. Рощин	Рассматривают мобильность на рынке труда, определяют ее как “...процесс перемещения рабочей силы на новые рабочие места. Переход на новое рабочее место может сопровождаться изменением вида занятости (профессии), территории, работодателя” [4, с. 117].
С позиции организации труда	А.С. Головачев	“Конкретный труд представляет собой целенаправленную деятельность человека, результатом которой является создание определенной потребительной стоимости. Он характеризуется применением специальных средств и предметов труда, специфическими и профессиональными навыками” [5, с. 11].

Формирование рынка труда каждой отдельно взятой страны может быть специфично. Общее направление развития аналогично развитию товарного рынка, но специфика функционирования обусловлена особенностями ее исторического развития и национального менталитета, причем на каждом конкретном этапе формирования и развития специфика функционирования может меняться. Это зависит от особенностей развития национальной экономики, ее приоритетов и от степени вовлеченности страны в мировое хозяйство. Рынок труда является составной частью экономической системы страны. В XXI в. функционируют три базовые модели рынка труда. К ним относятся: национальный рынок труда, региональные рынки труда и внутренние рынки труда организаций [6, с. 207]. Современные исследователи рассматривают рынок труда на макро-, мезо-, микроуровнях. Эти исследования позволяют увидеть роль и место профессионального рынка труда в системе рынков труда национальной экономики (рис. 1).

Рисунок 1 – Система рынков труда национальной экономики (сост. автором)

Национальный рынок труда Республики Беларусь охватывает все национальное производство – через него каждая отрасль получает необходимые ей кадры не только заданного профессионально-квалификационного состава, но и определенных культурных и этико-трудовых достоинств, адекватных требованиям экономики [7, с. 29].

Под региональным рынком труда понимается сложившаяся относительно самостоятельная система взаимодействия между спросом и предложением трудовых ресурсов, выделенных определенным образом из системы национального рынка труда, которая не противоречит его нормативно-правовому полю, но имеет ряд особенностей, которые могут быть обусловлены ее местом в системе национальной экономики, географическим положением, демографическими тенденциями, производственно-хозяйственным комплексом и пр. Региональный рынок труда – это часть совокупного рынка труда страны, имеющая свои специфические особенности [8, с. 71].

Отраслевой рынок труда по экономическому содержанию представляет собой совокупную потребность отраслей экономики страны или региона в рабочей силе, обеспеченную реальными рабочими местами [9, с. 38].

Достаточно глубоко исследование состояния сферы труда на микроуровне провела Н.В. Маковская, которая дала определение внутреннего рынка труда. Внутренний рынок труда – это система социально-трудовых отношений, ограниченных рамками одного предприятия, внутри которого назначение цены рабочей силы (заработная плата) и ее размещение определяется административными правилами и процедурами. Внутренний рынок труда определяется наличием и составом человеческого капитала на предприятии, его движением внутри предприятия, причинами перемещения, уровнем занятости, степенью использования оборудования, наличием свободных, вновь создаваемых и ликвидируемых рабочих мест [10, с. 29]. Внутренний рынок организации в основном ориентирован на профессиональную мобильность персонала внутри организации.

В условиях перехода Республики Беларусь к рыночной экономике происходит формирование рынка труда профессий, которое сопровождается его сегментацией – выделением рабочих мест, объединенных по однородным признакам (специальности, уровню квалификации и т. д.). В процессе исследования места и роли профессионального рынка труда автор сформулировал несколько подходов к определению категории “профессиональный рынок труда”:

1. Профессиональный рынок труда – это рынок труда удовлетворения спроса на определенные виды профессий и профессиональных компетенций, на которые предъявляют спрос один или несколько работодателей, которые функционируют в рамках одной отрасли. Место профессионального рынка

труда находится в рамках функционирования одной отрасли и в рамках определенной географии (региона, области, города).

2. Профессиональный рынок труда – это рынок, где удовлетворяется потребность работодателей на определенные виды профессий и профессиональных компетенций, в рамках определенной отрасли и определенной географической территории (региона, области, города).

3. Профессиональный рынок труда – это рынок спроса и предложения на профессии и профессиональные компетенции.

Таким образом, профессиональный рынок труда отражает совокупную потребность в трудовых ресурсах определенных профессий, которые смогут удовлетворить запросы отраслей, существующих в определенном регионе и экономики в целом. Отрасль предъявляет запрос на профессиональный рынок труда в случае поиска узкой специализации работника в определенной профессии.

По содержанию рынок труда профессий представляет собой следующее: при появлении нового рабочего места в организации работодатель либо обращается и ищет работника внутри организации, на внутреннем рынке труда, либо обращается на профессиональный рынок труда в поисках тех специальных компетенций и профессий, которые смогут удовлетворить спрос на работников в рамках нового освободившегося рабочего места.

Основными категориями профессионального рынка труда, в том числе, являются категории “профессия”, “специальность”, “квалификация”, “профессиональные компетенции”. Под профессией понимается род трудовой деятельности, требующий определенных знаний и навыков, приобретаемых путем обучения и практического опыта [11]. Специальность – конкретизация вида трудовой деятельности в рамках той или иной профессии, результат более глубокого разделения труда [12, с. 496]. Квалификация – степень профессиональной зрелости, подготовленности индивида, работника, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы, участия в данном виде деятельности; отражается в тарификации (присвоении работнику разряда, звания, степени). Является ключевым элементом государственного стандарта профессионального образования и характеризуется степенью или уровнем [12, с. 212]. Профессиональные компетенции – это способности работника выполнять работу в соответствии с требованиями должности, а требования должности – задачи и стандарты их выполнения, принятые в организации или отрасли [13].

Важная роль профессионального рынка труда состоит в том, что он является рыночным посредником между отраслевым рынком и внутрифирменным рынком труда. Модель взаимодействия отраслевого, профессионального и внутрифирменного рынков труда можно представить на рисунке 2.

Рисунок 2 – Модель взаимодействия отраслевого, профессионального и внутрифирменного рынков труда (сост. автором)

Данная модель демонстрирует направление движения работников в регионе и в отрасли: а) от внутрифирменного через профессиональный к отраслевому рынку труда – при увольнении работник, выходя из внутрифирменного рынка труда, попадает на профессиональный рынок труда в рамках одной отрасли и начинает либо искать новое рабочее место, либо из отрасли выходит вообще; б) при движении из отраслевого рынка через профессиональный рынок на внутрифирменный – профессиональный рынок труда выступает в качестве сегмента, где происходит отбор работника по профессиональным качествам, компетенциям, это отбор осуществляют работодатели, которые формируют спрос на ресурс труда на внутреннем рынке труда.

Таким образом, профессиональный рынок труда имеет свое местоположение в рамках национального и регионального рынков труда, имеет свое содержание и направление движения трудовых ресурсов между отраслевым, профессиональным и внутрифирменным рынками труда.

Если рассматривать рынок труда профессий Республики Беларусь, то можно сказать, что он может существовать как на уровне региона, определяясь от отрасли, присущей данному региону, так и на уровне государства при потребности определенных навыков, знаний и умений, которые наиболее востребованы при развитии приоритетных направлений в экономике страны в целом.

В Республике Беларусь существует основа для выделения и регулирования профессиональных рынков труда. Предпосылками такого выделения является Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (далее ЕТКС), который утвержден Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 30.03.2004 № 34. ЕТКС является техническим нормативным правовым актом, цель его – создание необходимых условий для рационального распределения трудовых функций между рабочими в зависимости от сложности и напряженности труда, уровня их квалификации, обеспечение единства при определении их обязанностей; обязателен для применения в организациях независимо от их организационно-правовых форм, в которых трудовые отношения основаны на трудовом договоре (контракте), и применяется в целях:

- тарификации труда;
- определения наименования профессии рабочего;
- присвоения рабочим разряда;
- организации непрерывного профессионального обучения по профессиям рабочих;
- разработки рабочих инструкций, определяющих конкретное содержание, объем и порядок выполнения работ на рабочем месте;
- в других случаях, установленных законодательством Республики Беларусь [14].

При тарификации труда учитывается следующая классификация труда:

неквалифицированный труд – 1–2-й разряды работ, для выполнения которых не требуется профессиональной подготовки;

квалифицированный труд – начиная с 3-го разряда [14].

ЕТКС состоит из 68 выпусков, перечень которых утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 марта 2004 г. № 34 с последующим дополнением. Каждый выпуск содержит список профессий используемых в отрасли, а в каждой профессии дана тарифно-квалификационная характеристика каждого разряда, состоящая, как правило, из трех разделов.

Для развития региональной экономики и профессионального рынка труда важную роль играют различные факторы, на которые влияют, прежде всего, современные тенденции. Все факторы, которые влияют на процесс формирования рынков труда профессий в регионе, можно объединить в отдельные группы: политико-географические, демографические, финансово-экономические и социально-политические. В рамках каждой группы можно выделить отдельные факторы и условия, которые учитывают особенности и исторически сложившееся направление развития региона.

Структурный фактор определяется качественными аспектами при формировании и функционировании профессиональных рынков труда. Со структурными изменениями в региональной экономике тесно связаны проблемы занятости, основной тенденцией которых является перемещение трудовых ресурсов из промышленной сферы в сферу услуг, также своеобразной реакцией населения на экономический кризис может спровоцировать рост доли занятых в сельском хозяйстве. К **политико-географическим** факторам формирования рынка труда профессий можно отнести: географическое положение региона, климатические условия, наличие и состав природных ресурсов. Географические условия, в свою очередь, могут являться и причиной региональной экономической дифференциации, поясняя разницу в показателях капиталоемкости, трудоемкости, транспортных издержек, которые могут повлиять на динамику производства и соответственно на рынок труда, разясняя тем самым разницу потребности в трудовых ресурсах тех или иных профессий в регионе.

Так же нужно выделить и **социальные факторы**, которые существенно влияют на формирование рынка труда профессий в регионе, среди них можно обозначить такие как: разграничение населения региона по уровню жизни, его динамике; наличие либо отсутствие долгов по социальным выплатам и заработной плате; динамика уровня безработицы в регионе; эффективность деятельности региональных служб занятости. **Социально-демографический фактор** можно охарактеризовать такими составляющими как половозрастная структура, общая численность населения (сельского и городского), уровень доходов, состав семьи. Эти факторы в достаточно большой степени формируют предложение на профессиональном рынке труда. Среди демографических факторов можно рассматривать как общую численность трудовых ресурсов, так же естественную и вынужденную миграцию,

половозрастную структуру, образовательную структуру. Особую роль на формирование профессионального рынка труда в регионе оказывают **финансово-экономические факторы**: динамика производительности труда, динамика удельного веса убыточных предприятий в их общем количестве, специфика отраслевой структуры региона, объемы инвестиций в региональную экономику. Особую роль могут сыграть долговременные задолженности предприятий по выплате заработной платы своим работникам, задолженности предприятий друг перед другом, неоправданно низкая оплата труда, снижение величины заработной платы может заставить работника сменить профессию.

Изучая и анализируя условия формирования рынка труда профессий с учетом региональной специфики, можно получить более полное представление об особенностях функционирования профессиональных рынков труда и способах более результативного влияния и управления им и занятостью населения в нынешней ситуации развития рыночных отношений в стране. Для успешного формирования цивилизованного рынка труда и дальнейшего его функционирования необходимо преодоление кризисных явлений в экономике страны, частичное изменение процессов, которые протекают в сфере социально-трудовых отношений, под цели и задачи государства по управлению трудом. Одним из актуальных решений обеспечения наиболее полной занятости населения и избежания проблем на рынке труда в конкретном регионе, может быть привлечение инвестиций в развитие экономики для технологического совершенствования и модернизации предприятий.

Заключение

Таким образом, в мировой экономической науке на уровне методологических подходов заметно выделение профессионального рынка труда, который является структурной частью отраслевого рынка труда и служит для обеспечения функционирования отраслевого и внутрифирменного рынков труда. Профессиональный рынок труда отражает совокупную потребность в трудовых ресурсах определенных профессий, которые смогут удовлетворить запросы отраслей, существующих в определенном регионе и экономики в целом. В Республике Беларусь существует основа для выделения и регулирования профессиональных рынков труда. Предпосылками такого выделения является Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих, это технический нормативный правовой акт, цель которого создание необходимых условий для рационального распределения трудовых функций между рабочими в зависимости от сложности и напряженности труда, уровня их квалификации, обеспечение единства при определении их обязанностей. Можно выделить факторы, под влиянием которых происходит процесс формирования профессиональных рынков труда в регионе: структурный, политико-географический, социальный, финансово-экономический, демографический факторы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Коробова, Е. Н.** Региональные рынки труда в Республике Беларусь: особенности формирования и направления регулирования : монография / Е. Н. Коробова; ВГТУ. – Витебск, 2012. – 163 с.
2. **Смит, А.** Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. Серия: Антология экономической мысли. – М. : ЭКСМО, 2007. – 960 с.
3. **Мазин, А. Л.** Экономика труда : учебное пособие / А. Л. Мазин. – Н. Новгород : НИМБ, 2006. – 119 с.
4. **Роцин, С. Ю.** Теория рынка труда : учеб.-метод. пособие / С. Ю. Роцин, Т. О. Разумова. – 2-е изд., испр. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999. – 192 с.
5. Организация, нормирование и оплата труда : учебное пособие / А. С. Головачев [и др.] ; под общ. ред. А. С. Головачева. – 3-е изд., испр. – Минск : Новое издание, 2007. – 603 с.
6. Экономика труда / под ред. Н. А. Волгина, Ю. Г. Одегова. – М. : Экзамен, 2002. – 736 с.
7. Экономика труда : курс лекций / автор-составитель Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 196 с.
8. **Ванкевич, Е. В.** Управление региональным рынком труда при переходе к рыночной модели социальной политики в Беларуси / Е. В. Ванкевич, А. П. Морова, И. В. Новикова. – Витебск : ВГТУ, 2004. – 303 с.
9. Экономика труда : учебник / под ред. А. И. Архипова, О. Н. Карпухина, Ю. П. Кокина. – М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2009. – 559 с.
10. Внутренний рынок труда как условие развития человеческого капитала работников : монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 276 с.
11. Об утверждении Общегосударственного классификатора Республики Беларусь Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики 24 июля 2017 г. № 33. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21732366p&p1=1>
12. **Райзберг, Б. А.** Современный социэкономический словарь / Б. А. Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 269 с.

13. URL: <http://www.humantime.ru/slovar-terminov/professionalnaya-kompetenciya>.
14. Об утверждении Общих положений Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) : Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 марта 2004 г. № 34. URL: <https://mshp.gov.by/documents/trud/ae34e8537718ffc8.html>

Поступила в редакцию 01.06.2020 г.

Контакты: anna_a85@mail.ru (Кечко Анна Александровна)

Kechko A. PROFESSIONAL LABOUR MARKET: REGIONAL DIMENSION.

The article is devoted to determining methodological foundations of the professional labour market and the location of the professional labour market within the national and regional labour markets. It also defines the content of the professional labour market and the direction of the movement of labour resources between the sectoral, professional and intra-company labour markets. The main factors under the influence of which the process of the formation of professional labour markets in the region is taking place are identified.

Keywords: national labour market, professional labour market, regional labour market, sectoral labour market, intra-company labour market, profession, specialty, qualification.

УДК 330.34; 336.1.07; 338.01

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Т. В. Садовская

кандидат экономических наук, доцент

Начальник Центра системного анализа, советник ректора

Белорусский государственный экономический университет

В статье исследуются взаимосвязи экономической и инновационной безопасности в системе вызовов устойчивого развития, предложена система индикаторов инновационной безопасности государства, определена сущность и составляющие архитектуры финансового обеспечения инновационной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационная безопасность, устойчивое развитие, национальная инновационная система, финансовое обеспечение, финансовая архитектура.

Потребность в безопасности является одной из базовых потребностей человека. Согласно теории мотивации А.Г. Маслоу, “потребность в безопасности по своей фундаментальности уступает только потребности в удовлетворении физиологических потребностей – потребности в пище, в крове, в одежде, защищающей от воздействия окружающей среды” [1, с. 94].

В современном мире термин “безопасность” в смысловом плане используется как противопоставление опасности: “отсутствие опасности, сохранность, надежность” [2, с. 67]. Человечество сталкивается со множеством опасностей и угроз: против жизни и здоровья человека, против собственности физического или юридического лица, государства, против чести и достоинства человека и гражданина, его конституционных прав и свобод и т. д. В основе методологии исследования видов опасностей лежат два основных признака: 1) *структурный*, определяющий субъекта, на интересы которого направлены угрозы; 2) *функциональный*, определяющий сферу общественной жизни и направления жизнедеятельности. Следуя структурно-функциональному подходу, на государственном (национальном) уровне выделяют следующие виды безопасности: политическая, экологическая, военная, экономическая, информационная и т. д.

Понимание категории “экономическая безопасность”, а также методов и инструментов ее обеспечения существенно различались в разные исторические периоды, поскольку зависели от степени развития производительных сил, государственного строя, географических и климатических особенностей, геополитического положения.

В западной экономической мысли выделяют три основные парадигмы экономической безопасности государства: камералистская, кейнсианская и институциональная [3].

Камералистская концепция национальной экономической безопасности предполагает обеспечение экономической *независимости* путем защиты внутреннего рынка посредством проведения политики протекционизма.

Кейнсианская концепция национальной экономической безопасности, направленная на преодоление провалов рынка и достижение экономической и социальной *стабильности* с помощью государственного регулирования экономики.

Институциональная концепция национальной экономической безопасности направлена на создание механизмов взаимодействия экономических субъектов, направленных на защиту прав собственности и верховенство закона, на устранение административных барьеров и коррупции, обеспечение *конкурентоспособности и экономического суверенитета*.

В советскую экономическую теорию категория экономической безопасности была введена Леонидом Ивановичем Абалкиным. Согласно определению Л.И. Абалкина, экономическая безопасность – это “совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию” [4].

Начиная с середины 90-х гг. XX в. национальная и экономическая безопасность государства активно исследуется в белорусской науке. В научных трудах С.Н. Князева, М.В. Мясниковича, П.Г. Никитенко, И.В. Новиковой, З.М. Ильиной, Е.Г. Моисеенко, В.Н. Шимова широко представлены

концептуальные подходы к содержанию, структуре, методологии национальной экономической безопасности. Не смотря на то, что в работах белорусских ученых феномен безопасности раскрывается через такие категории, как стабильность, независимость, конкурентоспособность, эффективность, противодействие экономической преступности, практически все авторы целью обеспечения экономической безопасности ставят *защиту национальных интересов* и указывают на то, что экономика является базисом развития государства и общества и, в силу этого обстоятельства именно параметры экономики (экономической системы) определяют экономическую безопасность государства.

По нашему мнению, подход к определению экономической безопасности через экономическую независимость методологически спорен, т. к. глобализация и международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга.

Трактовка экономической безопасности через интересы также является весьма дискуссионной, т. к. интересы различных субъектов одной экономической системы могут быть диаметрально противоположными, что вносит неопределенность в объект исследования.

Достаточно полемичным, по нашему мнению, является теоретико-методологический подход к экономической безопасности через стабильность, т. к. динамизм развития современного мира определяет перманентные изменения в геополитике и экономике.

На наш взгляд, наиболее методологически оправданным является подход к определению экономической безопасности через устойчивое развитие. Следует отметить, что в отечественной экономической науке данный подход применялся М.В. Мясниковичем при исследовании энергетической безопасности [5].

Для лучшего раскрытия предмета экономической безопасности через устойчивое развитие экономической системы важно уяснить ее связь с понятиями “развитие” и “устойчивость”. Развитие – важнейшая составляющая экономической системы, т. к. если она не развивается, то система утрачивает сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам, возможности ее выживания в условиях глобализации.

Согласно устоявшейся парадигме современной экономической теории, под понятием “устойчивость экономической системы” подразумевается способность данной системы адекватно реагировать на внешние и внутренние воздействия и функционировать, вести себя так, чтобы сохранять при этом стабильную внутреннюю структурно-функциональную организацию и развиваться. Такой подход позволяет учесть реалии современного мирового хозяйства, те глобальные изменения, которые произошли в мире за последние десятилетия: нарастающую глобализацию экономики, резко возросшую степень взаимозависимости и взаимодействия экономических, социальных, политических и экологических факторов.

Таким образом, опираясь на диалектику взглядов, на основные принципы определения экономической безопасности, мы пришли к выводу, что под экономической безопасностью следует понимать *защищенность экономической системы от угроз ее устойчивому развитию*. Защищенность определяется степенью достижения целей устойчивого развития экономической системы.

Методологически важно отметить, что безопасность и обеспечение безопасности являются разнопорядковыми понятиями: экономическая безопасность выражает, прежде всего, характеристику состояния экономической системы, тогда же, как обеспечение безопасности – деятельностную характеристику, то есть действия элементов социума по поддержанию безопасности посредством нейтрализации угроз устойчивому развитию экономической системы.

Считаем важным отметить, что концепция экономической безопасности в аспекте защищенности экономической системы от угроз устойчивого развития методологически предполагает структурно-функциональный подход, позволяющий выработать стратегию ее обеспечения в связи с конкретными субъектами и сферой человеческой деятельности.

С середины прошлого века мировая экономика столкнулась с вызовами, обостряющими глобальную конкуренцию и разрыв между странами:

- экспоненциальное увеличение потоков научно-технической информации;
- сокращение длительности инновационного цикла при одновременном росте вовлекаемых в инновационный процесс ресурсов;
- внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности (Интернет вещей, промышленный Интернет, дополненная и виртуальная реальность, облачные технологии, искусственный интеллект, беспилотный транспорт);
- кардинальное изменение цепочки создания добавленной стоимости, исчезновение ряда традиционных отраслей, возникновение новых видов экономической деятельности;
- возрастающие требования к компетенции кадров, в том числе с учетом возникновения новых технологических укладов, рост безработицы среди специалистов среднего звена традиционных отраслей экономики [6];

– в условиях нахождения стран в разных уровнях инновационного развития экономики конкурентная борьба происходит посредством лишения доступа тех или иных стран к современным технологиям.

Появление выше обозначенных вызовов во многом было обусловлено формированием в развитых странах национальных инновационных систем (НИС), представляющих собой совокупность взаимосвязанных институциональных компонент, обеспечивающих процессы инновационной деятельности. Многими отечественными и зарубежными учеными было эмпирически обосновано, что при формировании в стране НИС результаты научно-технической деятельности, реализовавшиеся в бизнес-секторе и обществе, определяют темпы экономического роста и уровень благосостояния граждан [7; 8; 9]. В свою очередь, страны с низкоэффективной НИС подвержены высокому риску потери конкурентоспособности на рынках, что влечет за собой стагнацию экономики, нарушение нормального функционирования воспроизводственных процессов, падение уровня жизни населения, что представляет угрозу экономической безопасности государства. В связи с этим центральное место в системе глобальных целей в области устойчивого развития отведено содействию поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (цель 8) и всеохватному развитию инноваций при рациональном использовании природных ресурсов (цель 9) [10].

В настоящее время в экономической науке и практике государственного регулирования не существует однозначного понимания инновационной безопасности. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (Указ № 575 от 9 ноября 2010 г. (далее – Концепция) выделены: военная, политическая, экономическая, продовольственная, экологическая, научно-технологическая, информационная, социальная, демографическая и другие виды безопасности. Согласно нормативному документу научно-технологическая безопасность – состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере.

По нашему мнению, при таком подходе безопасность ограничивается задачами в области поддержки научного и образовательного потенциалов, а не их реализацией в экономике. Кроме того, за пределами экономической безопасности оказывается сфера непосредственного применения новых знаний, в которой создаются новые продукты или услуги (устойчивая добавленная стоимость), появляются новые рыночные сегменты или доступ к дополнительным ресурсам.

В связи с этим считаем необходимым в системе экономической безопасности выделять *инновационную безопасность, которая определяется состоянием национальной инновационной системы (НИС), позволяющим обеспечить защищенность экономики от угроз ее устойчивому развитию.*

Основываясь на существующих теоретических разработках и потребностях практики, теоретико-методологические подходы к исследованию инновационной безопасности базируются на следующих положениях:

1) инновационная безопасность в структурном аспекте рассматривается как система, состоящая из субъекта управления (регулятора), объекта управления;

2) при исследовании инновационной безопасности следует разграничивать непосредственно объекты инновационной безопасности и объекты ресурсного обеспечения инновационной безопасности. *Объектами инновационной безопасности* выступают подсистемы НИС: сфера генерации знаний – наука; сфера продвижения на рынок результатов научно-технической деятельности (НТД), деятельности и реализации инноваций – предпринимательский сектор. *Объектами обеспечения инновационной безопасности* являются ресурсы (финансовые, человеческие, интеллектуальные) экономических отношений, т. е. те объекты, посредством воздействия на которые возможно нанесение ущерба объектам инновационной безопасности;

Исходя из того, что мы определяем инновационную безопасность через результативность НИС, при выделении ее подсистем мы опираемся на институциональный подход, согласно которому для каждой сферы НИС характерны особые регулирующие и распределительные (финансовые) институты (устойчивые отношения, нормы, правила, стимулы), определяющие взаимоотношения экономических агентов по созданию, распространению и реализации новых знаний и технологий в экономике. Таким образом, важнейшими объектами инновационной безопасности являются

Субъектами инновационной безопасности являются: государство, осуществляющее свои полномочия через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; научные организации, осуществляющие исследования и разработки, организации инновационной инфраструктуры, предпринимательский сектор, граждане.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь приведены 17 открытых показателей, характеризующих различные стороны социально-экономического развития страны. Для оценки

научно-технологической безопасности применяются три индикатора: внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВВП; удельный вес отгруженной инновационной продукции организациям, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции, в общем объеме отгруженной продукции, в % к итогу; доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта товаров и услуг, в % к итогу. По нашему мнению, данные показателей не в полной мере отвечают требованиям системности, т. к. характеризуют финансирование науки, инновационное обновление промышленной продукции, структурную трансформацию экспорта в масштабах национальной экономики в целом. Данная совокупность показателей не характеризует результативность научно-инновационной деятельности для национальной экономики.

Мы считаем, что индикаторами инновационной безопасности могут служить показатели, которые:

- 1) в количественной форме отражают уровень эффективности и страновой конкурентоспособности подсистем НИС;
- 2) обладают сигнальной способностью предупреждать субъекты инновационной безопасности о возможных угрозах в связи с изменением инновационного развития страны;
- 3) выполняют функции индикаторов не отдельно друг от друга, а в совокупности, т. е. взаимодействуют в достаточно сильной степени.

Нами предложена следующая система индикаторов инновационной безопасности, построенная на основе показателей результативности НИС, таблица 1.

Таблица 1 – Система показателей инновационной безопасности

Системообразующий компонент	Показатели	Источник данных
<i>Наука (коммерциализация результатов НТД)</i>	Коэффициент изобретательской активности национальных заявителей, кол-во патентов на 1 млн чел. Сальдо внешней торговли объектами интеллектуальной собственности (IP), в % к ВВП	Всемирная организация интеллектуальной собственности, Национальный статистический комитет Республики Беларусь МФВ (платежный баланс)
<i>Инновации (предпринимательский сектор)</i>	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, в % к итогу. Удельный вес высокотехнологичных производств в структуре промышленного производства, в % к итогу; Удельный вес экспорта высокотехнологичных товаров в экспорте товаров, в % к итогу; Коэффициент износа активной части основаны средств, в % к итогу	Всемирный банк, Национальный статистический комитет Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Обеспечение инновационной безопасности государства зависит от кадрового, финансового, материально-технического обеспечения инновационного развития экономики.

Принимая институциональную парадигму концепции национальных инновационных систем, *финансовое обеспечение инновационной безопасности – совокупность институтов распределения и перераспределения денежных потоков НИС, обеспечивающих защищенность экономики от угроз ее устойчивому развитию посредством форм, методов и инструментов финансового механизма.*

Учитывая системообразующие компоненты НИС в качестве *показателей финансового обеспечения инновационной безопасности могут использоваться:* наукоемкость ВВП (внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах к ВВП), инновационность ВВП (внутренние затраты на технологические инновации организаций промышленности и сферы услуг, в процентах к ВВП).

Формальное содержание финансового обеспечения инновационной безопасности может быть представлено посредством ее финансовой архитектуры, с помощью которой формируются, распределяются и перераспределяются потоки денежных средств НИС.

Традиционное значение термина “архитектура” (лат. *architectura*, от гр. *architekton* = строитель): 1) искусство проектирования, возведения и художественного оформления зданий, сооружений; зодчество; 2) характер, стиль здания (например, готическая архитектура); 3) перен. строение, композиция чего-либо [11].

В настоящее время к экономическому содержанию данной дефиниции применимы несколько теоретико-методологических подходов (таблица 2).

Таблица 2 – Систематизация теоретических подходов к содержанию термина “Финансовая архитектура”

Авторы	Содержание
Дж. Сорос [12], Р. Джомэин [13]	<i>совокупность международных финансовых организаций</i> , принимающих активное участие в разработке концепций и методов оценки и контроля функционирования мировой экономики, особенно в “странах третьего мира”. К международным финансовым организациям относят такие всемирно признанные и специально созданные учреждения, как Международный валютный фонд (МВФ), Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР), Всемирный банк (ВБ) при ООН и др. Важнейшей задачей ряда международных финансовых институтов является регулирование и разработка мер преодоления долговых кризисов на мировом финансовом рынке.
Всемирный банк [14]	форма управления, организации и контроля, международных финансовых потоков.
Международный валютный фонд [15]	совокупность финансовых инструментов, с помощью которых правительства, фирмы и люди осуществляют экономические финансовые действия.
Всемирный банк [16]	национальные стандарты и принципы работы финансового сектора, а также диагностика его эффективности.
С. Майерс [17]	финансовый дизайн бизнеса, охватывающий собственность (концентрированную или распыленную), организационно-правовую форму, стимулы, способы финансирования и распределения рисков между инвесторами.

Таким образом, данный термин применим на макро-, мезо- и микроуровнях преимущественно в институциональном аспекте.

По нашему мнению, методологических препятствий для обоснования понятия архитектуры финансового обеспечения инновационной безопасности не существует. Полагаем, сам термин “архитектура”, с одной стороны, представляет собой нечто стационарное, имеющее в числе важнейших свойств такие, как упорядоченность элементов, четкость организации, распределение на уровни. С другой стороны – это интегрированная система, состоящая из отдельных институтов финансовой системы, имеющих общие связи и соподчинения. Совокупность финансовых институтов НИС во многом определяется финансовой системой национальной экономики, которые отличаются по многим показателям, например: по соотношению государственного и рыночного регулирования, по степени развития финансовых рынков, защите интересов миноритарных акционеров и по многим другим критериям [18, с. 30].

Основная цель архитектуры финансового обеспечения инновационной безопасности – эффективное функционирование финансовых институтов НИС, обеспечивающее перманентное инновационное развитие экономической системы, а также ее защищенность от угроз устойчивому развитию.

Общим принципом построения финансовой архитектуры инновационной безопасности является ориентация на множественность источников финансирования, что позволит минимизировать «провалы» рынка, обеспечить максимально быструю коммерциализацию и внедрение инноваций.

В настоящее время в качестве основных компонент финансовой архитектуры инновационной безопасности являются:

- централизованные ресурсы, поступающие в порядке перераспределения, и бюджетные средства, а также другие виды государственного финансирования;
- децентрализованные ресурсы, образуемые за счет собственных и приравненных к ним средств субъектов хозяйствования, кредитных ресурсов, инвестиций, мобилизуемых на финансовом рынке.

Различаясь по технологии финансирования инноваций, рынок ценных бумаг и банковский сектор и призваны выполнять одну миссию – мобилизацию сбережений для финансирования инновационного развития.

Следует отметить, что несмотря на противопоставление банковской (континентальная) и рыночной (англосаксонская) моделей финансового рынка, новая экономическая реальность определила необходимость союза рынка капиталов и банковского кредита в целях динамичного инновационного развития экономик.

Исследование, проведенное Банком международных расчетов, позволило установить, что континентальные финансовые системы более эффективны в сглаживании влияния “нормальных” колебаний экономического цикла, англосаксонские – содействуют более быстрому восстановлению после финансовых кризисов [19].

Таким образом, с макроэкономической точки зрения кредит и капитал являются взаимодополняющими элементами финансовой архитектуры.

Новая экономическая реальность внесла свои вызовы национальным финансовым системам: наряду с возрастающими объемами затрат на инновационное развитие сокращение ПИИ на рынках развивающихся стран и ограниченность бюджетных средств. Однако методологические основы формирования финансовой архитектуры НИС конкретной страны определяются спецификой исторического развития ее экономики и в особенности финансовой системой. В свою очередь, специфика исторического развития национальной экономики зависит от наличия природных ресурсов и их экспорта, уровня развития национальной промышленности и емкости внутреннего рынка. Таким образом, для финансового обеспечения инновационной безопасности государству необходимо стремиться к проведению инновационной политики, направленной на достижение сбалансированности компонент финансовой архитектуры НИС в рамках институциональной матрицы финансовой системы государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / А. Маслоу [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. – Москва : Питер, 2011. – 351 с.
2. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М. : Русский язык, 1978. – Т. 1.
3. *Латов, Ю. В.* Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности / Ю. В. Латов // *Тетра Economicus*. – 2007. – № 1, Т. 5. – С. 16–27.
4. *Абалкин, Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // *Вопросы экономики*. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
5. *Мясникович, М. В.* Энергетическая безопасность и устойчивое инновационное развитие – основа независимости Республики Беларусь / М. В. Мясникович // *Белорусский экономический журнал*. – 2007. – № 3(40). – С. 9–14.
6. *Маковская, Н. В.* Эффективная контракция в академической среде Беларуси / Н. В. Маковская // *Белорус. экон. журн.* – 2019. – № 2. – С. 138–151.
7. *Маковская, Н. В.* Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси : монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 264 с.
8. *Арабей, Е.* Новая европейская стратегия “Европа 2020”. Режим доступа: <https://eulaw.ru/content/povaua-evropejskaja-strategija-evropa-2020>. – Дата доступа: 08.08.2019.
9. *Шимов, В. Н.* Устойчивое развитие: проблемы, императивы, механизмы достижения / В. Н. Шимов, А. В. Богданович, С. П. Ткачев // *Белорусский экономический журнал*. – 2002. – № 1. – С. 4–12.
10. Глобальные Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>. – Дата доступа: 06.12.2019.
11. *Булыко А. Н.* Современный словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. – М. : Мартин, 2004. – С. 76.
12. *Soros, G.* Open Society. Reforming Global Capitalism. New York, Public Affairs, 2000. – Chapter 10: A new global financial Architecture / пер. с англ. к. э. н. С. Афонцева.
13. *Моисеев, А. А.* Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности) / А. А. Моисеев. – М. : Омега-Л, 2006.
14. International Financial Architecture: A progress report information note by World Bank Staff, July 12, 2005. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ifa>. – Дата доступа: 11.05.2020.
15. Progress in Strengthening the Architecture of the International Financial System / A Fastsheet – July 2000 by IMF External Relation Department // URL: <http://www.internationalmonetaryfund.com>. – Дата обращения: 07.03.2019.
16. Financial Sector Assessment Program. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/programs/financial-sector-assessment-program>. – Дата доступа: 07.03.2019.
17. *Myers, S. C.* Financial architecture // *European Financial Management*. – 1999. – Т. 5, № 2. – С. 133–141.
18. *Киреева, Е. Ф.* Финансирование инновационной деятельности и применение налоговых льгот: современное состояние в Республике Беларусь / Е. Ф. Киреева // *Вопросы современной экономики*. – 2014. – № 1. – С. 29–40.

19. Dr. Jens Weidmann President of the Deutsche Bundesbank (2015). Of credit and capital — what is needed for an efficient and resilient financial system? IIF Europe Summit. Режим доступа: http://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Reden/2015/2015_06_25_weidmann.html. – Дата доступа: 05.05.2019.

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.

Контакты: sovetnik@bseu.by (Садовская Татьяна Владимировна)

Sadovskaya T. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF FINANCIAL SUPPORT OF STATE INNOVATIVE SECURITY.

The article considers the relationship between economic and innovation security in the system of challenges of sustainable development, proposes a system of indicators of innovative security of the state, defines the essence and components of the architecture of financial support for innovation security.

Keywords: economic security, innovative security, sustainable development, national innovation system, financial security, financial architecture.

УДК 316.334.37

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

С. Н. Лихачева

кандидат социологических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлен теоретический и эмпирический анализ изучения процесса вхождения молодежи в самостоятельную трудовую жизнь. Выявлены проблемы профессионального самоопределения в контексте современных изменений на рынке труда. На основе статистических и социологических данных рассмотрены профессиональные предпочтения разных социальных групп молодых людей, выделены объективные и субъективные факторы, влияющие на выбор профессии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, профессиональные предпочтения, социальные потребности, рынок труда, престиж профессии, социальная ориентация.

Введение

Информационные технологии, несмотря на свое сугубо прикладное предназначение, отразились на основных сферах жизнедеятельности человека: экономической, политической, культурной, коммуникационной, образовательной и других. Своеобразной компенсацией за их широкое использование стала необходимость высокого уровня общих и профессиональных знаний, на что в жизни человека затрачивается все более значительный период времени. Кроме роста образовательного уровня, достаточно быстро изменяется социально-профессиональная структура общества, в том числе сокращение рабочих мест сферы материального производства. В социально значимых масштабах может разрастаться постиндустриальная безработица, которая порождена высоким уровнем развития производительных сил и экономической инфраструктуры, широкой автоматизацией производства.

Основная часть

Выбор молодежью жизненного пути, ее социальная и профессиональная ориентация являются одной из наиболее актуальных проблем восполнения и развития общественного производственного потенциала. Изучение вхождения молодежи в самостоятельную трудовую жизнь имеет важное значение как для повышения эффективности работы учреждений профессионального образования и высшей школы, так и для совершенствования социально-профессиональной структуры общества. В Кодексе Республики Беларусь об образовании среди основных направлений государственной политики в сфере образования определяется: “Создание необходимых условий для удовлетворения запросов личности в образовании, потребностей общества и государства в формировании личности, подготовке квалифицированных кадров” [1, с. 11].

Начало социологического изучения профессионального самоопределения молодежи было положено российскими исследователями Ф.Р. Филипповым, М.Н. Руткевичем, занимавшимися исследованием жизненных планов молодежи, роли образования как фактора социальных перемещений (социальной мобильности) и межпоколенческой мобильности. Термины: выбор профессии, престиж профессии, потребности общества в кадрах, профессиональные ожидания – вошли в социологию благодаря публикациям В.Н. Шубкина [2, с. 125]. В частности, М.Н. Руткевич указывал: “Выбор жизненного пути у подростков и молодежи проходит ряд этапов, своеобразных “развилочек”. На каждом из них уточняется либо существенно меняется социальная (в широком смысле) ориентация, как поиск своего места в обществе, и социальная (в более узком смысле) ориентация, как стремление пополнить определенный социальный слой и приобрести профессию” [3, с. 30].

Белорусские исследователи изучают проблемы профессионального самоопределения молодежи в контексте современных изменений на рынке труда. Г.Н. Соколова отмечает, что “Наблюдается дисбаланс спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационному составу, причинами которого являются недостаточная согласованность рынка образовательных услуг и рынка труда. Структура профессионального образования в настоящее время смещена в пользу высшей школы. Снижается охват молодежи профессионально-техническим образованием, растет охват высшим

образованием, в то время как рынок труда ориентирован на рабочие профессии, которые составляют около 70% от общего числа заявленных нанимателями вакансий” [4, с. 21–22].

Важнейшей составляющей профессионального самоопределения молодежи является ее социально-профессиональная ориентация, которая включает соотношение двух самостоятельных понятий. 1) Социальная ориентация как “установка индивидуального и коллективного субъекта на включение в те или иные формы социальной деятельности и формирование способов достижения целей, связанных с реализацией этой установки” [5, с. 343]. 2) Профессиональная ориентация, представляющая собой “комплекс психолого-педагогических и медицинских мероприятий, направленных на оптимизацию процессов подготовки индивидов к трудовой деятельности в соответствии с их желаниями, склонностями и способностями, а также с учетом потребности в кадрах региональной и национальной экономики” [5, с. 343]. Социальная ориентация является основой жизненного плана. Жизненные планы личности, социальной группы отображают общественные потребности во включении молодежи в систему общества, они взаимодействуют как субъективное и объективное в ходе социализации и социальной адаптации. Между жизненными планами молодежи и общественными потребностями существуют определенные противоречия, которые могут влиять на профессиональные ориентации и состояние рынка труда. Например, большую роль могут играть представления о престижности профессии, а не ее востребованность экономикой.

Под престижем профессии можно понимать оценку общественным мнением, социальными институтами ее значения, характера, привлекательности, а также популярность среди различных слоев населения, отдельных личностей. Основой для формирования оценки престижности той или иной профессии являются факторы как объективного, так и субъективного порядка. Объективными факторами выступают, в частности: заработная плата, соотношение затрат труда и его оплата; условия труда (физическая нагрузка, санитарно-гигиенические условия и др.); соотношение затрат физического и умственного труда; функциональное содержание труда, определяемое характером трудового процесса; уникальность профессии; возможности профессионального и социального роста; оценка профессии в средствах массовой информации и коммуникации. К числу субъективных факторов относятся: понимание личностью общественной значимости профессии; уровень образования и квалификации; запросы молодых людей; мотивы выбора профессии, которые в свою очередь формируются под влиянием окружающих (мнение родителей, учителей, друзей и др.). мода на ту или иную профессию нередко утверждается стихийно, путем обмена мнениями людей в процессе непосредственного общения.

Самоопределение можно рассматривать и как самоограничение. Избрание определенного профессионального направления побуждает сосредоточивать усилия в определенной сфере деятельности, реализовывать в ней свои планы и способности. При этом происходит отказ от большого числа иных вариантов профессионального выбора, поэтому для многих молодых людей совершить такое самоограничение очень сложно. Правильность такого шага в дальнейшем обеспечивает быструю профессиональную адаптацию, эффективность трудовых усилий.

Планы молодежи в отношении будущей профессии могут быть устойчивыми или изменчивыми, полными или отрывочными, ясными или смутными, согласованными или внутренне противоречивыми. Кроме того, эти планы могут соответствовать или не соответствовать склонностям, способностям, планам, которые вынашивают молодые люди, их родители, окружение. Наконец, такие планы у подростков и молодежи могут вообще практически отсутствовать. Все это порождает разнообразие типов профориентационных задач.

Главная цель профориентационной работы с молодежью – формирование ее профессиональных жизненных планов, рационально обоснованных и опирающихся на реальные пробы сил в таких видах деятельности, которые моделируют труд в избранной области. Эти планы должны согласовываться с потребностями общества и личностными качествами молодых людей. Также необходимо учитывать, что сложность и изменчивость современного мира профессий не всегда позволяет строить жизненные планы, ориентируясь только уже на имеющиеся образцы.

Анализ результатов социологического исследования, проведенного среди молодежи Могилевской области (выборочная совокупность составила 932 человека: 237 школьников и 695 представителей студенческой и работающей молодежи), позволил выявить готовность молодых людей к профессиональному самоопределению. Она проявляется в деятельности, в процессе которой реализуются интересы, потребности, самооценка, эмоции личности по отношению к профессиональному самоопределению в условиях изменяющейся социальной среды. Профессиональное самоопределение может стать жизнеобразующим фактором личности, поэтому важно выяснить, чем молодежь руководствуется при выборе будущей профессии (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: “Что обусловило Ваш выбор профессии?”, %

Варианты ответов	Учащиеся средних специальных учебных заведений	Студенты учреждений высшего образования	Работающая молодежь
Собственный интерес, склонности	49,9	45,5	48,6
Престиж профессии в обществе	12,2	21,1	6,6
Высокая оплата труда	13,9	17,8	7,7
Творческий характер профессии	18,9	22,3	12,4
Легкость выполняемой работы	3,9	2,5	5,0
Просто нужно где-то учиться, работать	20,6	16,1	15,8
Совет родителей	19,4	31,4	21,6
Совет учителей	5,0	4,5	3,1
Совет друзей	6,7	7,4	3,5
Выбрал случайно	22,8	14,9	15,1
Легко трудоустроиться	5,0	5,4	3,9
Затрудняюсь ответить	0,6	1,7	0,8
Семейная традиция	0,0	0,4	0,0
Отсрочка от армии	0,6	0,0	0,0

Общая сумма факторов превышает 100%, так как многие руководствовались несколькими мотивами. Большинство респондентов, несмотря на нынешний статус, будучи школьниками, опирались на собственные интересы при выборе профессии. Многие учащиеся в отличие от студентов (16,1%) и работающей молодежи (15,8%) не имеют четкого представления о своей деятельности, и поэтому готовы работать только для того, чтобы занять себя (22,8%). В то же время многие респонденты прислушивались к советам родителей. Такой выбор может оказаться наиболее надежным для молодых людей, так как старшее поколение лучше ориентируется в состоянии рынка труда и реально оценивает возможности своих детей. Однако, как показывает социологический опрос, влияние старшего поколения на процесс профессионального выбора все же ослабевает. Особенно этот факт распространен среди девушек. В связи с возрастанием роли участия женщин на рынке труда, многие молодые девушки предпочитают брать на себя ответственность за свою будущую деятельность, и мало кто из них желает продолжать семейную традицию (рис. 1).

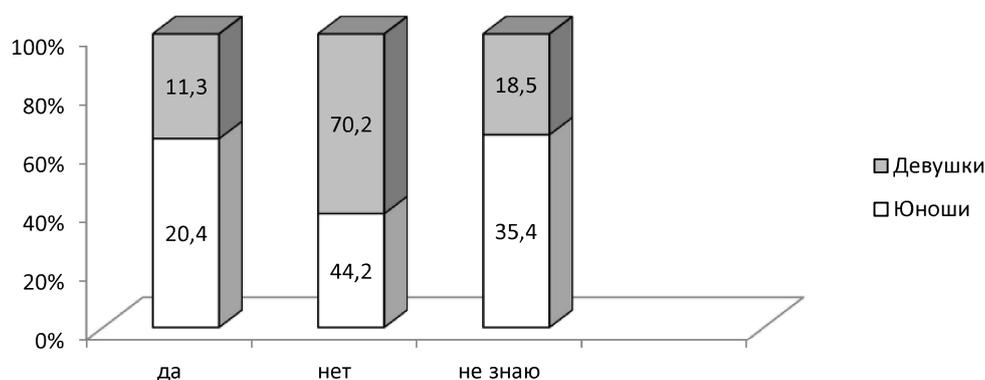

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: “Хотели бы Вы работать в той же сфере что и ваши родители?”, в %

Важнейшую роль в профессиональном самоопределении и реализации профессиональных планов играет и педагогическая поддержка учащихся. Педагогическая практика и образование в целом должны предоставить молодежи необходимые средства для анализа и подготовки собственного будущего, а старшеклассникам помочь в профессиональном самоопределении, сформировать на этапе окончания школы готовность к выбору профессии.

Исследование выявило некоторые отличия в профессиональном определении в зависимости от размера населенного пункта (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов старшеклассников на вопрос: “Чем Вы собираетесь заниматься после окончания школы?”, %

Варианты ответов	Крупный город	Райцентр	Село
Поступать в вуз	93,8	89,7	74,2
Поступать в колледж, ссуз	2,1	6,4	19,4
Поступать в профессионально-технический лицей, училище	3,1	0,0	1,6
Работать	0,0	3,8	1,6
Затрудняюсь ответить	1,0	1,3	3,2

Последнее время роль высшего образования значительно возрастает. Стремление молодежи освоить новую профессию сегодня ассоциируется исключительно с получением диплома о высшем образовании. Так, представленные в таблице результаты подтверждают востребованность учреждений высшего образования в Республике Беларусь. Нацеленность на получение высшего образования у городской молодежи проявляется наиболее ярко. Чуть меньше данная тенденция характерна для райцентров и села. Четверть сельской молодежи желают поступать в ССУЗы и колледжи (19,4%).

В интенсивно изменяющемся обществе повышается ответственность молодого человека за самостоятельно принятые решения. Для многих подобный опыт становится фактором дальнейшего социального развития, более раннего достижения ими социальной зрелости. В результате исследования было зафиксировано, когда молодые люди решили учиться или работать по выбранной специальности (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: “Когда Вы приняли решение учиться/работать по специальности?”, %

Варианты ответов	Общее распределение	Девушки	Юноши
До школы или в начальных классах	3,5	2,8	4,3
В 5–8 классах	7,2	7,1	7,3
В 9–11 классах	46,6	47,6	45,3
Будучи абитуриентом, при поступлении	28,1	31,6	23,3
Начав учиться/работать, принял решение	8,6	8,1	9,3
Затрудняюсь ответить	1,2	1,3	1,0

Итоги исследования подтверждают наличие достаточно хорошей профориентационной работы в школах и колледжах. Так, 46,6% молодых людей сделали свой выбор еще в 9–11 классах. При этом девушки наиболее ответственно относятся к своей будущей профессии, почти половина (47,6%) выбрали специальность в старших классах. Будучи абитуриентом при поступлении выбор также сделать не просто, тем не менее, треть девушек (31,6%), а также многие юноши (23,3%) определились именно в этот период. Насколько успешно и осознанно был сделан выбор специальности определяется удовлетворенностью своей настоящей деятельностью.

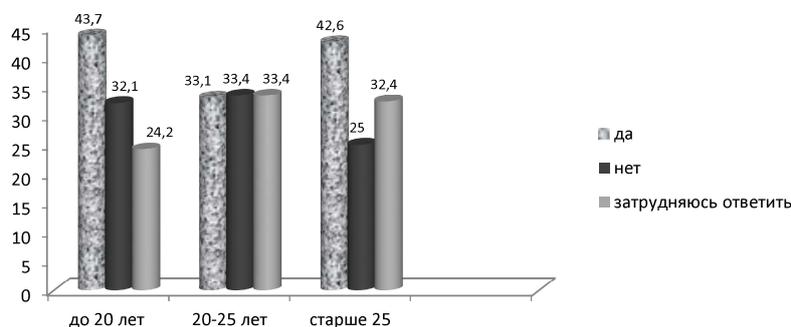

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: “Избрали бы Вы свою нынешнюю профессию снова?”, в %

Молодые люди в возрасте до 20 лет, так же как и более старшие представители уверены, что не поменяли бы свою профессию. Примерно одинаково распределились ответы юношей и девушек 20–25 лет. Это время самое подходящее для получения образования, в процессе которого и возникает неуверенность в правильности выбора. Не испытав свои навыки на практике в организации или на предприятии, трудно оценить уровень приверженности к профессии. Несмотря на это, у большинства студентов неудовлетворенность своим профессиональным выбором появилась именно во время учебы (33,1%), а практика повлияла на мнение студентов лишь у 13,2% опрошенных (рис. 3).

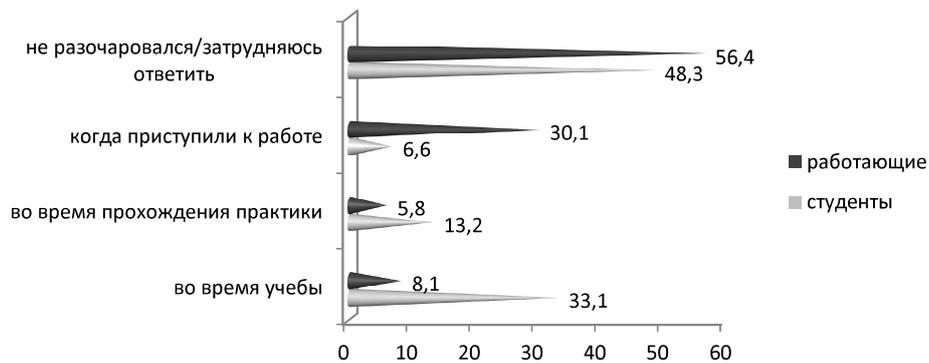

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: “Если Вы разочаровались в профессии, то когда это произошло?”, %

В то же время почти половина молодых людей (как работающих, так и студентов) пока еще не задумывались о своем социальном самочувствии в выбранной профессии. Треть трудящейся молодежи все же отметили свое негативное отношение к выбору специальности после того, как начали работать (30,1%). Достижения в профессии сегодня рассматриваются чаще всего через управленческую деятельность. Результаты социологического исследования позволили выявить, каковы карьерные намерения молодежи в выбранной профессии (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: “Хотите ли Вы стать руководителем?”, %

Варианты ответов	Старшеклассники	Учащиеся средних специальных учебных заведений	Студенты учреждений высшего образования
Нет, я хочу быть только исполнителем	69,0	23,9	16,4
Да, хочу в ближайшее время	13,8	21,6	22,6
Да, но примерно через 5 лет	10,3	30,3	29,9
Да, но примерно через 10 лет	6,9	13,3	19,4
Да, но примерно через 15 лет	0,0	4,9	3,2
Работаю руководителем	0,0	0,4	1,0
Затрудняюсь ответить	6,9	6,1	7,5

Данные таблицы свидетельствуют о значительных расхождениях в карьерных планах молодых людей с разным уровнем образования. Несмотря на то, что выпускники ССУЗов могут быть менее оплачиваемы, чем обладатели дипломов с высшим образованием, примерно одинаковое количество респондентов опрошенных групп желают занимать руководящие должности уже в ближайшее время (среднее образование – 21,6%, высшее – 22,6%). Через 10 лет руководителем хотели бы стать лишь 13,3% молодых людей со средним специальным образованием и 19,4% – с высшим. Учащиеся менее амбициозны в своих карьерных планах. 69,0% старшеклассников вообще не намерены быть руководителями. Это говорит о том, что более молодое поколение пока не видит высокие должности привлекательными в материальном плане.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, молодежь (14–21 год) составляет 21,9% от численности всех работающих. Приоритетными для нее являются такие отрасли экономики, как услуги по временному проживанию и питанию – 38,8%, информация и связь – 38,1%, оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов – 31,3%, финансовая

и страховая деятельность – 27,5% от общей численности работающих. В то же время в сельском, лесном и рыбном хозяйстве на долю молодежи в возрасте до 30 лет приходилось всего 18,3%, в здравоохранении и социальных услугах – 18,8%, в промышленности – 20% от численности занятых в отрасли [6, с. 119]. Вероятно, в перспективе молодежь также будет в большей степени стремиться в разрастающуюся сферу услуг, а не в производство. Поэтому задача профориентации – знакомить молодежь с разнообразными видами труда, направлять будущие трудовые ресурсы в соответствии с желаниями и способностями будущих работников и потребностями экономики.

Заключение

Быстрые социально-экономические изменения предъявляют все более высокие требования к профессионализму работников, в частности к их мобильности, приспособлению к новым условиям труда, быстрой обучаемости, конкурентоспособности. В итоге адекватное профессиональное самоопределение становится системообразующим фактором для успешного становления социального статуса личности, ее социально-профессиональных достижений.

На основе проведенного социологического исследования можно сделать вывод, что профессиональный выбор, которые делают молодые люди в 16–18 лет, не всегда можно назвать осознанным. В увеличивающихся объемах предоставляемой информации сложно соотнести все факторы (субъективные и объективные) и принять верное решение. Нереализованность профессиональных предпочтений, случайность самоопределения с профессией имеет многообразные социальные последствия, как для индивида, так и для социума, в том числе слабую мотивацию к получению знаний, нежелание работать по полученной специальности, напрасно потраченное время и экономические ресурсы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г. № 243-3 : [принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года : одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 года]. – Минск : Амалфея, 2012. – 489 с.
2. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Института социологии РАН, 1998. – С. 123–129.
3. Руткевич, М. Н. Социальная ориентация выпускников основной школы / М. Н. Руткевич // Социс. – 1994. – № 10. – С. 30–43.
4. Соколова, Г. Н. Белорусский рынок труда в условиях структурных изменений экономики: эффективность механизмов подстройки / Г. Н. Соколова // Петербургская социология сегодня. – 2017. – № 8. – С. 18–35.
5. Экономико-социологический словарь / сост.: Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк ; науч. ред. Г. Н. Соколова. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.
6. Дети и молодежь Республики Беларусь : статистический сборник / под ред. И. В. Медведевой. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 133 с.

Поступила в редакцию 06.05.2020 г.

Контакты: lihacheva_sn@mail.ru (Лихачева Светлана Николаевна)

Likhachova S. PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF ITS SOCIAL POTENTIAL.

The article presents a theoretical and empirical analysis of the study of the process of the youth entering the independent working life. The problems of professional self-determination in the context of modern changes in the labour market are identified. With reference to statistical and sociological data, professional preferences of different social groups of young people are considered, objective and subjective factors affecting the choice of a profession are highlighted.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, professional preferences, social needs, labour market, prestige of profession, social orientation.

УДК 316.334.2

КОММОДИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА В ДИСКУРСЕ БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ

О. Н. Гаврилик

кандидат социологических наук,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Д. В. Чикита

студент,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В статье проанализированы основные подходы зарубежных и белорусских ученых к изучению социальных факторов коммодификации человеческого тела и применения ВРТ. Также представлены результаты авторского эмпирического исследования особенностей презентации ВРТ в новостных Интернет-порталах Республики Беларусь и Российской Федерации. В качестве метода исследования использован контент-анализ. Объектом исследования выступили статьи, посвященные ВРТ, опубликованные на популярных новостных Интернет-порталах Республики Беларусь и Российской Федерации по версии платформы SimilarWeb.com в период с 01.04.2019 по 01.04.2020. Выявлено, что в основном Интернет-СМИ способствуют социальной легитимации ВРТ. Результаты исследования могут найти практическое применение в дальнейшем изучении коммодификации человеческого тела, а также в разработке курса по экономической социологии.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, искусственная инсеминация, коммодификация, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение.

Введение

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) – это инновационные и динамично развивающиеся технологии современной медицины. Всемирная организация здравоохранения трактует ВРТ как метод лечения или процедуры, которые включают в себя манипуляции *in vitro* с человеческими ооцитами, спермой и эмбрионами с целью добиться наступления беременности. Это определение расширяет сферу применения данных технологий: это способ преодоления не только медицинского, но и социального бесплодия [1, с. 1]. Социальное бесплодие – это неспособность некоторых лиц родить ребенка из-за различных социальных обстоятельств, таких как отсутствие постоянных партнеров, гомосексуальные пары, случаи добровольной стерилизации и т. п.

Важным в этой теме является понятие родства, которое включает в себя две составляющие: генетическое и биологическое родство, которое определяется “порядком природы”, и юридическое и социальное родство, определяемое “порядком закона”. В естественном зачатии эти виды родства совпадают и не вызывают спорных ситуаций. Но с применением вспомогательных репродуктивных технологий эти отношения трансформируются и дробятся, а также создаются конфликты между ними. В связи с этим ученые предлагают новую номенклатуру родительства: суррогатная мать, генетическая мать, вынашивающая мать, кормящая мать, социальная мать, обобщенная мать, генетический отец, социальный отец, обобщенный отец и так далее [2, с. 52].

В социальных науках ВРТ исследуются с точки зрения проблем коммерциализации, неравенства, фрагментированности родительства и в целом проблемы родства. Ученых интересуют причины использования вспомогательных репродуктивных технологий, такие как бесплодие, нетрадиционная сексуальная ориентация, отсутствие партнера, желание стать родителем в пострепродуктивном возрасте, стремление сохранить фигуру и здоровье женщины и т. д. [3, с. 142] Также и западных, и отечественных гуманитариев при исследовании ВРТ, в первую очередь, волнуют процессы трансформации сущности и функций института семьи, изменение ролей и статусов родителей и детей, а также участие третьих лиц в процессе зачатия и рождения ребенка [4, с. 100]. Далее будут проанализированы основные подходы зарубежных и отечественных ученых к изучению социальных факторов применения ВРТ, а также будут представлены результаты авторского эмпирического исследования особенностей презентации ВРТ в новостных Интернет-порталах Республики Беларусь и Российской Федерации.

© Гаврилик О. Н., 2020

© Чикита Д. В., 2020

Основная часть

Исследованиями влияния ВРТ на семью, демографию, социальное неравенство и дискриминацию занимается доктор экономических наук Н.Е. Русанова. Она анализирует историю возникновения ВРТ и считает, что они формируют новые социальные, правовые и этические нормы. Значимый вклад в анализ статистических данных об использовании ВРТ внесла О.Г. Исупова, доцент Института демографии Высшей школы экономики. Она рассматривает влияние технологий на демографические возможности населения, статистические тренды применения и прогнозы использования их в мире [3, с. 142]. А. Темкина, анализируя биополитику российского государства, отмечает, что оно поощряет материнство и оказывает финансовую поддержку только тем людям, которые болеют “легкими” формами бесплодия, а при более сложных случаях экономическая нагрузка ложится на самих потенциальных родителей [5, с. 107]. При изучении репродуктивного биорынка Р. Алмелинг отмечает интересный факт, что донорство со стороны женщины считается “даром”, а со стороны мужчины – “работой”. В то же время применяющийся в этой области язык донорства (дара, солидарности, альтруизма) признается устаревшим и мало отражающим существующие практики. Наблюдается процесс коммодификации и коммерциализации человеческого тела, а биологический и генетический материал отчуждается и превращается в товар [6, с. 191].

Научный сотрудник Института философии НАН Беларуси Т.Е. Новицкая, анализируя социально-этические риски применения различных видов ВРТ, разделила их в рамках схемы “яйцеклетка (своя/донорская) – сперма (своя/донорская) – матка (своя/суррогатной матери)”. Наименее спорной с точки зрения морали и дальнейших социальных последствий и наиболее близкой к естественному зачатию является искусственная инсеминация (своя яйцеклетка, своя сперма, своя матка). При появлении фигуры “третьего” участника репродуктивного процесса возникают возражения этического характера, так как меняется привычная модель семьи “отец – мать – ребенок”, что приводит к преобразованиям в области социальных отношений. Наиболее проблемной является схема “донорская яйцеклетка – своя/донорская сперма – матка суррогатной матери”, так как данная репродуктивная технология может использоваться одинокими мужчинами и гомосексуальными парами. Здесь феномен материнства пересматривается настолько радикально, что оно просто исчезает из модели семьи, а понятие отцовства трансформируется и расширяется [7, с. 22].

В научных кругах сформулировано два подхода к использованию вспомогательных репродуктивных технологий: медикализированный и фамилизированный. Первый акцентирует внимание на медицинской стороне и определяет ВРТ как способ преодоления бесплодия. Следовательно, эти методы применяются только в отношении лиц, страдающих данным заболеванием. Второй подход несколько шире и позволяет реализовывать право человека на создание семьи, в том числе и тем лицам, которые желают стать родителем, но по какой-либо причине не могут зачать и родить ребенка самостоятельно [8, с. 56]. С переходом от индустриального типа общества к постиндустриальному происходит и демографический переход, который либерализует нормы репродуктивного поведения, отдавая приоритет личности. Возникновение ВРТ поменяло представление о репродуктивных правах человека: индивид свободен в выборе, времени, способе реализации потенциальной фертильности. Это означает, что человек вправе отказаться от рождения детей и быть бездетным или рожать детей, ограничивая их количество контрацепцией или абортom; рожать детей в браке или вне его; рожать традиционным путем или с использованием вспомогательных репродуктивных технологий [6, с. 186].

Доступ к ВРТ регулируется государством в целях осуществления своей социальной и демографической политики, с помощью которой оно поддерживает желаемую форму семьи и стимулирует рождаемость [6, с. 182]. В Беларуси использование ВРТ регулируется Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. “О вспомогательных репродуктивных технологиях”. Закон определяет лица, в отношении которых могут применяться ВРТ, решает вопросы врачебной тайны, регулирует правовые стороны донорства половых клеток и аспекты суррогатного материнства. К видам вспомогательных репродуктивных технологий в нашей стране относятся экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и искусственная инсеминация. Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) – вид вспомогательной репродуктивной технологии, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона и дальнейшем переносе данного эмбриона в матку. Суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка. Искусственная инсеминация – вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся во введении мужских половых клеток в матку искусственным путем [9].

В России вспомогательные репродуктивные технологии являются методом преодоления бесплодия, при котором зачатие и раннее развитие эмбриона происходит вне тела женщины. Список вспомогательных репродуктивных технологий здесь представлен шире, чем в нашей стране: экстракорпоральное оплодотворение, инъекция сперматозоида в цитоплазму ооцита, рассечение оболочки эмбриона (хетчинг), донорство спермы, донорство ооцитов, донорство эмбрионов, перенос гамет и эмбрионов в маточную трубу, суррогатное материнство, криоконсервация гамет, эмбрионов, ткани яичника, преимплантационная диагностика, получение сперматозоидов для ИКСИ, искусственная инсеминация [10, с. 6]. В мировой практике используется более десяти различных видов вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе и в Республике Беларусь, несмотря на отсутствие правового регулирования некоторых из них (ИКСИ, хетчинг и др.) [8, с. 55].

Появление медицинских технологий и исследований опережает их правовое регулирование, которое поднимает моральные вопросы о допустимости и пределах вмешательства в интимные стороны жизни человека. С одной стороны, развитие репродуктивных технологий – это перспективное направление исследований, а с другой – оно затрагивает фундаментальные основы общества. Некоторые ученые считают, что использование биомедицинских технологий ставит под сомнение соблюдение прав человека и приводит к кардинальному изменению института семьи. В то же время ВРТ выступают как способ реализации своего репродуктивного права, как бесплодными родителями, так и лицами, не имеющими возможности родить ребенка. При этом бесплодной считается пара, которая не способна при сексуально активной жизни зачать ребенка в течение одного года. Современные биотехнологии меняют традиционную гендерную культуру, нормы, роли и ценности.

Проблема распространения бесплодия из сугубо медицинской переросла в глобальную социальную проблему. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая четвертая-пятая пара в мире является бесплодной, при этом 59% от всех случаев приходится на мужское бесплодие, а 41% – на женское. В Беларуси 14,5–15% всех супружеских пар страдают бесплодием. В российской статистике бесплодными считаются около 6 млн супружеских пар, что составляет 17% от числа всех брачных пар [11, с. 57]. Преодолеть эту проблему помогают вспомогательные репродуктивные технологии – метод лечения, при котором отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях.

Методы и способы лечения пациентов, отношение разных категорий населения к ВРТ, участие третьих лиц в таком интимном процессе как зачатие и рождение ребенка приобрели характер сложной социальной проблемы, требующей тщательного научного изучения. Ее социальная сущность обусловлена, в первую очередь, коммуникативным контекстом. Стоит отметить, что именно благодаря средствам массовой информации социальные проблемы получают социальную легитимность. посредством сообщений, подходов к освещению той или иной ситуации средства массовой информации влияют на формирование отношения всего общества в целом к социальному явлению.

Например, если журналисты говорят о ВРТ как о недопустимом способе зачатия ребенка, который рушит традиционные устои семьи, а обращение к таким методам рассматривается как “преступление”, совершенное женщиной перед обществом, то социум будет стремиться осудить, изгнать из своих рядов и изолировать таких людей. А если преподнести ВРТ как возможность бездетным семьям наконец познать счастье родительства, то, соответственно, общество, воспринимая такую информацию, будет более лояльно, с пониманием и состраданием относиться к бесплодным людям, которые воспользовались ВРТ [12, с. 103].

Поэтому важнейшей функцией СМИ в обществе будет создание материалов, адаптированных для широкого массового читателя, материалов, формирующих в обществе разумное, гуманное и ответственное отношение к данной проблеме. Изучение материалов СМИ и дает возможность найти, зафиксировать и осмыслить разнообразные индикаторы этого явления.

Цель исследования – выявить особенности презентации вспомогательных репродуктивных технологий в новостных Интернет-порталах Республики Беларусь и Российской Федерации. В качестве метода исследования выбран контент-анализ.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие задачи:

- 1) выявить, какие виды ВРТ представлены в новостных статьях;
- 2) определить соотношение положительных и негативных оценок ВРТ;
- 3) выявить уровень раскрытия проблемы использования ВРТ (международный, государственный, региональный, личный);
- 4) установить, какие социальные группы и проблемы упоминаются в новостных статьях, посвященных ВРТ.

Исходя из поставленных задач, были сформулированы следующие гипотезы:

- 1) в большинстве новостных статей описываются самые известные ВРТ: экстракорпоральное оплодотворение и суррогатное материнство;
- 2) количество положительных и негативных новостных статей приблизительно равно;
- 3) большинство материалов по проблеме ВРТ представлены на личностном уровне;
- 4) в статьях, посвященных ВРТ, чаще всего упоминаются врачи, а также риски онкологических заболеваний.

Объектом исследования выступили статьи, посвященные вспомогательным репродуктивным технологиям, опубликованные на новостных Интернет-порталах Республики Беларусь и Российской Федерации. Выбор наиболее популярных новостных сайтов осуществлялся с помощью платформы SimilarWeb.com, которая использует технологии обработки больших данных для сбора, измерения, анализа и предоставления данных о поведенческих моделях и статистики вовлеченности пользователей веб-сайтов и мобильных приложений. По версии этой компании топ-3 новостных сайтов занимают Рамблер, РБК и Лента.ру в России, TUT.BY, Onliner.by и Sputnik.by в Беларуси [13]. В выборку попали статьи, опубликованные в период с 01.04.2019 по 01.04.2020.

Предметом исследования являются характеристики представления ВРТ в статьях белорусских и российских новостных сайтов.

В данном исследовании использовались первичные данные, которые были получены методом контент-анализа. Контент-анализ – это перевод в количественные показатели массовой текстовой (или записанной на пленку) информации с последующей статистической ее обработкой. Его основные операции были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берельсоном. Контент-анализ позволяет обнаружить в документе то, что ускользает от поверхностного взгляда при его традиционном изучении. Он позволяет вписать содержание документа в социальный контекст, осмыслить его одновременно и как проявление, и как оценку социальной жизни [14, с. 238].

Для исследования был разработан инструментарий: каталог проанализированных документов и классификатор контент-анализа, в котором сведены все категории и единицы анализа. Категории анализа – его смысловые единицы, обозначающие эмпирические признаки текстовой информации, которые являются результатом операционализации опорных теоретических понятий в концепции исследования [15, с. 572].

Единица анализа – это лингвистическая единица речи или элемент содержания, которая будет выступать в тексте индикатором интересующего исследователя явления, т. е. четко указывать признаки, по которым определенные единицы относятся к определенным категориям [16, с. 17].

После разработки категорий контент-аналитического исследования был проведен сбор материалов СМИ, посвященных изучаемой проблеме и опубликованных в обозначенный период времени. По итогам исследования, на 6 белорусских и российских новостных сайтах за период с 01.04.2019 по 01.04.2020 тема ВРТ присутствовала в 90 статьях. Лидером по количеству публикаций стал новостной сайт Рамблер, в сумме в нем зарегистрированы 27 публикаций. Затем идет российский новостной портал lenta.ru – 26 статей, у белорусского ресурса tut.by – 12 статей, по 10 публикаций у российского РБК и Белорусского Спутника. Наименьшее число публикаций зафиксировано в Onliner.by – всего 5 статей за год.

Для обработки и анализа данных использовалось программное обеспечение SPSS и MicrosoftExcel. Здесь были выведены частотные таблицы, таблицы сопряженности с графическим сопровождением (графики, диаграммы и т. д.).

Количество новостных статей о вспомогательных репродуктивных технологиях разнится от месяца к месяцу и напоминает волновые колебания, период которых 4 месяца: в первые два месяца идет спад публикаций, а во вторые – подъем (рисунок 1). Пик публикаций приходится на декабрь 2019 г. Это связано с участием российского журналиста и телеведущего Дмитрия Киселева в дискуссии о суррогатном материнстве на православном телеканале “Спас”. Он предложил церкви пересмотреть свои социальные концепции и благословить суррогатное материнство по медицинским показаниям. На что РПЦ дала решительный отказ, мотивируя его тем, что эта технология является противоестественной и морально недопустимой, так как предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости между матерью и младенцем уже во время беременности.

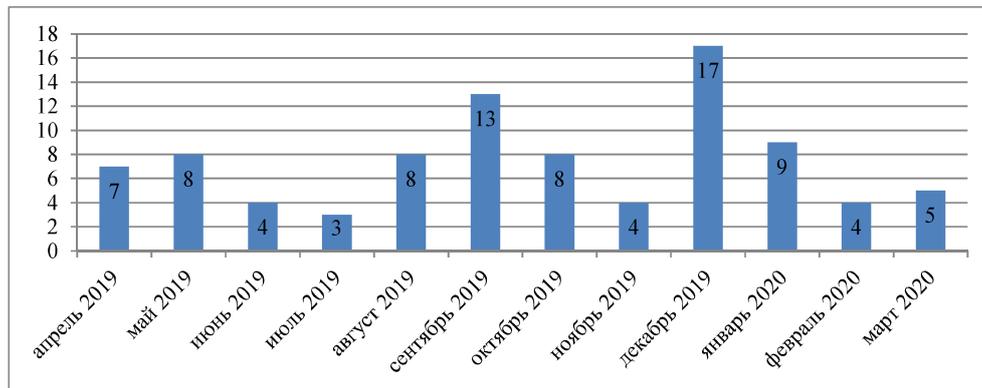

Рисунок 1 – Количество публикаций на новостных порталах за год

На следующей гистограмме видно, что новостная платформа Onliner.by публикует самые большие статьи о вспомогательных репродуктивных технологиях (рисунок 2). Возможно, таким образом, компенсируя этим малое количество публикаций: всего 5 статей за год. Эти материалы представляют собой интервью со специалистами и матерями, которые воспользовались ВРТ. Журналисты раскрывают положительные и проблемные аспекты применения суррогатного материнства, экстракорпорального оплодотворения и криоконсервации, задают интересные вопросы врачам и психологам.

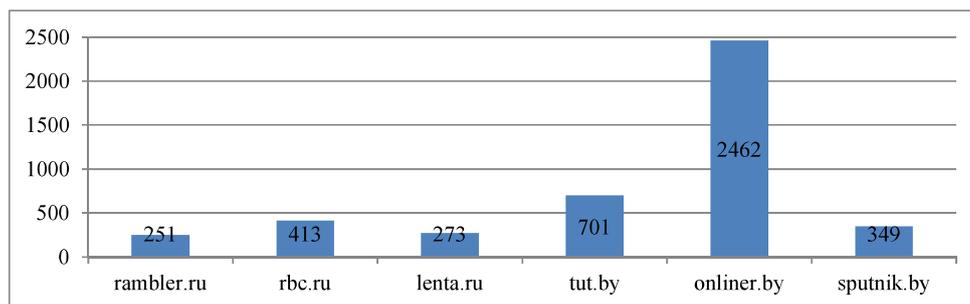

Рисунок 2 – Среднее число слов на статью

В соответствии с целью поставлена была следующая задача: выявить, какие виды ВРТ представлены в новостных статьях. По результатам исследования было выявлено 3 вида: суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение и криоконсервация. К группе “ВРТ” были отнесены статьи, в которых вид технологии не уточнялся. Около половины от всех упоминаний (49%) приходится на ЭКО, так как это самый популярный вид ВРТ. Затем следует суррогатное материнство – 26%. Эти данные подтверждают выдвинутую гипотезу, которая звучит следующим образом: “в большинстве новостных статей описываются самые известные вспомогательные репродуктивные технологии: экстракорпоральное оплодотворение и суррогатное материнство” (рисунок 3).

Также была выдвинута задача – определить соотношение положительных и негативных оценок ВРТ. Положительных публикаций почти в два раза больше, чем негативных: 64,44% против 35,56%. Это формирует позитивное отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям в обществе. Полученные результаты опровергают гипотезу о том, что количество положительных и негативных новостных статей приблизительно равное.

Соотношение позитивных и негативных статей на новостных Интернет-порталах России и Беларуси отличается. В России позитивных статей 60,32%, а негативных – 39,68%, тогда как в Беларуси позитивных статей 74,07%, а негативных – 25,93%. Это говорит о том, что белорусские журналисты представляют ВРТ в более благоприятном свете, чем их российские коллеги.

Было проанализировано соотношение положительных и негативных статей в зависимости от вида вспомогательных репродуктивных технологий (рисунок 4). Интересно, что экстракорпоральное оплодотворение освещается на новостных сайтах более лояльно, чем суррогатное материнство: 68,18% позитивных статей об ЭКО против 43,48% положительных отзывов о суррогатном материнстве. Это связано с тем, что при суррогатном материнстве третье лицо (суррогатная мать) непосредственно участвует в рождении ребенка, что нарушает так называемую “интимную” сторону жизни семьи.

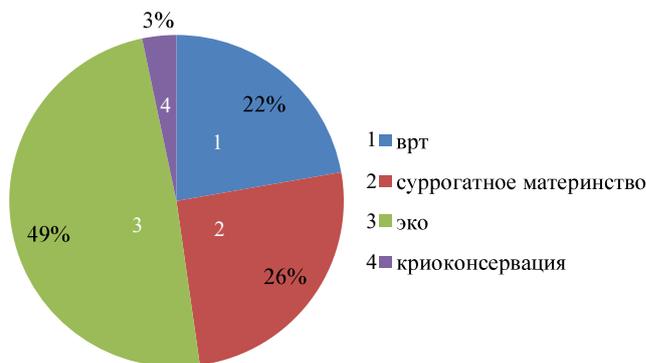

Рисунок 3 – Соотношение видов ВРТ в новостных статьях

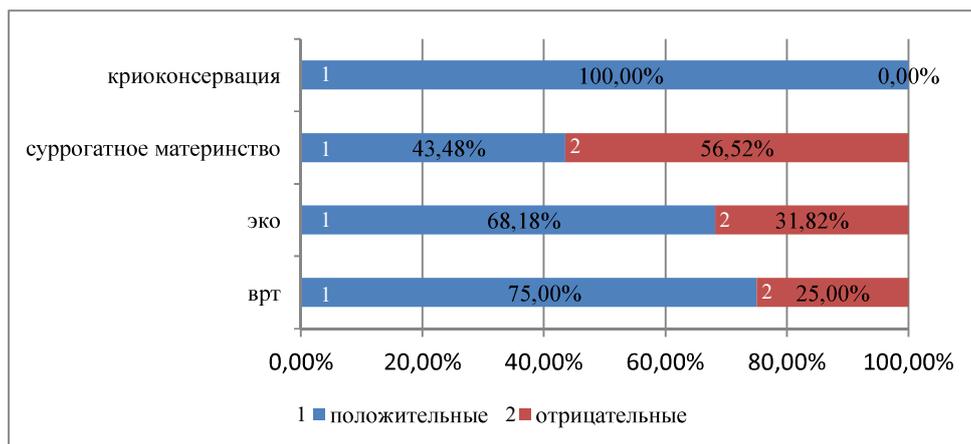

Рисунок 4 – Соотношение позитивных и негативных статей в зависимости от вида ВРТ

В ходе исследования была выявлена закономерность между упоминанием социальной группы и соотношением положительных и негативных статей к вспомогательным репродуктивным технологиям. Особенно явна эта закономерность в таких социальных группах, как знаменитости (лидеры общественного мнения, звезды шоу-бизнеса, политики), ЛГБТ-сообщества и католические и православные священнослужители. Так, в статьях, где упоминаются люди нетрадиционной сексуальной ориентации, больше всего положительного отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям (60,87%). Это связано с тем, что представители ЛГБТ-сообщества являются активными участниками этих процедур, так как они не всегда могут завести собственного ребенка самостоятельно. В статьях, где фигурируют знаменитости, также большой перевес в сторону позитивного отношения (58,33%). Звезды шоу-бизнеса в последнее время не скрывают того, что прибегают к использованию ЭКО и суррогатного материнства, тем самым снимают стигматизацию с этих методов ВРТ. Церковные священнослужители негативно относятся к суррогатному материнству и в некоторых случаях к ЭКО (70% негативных статей по отношению к ВРТ в целом), что влияет на общественное мнение, и в первую очередь – на верующих людей (рисунок 5).

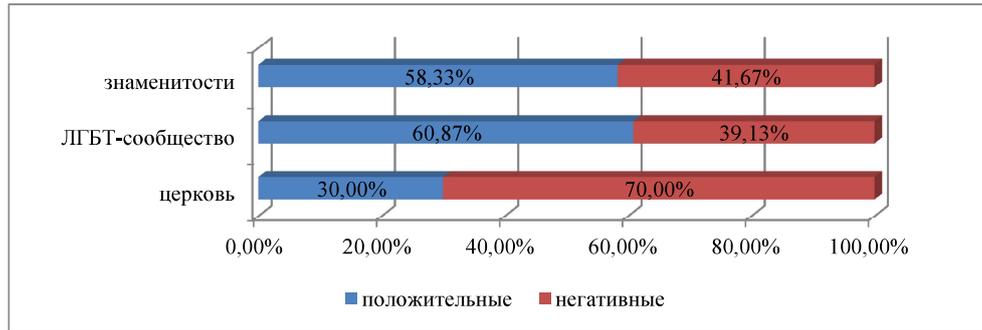

Рисунок 5 – Связь социальных групп с соотношением положительных и негативных статей к ВРТ

Одной из задач исследования было выявление уровня раскрытия проблемы вспомогательных репродуктивных технологий (международный, государственный, региональный, личный). Чаще всего статьи раскрывают применение вспомогательных технологий на личном уровне (38,89%), так как в первую очередь бесплодие – это проблема отдельного человека. Поэтому в статьях описываются истории различных семей и их способ достижения желанного: зачатие и рождение ребенка. Затем представлены статьи, которые характеризуют ВРТ на государственном уровне (31,11%), что связано с правовым регулированием этих технологий и финансовой поддержкой нуждающихся семей. Международный и региональный уровни представлены в меньшей степени (13,33% и 16,67%) и связаны с курьезными случаями зачатия в мире и локальными достижениями медицины в областях. Таким образом, гипотеза о том, что большинство материалов про проблеме ВРТ представлены на личном уровне, подтвердилась (рисунок 6).

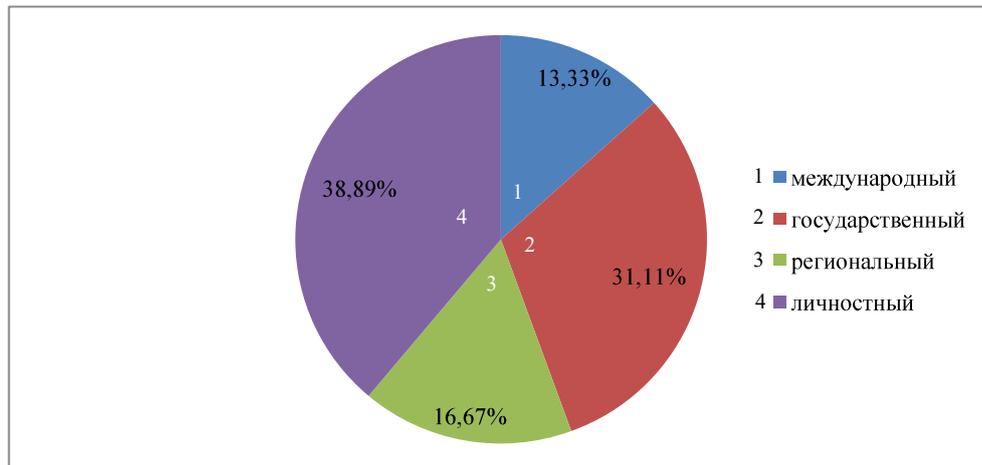

Рисунок 6 – Соотношение уровней раскрытия проблемы вспомогательных репродуктивных технологий

В соответствии с последней задачей необходимо было установить, какие социальные группы и проблемы упоминаются в новостных статьях, посвященных ВРТ. Самой встречающейся в публикациях категорией является врач: больше половины упоминаний (53,33%). Также довольно часто встречаются названия иностранных государств (48,89% от всех публикаций). Тройку лидеров замыкают лидеры общественного мнения, которые упоминаются в каждой четвертой статье (25,56%). Упоминание онкологических заболеваний появляется в каждой шестой статье (16,67%). Поэтому выдвинутая гипотеза о том, что в статьях, посвященных ВРТ, чаще всего упоминаются врачи, а также риски онкологических заболеваний, подтверждается частично (рисунок 7).

В соответствии с последней задачей необходимо было установить, какие социальные группы и проблемы упоминаются в новостных статьях, посвященных ВРТ. Самой встречающейся в публикациях категорией является врач: больше половины упоминаний (53,33%). Также довольно часто встречаются названия иностранных государств (48,89% от всех публикаций). Тройку лидеров замыкают

лидеры общественного мнения, которые упоминаются в каждой четвертой статье (25,56%). Упоминание онкологических заболеваний появляется в каждой шестой статье (16,67%). Поэтому выдвинутая гипотеза о том, что в статьях, посвященных ВРТ, чаще всего упоминаются врачи, а также риски онкологических заболеваний, подтверждается частично (рисунок 7).

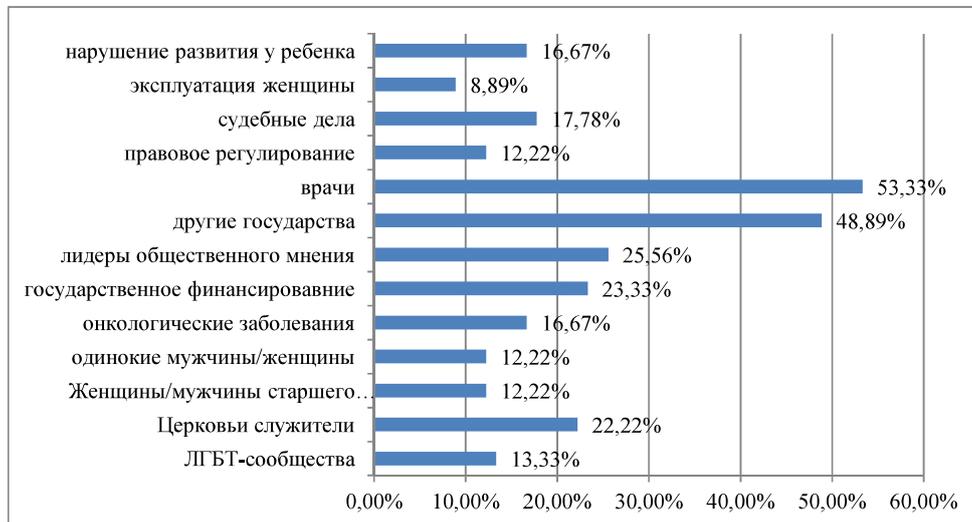

Рисунок 7 – Упоминание социальных групп и явлений в статьях о ВРТ

Заключение

Таким образом, в новостных статьях Интернет-порталов Беларуси и России вспомогательные репродуктивные технологии в основном представлены в позитивном свете. Благодаря чему получают все большую социальную легитимность. Средства массовой информации посредством сообщений, подходов к освещению ВРТ влияют на формирование отношения всего общества к этому методу борьбы с бесплодием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пересмотренный ИКМАРТ и ВОЗ словарь терминов ВРТ / The Russian Association of Human Reproduction ; редкол.: М. Аншина [и др.]. – Москва : Российская ассоциация репродукции человека, 2010. – 11 с.
2. **Ткач, О. А.** “Наполовину родные”? Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях / О. А. Ткач // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 49–68.
3. **Дадаева, Т. М.** Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи (опыт пилотажного исследования) / Т. М. Дадаева, В. В. Баранова // Регионология. – 2019. – Т. 106. – № 1. – С. 138–155.
4. **Богомяжкова, Е. С.** Вспомогательные репродуктивные технологии в контексте социального неравенства / Е. С. Богомяжкова // Социология науки и технологий. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 98–109.
5. **Воронина, О. А.** “Новое” материнство: философско-антропологический взгляд / О. А. Воронина // Философская школа. – 2018. – № 6. – С. 104–109.
6. **Богомяжкова, Е. С.** Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства / Е. С. Богомяжкова, М. В. Ломоносова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. 20. – № 3. – С. 180–198.
7. **Новицкая, Т. Е.** Социально-этические аспекты применения новейших вспомогательных репродуктивных технологий / Т. Е. Новицкая // Вестник Полесского государственного университета. Серия природоведческих наук. – 2015. – № 1. – С. 20–24.
8. **Шилко, В. В.** Понятие и виды вспомогательных репродуктивных технологий / В. В. Шилко // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2017. – № 3. – С. 52–59.
9. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г. № 341-3 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

10. Вспомогательные репродуктивные технологии (рекомендации для врачей) / Общероссийская общественная организация “Российская Ассоциация Репродукции Человека”. – Санкт-Петербург : РАРЧ, 2006. – 61 с.
11. **Працко, Г. С.** К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства / Г. С. Працко, А. А. Арутюнова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 8. – С. 56–59.
12. **Елсукова, Н. А.** Контент-анализ СМИ при изучении проблемы ВИЧ/СПИД / Н. А. Елсукова, Т. В. Купчинова // Теория и методы исследований коммуникации. – 2014. – № 3. – С. 102–121.
13. SimilarWeb [Электронный ресурс]. – NewYork, 2020. – Режим доступа: <http://www.similarweb.com>. – Дата доступа: 10.04.2020.
14. **Ядов, В. А.** Стратегия социологического исследования / В. А. Ядов. – Москва : Омега-Л, 2007. – 567 с.
15. **Добренъков, В. И.** Методы социологического исследования : учебник / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 768 с.
16. **Цюхай, М. В.** Неопросные методы сбора социологической информации : практикум / М.В. Цюхай. – Гродно : ГрГУ, 2015. – 55 с.

Поступила в редакцию 06.05.2020 г.

Контакты: +375292887408 (Гаврилик Оксана Николаевна)

Gavrilik O., Chikita D. COMMODIFICATION OF THE HUMAN BODY IN THE DISCOURSE OF BELARUSIAN AND RUSSIAN NEWS INTERNET PORTALS.

The article analyzes the main approaches of foreign and Belarusian scientists to the study of social factors of human body commodification and of using assisted reproductive technologies (ART). The results of the empirical study of ART presentation on the Internet news portals of the Republic of Belarus and the Russian Federation are provided. The research method is content analysis. The object of the research is presented by the articles on ART published on popular Internet news portals of the Republic of Belarus and the Russian Federation according to the SimilarWeb.com platform from April 1, 2019 to April 1, 2020. It has been revealed that the online media mainly contribute to the social legitimation of ART. The results of the study can find practical application in the further study of commodification of the human body as well as in the development of the course of Economic Sociology.

Keywords: assisted reproductive technologies, artificial insemination, commodification, surrogacy, in vitro fertilization.

УДК 316.34

КЛАССОВЫЙ ПОДХОД П. БУРДЬЕ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛОГИКИ

И. Г. Неделевская

преподаватель

Гродненский областной институт развития образования

Статья посвящена реконструкции основных положений классового подхода П. Бурдьё. Обозначена актуальность проблемы поиска исследовательских подходов, релевантных для изучения классов современного общества. Определены методологические основы и особенности концепции классов П. Бурдьё. Раскрыто содержание таких ключевых категорий бурдьёвистской социологии, как “габитус”, “капитал”, “практики” и “поле”, а также продемонстрирована их взаимосвязь в построении исследовательской логики французского социолога. Обозначен эвристический потенциал подхода П. Бурдьё для исследования классов современного общества.

Ключевые слова: классы, П. Бурдьё, практики, социальная дифференциация, социальный порядок.

Введение

Начиная с 1980-х гг. в социологической науке в отношении теории классов развернулась активная критика со стороны исследователей, полагающих, что значение классов в современном обществе неуклонно снижается. Наиболее экстремальную позицию в этой дискуссии заняли представители постмодернистской парадигмы, которые заявили об устаревании концепта класса для описания неравенства в современных обществах и выразили необходимость отказа от использования данного концепта в качестве аналитической категории.

Сегодня данная дискуссия продолжается, но понятие класса, активно вошедшее в категориальный аппарат социальных и экономических наук в XVIII в. [1, с. 130–131], продолжает сохранять за собой роль одной из фундаментальных социологических категорий, и, видоизменяясь, приобретает более современные формы, что выражается, например, в таких терминах, как средний класс, креативный класс, когнитариат, прекариат и ряде других. Кроме этого, некоторые исследователи утверждают, что, несмотря на ослабление классовой идентификации в постиндустриальных обществах, классы по-прежнему остаются релевантным фактором для формирования жизненных шансов индивида [2, с. 164].

В современных исследованиях классов все чаще встречается позиция, основанная на критике номиналистских теоретических схем, которые выделяют социальные группы на основе обладания ресурсами или профессиональной принадлежности, так как, по мнению ряда авторов, они слабо отражают как реальную социальную структуру, так и процессы, происходящие в ней. В этой связи исследователи все чаще обращаются к поиску альтернативных методологических подходов, одним из которых является подход П. Бурдьё.

Категория класса встречается во многих исследовательских работах П. Бурдьё, и это, как отмечают авторы, стало причиной того, что французского социолога повсеместно относят к числу современных теоретиков класса [3, с. 126]. Стоит, однако, отметить, что классовый подход П. Бурдьё основан на более широких методологических принципах его концепции “конструктивистского структурализма” и не соотносим с какой-либо из традиций, восходящих к классикам социологии. В совокупности с фрагментарным переводом работ французского социолога по данной теме и слабым отражением концепции классов во вторичных источниках данные обстоятельства сохраняют потребность в реконструкции теоретических положений его классового подхода, что и является целью данной статьи.

Основная часть

Классовый подход П. Бурдьё представляет собой ракурс рассмотрения проблемы социального порядка. Для него вопрос о “существовании и способе существования коллективов” является вопросом, “с которого должна начинаться вся социология” [3, с. 169].

Наиболее полно свою концепцию классов П. Бурдьё изложил в работе “Различение: социальная критика суждения”, которая впервые была опубликована во Франции в 1979 г. и стала одной из ключевых работ французского социолога. В данном труде П. Бурдьё представляет результаты своего

исследования, основанного на эмпирических данных, собранных в несколько этапов методами опроса и этнографического наблюдения. Первый этап был произведен в 1963 г. с выборкой в 692 человека обоих полов в Париже, Лилле и небольшом провинциальном городе. Для обеспечения условий анализа вариаций в практиках и мнениях в отношении достаточно однородных социальных единиц в 1967–1968 гг. был произведен дополнительный сбор данных, в результате чего исследуемая выборка увеличилась до 1217 единиц [4, р. 503]. За основу построения выборки была взята классификационная система профессий Национального института статистики и экономических исследований Франции (сокр. INSEE).

Как отмечает сам П. Бурдьё, в выборке средний и высший классы были представлены в избыточном объеме, в то время как рабочий класс и его наиболее уязвимые категории оказались недопредставлены. Данное условие позволило исследовать даже небольшие по объему социально-профессиональные группы в средних и высших классах, однако привело к неполноте исследования в отношении рабочего класса.

Опросный лист исследования включил в себя 26 различных вопросов, охватывающих вкусовые предпочтения в интерьере, одежде, музыке, изобразительном искусстве, чтении, хобби и других формах культурного потребления [4, р. 512–517]. Дополнительно респондентам предлагалось ответить на несколько экспериментальных вопросов, позволяющих зафиксировать диспозиции вкуса. В ходе опроса интервьюеру также необходимо было зафиксировать данные в карточке наблюдения, включающего описание жилья, одежды, причёски и речи опрашиваемого [4, с. 517–518].

Собранные данные впоследствии были дополнены вторичными данными исследований, проводившимися во Франции в данный период различными организациями, что позволило дополнительно исследовать потребительские, в широком смысле, практики классов, а также их благосостояние.

Для статистической обработки данных П. Бурдьё использовал ряд методов, в частности, метод анализа соответствий (Correspondence Analysis) и метод множественного анализа соответствий (Multiple Correspondence Analysis). Благодаря представлению взаимосвязи переменных в графической форме П. Бурдьё визуализировал социальное пространство, представив его в своеобразных “картах” диспозиций.

В результате в классовой структуре были обозначены три класса: доминирующий и доминируемый, а также средний класс. Внутри данных классов П. Бурдьё также выделил фракции. Так, в доминирующем классе были выделены промышленники, работодатели коммерческого сектора, профессионалы, старшие исполнительные директора, инженеры, преподаватели и представители научных и литературных профессий, в среднем классе – ремесленники, мелкие предприниматели, наемные работники коммерческого сектора, офисные работники, младшие руководители, учителя, технические специалисты и представители сектора медицинских и социальных услуг. Фракции внутри рабочего класса не выделялись в связи с малым объемом выборки.

В своем исследовании П. Бурдьё выявил различия в практиках и стилях жизни социальных классов французского общества того периода и продемонстрировал их на эмпирических материалах. Подобная включенность в социально-исторический контекст отдельно взятой страны впоследствии приводит к критическим замечаниям в отношении теоретических положений П. Бурдьё со стороны других исследователей, однако, как он сам отмечает, “часто случается, что средства, вынужденно используемые для конструирования и обнаружения социального пространства, могут заслонить полученные с их помощью результаты” [5, с. 68].

Исходные методологические принципы классового подхода П. Бурдьё восходят к его теории социального пространства, которая основана на критике марксистской парадигмы. В отношении концепции классов это условие предполагает, во-первых, разрыв с номинализмом, когда теоретически сконструированный класс рассматривается как реально действующая группа людей [6, с. 14]; во-вторых, разрыв с экономическим редукционизмом, в рамках которого координаты социальной позиции в многомерном пространстве определяются экономическими отношениями производства, т. е. экономическим полем [6, с. 14]; в-третьих, разрыв с объективизмом, который ведет к “игнорированию символической борьбы, местом которой являются различные поля, а целью – сами представления о социальном мире и, в частности, об иерархии внутри каждого поля и между различными полями” [6, с. 14].

Структура социального пространства, по П. Бурдьё, есть классовая структура. В отличие от марксистской трактовки классовой структуры, которая сводится к системе позиций, определяемых владением или контролем над средствами производства, трактовка данного понятия французским социологом охватывает занятыйное разделение труда во всей его полноте, что, как отмечают исследователи, дает эвристическое преимущество, так как позволяет охватить те позиции в разделии труда, которые нельзя удовлетворительно охарактеризовать в терминах “собственников” и “рабочих” [3, с. 132].

Классовая структура конституируется первичными и вторичными различиями, которые обусловлены капиталом. В основе первичных различий лежит общий объем капитала, в основе вторичных – распределение капитала между его отдельными видами. В концептуализации понятия капитала П. Бурдьё стремится преодолеть, с одной стороны, рамки экономизма, который сводит проявление других форм капитала исключительно к капиталу экономическому, а, с другой стороны, рамки “семиологизма” (к которому ученый относит структурализм, символический интеракционизм и этно-методологию), полностью игнорирующего всякие экономические основания социальных действий. П. Бурдьё определяет капитал как “набор реально используемых ресурсов и властных полномочий” [3, с. 133], а также средство “присвоения продукта накопленного труда в объективированном состоянии” [7, с. 62]. Наличие капитала является необходимым условием для “входа” в какое-либо поле социального пространства, а его объем и структура определяют исход конкурентной борьбы среди агентов за блага данного поля.

Следуя его теории социального пространства, можно выделить множество различных видов капитала в зависимости от вида поля и его эффективности действия в данном поле. Так, в некоторых работах П. Бурдьё называет символический капитал, телесный капитал, политический капитал, однако в качестве основных он выделяет экономический, культурный и социальный капиталы. При этом экономический и культурный капиталы играют важнейшую роль в определении позиции агентов в социальном пространстве.

Можно утверждать, что понятие экономического капитала П. Бурдьё совпадает с общим понятием, определенным в рамках экономической теории: “он непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности” [7, с. 60]. Социальный капитал П. Бурдьё определяет “как совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе” [7, с. 66]. Понятие культурного капитала П. Бурдьё является наиболее комплексным и связано с любыми формами культурных ресурсов, которыми обладает агент.

На примере культурного капитала французский социолог рассматривает три состояния капитала: инкорпорированное, объективированное и институционализированное [8, с. 22].

В целом инкорпорированное состояние капитала связывается с различиями в способностях и компетентностях агентов. Инкорпорированное состояние культурного капитала он определяет как форму “длительных диспозиций ума и тела” [7, с. 60]. Накопление культурного капитала в таком состоянии является для агента самым ресурсоемким процессом. Культурный капитал в инкорпорированном состоянии может быть приобретен неосознанно, но при этом его нельзя унаследовать или передать, т. к. “он угасает и умирает вместе со своим владельцем” [7, с. 61–62].

Объективированное состояние капитала выражается в овеществленных формах. Так, культурный капитал в объективированном состоянии выражается в материальных предметах и средствах и, в отличие от инкорпорированного состояния, может передаваться материально. Однако, как отмечает П. Бурдьё, “здесь передается юридическое право собственности [legal ownership], а не то (или не обязательно то), что образует предпосылку данного особого типа присвоения – обладание средством “потребления” картины или использования машины, которые, являясь не чем иным, кроме как инкорпорированным капиталом, подчиняются тем же законам передачи капитала” [7, с. 63].

Институционализированное состояние капитала связано с объективированными формами его признания, что может выражаться как в формализованном (например, в правах собственности, рангах), так и в неформализованном виде [8, с. 22]. Институционализированное состояние культурного капитала выражается в форме академических квалификаций, ценность которых юридически гарантирована. Институциональное признание академических квалификаций делает возможным замену одного владельца данного капитала другим владельцем, а также конвертировать экономический капитал в культурный и наоборот благодаря обмену квалификации на денежную стоимость на рынке труда [7, с. 65].

Различные виды капиталов могут быть конвертированы в другие виды. Конвертация капиталов является основной стратегией воспроизводства позиции, занимаемой агентом в социальном пространстве, однако осуществление данной стратегии обуславливается целым рядом особенностей (например, конвертируемостью капитала, возможностью явной или скрытой передачи и др.) и рисками потерь.

При этом, по П. Бурдьё, экономический капитал образует основу других видов капитала, однако они к нему не сводятся. Более того, основанные на экономическом капитале другие виды “оказывают собственное специфическое воздействие лишь в той степени, в какой они могут скрыть (в том числе и от своих обладателей) факт наличия в своей основе и в конечном счете у истоков своего воздействия экономического капитала” [7, с. 71].

На основе анализа индикаторов экономического и культурного капитала, полученных в ходе исследования, которое представлено в работе “Различение: социальная критика суждения”, П. Бурдьё моделирует трехмерную классовую структуру, первая ось которой дифференцирует положения в занятых группах по общему объему капитала. Так, у верхнего конца оси расположился господствующий класс, который образован группами, обладающими наибольшим объемом капитала (промышленники, представители либеральных профессий, преподаватели и представители научных и литературных профессий), в середине оси расположился средний класс, или мелкая буржуазия, а у нижнего конца оси – рабочий класс. Вторая ось дифференцирует позиции в рамках выделенных классов, исходя из структуры общего объема капитала, и выделяет, таким образом, фракции внутри классов. Структура общего объема капитала может быть ассиметричной, что обуславливается большим различием в объемах экономического и культурного капиталов, и симметричной, когда различия между объемами капиталов минимальны. В качестве примера фракции с симметричной структурой П. Бурдьё приводит представителей либеральных профессий, а в качестве примера с ассиметричной структурой – преподавателей [9, с. 537]. Третья ось дифференцирует позиции по изменению объема и состава капитала во времени, что зависит от семьи происхождения, а также от конвертации капиталов [3, с. 135–136].

Объем и структура капитала являются социальными условиями [10, с. 104], в которых происходит формирование габитуса агента и, соответственно, классов агентов. Концепт габитуса является ключевым в объяснении проблемы социального порядка, который позволяет французскому социологу опосредовать взаимодействие “объективных структур” и “субъективных агентов”. Габитус, по П. Бурдьё, представляет собой систему устойчивых и переносимых диспозиций, действующих в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления [11, с. 45].

Формирование габитуса происходит в контексте продолжительного социального опыта агента, который в свою очередь уже “вписан” в структуру социального пространства. Наибольшее влияние на данный процесс оказывает первый опыт, который приобретает в семейных отношениях и лежит в основе схем восприятия и оценивания всякого последующего опыта. Данные схемы в каждой типичной ситуации позволяют выстраивать агенту последовательность действий на дорефлексивной основе без осмысления правил и оценивания результатов этих действий, а действие габитуса, обнаруженное за пределами приобретенного опыта, носит систематический характер, однако подобное свойство не сводит действие габитуса к действию обычая [3, с. 138].

Схожесть или различия позиций, занимаемых агентами в социальном пространстве, порождают схожесть или различия габитусов, обуславливающих объективную дифференциацию практик классов агентов. Однако действие габитуса проявляется не только в качестве системы схем, которая порождает классифицируемые практики и занятия, но и в качестве системы схем восприятия и оценивания данных практик. Объективно дифференцированные практики, отмечает П. Бурдьё, “воспринимаются непосредственно как таковые только теми агентами, которые владеют кодом, схемами классификации, необходимыми для понимания их социального смысла. Так, габитус подразумевает *sens of one’s place*, но еще и *sens of others’ place*” [5]. Данное свойство габитуса определяет их символическое измерение, основу которого образует вкус.

Воплощение габитуса в практиках сопровождается “систематическим транспонированием”, что придает различным практикам агентов или группам агентов со схожим габитусом стилистическое единство, которое П. Бурдьё сравнивает с почерком. Данное единство образует вкус – практический оператор преобразования физического строя в символический строй [9, с. 543]. Вкус лежит в основе системы классификаций, которая является принципом приспособления практик агентов к закономерностям, свойственным определенному положению. Так, П. Бурдьё выделяет два типа вкуса, которые формируются исходя из общего объема капитала и его структуры: вкус к необходимому (вкус от нужды) и вкус к роскоши (вкус к свободе) [9, с. 543]. Вкус к необходимому определяется через приспособление к недостатку, лишению, и выражается в примате содержания над функцией. Вкус к роскоши определяется через дистанцию от сферы необходимости и выражается в примате функции над содержанием.

П. Бурдьё обращает внимание, что специфика вкуса определяется не через прямое влияние уровня дохода на структуру потребления. Рассматривая ограничения теории потребления как функции от уровня доходов, он обращается к примеру потребления цеховых мастеров и служащих: “так, цеховые мастера остаются верными “простонародному вкусу”, хотя зарабатывают больше, чем служащие, чей вкус тем не менее кардинально отличается от вкуса рабочих и приближается к вкусу преподавателей” [9, с. 545].

В результате действия габитуса одновременно как системы схем классифицируемых практик и системы схем классификации данных практик формируется пространство стилей жизни. Будучи про-

изводной от габитусов, стили жизни являются “системами маркированных знаков”, которые играют ключевую роль в распределении символического капитала, чья объективная истина остается скрытой. Таким образом, через габитус формируется мир здравого смысла, или социальный мир, который кажется очевидным для социальных агентов.

Для П. Бурдьё практики являются фундаментальной модальностью, которая определяет границы классов [3, с. 154]. Данные практики основаны на культурном потреблении, которое включает в себя как потребление “канонизованных” форм культуры, выражающихся в различных видах искусства, так и потребление разнообразных форм культуры в ее антропологической трактовке, охватывающей еду, виды спорта, декор интерьера и так далее [3, с. 141].

П. Бурдьё выделяет три вида культурного потребления, которые являются социально обозначенными и обусловлены общим объемом капитала: благородное, вульгарное и претенциозное. Благородное потребление определяется через редкие виды потребления и свойственно господствующему классу, который обладает наибольшим экономически и культурным капиталом. Несмотря на различия в культурных практиках фракций господствующего класса, их, по мнению П. Бурдьё, объединяет общее стремление к “эксклюзивному присвоению легитимных культурных благ и получаемых ими выгод от отличия” [9, с. 544]. Вульгарное потребление определяется через распространенные и доступные культурные практики и характерно для рабочего класса, который обладает наименьшим экономическим и культурным капиталом. Претенциозное потребление занимает промежуточное положение между обозначенными видами и характерно для мелкой буржуазии, амбиции которой не совпадают с реальными возможностями.

В своем исследовании классов французского общества, представленного в “Различии”, П. Бурдьё обращается к анализу данных о потребительских предпочтениях занятийных групп и приходит к выводу о кластеризации практик в социальном пространстве в зависимости от структуры общего объема капитала. Кроме этого, практики классов с разной структурой капитала приобретают отношения оппозиции вкусов, в которых посредством символического выражается отличие. Наиболее ярко данные оппозиции проявляются в сравнении практик господствующего и рабочего классов, а также практик фракций господствующего класса с ассиметричной структурой капитала.

Особенности практик различных классов и их оппозиции П. Бурдьё демонстрирует на примере потребления в сфере питания, внешности и культуры. Для этой цели он использует широкий ряд материалов, включающих статистическую информацию, а также качественные данные.

По результатам интерпретации П. Бурдьё, можно выделить главные характеристики стилей жизни классов. Так, стиль жизни господствующего класса определяется вкусом к свободе от необходимости. Это условие ведет к примату формы над функцией в практиках господствующего класса: отдавая предпочтение форме, что выражается в эстетизации практик, господствующий класс тем самым утверждает свое отличие от других классов, в особенности – рабочего класса, и демонстрирует свое превосходство и власть.

В результате исследования П. Бурдьё обнаруживает различия в особенностях потребления отдельных фракций господствующего класса в зависимости от структуры общего объема капитала. Однако все они объединены общим основанием – стремлением к различению, которое у обладателей преимущественно экономического капитала выражается через накопление богатства и потребление предметов роскоши, у обладателей преимущественно культурного капитала – через культурный аскетизм, который ориентирован на потребление интеллектуально изысканных, но наименее дорогих форм культуры, а у представителей со смешанной структурой капитала – через “динамичный” и “космополитичный” стиль жизни, который ориентирован на потребление новшеств и во многом детерминирован эстетическими приверженностями [3, с. 142–143]. Похожие различия П. Бурдьё обнаруживает и в особенностях потребления некоторых фракций среднего класса, хотя и отмечает, что оппозиции в них проявляются не так ярко.

Стилю жизни господствующего класса противопоставляется стиль жизни рабочего класса, который определяется вкусом к необходимости и характеризуется приматом содержания над функцией. П. Бурдьё называет такой стиль жизни как “стиль-жизни-в-себе”, который определен недостатком капитала и потреблением, ориентированным на “практический материализм”. Кроме этого, потребление рабочего класса лишено экономического расчета, который мог бы способствовать формированию более успешных стратегий воспроизводства и конвертации капитала.

Стиль жизни среднего класса, или мелкой буржуазии, порожден сочетанием стремления к стилю жизни господствующего класса и ограничениями экономического и культурного капиталов. Для представителей данного класса характерна предрасположенность к потреблению популяризованных форм культуры в целях культурного самосовершенствования [3, с. 143].

Согласно П. Бурдые, потребление и, говоря шире, практики агентов всегда функционируют как различительные знаки: они символизируют подобие друг с другом и социальные различия вне зависимости от наличия или отсутствия сознательного стремления к этому у агентов, так как, в конечном счете, практики обусловлены действием габитуса.

Габитус, действующий как система схем классифицируемых практик и система схем классификации практик, опосредует категории перцепции социального мира, благодаря чему последний воспринимается агентом как мир здравого смысла: “Категории перцепции социального мира являются в основном продуктом инкорпорации объективных структур социального пространства. Вследствие этого они склоняют агентов брать социальный мир, скорее, таким, каков он есть, принимать его как само собой разумеющейся, нежели восставать против него и противопоставлять ему различные – даже антагонистические – возможности” [6, с. 22].

На первый взгляд, данное условие выступает основанием неизменности социального порядка, однако различия габитусов и сохраняющаяся возможность, хоть и ограниченного, творчества действия вносят определенную степень недетерминированности, неопределенности и плюрализма видения социального мира. В этой связи в различных полях социального пространства агенты вступают в символическую борьбу со своих позиций, объектом борьбы которой является содержание легитимной культуры.

Легитимную культуру П. Бурдые трактует как культуру, которая обладает “господствующей легитимностью в определенной социальной формации” [12, с. 38]. По его мнению, легитимная культура всегда отражает культуру социально господствующих классов и навязывается подчиненным классам в качестве универсальной и единственно истинной культуры в целях поддержания существующего социального порядка. Данный процесс может реализовываться различными средствами, однако одним из главных является институт образования.

Одной из модальностей конфликта по поводу содержания легитимной культуры является “эффект просачивания”, в рамках которого “имеет место постоянная конкуренция за право присвоения наиболее “выдающихся” объектов или практик” [3, с. 146]. Данный эффект проявляется в том, что господствующие классы отказываются от своих прежних практик и объектов по мере их “популяризации” и легитимируют новые практики и объекты, способные подтвердить эксклюзивность их вкуса, выражая тем самым свое отличие. В данных условиях в качестве “законодателей вкуса” выступает господствующий класс или одна из его фракций [3, с. 146].

Ключевую роль в процессе легитимации практик и объектов играют достаточно закрытые группы “экспертов” и “профессионалов”, деятельность которых институционально санкционирована [3, с. 147]. Однако данный процесс также не лишен внутренних конфликтов между классами и фракциями в связи с тем, что каждая из групп стремится к признанию превосходства своего стиля жизни и способов бытия.

Из близости к легитимной культуре проистекает существенная часть символической власти, которая посредством приобретаемых объектов или практик выполняет классификационную функцию [3, с. 150]. По П. Бурдые, символическая власть есть власть конститутивная, т. е. именно она определяет возможность или невозможность навязывания классами и отдельными фракциями видения легитимных делений, или классификаций, сохраняя и поддерживая таким образом социальный порядок.

Легитимные классификации позволяют воспринимать различия между классами как естественные различия, скрывая их истинную причину – распределение капиталов. В таком ракурсе социальная классификация действует как социальное распределение почета в веберовской интерпретации, и через ошибочное восприятие социального пространства создает условия для символического насилия [3, с. 153].

Политика классификации выражается в различных модальностях символической власти [3, с. 155]. Фундаментальной, хоть и примитивной модальностью символической власти, по П. Бурдые, являются границы классов, конструируемые в результате практик агентов. Как уже отмечалось ранее, практики функционируют как символические системы и способны отражать примитивные классификации, однако границы, которые они устанавливают между классами агентов, существуют лишь в потоке данных практик и являются проницаемыми. В то же время данное свойство обеспечивает условие для институционализации данных границ, в рамках которой происходит “кодификация” как самих границ, так и коллективностей, которые они определяют. Процесс кодификации, согласно П. Бурдые, “означает устранять эффект нечеткости и неопределенности, устранять нечетко проведенные границы и примерные разделения путем продуцирования явных классов и проведения четких сечений, установления строгих границ” [3, с. 154]. Он различает несколько видов кодификации, различающихся степенью объективации.

Элементарной кодификацией является выход коллективности на уровень дискурса. В результате лингвистического обозначения коллективности ее границы способны становиться объектом тематического рассмотрения, а индивидуальная идентичность членов данной коллективности – приобретать коллективное измерение [3, с. 155]. Признаваемая членами коллективности элементарная кодификация является одним из первых условий, благодаря которым “класс на бумаге” в выражении П. Бурдьё (т. е. коллективность как теоретический конструкт), может приблизиться к состоянию реального класса, способного мобилизоваться ради достижения конкретной цели, влиять на распределение капиталов и тем самым изменять социальное пространство. Однако кодификация на уровне дискурса не является независимым от структуры социального пространства процессом: позиции классов агентов в социальном пространстве определяют силу символической власти в продуцировании любых классификаций, а потому “переформатирование” социального пространства лишено волюнтаристских оснований.

Формализованная кодификация имеет место в случае, когда в установлении границ значимую роль играют социальные институты. Примером такой кодификации могут служить образовательные свидетельства, которые устанавливают границы между их “обладателями” и “необладателями” не только с перспективы ценности на рынке труда, но и с перспективы обладания культурными компетенциями [3, с. 157], или, в конечном счете, культурным капиталом.

Следующей степени объективации границы достигают в разрабатываемом коллективностями экспертов законодательстве, которому свойственны максимальная четкость и принудительный характер. Замыкает же видовой перечень кодификации государство. Согласно П. Бурдьё, государство обладает монополией на легитимное физическое и символическое насилие, что сохраняет лишь за ним легитимное право на установление классификационных принципов, обязательных к исполнению, а также право на вынесение решений о валидности данных принципов [3, с. 158]. Подобная символическая власть государства, с одной стороны, позволяет ему определять ограничения для действий агентов в социальном пространстве, а с другой – она сама способна становиться объектом борьбы коллективностей за место в социальном пространстве.

Различные модальности классификации таким образом определяют контекст социального мира, в котором каждый из агентов посредством первичной социализации усваивает уже сложившуюся систему классификаций. В результате этого происходит воспроизводство социального порядка, который, однако, не лишен модификации и динамики в связи с тем, что существующая символическая борьба между классами агентов порождает “символическое изобретательство”.

Заключение

Основываясь на критике марксистской парадигмы классового анализа, П. Бурдьё предпринял попытку преодолеть ограничения номиналистского и реалистского подходов в определении классов. Результатом данной попытки стала оригинальная методологическая альтернатива в исследовании классов, которая актуализируется в контексте тенденций современного общества.

Концепция классов П. Бурдьё позволяет исследовать как отдельные аспекты социальных групп и социально-экономических отношений, так и специфику социальной структуры и процессов, в ней протекающих. Кроме этого, фундаментальность теории французского социолога позволяет рассматривать ее в качестве отдельной перспективы рассмотрения проблемы социального порядка, что открывает возможности для комплексного анализа и объяснения взаимосвязи разнообразных процессов современного общества.

Исследователи творчества П. Бурдьё отмечают, что в более позднем периоде своего творчества он отказался от определения класса в качестве первичного фактора социальной дифференциации и доминирования и перешел к идее множественности форм доминирования [3, с. 169]. Данный факт, однако, не отменяет эпистемологическую ценность его теоретических изысканий, что подтверждается их широким использованием в качестве методологической основы современных исследований классов и форм потребления в различных странах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Шкаратан, О. И.* Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 528 с.
2. *Гидденс, Э.* Основные понятия в социологии / Э. Гидденс, Ф. Саттон. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 336 с.
3. *Вайнингер, Э. Б.* Основы классового анализа Пьера Бурдьё / Э. Б. Вайнингер // Подходы к классовому анализу / Э. О. Райт [и др.] ; под ред. Э. О. Райта. – Киев : Институт социологии НАН Украины, 2019. – С. 126–176.

4. **Bourdieu, P.** Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste / P. Bourdieu. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1984. – 613 p.
5. **Бурдьє, П.** Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдьє // Социология социального пространства / П. Бурдьє ; пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2007. – С. 64–86.
6. **Бурдьє, П.** Социальное пространство и генезис “классов” / П. Бурдьє // Социология социального пространства / П. Бурдьє ; пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2007. – С. 14–48.
7. **Бурдьє, П.** Формы капитала / П. Бурдьє // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–74.
8. **Радаев, В. В.** Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – № 4. – С. 20–30.
9. **Бурдьє, П.** Различение: социальная критика суждения / П. Бурдьє // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 537–565.
10. **Бурдьє, П.** Стратегии воспроизводства и способы господства / П. Бурдьє // Социология социального пространства / П. Бурдьє ; пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2007. – С. 97–120.
11. **Бурдьє, П.** Структура, габитус, практика / П. Бурдьє // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 2. – С. 40–58.
12. **Бурдьє, П.** Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдьє, Ж.-К. Пассрон. – М. : Просвещение, 2007. – 267 с.

Поступила в редакцию 22.05.2020 г.

Контакты: inrainbow21@gmail.com (Неделевская Илона Генриховна)

Nedelevskaya I. P. BOURDIEU’S APPROACH TO SOCIAL CLASS: RECONSTRUCTION OF RESEARCH LOGIC.

The article is devoted to the reconstruction of the main principles of Pierre Bourdieu’s approach to social class. The urgency of finding research approaches relevant for the study of the classes in modern society is outlined. The methodological foundations and features of Pierre Bourdieu’s concept of social classes are determined. The content of such key categories of Bourdieu’s sociology as “habitus”, “capital”, “practice” and “field” is revealed, and their interconnection in the construction of the research logic of the French sociologist is demonstrated. The heuristic potential of Pierre Bourdieu’s approach for studying the classes of modern society is indicated.

Keywords: classes, P. Bourdieu, practices, social differentiation, social order.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕННОМ ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

С. И. Довгун

кандидат юридических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Основной целью института досудебного соглашения в нашей стране является повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причиненного преступлением вреда или ущерба и обеспечение тем самым охраны конституционных прав и свобод человека, прав и законных интересов юридических лиц, общественных и государственных интересов, и установленного правопорядка от преступных посягательств.

В статье предпринята попытка проанализировать особенности предварительного судебного заседания в рамках стадии назначения и подготовки судебного разбирательства.

Ключевые слова: производство судебно-психологической экспертизы; назначение судебно-психологической экспертизы; судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних, судебно-психологическая экспертиза; экспертиза.

Введение

Важной тенденцией современной уголовно-процессуальной политики является оптимизация уголовного процесса посредством введения особых, основанных на компромиссном разрешении уголовно-правовых споров процедур. Как показывает зарубежная следственно-судебная практика, так называемые “сделки с правосудием”, стимулируя положительное посткриминальное поведение индивида, вполне оправдывают себя, способствуя качеству и скорости расследования и рассмотрения уголовных дел.

Создание новых институтов в отечественном уголовно-процессуальном праве обусловлено возникновением спроса на современные, отвечающие существующим реалиям институциональные формы судопроизводства. В качестве новелл в уголовно-процессуальное право все чаще вводятся не отдельные правовые нормы, а правовые институты.

Одним из наиболее резонансных и обсуждаемых феноменов отечественной уголовно-процессуальной материи является институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основная часть

В соответствии с п.3 ч.2 ст.277-1 УПК для решения вопроса о назначении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно быть проведено предварительное судебное заседание. Предварительное судебное заседание проводится судьей по ходатайству сторон или по собственной инициативе [1].

В 2015 г. законодатель закрепил в УПК Республики Беларусь возможность проведения предварительного судебного заседания в рамках стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Нужно отметить, что предварительное судебное заседание не является абсолютной новеллой для отечественного уголовного процесса. Так, в УПК БССР 1960 г. наряду с единоличным порядком предания обвиняемого суду существовало распорядительное заседание суда, в котором уголовные дела рассматривались в составе судьи и двух народных заседателей с обязательным участием прокурора. При этом на распорядительное заседание при необходимости можно было вызвать для дачи объяснений лицо или представителя организации, заявивших ходатайство (ч. 1 ст. 225 УПК БССР 1960 г.) [2, с. 38]. М.С. Строгович когда-то писал: “Рассмотрение же дела в распорядительном заседании имеет то преимущество над единоличным рассмотрением, что оно происходит в определенной процессуальной форме: доклад дела, высказывание мнений и соображений участников распорядительного заседания, вынесение определений составом суда. А это обеспечивает более тщательное и всестороннее рассмотрение дела и в большей мере предотвращает случаи неправильного предания суду, чем существующий порядок” [3, с. 187].

После принятия в нашей стране УПК Республики Беларусь 1999 г. распорядительные заседания суда упраздняются. В этой связи ЛЛ. Зайцева в 2010 году отмечала, что в Республике Беларусь необходимо вернуться к усложненной, состязательной форме решения вопроса о предании суду, которой является предварительное слушание, полностью оправдавшее свое существование в правосудии зарубежных стран. По ее мнению, в стадию назначения и подготовки судебного разбирательства необходимо вернуть элементы состязательности, которые были утрачены с введением в действие УПК Республики Беларусь 1999 г., что привело к тому, что у сторон не стало возможности заранее выразить свое мнение по разрешаемым судьей вопросам. Стороны также лишились права лично обосновать свои ходатайства и высказать возражения по поводу ходатайств других участников, что не способствует укреплению законности в следственной деятельности и повышению эффективности правосудия [4, с. 39–40].

Схожие по своей сути институты имеются и в уголовно-процессуальном законодательстве Украины, Казахстана и других стран.

В теории уголовного процесса предварительное судебное заседание называют подготовительным этапом суда первой инстанции, образцом для которого послужила английская судебная процедура *arraignment* – привлечение к суду, предназначенное для того, чтобы вызвать в судебное заседание стороны и заранее выяснить их позиции по делу [5, с. 487]. Включение в систему традиционного порядка назначения и подготовки судебного разбирательства процедуры предварительного судебного заседания представляет дополнительную гарантию обеспечения законности и соблюдения процессуальных прав участников уголовного процесса, существенную форму реализации принципа состязательности при осуществлении правосудия по уголовным делам [2, с. 38].

Значение предварительного судебного заседания заключается в том, что оно, выполняя контрольную функцию, не допускает судебного разбирательства по делам, по которым уголовное преследование осуществляется незаконно или необоснованно; позволяет установить наличие обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу в ходе судебного разбирательства и принять меры к их устранению; обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса; создает предпосылки для эффективного рассмотрения уголовного дела по существу в ходе судебного разбирательства [6, с. 9].

Необходимо обратить внимание, что отдельные российские авторы рассматривают аналог предварительного судебного заседания – предварительное слушание – как самостоятельную стадию уголовного процесса. Безусловно, данная точка зрения имеет право на существование, однако представляется достаточно затруднительным выделить характерные исключительно для предварительного судебного заседания черты, позволяющие определить ее как самостоятельную стадию уголовного процесса. По этой причине видится более рациональным рассматривать предварительное судебное заседание как элемент стадии назначения и подготовки судебного разбирательства [2, с. 38].

Как уже отмечалось, согласно уголовно-процессуальному законодательству предварительное судебное заседание назначается судьей как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон, и при условии наличия для его проведения оснований, перечень которых строго установлен в УПК Республики Беларусь. Уголовно-процессуальным законом не урегулированы сроки, в течение которых может быть заявлено ходатайство о проведении предварительного судебного заседания. К примеру: в Российской Федерации законодатель закрепил, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной либо до направления дела в суд после ознакомления с материалами уголовного дела, либо уже непосредственно в суд, но не позднее чем через трое суток с момента получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта) (ч. 3 ст. 229 УПК Российской Федерации) [7].

По смыслу УПК Республики Беларусь судья обязан назначить предварительное судебное заседание при наличии одного из оснований, перечень которых установлен ч. 2 ст. 277-1 УПК Республики Беларусь в том числе и для решения вопроса о назначении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При этом некоторые авторы, к примеру, Г.А. Павловец [2, с. 38], обращают внимание на не совсем удачную редакцию п. 3 ч. 2 ст. 277-1 УПК Республики Беларусь, поскольку данное условие, при котором должно быть назначено предварительное судебное заседание, сложно назвать основанием по примеру двух предыдущих. Из буквального понимания рассматриваемой нормы следует, что безусловным основанием для проведения предварительного судебного заседания является наличие в материалах уголовного дела ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения, справки следователя о возможности либо невозможности его заключения с подозреваемым (обвиняемым) и непосредственно досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым.

Таким образом, решение о проведении предварительного судебного заседания судья принимает по ходатайству стороны или по собственной инициативе и при условии наличия для его проведения оснований, перечень которых строго установлен в законе. О принятом решении судья выносит постановление о назначении предварительного судебного заседания, в котором должны быть отражены требования, предусмотренные ч. 2 ст. 276 УПК Республики Беларусь.

Следует отметить, что законодателем не урегулирован вопрос о действиях судьи (секретаря судебного заседания) в случае назначения предварительного судебного заседания. Представляется целесообразным воспринять подход российских коллег и закрепить в УПК Республики Беларусь обязанность направления копии данного постановления сторонам – обвиняемому, потерпевшему и прокурору, а также уведомления о вызове сторон в судебное заседание.

В отличие от общего порядка назначения судебного разбирательства предварительное судебное заседание проводится судьей с участием сторон. Анализ ч. 1 ст. 280-2 УПК Республики Беларусь позволяет выделить две группы участников. К первой группе относятся прокурор и обвиняемый, их участие является обязательным во всех случаях. Ко второй – законный представитель, защитник, переводчик, если они участвовали в производстве по уголовному делу, а также потерпевший и (или) его представитель, если вопрос касается прекращения уголовного дела по основаниям, указанным в п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь.

Порядок проведения предварительного судебного заседания определен в ст. 280-2 УПК. Предварительное судебное заседание условно можно разделить на три части: подготовительную, основную и заключительную [2, с. 39].

В ходе подготовительной части в назначенное время председательствующий открывает предварительное судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит рассмотрению. Далее секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) докладывает председательствующему о явке лиц, вызванных в предварительное судебное заседание, и сообщает о причинах неявки отсутствующих. Неявка без уважительных причин лиц (за исключением прокурора), своевременно извещенных о дне проведения предварительного судебного заседания в порядке, установленном ч. 4 ст. 281 УПК Республики Беларусь, не препятствует его проведению. Исходя из специфики разрешаемых в ходе предварительного судебного заседания вопросов, законом не предусмотрена возможность его проведения в отсутствие прокурора, при неявке которого предварительное судебное заседание откладывается. Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является прокурором, защитником, секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи) и переводчиком.

Затем устанавливается личность обвиняемого, выясняются его фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, степень владения языком, на котором ведется судопроизводство, место жительства, занятие, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности. После этого председательствующий устанавливает личность законного представителя обвиняемого, потерпевшего, его представителя, если они участвуют в производстве по уголовному делу.

Председательствующий разъясняет участникам предварительного судебного заседания их право заявления отвода судье, прокурору, секретарю судебного заседания (секретарю судебного заседания – помощнику судьи) и другим участникам предварительного судебного заседания, а также опрашивает вызванных лиц, имеются ли у них ходатайства. Заявленные отводы и ходатайства суд разрешает в предусмотренном УПК Республики Беларусь порядке.

Основная часть предварительного судебного заседания начинается с доклада председательствующего, после чего он заслушивает явившихся в предварительное судебное заседание лиц. Затем в предварительном судебном заседании исследуются имеющиеся в деле документы.

Необходимо отметить, что закрепив за судьей обязанность исследовать документы, законодатель не дает легального определения того, во-первых, что необходимо понимать под документами, а во-вторых, что включает в себя сам процесс исследования.

После этого заслушивается мнение прокурора и защитника, если он участвует в производстве по уголовному делу, по разрешаемым в предварительном судебном заседании вопросам.

Если предварительное судебное заседание было назначено в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 277 УПК Республики Беларусь (в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве), то в ходе него суд обязан удостовериться, что:

- 1) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено: добровольно; при участии защитника; при участии законного представителя, в случае если обвиняемый является несовершеннолетним;
- 2) прокурор подтвердил выполнение обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступ-

пления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением (ст.208-3 УПК).

Выслушав мнение прокурора и защитника, если он участвует в производстве по уголовному делу, заканчивается основная часть предварительного судебного заседания, и председательствующий удаляется в совещательную комнату для принятия решения, которое должно быть оглашено в предварительном судебном заседании.

В соответствии со ст. 280-4 УПК Республики Беларусь по результатам предварительного судебного заседания судья принимает в форме постановления одно из следующих решений:

1) о возвращении уголовного дела прокурору;

2) о прекращении производства по уголовному делу. При этом отменяются меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества и разрешается вопрос о вещественных доказательствах. Копия постановления судьи о прекращении производства по делу направляется прокурору, а также вручается лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, и потерпевшему. При прекращении уголовного дела в отношении призванного об этом сообщается в семидневный срок в районный (городской) военный комиссариат [2, с. 40].

По истечении десятисуточного срока на обжалование принятого решения о прекращении производства по уголовному делу, исчисляемого со дня получения копии постановления соответствующими лицами и при не поступлении в этот срок частных жалоб или протеста, уголовное дело секретарем суда оформляется для сдачи в архив;

3) о назначении судебного разбирательства.

Вместе с тем, по мнению Ю.С. Климовича, фактически судья по результатам предварительного судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве может принять только одно решение – о назначении судебного разбирательства, так как первые два решения принимаются тогда, когда предметом предварительного судебного заседания являются вопросы, связанные с наличием препятствий к рассмотрению уголовного дела в суде либо оснований к прекращению производства по делу [8, с. 46].

Таким образом, при наличии заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве под предварительным судебным заседанием предлагается понимать рассмотрение уголовного дела судьей с участием сторон и других участников процесса в целях разрешения вопросов, связанных с назначением судебного разбирательства уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в ходе которого суд обязан удостовериться, что: 1) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено: добровольно; при участии защитника; при участии законного представителя, в случае если обвиняемый является несовершеннолетним; 2) прокурор подтвердил выполнение обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением.

Заключение

Таким образом, эталоном для создания договорного инструмента с преступностью, несмотря на свои латентные недостатки, является американский институт “сделки с правосудием”. Однако ни одна страна не позволила себе идентичного копирования данного института. В какой-то степени, конечно, “сделка с правосудием” была заимствована у США, но пропущена через менталитет своего народа. Беларусь также имеет право на особый путь развития “сделки с правосудием”. В связи с этим законодатель не случайно дал правоохранительным органам возможность борьбы при помощи соглашения с организованными преступными формированиями, которые невозможно искоренить, но на которые можно оказывать влияние.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств. При этом не идет речь об освобождении лица от уголовной ответственности, изменении квалификации преступления и изменении обвинения в сторону смягчения, уменьшения объема обвинения или об отказе от обвинения. Вина должна быть вменена лишь с учетом добытых доказательств органом уголовного преследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020
2. **Павловец, Г. А.** Предварительное судебное заседание по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Г. А. Павловец // Юстиция Беларуси: юридический научно-практический журнал / учредитель Министерство юстиции Республики Беларусь. – 2016. – № 9. – С. 36–40.
3. **Строгович, М. С.** Курс советского уголовного процесса Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1970. – 616 с.
4. **Зайцева, Л. Л.** О необходимости предварительного слушания в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 8. – С. 39–42.
5. **Смирнов, А. В.** Уголовный процесс учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008.
6. **Долгих, Т. Н.** Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. Н. Долгих. – Калининград, 2007. – С. 9.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “КонсультантПлюс”. – М., 2020.
8. **Климович, Ю. С.** Досудебное соглашение о сотрудничестве: сущность и проблемы реализации / Ю. С. Климович // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 10. – С. 41–46.

Поступила в редакцию 27.05.2020 г.

Контакты: upik@institutemvd.by (Довгун Светлана Ивановна)

Dovgun S. FEATURES OF THE PRELIMINARY COURT SESSION UNDER PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT.

The modern stage of the development of the Belarusian criminal procedure law is characterized by the emergence of new procedural means of fighting crime that meet its current state and development trends. According to the current Belarusian criminal procedural law, at the stage of preliminary investigation the suspect or the accused has the right to conclude a pre-trial agreement on cooperation which facilitates the disclosure and investigation of crimes, exposure of the persons involved, search for the property obtained. Its performance involves substantial mitigation of punishment.

The article attempts to analyze the features of preliminary investigation in a criminal case with a pre-trial agreement.

Keywords: execution of forensic psychological examination, appointment of forensic psychological examination, forensic psychological examination of minors, forensic psychological evaluation, examination.

УДК 342.4

ГЕНЕЗИС ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. И. Макштарева

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена историко-правовому анализу закрепления прав женщин на конституционном уровне на территории Беларуси. На основе изучения правовых актов ВКЛ и Конституции 1919 г., 1927 г., 1937 г., 1978 г., автор приходит к выводу, что на всех этапах становления белорусской государственности права женщин выделялись в самостоятельную категорию прав, которые в итоге сформировали конструкцию гендерного равенства в Конституции Республики Беларусь 1994 г.

Ключевые слова: права женщин, гендерное равенство, принцип равноправия, конституционные права, Конституция.

Введение

История закрепления гендерного равенства уходит глубоко корнями в историю создания и преобразования белорусской государственности. Оформление единой территории в независимое образование – государство – является первоочередным шагом для создания гарантий благоприятного существования человека и гражданина. Только государство, руководствуясь Основным Законом, может четко обозначить границы прав и свобод для реализации возможностей каждого гражданина в частности и всего народа в целом.

Основная часть

Путь становления белорусской государственности был достаточно долгим как на международной арене, так и во внутривнутриполитическом масштабе. С появлением в начале XII в. раннефеодального Полоцкого государства в истории восточных славян стали значимы имена Рагнеды и Евфросиньи Полоцкой, которые стояли у истоков создания института защиты прав женщин и реализации их культурно-образовательных возможностей.

Декларирование прав, в том числе и женских, стало реальной юридической категорией в эпоху расцвета Великого княжества Литовского. Одним из первых сборников норм права был Судебник 1468 г., составленных великим князем литовским Казимиром IV. В Судебнике Казимира IV впервые были обозначены предпосылки для создания системы защиты прав женщин. Так в ст.ст. 5, 6 указывалось на ограничение ответственности жены и детей правонарушителя, если они не знали о совершенном преступлении и не пользовались украденными вещами [1, с. 27]. Это свидетельствовало о том, что в законе уже существовал принцип индивидуализации наказания. Несмотря на довольно жесткие меры наказаний за преступления (повешение, сожжение, четвертование) уголовная ответственность все же сдерживалась идеями гуманизма. Действовал запрет смертной казни для беременных женщин, что подтверждало наличие “позитивной дискриминации”.

Гендерные различия прав мужчин и женщин были учтены и в следующем по значимости правовом акте ВКЛ – Устав на волоки 1557 г. Общие правила перераспределения земельных наделов в государственных имениях были изложены в Уставе таким образом, что детям и молодым девушкам (невестам) разрешалось без ограничений заготавливать в лесу грибы, ягоды, хмель.

Концепция женского равноправия была обозначена в конце XVI в. в правовых актах великих князей литовских. Большинство институтов гражданского права (собственность, обязательства, срок давности) нашли свое отражение в трех Статутах Великого княжества Литовского. Стоит отметить, что в I Статуте 1529 г. была разграничена дееспособность для девушек (с 15 лет) и юношей (с 18 лет). Наказание назначалось в зависимости от степени участия личности в преступлении. К отягчающим обстоятельствам относились: убийство родителей, сестры, беременной женщины. III Статут ВКЛ 1588 г. провозгласил приоритет защиты интересов человека независимо от сословной принадлежности – “от вышшего стану аж до нижшаго” [2]. В отдельных статьях III Статута ВКЛ было прописано наказание за преступления морального плана в отношении женщин “простаго стану” (ст. XII, арт.

5,6), а также отмену наказания “горлом” (смертный приговор) беременной женщине [2]. Несмотря на постоянный передел белорусских земель, сменяющие друг друга войны, которые подрывали основы государственности – воздействие гуманистических идей Статутов ВКЛ на общественное, в том числе женское, движение было достаточно сильным и имело свои последствия. Содержание Статутов ВКЛ свидетельствует о расцвете феодальной демократии, зарождении новой формы правосознания. Данный факт отмечает доктор юридических наук, профессор И.А. Юхо: “В Статутах последовательно проводится идея установления правового государства. Статут 1588 г. как более содержательный и более совершенный пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х гг. XIX в. – когда Беларусь находилась в составе Российской империи”.

В начале XX в. в новых геополитических условиях и процветании феодально-крепостнических устоев роль женщины в общественной жизни трансформировалась. Первая в Беларуси женская организация – Товарищество защиты женщин – возникла в Минске в 1901 г. по инициативе графа К. Чапского. При товариществе бесплатно работала юридическая консультация, в том числе для оказания помощи женщинам. Товарищество создавало условия для детей, работающих горожанок, а именно воскресные школы и дневные ясли для их детей. А вот в Уставе организации декабристов, который имел значительное влияние на общественное сознание в 20-х гг. XX в., было в категорической форме зафиксировано, что: “Женский пол в Союз не принимается” [3]. Однако это не смогло в дальнейшем помешать созданию новой формы социального протеста – женское “эмиграционное движение”. Суть данного движения заключалась в том, что женщины имели возможность после получения первоначального домашнего образования продолжить его в других городах (Вильно, Москва, Санкт-Петербург и др.).

По мере развития капиталистических отношений и расширения плюрализма мнений, изменениям подверглась роль женщины в экономической сфере. На политической арене ведущая роль была у пролетариата, в рядах которого находилось немало женщин, которые выступали за защиту прав работниц и крестьянок. Фактическое равенство мужчин и женщин в осуществлении государственного управления было закреплено декретом “Об образовании рабочего и крестьянского правительства” (26 октября 1917 г.): “участие женщин в общественно-производительном труде является решающим условием, определяющим их социальный статус” [4, с. 20–21]. В этой связи, крестьянки впервые получили право на землю наравне с мужчинами. В соответствии с декретом “О восьмичасовом рабочем дне” (29 октября 1917 г.) – труд женщин был запрещен в ночных сменах и на подземных работах, вводились ограничения для них при сверхурочной занятости. Новая формулировка брака, как добровольного союза равных людей на основе взаимной любви и уважения, была утверждена в декретах “О гражданском браке, о детях и введении актов состояния” (18 декабря 1917 г.) и “О расторжении брака” (26 декабря 1917 г.) [4, с. 237, 247]. Декретом “О правилах приема в высшие учебные заведения” (2 августа 1918 г.) женщинам был открыт доступ для совместного обучения с мужчинами во все высшие учебные заведения. В 1918 г. появился первый Кодекс о браке и семье, который юридически закрепил светский характер брака; равный с мужчинами статус женщин в браке; возможность для женатых пар выбирать фамилию мужа или жены; наделение детей, рожденных вне брака, одинаковыми правами с рожденными в браке. В первой Советской Конституции было подтверждено политическое равноправие женщин Советского государства в вопросах избирательного права. Таким образом, была создана законодательная база для культивирования женского равноправия в таких сферах деятельности, как воспитание и образование женщин, вопросы семьи и брака, отношения родителей и детей, женский труд и участие женщин в общественной жизни.

Территория Беларуси на протяжении долгого времени являлась частью Советского Союза, это во многом повлияло на структуру законодательной власти и ее правовую базу. Первая Конституция БССР была принята 3 февраля 1919 г. I Всебелорусским съездом Советов, образцом для которой стала Конституция РСФСР. Стоит отметить, что она в силу внутриполитических обстоятельств стремилась утвердить равные права для своих граждан (белорусов). Советская власть декларировала равную оплату мужского и женского труда, социальное страхование, которое распространялось на всех рабочих в размере 100% зарплаты. По декрету “О заработной плате” (16 сентября 1918 г.) впервые в истории была устранена дискриминация при оплате женского труда [4, с. 344–345]. Официальная статистика свидетельствует об ином, т. к. у женщин она была ниже, в силу их более низкого профессионального статуса. Так, в 1926 г. месячная зарплата рабочих мужчин составляла 59 руб. 92 коп., а женщин – только 28 руб. 93 коп. Учитывая тот факт, что женщины составляли подавляющее большинство в промышленности, сельском хозяйстве и являлись опорой советской семьи – их исключительная роль в обществе не получила своего отражения в тексте Конституции 1919 г.

Вторая Конституция БССР была принята 11 апреля 1927 г. VII Всебелорусским съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В главе 9 было зафиксировано равенство женщин и мужчин в области избирательного права: “Правом избирать и быть избранными в советы пользуются,

независимо от вероисповедания и национальности, следующие обою пола граждане Белорусской Социалистической Советской Республики, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет: а) все, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда...” (ст. 70) [5].

Значительным событием общественно-политической жизни в 1930-х гг. стало обсуждение и принятие дополнений в Основной Закон. Создание новой редакции Конституции БССР было вызвано изменениями в политической системе и социально-экономической сфере страны. В главе 8 Конституции БССР 1937 г. было зафиксировано, что “Женщине в БССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов” (ст. 97) [6].

В 1940-х гг. белорусское государство, заинтересованное в улучшении демографической ситуации и стимулировании рождаемости, увеличило оплачиваемый отпуск по беременности и родам (работающим женщинам с 63 до 77 календарных дней). Однако эти меры в меньшей степени затронули женщин, проживающих в сельской местности, т. к. условия жизни вынуждали их не прекращать трудовую деятельность. Встречной мерой помощи женщинам со стороны государства явилось увеличение государственного пособия на содержание и воспитание детей до достижения ими 12-летнего возраста. С 1956 г. женщины получили право на пенсию по старости на 5 лет раньше мужчин при наличии меньшего стажа работы. Пенсионный возраст по старости устанавливался для них по достижению 55 лет. В 1957 г. страна перешла на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, что при сохранении традиционного распределения гендерных ролей в обществе и семье должно было расширить возможности женщин заниматься воспитанием детей.

В Конституции БССР 1978 г. наличие гендерного равенства в обществе подчеркивалось в главе 5 где, “... отдельное место отводилось для подчеркивания роли женщин и ее равных прав с мужчинами: “Артыкул 33. Жанчына і мужчына маюць у Беларускай ССР роўныя правы. Ажыццяўленне гэтых правоў забяспечваецца прадастаўленнем жанчынам роўных з мужчынамі магчымасцей у атрыманні адукацыі і прафесіянальнай падрыхтоўкі, у працы, узнагароджанні за яе і павышэнні па рабоце, у грамадска-палітычнай і культурнай дзейнасці, а таксама спецыяльнымі мерамі па ахове працы і здароўя жанчын; стварэннем умоў, якія дазваляюць жанчынам спалучаць працу з мацярынствам; прававой абаронай, матэрыяльнай і маральнай падтрымкай мацярынства і дзяцінства, уключаючы прадастаўленне аплатных водпусकाў і іншых ільгот цяжарным жанчынам і мацярам, паступовае скарачэнне рабочага часу жанчын, якія маюць малалетніх дзяцей” [7]. Несмотря на декларируемое равенство женщин и мужчин патриархальные отношения преобладали в белорусском обществе 70–80-х гг. XX в. Женщины, как многочисленная социальная группа, фактически были отстранены от политической жизни и от процесса принятия общественно значимых решений вплоть до начала 1990-х гг.

Таким образом, четыре советско-белорусские Конституции имели свои особенности, общим для них являлось то, что они имели явно классовый характер. Существенным недостатком было то, что в них не получили отражения положения международных документов о правах человека. Однако права женщин были выделены в отдельных статьях, что свидетельствовало о признании определенной роли женщин в советском обществе и необходимости закрепления их равенства с мужчинами.

Переходный период в становлении суверенной Беларуси 1990-х гг. характеризовался обострением традиционных проблем в обществе. Через призму положения женщин в обществе, их равного статуса с мужчинами можно судить об эффективности правового государства. 15 марта 1994 г. была принята Конституция Республики Беларусь, которая представляла собой конституцию нового поколения. Основной Закон независимой Беларуси был основан на современных доктринальных подходах к конституционному строительству с учетом общемировых стандартов в области прав человека. Основным Законом предусмотрено, что женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке; в труде и продвижении по службе (работе); в общественно-политической; культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья (ст. 32) [8].

Вопрос равенства мужчин и женщин в современном обществе – актуальная проблема. Сегодня он рассматривается в сфере правовых исследований как проблема гендерного (социокультурного) равенства. Гендерное равенство является составной частью общего принципа равенства как принципа демократического построения общества.

Заклучение

Конституционно-правовое регулирование гендерного равенства на территории Беларуси имеет сложную историю, которая была сопряжена с поэтапным становлением государственности. В дореволюционный период в общественно-политической и социально-культурной жизни роль женщины в зарождающемся гражданском обществе определялась с точки зрения поддержки наиболее незащищенной группы населения. В период построения социалистического государства права женщин являлись составной частью политики партии, которая выражалась в заботе о женщине с целью вовлечения ее в общественно-политическую жизнь. Гендерное равенство с позиции пропаганды улучшения жизни советских женщин широкое распространение получило в середине XX в. Долгое время женский вопрос в советском обществе был признан решенным, однако, на основе приведенных выше правовых источников можно констатировать обратное. В настоящее время, когда пройден этап внедрения международных норм, связанных с регулированием прав человека и гендерного равенства в Республике Беларусь, важно обеспечить дальнейшее конституционно-правовое развитие равенства женщин и мужчин на законодательном уровне. Юридические меры обеспечения гендерного равенства должны носить процессуальный характер. Это связано с тем, что конституционная норма, материальная по своей сущности – “мужчина и женщина имеют равные права”. Материальное право всегда нуждается в поддержке, и оно не работает там, где есть вопрос неоднородности в его реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Судебник Казимира (1468) / под ред. А. Тила (отв. ред.) ; подготовка к печати, введ. и пояснение д-ра ист. наук Ю. Юрчиниса. – Вильнюс : Минтис, 1967. – С. 26–32.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года (вытрымкі з выдання: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. – Минск : БелСЭ. – 1989. – [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/statuty-vyalikaga-knyastva-lito-skaga/statut-1588-goda/>. – Дата доступа: 09.04.2019 г.
3. Женщины Беларуси в зеркале эпохи [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://un.by/biblioteka/tematicheskie-izdaniya/104-zhenshchiny/sobranie-publikatsij-agentsv-programm-i-fondov-sistemy-oonv-belarusi/2807-zhenshchiny-belarusi-v-zerkale-epokhi-minsk-1997-god>. – Дата доступа: 09.04.2019 г.
4. Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.
5. Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі. – Менск: Выданьне Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту Б. С. С. Р. – 1927. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 09.04.2019 г.
6. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск: БЕЛПАРТИЗДАТ ЦК КП(б)Б, 1937. – 32 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 09.04.2019 г.
7. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі: прынята на нечарговай дзевятай сесіі Вярхоўнага Савета БССР дзевятага склікання 14 красавіка 1978 года. – Минск: Беларусь, 1978. – 61 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/>. – Дата доступа: 09.04.2019 г.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

Поступила в редакцию 23.09.2019 г.

Контакты: maksharyova@msu.by (Макштарева Алина Игоревна)

Makshareva A. GENESIS OF PROTECTING WOMEN'S RIGHTS IN BELARUS: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS.

The article is devoted to the historical and legal analysis of the consolidation of women's rights at the constitutional level in Belarus. Referring to the analysis of legal acts of Lithuania and the Constitution of 1919, 1927, 1937, 1978, the author comes to the conclusion that at all stages of the Belarusian statehood, women's rights have been viewed as an independent category of rights which have shaped the construction of gender equality in the Constitution of the Republic of Belarus.

Keywords: women's rights, gender equality, principle of equality, constitutional rights, Constitution.

УДК 343.9.01

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Т. И. Вишневская

магистр юридических наук, преподаватель
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Тема исследования обусловлена интенсивным процессом старения современного белорусского общества, детерминирующего появление множества новых проблем в жизни старшего поколения и общества в целом. На сегодняшний день в Республике Беларусь отмечается стабильно высокое количество преступлений, совершаемых в отношении людей пожилого возраста. В данной статье предложен детальный анализ личности потерпевшего пожилого возраста (жертвы преступления), который может быть использован правоохранными органами для разработки эффективных профилактических мероприятий, направленных как на лиц, совершивших противоправные деяния в отношении пожилых людей, так и для надлежащей защиты от указанных посягательств потерпевших пожилого возраста.

Ключевые слова: пожилой возраст, виктимность, виктимизация, виктимологическая профилактика.

Введение

Ежегодно в Республике Беларусь наблюдается достаточно высокое количество лиц, достигших 60 летнего возраста признанных потерпевшими в результате совершенных в отношении них преступлений в общей численности потерпевших: в 2014 г. – 13,16% (удельный вес пожилых потерпевших от общего количества всех пострадавших), 2015 г. – 13,05%, 2016 г. – 13,6%, 2017 г. – 13,7%, 2018 г. – 13,9%. В связи с этим актуализируется необходимость изучения личностных особенностей пожилых потерпевших, их виктимных свойств, виктимногенных факторов, которые способствуют их виктимизации, помогут разработать научные рекомендации по совершенствованию мер профилактики совершения преступлений в отношении указанной категории лиц.

Основная часть

Проблемы криминологического исследования виктимологических (виктимология – наука о жертвах преступления) аспектов лиц пожилого возраста находятся в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных ученых: О.В. Благгаренко, И.И. Бранчиль, Ю.О. Карпышева, Ю.О. Репецкая, Э.Л. Сидоренко, П.В. Пучков, А. Чадюк, В.С. Харламов, И.Р. Шикун и др.

Под жертвой преступления, по мнению В.И. Полубинского, понимается “всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном порядке потерпевшим от данного преступления или нет” [1, с. 21]. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь под потерпевшим в результате уголовного преступления понимается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим (ч. 1 ст. 49 УПК), а также члены его семьи, близкие родственники или законные представители по делам о преступлениях, последствиями которых являлась смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 49 УПК) [2]. Соответственно виктимологическое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего не совпадают. Они близки, однако криминологическое понимание жертвы преступления более широкое и не обусловлено правовыми критериями.

Оценивая степень риска лица стать жертвой преступления, обозначим такую категорию, как виктимность. По мнению автора статьи, наиболее предпочтительным представляется понимание виктимности как повышенная степень предрасположенности лица к тому, чтобы оказаться жертвой преступления в силу присущих ему качеств, свойств либо выполняемых функций [3, с. 131]. Однако в науке существуют и иные подходы к определению данного понятия. Так, В.Г. Стаценко виктимность рассматривает в широком смысле, как свойство определенной личности, социальной ролью или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение, и в узком, специально-криминологическом смысле, как повышенная способность человека (группы) в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных объективных

обстоятельствах объектом преступного посягательства [4, с. 104]. По мнению В.А. Кашевского, виктимность следует понимать в двух смыслах: как предрасположенность отдельных людей стать жертвой и как неспособность общества и государства защитить своих граждан [5, с. 107].

Повышенная виктимность людей пожилой возрастной группы объясняется, в первую очередь, ее определенными психофизическими свойствами. Лица пожилого возраста в силу старения организма имеют различные специфические заболевания: такие как снижение остроты зрения или слуха, уменьшение двигательной функции, наличие психосоматических расстройств и др. При этом необходимо учитывать, что одним из важных моментов в процессе старения является постепенное снижение скорости адаптации к сложным непредвиденным жизненным ситуациям. Не вызывает сомнения тот факт, что именно такое психофизическое состояние пожилых потерпевших способствует их выбору преступниками в качестве жертв в силу снижения возможности оказать активное сопротивление преступному посягательству.

Анализ генезиса или исходных детерминант виктимности, существующий в криминологической науке, позволяет выделять социально-ролевую (невинную) и субъективно-поведенческую (виновную) виктимность лиц пожилого возраста. Социально-ролевая виктимность обусловлена социальной уязвимостью данной категории лиц, теми функциями и ролью, которую они выполняют, а также личностными характеристиками пожилого лица: такими как повышенная внушаемость, доверчивость, впечатлительность, жалость, наивность, невнимательность и рассеянность, правовая безграмотность, физическая слабость и др. Как правило, большинство жертв пожилого возраста характеризуется исключительно положительно, не имеют судимости, преступление в отношении них совершается впервые. Субъективно-поведенческая виктимность обусловлена девиантным поведением самой жертвы. Для некоторых пожилых людей свойственна акцентуация различных отрицательных черт характера, таких как эгоизм, агрессивность, консерватизм, подозрительность и др., которые способны провоцировать конфликты, противоправное поведение со стороны окружающих, особенно в случае злоупотребления спиртными напитками. Не случайно поэтому большинство убийств и телесных повреждений, причиненных лицам пожилого возраста, имеют место при неправомерном поведении самой жертвы непосредственно перед совершением преступления.

Следующая криминологическая категория, характеризующая пожилых потерпевших, является виктимизация – процесс “превращения” лица из жертвы потенциальной в жертву реальную [6, с. 75]. В зависимости от совокупности факторов, определяющих вероятность виктимизации лица, в криминологии выделяют predetermined, относительно определенную и случайную виктимизацию. Так, predetermined виктимизация возникает, когда между жертвой и преступником существовал какой-либо короткий или длительный контакт, в ходе чего у последнего сформировался конкретный умысел на совершение преступления в отношении именно конкретного лица. Относительно определенная виктимизация имеет место, когда между жертвой и преступником нет межличностных отношений, а выбор жертвы связан с социально-ролевой виктимностью лица, т. е. преступник намеренно выбирает жертву именно из группы пенсионеров, лиц пожилого возраста, однако не определяет заранее конкретное лицо. Третьим видом виктимизации, наименее распространенным, можно считать случайную виктимизацию, когда лицо становится жертвой преступления в результате стечения не зависящих обстоятельств.

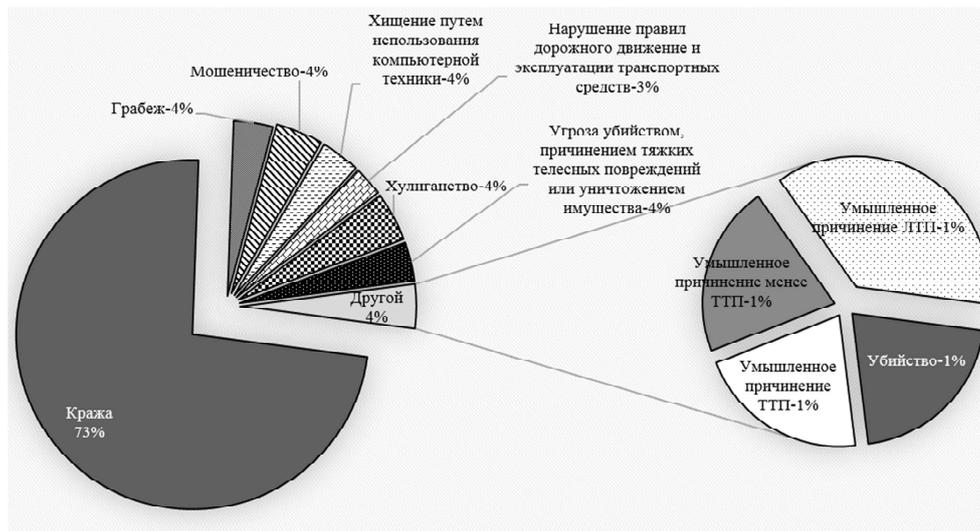
Характер взаимоотношений между преступником и жертвой, предшествовавший совершению преступлений, имеет существенное виктимологическое значение. Выборочное изучение материалов уголовных дел в судах Могилевской области позволяет проанализировать взаимоотношения пострадавших пожилых людей с преступниками: 29% находилось в родстве между собой, 41% пострадавших находился в приятельских отношениях или были знакомы с виновными, и только 30% пострадавших не были с ними знакомы. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1. Преступления в отношении пожилых людей чаще всего совершают лица, которые были знакомы с потерпевшими: друзья, приятели, соседи и тому подобное. Всех их объединяет то, что они располагали информацией о возрасте и о состоянии здоровья пострадавших и, несмотря на это, совершили преступление, зная, что сопротивление жертвы будет минимальным. В первую очередь это касается родственников, которые, как никто другой, знают о физическом состоянии потенциальной жертвы. К сожалению, именно пожилой возраст лица становится решающим аргументом при принятии решения о совершении преступления.

Таблица 1 – Взаимоотношение пострадавшего пожилого возраста с преступником (обобщенные данные выборочного изучения материалов уголовных дел)

Взаимоотношение пострадавшего пожилого возраста с преступником	%
находились в родстве между собой	29%
находились в приятельских отношениях или были знакомы с виновными	41%
не были знакомы	30%

Вместе с тем диаграмма 1 демонстрирует структуру виктимизация пожилых лиц, которая происходит преимущественно от преступлений против собственности, преступлений против жизни и здоровья и преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Удельный вес пожилых, потерпевших в результате совершения отдельных видов преступлений в 2018 г. в Республике Беларусь (статистические данные МВД Республики Беларусь)

Исследование мотивации преступного поведения в отношении пожилых лиц (таблица 2) показало, что лица пожилого возраста в 74,1% случаев являлись потерпевшими от преступлений, совершенных по корыстным мотивам, в 14,8% – по мотивам личных неприязненных отношений (мести, ревности и другим личным причинам), в 11,1% – от преступлений, совершенных по хулиганским мотивам.

Таблица 2. – Мотивация преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц (обобщенные данные выборочного изучения материалов уголовных дел).

Мотив	%
корысть	74,1%
личные неприязненные отношения	14,8%
из хулиганских побуждений	11,1%

Анализ статистических данных позволил сделать вывод о преобладании определенных способов совершения преступлений в отношении пожилых людей: обман и злоупотребление доверием. Предметом преступления выступает различное имущество, каждое пятое преступное деяние в отношении лиц в возрасте 60 лет и старше связано с хищением денежных средств.

Исследовательские данные свидетельствуют, что виктимологически значимыми являются возраст, пол, образование и род занятий жертв и другие признаки.

Так, например, существуют различия в виктимности потерпевших по критерию пола. Лица мужского пола пожилого возраста чаще оказываются потерпевшими от убийств и телесных повреждений. Это можно объяснить тем, что мужчины (в т. ч. и пожилого возраста) легче поддаются агрессивным реакциям на внешние раздражители, чаще употребляют алкогольные напитки и заводят сомнительные знакомства [7, с. 55]. Среди пострадавших от краж, грабежей, разбоев и мошенничества преобладают женщины. В определенной степени этот факт можно объяснить физической слабостью пожилых женщин и повышенной их доверчивостью. Вместе с этим с позиции гендерного деления в Республике Беларусь жертвы пожилого возраста примерно в равных долях распределяются между мужчинами – 44,7% и женщинами – 55,3% (таблица 3). Наиболее высокий процент потерпевших пожилых женщин объясняется тем, что их удельный вес в общей структуре населения пожилого возраста является

наибольшим, так же средняя продолжительность жизни у лиц женского пола выше, чем у мужчин.

Таблица 3 – Распределение по полу лиц пожилого возраста, совершивших преступления (статистические данные МВД Республики Беларусь за 2015 г., 2018 г.).

	Мужчины		Женщины		Всего
	Число	Процент	Число	Процент	
2015 г.	3954	44,4%	4944	55,6%	8898
2018 г.	3526	44,7%	4365	55,3%	7891

По признаку возраста к наиболее виктимным группам можно отнести пожилых лиц от 60 до 69 лет, что во многом объясняется возрастными физическими и психическими особенностями данной категории потерпевших. С увеличением возраста человек теряет силы, становится немощным, потому в основном находится дома, меньше контактирует с новыми людьми, реже становится жертвой (таблица 4). Согласимся с российским ученым А.В. Барсуковой, которая, получив подобные результаты, объясняет такое положение вещей большей долей таких лиц в структуре пожилого возраста [8, с. 91]. К примеру, в Республике Беларусь в 2018 г. по данным Национального статистического комитета, численность населения в возрасте 60–69 лет составляла 1120661, лица 70 лет и старше – 920451 [3, с. 54].

Таблица 4. – Распределение по возрастным группам потерпевших пожилого возраста (статистические данные МВД Республики Беларусь за 2015 г., 2018 г.).

	60–69 лет		70–79 лет		80–89 лет		90 лет и старше	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
2015 г.	5208	58,5%	2410	27,1%	1167	13,1%	113	1,3%
2018 г.	5036	63,8%	1847	23,4%	899	11,4%	109	1,4%

Выяснение семейного положения пострадавших пожилого возраста также имеет важное криминологическое значение, так как известно, что наличие семьи выступает фактором, укрепляющим социально-ролевые функции лица. Во многом это подтверждают полученные нами данные, согласно которым более половины пострадавших не состояли в браке на момент совершения в отношении них преступления. В том числе около 30% потерпевших в возрасте 60 лет и старше можно отнести к категории одиноких, которых некому содержать, т. е. не имеющих совершеннолетних детей, родителей или супругов. Такие лица, как правило, находятся в сложной жизненной ситуации, им особенно нужна помощь и поддержка.

Следует отметить, что влияние на виктимность личности оказывают интеллектуальные признаки жертвы. Эмпирические данные, полученные в результате исследования уголовных дел в Могилевской области, позволяют характеризовать уровень образования жертв пожилого возраста. Как показывают данные таблицы 5, наиболее часто пострадавшие имеют неполное среднее образование.

Таблица 5 – Образовательный уровень потерпевшего лица пожилого возраста (обобщенные данные выборочного изучения материалов уголовных дел).

Образование	%
неполное среднее	38,9
общее среднее	24,1
среднее специальное	11,1
высшее	25,9

Немаловажную виктимологическую роль оказывает социальный статус и род занятий жертв. Выполнение лицом определенных ролевых, профессиональных функций может обуславливать потенциальную возможность стать жертвой преступления. С точки зрения рода деятельности, большинство потерпевших в возрасте 60 лет и старше являются пенсионерами, на втором месте находятся работающие пенсионеры. Заметим, что среди жертв есть также пожилые люди, которые еще не получают пенсию, однако нигде не работают (таблица 6). Такая категория лиц является наиболее виктимной, так как обычно ведет бродяжнический, антиобщественный образ жизни.

Таблица 6 – Род занятий потерпевшего пожилого возраста (обобщенные данные выборочного изучения материалов уголовных дел).

Род занятий	%
пенсионер	83,3
служащий	9,3
предприниматель	1,8
неработающий	5,6

Что же касается анализа места жительства, то данные таблицы 7 демонстрируют, что основную массу потерпевших пожилого возраста составляют жители городов и поселков городского типа (2018 г. – 57,1%), меньше доля сельских жителей (2018 г. – 42,9%). Отметим, что около 2% потерпевших пожилого возраста являются без определенного места жительства, что безусловно является виктимным обстоятельством.

Таблица 7 – Место жительства потерпевшего пожилого возраста (статистические данные МВД Республики Беларусь за 2018 г.)

Место жительства потерпевших пожилого возраста в 2018 г.	%
город или поселок городского типа	57,1
сельский населенный пункт	42,9

Проведенное исследование позволяет констатировать, что ежегодно пожилые люди становятся потерпевшими в результате семейного насилия. В большинстве случаев это люди в возрасте старше 60 лет, имеющие инвалидность, нуждающиеся в уходе, социально и экономически зависимые от взрослых детей и иных людей, с которыми они проживают. Пожилые жертвы насилия редко могут воспользоваться какими-либо средствами самозащиты, такими как бегство, физическое сопротивление, вступление в словесную перепалку с преступником, призыв к помощи. Доктор социологических наук П.В. Пучков констатирует, что в качестве жертв геронтологического насилия доминируют пожилые женщины, проживающие как в семейных условиях, так и одинокие, имеющие ослабленное здоровье, требующие медицинского ухода, помощи и поддержки в ежедневных бытовых делах. Им присущи многочисленные эмоционально-психологические проблемы в общении с другими людьми. Они испытывают трудности с самозащитой, умением отстоять себя, с определением своих личностных границ, ролевых установок. Анализ данного ученого показал, что наиболее уязвимыми к геронтологическому насилию являются женщины старше 75 лет, имеющие серьезные функциональные и психологические расстройства, которые могут сопровождаться глухотой, недержанием либо отсутствием способности к самостоятельному передвижению, что затрудняет с ними общение и способствует накоплению у ухаживающего за ними человека напряжения и агрессии в отношении них [9, с. 24].

Как можно заметить, пожилые потерпевшие от тяжких насильственных преступлений в большинстве своем связаны с преступником более или менее длительными неприязненными взаимоотношениями. Широко распространены ситуации, когда преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков [10, с. 255].

Так, употребление алкоголя увеличивает вероятность возникновения конфликтов (прежде всего семейно-бытовых), носящих как криминогенный, так и виктимологический характер. Алкоголизм в пожилом возрасте несет в себе большую социальную опасность, поскольку реакция стареющего организма на употребление спиртных напитков отличается непредсказуемостью из-за возрастных изменений сердечно-сосудистой системы, психики и др. Употребление алкоголя содействует притуплению эмоций, потере самоконтроля и контроля за внешними событиями, возникновению внезапной агрессивности и немотивированной жестокости.

Вышеизложенное показывает значительную актуальность проблемы виктимности пожилых лиц, однако следует иметь в виду, что изучение потерпевших с помощью анализа уголовных дел весьма ограничен, так как в них практически отсутствуют значимые сведения социально-демографического характера о жертве, кроме тех, которые необходимы и влияют на квалификацию.

Заключение

Таким образом, можно сформулировать виктимологический портрет жертвы пожилого возраста – это женщина в возрасте 60–75 лет, находящаяся на пенсии, по месту жительства характеризующаяся положительно, не судимая, проживающая в городской или сельской местности, с общим, средним или средним специальным образованием, не состоящая в браке (вдова или одинокая), доверчивая, внушаемая, наивная, невнимательная и рассеянная, характеризующаяся пра-

вовой безграмотностью, имеющая ослабленное здоровье, требующая социальной, материальной, психологической, физической помощи, в отношении которой совершено преступление корыстной направленности лицом, ранее известным для потерпевшей. Подчеркнем, что большинство пожилых людей становятся заранее predeterminedными жертвами с нейтрально-положительной поведенческой характеристикой.

Очевидно, что лица пожилого возраста являются наиболее уязвимой категорией населения, а потому нуждаются в усиленной защите со стороны общества и государства.

На основании результатов проведенного исследования можно прийти к следующим рекомендациям по предупреждению совершения преступлений в отношении пожилых граждан:

- необходимо активизировать работу ОВД по выявлению и учету пожилых лиц, обладающих виктимными свойствами и качествами, изучению социальных проблем таких людей, условий жизни и материальной обеспеченности с последующим внесением предложений по их разрешению в соответствующие органы власти и управления;
- целесообразно создать информационно-пропагандистские группы с целью информирования населения о криминогенной обстановке на обслуживаемых участках, а также распространения среди населения информационно-пропагандистских материалов профилактического содержания;
- необходимо обеспечить посещение участковыми инспекторами милиции по месту жительства пожилых людей, которые могут быть потенциальными жертвами, проведение с ними индивидуальных профилактических бесед с целью разъяснения информации о возможных опасностях и мер личной безопасности;
- ОВД совместно с социальными службами исполкомов составить списки одиноких пожилых граждан, инвалидов, получающих социальную помощь и организовать их максимальную безопасность;
- распространять среди населения информационно-пропагандистские материалы профилактического содержания, организовать проведение регулярных профилактических выступлений в средствах массовой информации, с применением статистических данных и наглядных примеров противоправных действий в отношении лиц пожилого возраста;
- использовать возможности подразделений департамента “Охрана” в форме оказания адресной социальной помощи малоимущим пожилым гражданам в виде бесплатного оборудования жилища охранной сигнализацией;
- осуществлять взаимодействие с органами здравоохранения по вопросам выявления и блокирования пожилых лиц с патологией психики, генерирующей склонность к виктимному поведению;
- выявлять лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, решать вопрос о постановке их на наркологический учет, оказании им медицинской помощи;
- организовать встречи с представителями органов образования, религиозных конфессий по вопросам духовного просвещения молодежи, уважительного отношения к пожилым людям, инвалидам;
- совместно с органами БРСМ воссоздать “тимуровское движение”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Полубинский, В. И.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений : учеб. пособие / В. И. Полубинский. – М. : Акад. МВД СССР, 1980. – 75 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Криминология. Общая часть : учеб. / В. В. Орехова [и др.] ; под ред. В. В. Ореховой. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1992. – 216 с.
4. *Стаценко, В. Г.* Криминология : учебник для студентов учреждений высшего образования по специальностям “Правоведение”, “Экономическое право” / В. Г. Стаценко. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 278 с. + 1 электрон. опт. диск.
5. Криминология и профилактика преступлений / Е. А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В. А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. – 427 с.
6. *Остроумов, С. С.* О виктимологии и виктимности / С. С. Остроумов, Л. В. Франк // Советское государство и право. – М. : Наука, 1976. – № 4. – С. 74–79.
7. *Сидоренко, Э. Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон / Э. Л. Сидоренко. – СПб. : Издательство “Юридический центр Пресс”, 2003. – 310 с.
8. *Барсукова, О. В.* Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста : криминологические и уголовно-правовые проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. В. Барсукова. – Владивосток, 2003. – 193 л.

9. Пучков, П. В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / П. В. Пучков; Саратов. гос. тех. ун-т. – Саратов, 2009. – 32 с.
10. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / учр. обр. “Акад. МВД Респ. Бел.”, Ас-соц. высш. учеб. заведений МВД (полиции) гос.-уч. СНГ по подг., переподг. и повыш. кв. руков. сост. милиции (полиции) ; редкол.: В. А. Ананич [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 385 с.

Поступила в редакцию 03.01.2020 г.

Контакты: +375 29-3464615 (Вишневская Татьяна Игоревна).

Vishnevskaya T. PERSONALITY FEATURES OF THE ELDERLY VICTIM.

The research topic is determined by the intensive aging process of modern Belarusian society, which causes the emergence of many new problems in the life of the older generation and society as a whole. Today in the Republic of Belarus there is a consistently high number of crimes committed against elderly people. The article proposes a detailed analysis of the identity of an elderly victim (crime victim), which can be used by law enforcement agencies to develop effective preventive measures against persons who commit unlawful acts against older people to provide proper protection of elderly victims from these abuses.

Keywords: old age, victimhood, victimization, victimological prevention.

УДК 347.25

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

В. Н. Бураков

кандидат исторических наук, доцент

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

И. Ю. Нуриев

магистрант 2 курса

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья содержит сравнительный анализ международных положений, раскрывающих право на жилище, которое определяется фундаментальным правом на достаточное жилище. Оно обладает принципами здоровых и безопасных условий проживания, недопущения произвольного лишения жилья, соответствие санитарным и техническим требованиям, доступности и соразмерности с точки зрения доходов граждан. Право на жилище выступает неотделимым от других прав человека.

Ключевые слова: право на достаточное жилище, международные стандарты, принципы права на жилище, Международная организация труда, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

Введение

Конституционное право выступает определяющей отраслью среди других отраслей, его положения являются основой для всех других нормативных правовых актов. Оно раскрывает принципы правовой системы государства, деятельность органов власти в системе взаимодействия гражданина, общества и государства. Важнейшим институтом конституционного права являются нормы, регламентирующие права и свободы человека, как высшую ценность и цель общества и государства. Отрасль конституционного права рассматривает правовую систему по обеспечению и защите гражданских свобод и прав человека, деятельность государственных и негосударственных органов, организаций в условиях правового государства и гражданского общества.

Конституционное право рассматривает право граждан на жилище как важнейший элемент института социальных прав человека. Это обусловлено тем, что потребность в жилье возникает с момента рождения, сохраняется постоянно и выступает элементом оценки удовлетворенности положением человека как состоявшейся личности [1, с. 79]. Принадлежность права на жилище к группе социальных прав подчеркивает значение данного института, так как они обеспечивают во многом права человека как личности. Это право на достаточный и достойный уровень жизни. Наряду с правом на жилище, оно представлено правом на социальное обеспечение, на охрану здоровья и на доступное медицинское обслуживание, на благоприятную окружающую среду и т. д. Таким образом, право на жилище находится в ряду фундаментальных прав человека, раскрывает и дополняет принцип уважения и достоинства личности [1, с. 79].

Основная часть

Принципиальные положения права человека на жилище закреплены Международным биллем о правах человека. В частности, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого на неприкосновенность жилища; ст. 25 закрепляет право каждого на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которые требуются для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах развивает данное положение и устанавливает право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни [2, с. 203]. Таким образом, право на жилище рассматривается Международным биллем о правах человека в связке условий, которые обеспечивают достойный уровень жизни.

Европейская социальная хартия, принятая странами Совета Европы в 1961 г., раскрывает право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту. В ней закрепляется обязательство стран-участниц содействовать защите семейной жизни посредством поощрения строительства жилья, приспособленного к семейным нуждам, помощи молодым семьям. Социальная хартия от 3 мая 1996 г.

© Бураков В. Н., 2020

© Нуриев И. Ю., 2020

(пересмотренная) в ст. 31 раскрывает право на жилище посредством принятия странами Совета Европы обязательства принимать меры, направленные на создание рынка доступного жилья для людей, не имеющих достаточных средств, предотвращение бездомности.

В ходе 45-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, проходившей в 1961 г., были приняты положения, раскрывающие механизм реализации принципа права на достаточное жилище. Они были сформулированы Рекомендацией № 115 “О жилищном строительстве для трудящихся” [3]. Ее значение заключается в том, что она устанавливает общие направления жилищной политики для 185 стран. Согласно международному документу государства, осуществляющая жилищную политику, должны оказывать содействие жилищному строительству всех форм собственности, как государственному, так и частому сектору. Статья 2 международного документа обязывает правительства разработать правовые механизмы предоставления жилья в первоочередном порядке гражданам, нуждающимся в социальной защите. Особое внимание Рекомендация уделяет условиям проживания инвалидов, одиноких и престарелых лиц.

Статья 19 Рекомендации № 115 подчеркивает необходимость применения института жилищных норм, которые обеспечивают архитектурные, технические и санитарно-гигиенические требования, направленные на удовлетворение комфортности проживания граждан. Строительные нормы должны учитывать численность, возрастной и половой состав семьи, степень их родства.

Еще одним важным направлением Рекомендации № 115 выступает принцип доступности жилья. С этой целью правительства должны контролировать стоимость платы за пользование жилым помещением и коммунальными услугами, стоимость жилой площади на первичном и вторичном рынке жилья, с тем чтобы она не превышала разумной части дохода граждан. Одновременно государства должны иметь развитую систему кредитования населения для жилищного строительства на разумных условиях к процентам за пользование кредитом и срокам через государственные и негосударственные кредитные учреждения.

Наряду с Рекомендацией МОТ, документами, раскрывающими международный стандарт права на жилище, являются замечания общего порядка № 4, 7 и 20 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. В частности, Замечание общего порядка № 4 раскрывает право на достаточное жилище ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [4]. Оно было принято на 6-й сессии Комитета в 1991 г. и стало итогом работы по рассмотрению 75 докладов, касающихся права на достаточное жилище.

Результатом деятельности Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам стали принципы, сформулированные в Замечании общего порядка № 4. Комитет признал право человека на достаточное жилище как важнейшее в группе экономических, социальных и культурных прав. В частности, в п. 6 документа акцентировано внимание, что право на достаточное жилье принадлежит каждому. То есть отдельные лица, а также их семьи имеют право на достаточное жилье, “независимо от возраста, экономического положения, принадлежности к какой-либо группе или иной принадлежности, или статуса и других таких факторов”, и жилище не должно быть объектом для какой бы то ни было дискриминации.

Следует отметить значение данного международного документа в том, что он закрепил дефиницию “право на жилище”, отметив, что значение “иметь крышу над головой” имеет узкий и ограничительный смысл. Как стандарт – право на жилище – является правом жить где бы то ни было в безопасности, мире и с достоинством. При этом данные условия рассматриваются в неразрывной связке с достаточным, надлежащим жильем, что в документах Комиссии по населенным пунктам, и в Глобальной стратегии в области жилья до 2000 г. указывается: “Надлежащее жилье означает отдельное жилье, надлежащую площадь проживания, надлежащую безопасность, надлежащее освещение и вентиляцию, надлежащую основную инфраструктуру и надлежащее местоположение с точки зрения работы и основных услуг, причем все это – по разумной цене” [4].

Пункт 8 Замечания общего порядка № 4 раскрывает критерий достаточности жилища через следующие элементы:

– развитый институт защиты жилищных прав, который направлен на недопущение произвольного лишения жилья и незаконного выселения из занимаемого жилого помещения независимо от статуса жилого помещения (принадлежность жилого помещения к государственному или частному жилищному фонду, проживание в качестве собственника, нанимателя или члена, бывшего члена семьи собственника или нанимателя жилого помещения);

– наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры – означает здоровые и безопасные условия проживания, которые соответствуют уровню комфорта и развитой инфраструктуры, включая обеспеченность основными коммунальными услугами (энерго-, тепло-, водоснабжение и др.);

– доступность жилья с точки зрения расходов. Комитет считает целесообразным исходить из принципа, чтобы расходы, связанные с оплатой коммунальных услуг и платы за найм жилого помещения, не препятствовали другим расходам граждан, связанных с необходимостью в одежде, питании и иных социальных потребностей человека, то есть быть соразмерны размеру доходов. С этой целью государства-участники должны предусматривать механизмы субсидирования платы за пользование жилым помещением, включая жилищное строительство;

– пригодность для проживания. Критерий устанавливает разработку нормативных актов, устанавливающих санитарные и гигиенические требования к жилым помещениям, которые должны обеспечивать безопасные и здоровые условия проживания, принципы которых разработаны Всемирной организацией здоровья;

– доступность. Определяется правовым механизмом предоставления жилья гражданам, которые относятся к социально незащищенным категориям населения (инвалиды, одинокие и престарелые);

– местонахождение. Фактор места расположения жилого дома имеет огромное значение как для самих граждан, так и муниципальных органов. Его близость с социальными, административными, производственными объектами города обеспечивает доступ к возможностям в области занятости, медицинскому обслуживанию, школам и другим социальным объектам. Вторым требованием к месторасположению жилых домов выступает их отдаленность от источников загрязнения (промышленных предприятий и др.), которые ущемляют право жителей на здоровье;

– адекватность с точки зрения культуры. Данный критерий учитывает влияние культурных традиций общества на строительство жилья, которое может быть отражено как в архитектурных решениях, так и площади, функциональности комнат, подсобных помещений.

Общим содержанием Замечаний общего порядка № 4 выступает положение о том, что право на достаточное жилище не может рассматриваться отдельно от других прав человека. Оно может быть реализовано в рамках концепции человеческого достоинства и принципа недискриминации. В соответствии с п. 12 Замечаний право на достаточное жилище неотъемлемо от таких прав, как право на свободу выражения своего мнения, право на свободу ассоциации (например, товарищества собственников, жилищные кооперативы и другие объединения, действующие в рамках общины), право на местожительство и право на участие в ведении государственных дел, что является абсолютно необходимым для осуществления и сохранения всеми группами общества своего права на достаточное жилище. Также важным измерением при определении права на достаточное жилище выступают права на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища.

Еще одним условием международного права на достаточное жилище является развитый правовой механизм защиты жилищных прав граждан. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам раскрывает его следующими критериями: а) право на обжалование в судебном порядке решений местных исполнительных и распорядительных органов местного самоуправления и организаций о запланированных выселениях или сносе жилых домов; б) наличие института компенсации при утрате жилого помещения в связи со сносом жилого дома либо его переводом в нежилое, в связи с аварийным состоянием, введением чрезвычайного положения; в) защита от незаконных действий собственника жилого помещения, направленных на повышение размера платы за пользование жилым помещением или платы за жилищно-коммунальные услуги, установления ненадлежащих жилищных условий; г) защита от дискриминации при предоставлении доступа к жилью.

Международные стандарты обязывают государства-участников увеличивать расходы по финансированию жилищного строительства. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам обеспокоен, что традиционно государства недостаточно финансируют жилищное строительство для граждан, относящихся к группе социально незащищенных категорий населения.

Итоги дальнейшего развития международных стандартов права на жилище были определены на 16-й сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 1997 г., которые получили закрепление в Замечании общего порядка № 7 в отношении п. 1 ст. 11 Пакта о принудительном выселении. Комитет отмечает, что ежегодно 2 млн человек подвергаются принудительному выселению, а миллионы людей живут под угрозой такого выселения. Поэтому защита от принудительных выселений является ключевым элементом права на достаточное жилище и тесно связана с гарантированностью проживания [5]. Документ раскрывает понятие “принудительное выселение” как постоянное или временное выселение граждан, членов их семей из жилых помещений против их воли, без обеспечения гарантий на правовую защиту.

Комитет ООН отмечает, что негативным следствием такого явления представляется то, что выселение касается в большей части бедного населения, которые в большей степени страдают от нару-

шения других прав человека, что еще больше усугубляет положение. Замечание общего порядка № 7 определяет принудительные выселения грубейшим нарушением прав человека и очевидным нарушением права на достаточное жилище.

В случае выселения граждан за неуплату коммунальных услуг, пользование жилым помещением, причинение умышленного ущерба жилому помещению государства обязаны обеспечить процедуру выселения в соответствии с международным правом. К таким требованиям относятся: предоставление выселяемым эффективной защиты своих прав, предусматривать возможность альтернативных выселению вариантов, сохранность их личного имущества, минимизировать необходимость применения силы. Все это не должно приводить к тому, чтобы люди оказались бездомными или подверженными нарушениям других прав человека.

Комитет ООН отмечает, что от принудительного выселения особенно страдают дети, молодежь, престарелые, коренное население, этнические и иные меньшинства и другие уязвимые лица и группы. Во всех этих группах в особо уязвимом положении находятся женщины: это обусловлено широкой распространенностью статутных и иных форм дискриминации, которые часто применяются в связи с правами собственности (включая собственность на жилище) или правами доступа к собственности или жилищу, а также тем фактом, что, оказавшись бездомными, они становятся особо уязвимыми для актов насилия и сексуальных притеснений. Положения о недискриминации, содержащиеся в статьях 2.2 и 3 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, предусматривают дополнительное обязательство правительств обеспечивать в случаях выселения соответствующие меры, не допускающие каких-либо форм дискриминации.

Требованиями к правовому механизму принудительного выселения выступают информирование граждан о возможных последствиях в случае нарушения правил пользования жилым помещением; заблаговременное уведомление о выселении в разумные сроки; сопровождение процедуры выселения в присутствии представителей государственных органов; недопустимость проведения выселения в условиях плохой погоды или в ночное время; предоставление правовой помощи нуждающимся в ней лицам, с тем чтобы они могли обратиться в суд о восстановлении своих прав.

Также Комитет обращает внимание на проблему, связанную с выселением граждан при сносе жилых домов. Он отмечает, что это должно иметь место, когда их сохранение или восстановление не является целесообразным и когда приняты все меры в области переселения граждан в другие жилые помещения. Эти случаи принудительного выселения производятся только в целях развития. Оно может осуществляться для развития инфраструктуры: строительства плотин, крупномасштабных энергетических проектов, модернизации жилищного фонда, благоустройства городских районов, проведения крупных спортивных мероприятий. В данном аспекте Генеральная Ассамблея ООН в Глобальной стратегии в области жилья до 2000 г. признала «основополагающее обязательство правительств обеспечивать сохранность и улучшение жилого фонда, а не наносить им ущерб и не уничтожать их» [5].

На 42-й сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам в мае 2009 г. было принято Замечание общего порядка № 20 к п. 2 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах по вопросу недискриминации экономических, социальных и культурных прав. Пункт 2 ст. 2 данного документа обязывает государства-участников «гарантировать, что права, провозглашенные в Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [6].

Комитет акцентирует внимание на принципе недискриминации и свободы в праве на достаточное жилище. Он ставит задачу государствам ликвидировать дискриминацию, как формально, так и по существу. Например, обеспечение того, чтобы у всех людей был равный доступ к достойному жилью, воде и санитарии, будет способствовать преодолению дискриминации в отношении женщин и девочек, и лиц, живущих в неформальных поселениях и сельской местности.

Рассматривая условия прямой и косвенной дискриминации, Комитет в п. 34 определяет требования к недопущению дискриминации по месту жительства. В частности, он указывает «обеспечение закрепленных Пактом прав не должно зависеть от нынешнего или прежнего места жительства человека или определяться им; например, в тех случаях, когда то или иное лицо проживает или зарегистрировано в городской или сельской местности, в формальном или неформальном поселении, является внутренне перемещенным лицом или ведет кочевой образ жизни. Различия между местами и районами следует устранять на практике путем обеспечения, например, равномерного распределения первичных, вторичных и паллиативных служб охраны здоровья с точки зрения их наличия и качества [6].

Декларация тысячелетия ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 г., в ст. 19 представляет обязательство к 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб, как это предусмотрено инициативой “Города без трущоб”.

Заключение

Таким образом, международные стандарты права на жилище закрепляют минимальные требования к государствам по обеспечению права на комфортное для проживания жилое помещение, которое обеспечивает необходимые условия для проживания, определяя эти требования как достаточное жилище. В ряде конституций государств право на достаточное жилище прямо закреплено в основных законах Бельгии, Сейшельских Островов, Уругвая и Южной Африки, Гаити, Гайаны, Гондураса, Ирана (Исламской Республики), Испании, Мали, Мальдивских Островов, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Португалии, Российской Федерации, Сан-Томе и Принсипи и Эквадора. В конституциях других стран говорится об общей ответственности государства по обеспечению достаточного жилища и условий жизни для всех [7, с. 15].

Международные стандарты прав и свобод человека в сфере права на жилище ставят его в ряд значимых фундаментальных прав, без которого невозможно реализовать право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Преобладающей позицией мирового сообщества постепенно становится идея о том, что “Жилище – это ПРАВО, а не товар”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бураков, В. Н.** Реализация принципов права на жилище в Республике Беларусь / В.Н. Бураков // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2018. – № 2(107). – С. 79–82.
2. **Бураков, В. Н.** Гендерный аспект права на жилище / В.Н. Бураков // Гендер в Фокусе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 22–23 ноября 2017 г.). – Минск : Экоперспектива, 2018. – С. 203–207.
3. Рекомендация Международной организации труда № 115 “О жилищном строительстве для трудящихся” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901766159>. – Дата доступа: 1.03.2020.
4. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 4: Право на достаточный жизненный уровень (ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CESCR/GEC/4759&Lang=ru. – Дата доступа: 10.02.2020.
5. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 7: О принудительном выселении (ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CESCR/GEC/4759&Lang=ru. – Дата доступа: 01.02.2020.
6. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 20: О недискриминации (ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT/CESCR/GEC/4759&Lang=ru. – Дата доступа: 1.02.2020.
7. Право на достаточное жилище. – Женева : Управление Верховного комиссара по правам человека ООН, 2010. – 60 с.

Поступила в редакцию 19.03.2020 г.

Контакты: burakov@msu.by (Бураков Виктор Николаевич)

Burakov V., Nuriyev I. INTERNATIONAL RESIDENCE RIGHTS STANDARDS.

The article contains a comparative analysis of international provisions revealing the right to housing, which is determined by the fundamental right to adequate housing. It has the principles of healthy and safe living conditions, the prevention of arbitrary deprivation of housing, the compliance with sanitary and technical requirements, the accessibility and proportionality in terms of citizens' income. The right to housing is inseparable from other human rights.

Keywords: right to adequate housing, international standards, principles of the right to housing, The International Labour Organization, The UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. В. Пантелеева

кандидат юридических наук, доцент

М. А. Войтова

магистрант

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье исследованы современные тенденции в развитии международной передачи технологий. Выявлены общие недостатки международного обмена технологиями: отсутствие единого кодифицированного источника, регулирующего международную передачу технологий. Особенное внимание уделено анализу безопасности передачи технологий, сделан вывод по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: безопасность передачи технологий, международное сотрудничество, международный технологический обмен, передача технологий, формы передачи технологий.

Введение

Международная передача технологий выступает важным двигателем экономического прогресса. Она оказывает влияние на научный и технический рост, предопределяя дальнейшие внешнегосударственные связи. Сегодня в мире высокого инновационного роста передача технологий имеет важное значение, обуславливая создание и распространение ноу-хау, промышленных образцов и производственных технологий.

Возможность экономического развития Республики Беларусь и ее выход на мировой рынок технологий зависит от инновационных программ. Главная цель Республики Беларусь – направленность на высокий уровень передачи технологий на мировом рынке путем преобразований инновационной инфраструктуры, повышения значимости инновационного рынка, а также стимулирования инновационной сферы.

Основная часть

Международный технологический обмен реализуется на межгосударственной основе посредством межгосударственного сотрудничества и международной технологической помощи. Правовая база передачи технологий основывается на государственной инновационной политике.

Как отмечает О.В. Додонов, государственная инновационная политика – это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

С другой стороны, инновационная политика государства представляет собой совокупность методов воздействия государства на производство с целью выпуска новых видов продукции и технологии, а также расширения рынков сбыта отечественных товаров.

Основными целями государственной инновационной политики являются:

- создание экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности;
- повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на основе создания и распространения базисных и улучшающих инноваций;
- содействие активизации инновационной деятельности, развитию рыночных отношений и предпринимательства в инновационной сфере;
- расширение государственной поддержки инновационной деятельности, повышение эффективности использования государственных ресурсов, направляемых на развитие инновационной деятельности;
- содействие расширению взаимодействия субъектов хозяйствования в стране при осуществлении инновационной деятельности;
- осуществление мер по поддержке отечественной инновационной продукции на международном рынке и по развитию экспортного потенциала страны [1, с. 156].

© Пантелеева Н. В., 2020

© Войтова М. А., 2020

Международная передача технологий основывается на их главном регуляторе – источниках. Существуют различные виды источников международной передачи технологий. Наиболее целесообразно рассматривать структурированную систему источников из трех звеньев:

1. Международные договоры, закрепляющие основы взаимодействия в технической сфере;
2. Региональные договоры, регулирующие вопросы технического сотрудничества;
3. Двусторонние договоры.

Среди региональных договоров уместно выделить Соглашение “О создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств” от 7 марта 1997 г., которое определяет совместное и в отдельности согласование мер по созданию общего научно-технологического пространства в рамках Содружества Независимых Государств. Формирование общего научно-технологического пространства будет осуществляться поэтапно во взаимосвязи с развитием интеграционных процессов в Содружестве в целом, а также устанавливать ряд конкретных задач, направленных на:

- создание эффективного организационного механизма координации интеграционных процессов в области науки и технологий;
- выработку финансово-экономических механизмов и системы взаимных расчетов и платежей для поддержки совместных научных исследований;
- отмену в рамках Содружества таможенных ограничений при обмене результатами научных исследований, экспериментальными и опытными образцами и технологиями, передаче научной литературы, научно-технической информации, приборов, экспериментального оборудования, реактивов и других материалов для научно-исследовательских работ;
- обеспечение свободного доступа к открытой научно-технической информации и данным, не имеющим коммерческого характера;
- взаимное предоставление национального режима для научно-исследовательских организаций, ученых и специалистов государств-участников настоящего Соглашения на рынках научно-технологических товаров и услуг, а также при участии в конкурсах на открытые государственные заказы [2].

В Республике Беларусь на данный момент не заключалось двусторонних договоров по передаче технологий, но действуют двусторонние договоры о передаче технологий в отдельной сфере деятельности. Так, соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь “О сотрудничестве в области использования атомной энергии” определяет содействие передаче друг другу материалов, технологий, оборудования и услуг для выполнения совместных или национальных программ в области использования атомной энергии в мирных целях, в соответствии с законодательством каждого из государств [3].

Стоит отметить необходимость создания единого сообщества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией по передаче технологий, которое проявляется в качестве экономического стимула по развитию предпринимательства и производственного повышения эффективности. В основе создания Белорусско-Российского сообщества передачи технологий лежит усовершенствованный механизм ускоренной передачи готовой продукции и объектов для развития производства.

Как показывают статистические данные 2018 г., Российская Федерация экспортировала в Республику Беларусь технологий на 68,5 млн долл., что говорит о рациональности создания сообщества передачи данных Беларуси и России. Передача технологий представляет собой собирательное понятие, которым обозначаются механизмы и процедуры, способствующие разработке – на базе полученных силами публичных научно-исследовательских организаций знаний – товара или технологий, которые используются в процессе производства товаров [4, с. 7].

Деятельность Белорусско-Российского сообщества по передаче технологий будет включать в себя:

- передачу патентного права;
- ускоренную передачу лицензий установочной формы на запатентованные и незапатентованные объекты промышленной собственности;
- при перевозке технологий автотранспортом сокращение сроков путем выработки наиболее гибких маршрутов движения;
- сопровождение автотранспорта специально обученной группой людей;
- контроль технического состояния машинного средства;
- обязательность включения спутникового мониторинга за движением автотранспортного средства;
- страхование бригады перевозчиков;
- при перевозке технологий железнодорожным транспортом специальную линию досмотра документации;

– перевозку по рельсовым путям, осуществляющуюся одной бригадой из расчета 2 человека на 500 км пути;

– пломбирование в случаях сохранения секретности перевозимого объекта технологий;

– внедрение на пути следования железнодорожных поездов пунктов акустического контроля для диагностики подвижного состава грузового поезда [5, с. 61].

В настоящее время в международном законодательстве отсутствует единый универсальный кодифицированный нормативный правовой акт, закрепляющий взаимодействия государств в сфере передачи технологий.

Уместно представить единый нормативный правовой акт по международному технологическому сотрудничеству в виде конвенции, которая включает следующие структурные элементы:

1. Сферу применения.

2. Общие положения о международной передаче технологий (понятие технологий, принципы международной передачи технологий).

3. Виды технологий, подлежащих передаче (информационные, военные, производственные, социальные, телекоммуникационные).

4. Международное содействие по выполнению работ в разработке технологий (заключение специальных внутренних соглашений).

5. Документацию по передаче технологий (патенты, товарные знаки, фирменные наименования).

6. Поставку результатов научно-технической деятельности (железнодорожным, автомагистральным или авиатранспортом).

7. Правовую защиту объектов интеллектуальной собственности (повышение уровней защиты технологий, обеспечение временной охраны).

8. Обеспечение использования технологий по их назначению (запрет на использование не по назначению).

9. Подготовку высококвалифицированных специалистов (обмен специалистами для повышения квалификации).

По мнению Н.А. Соколовой, рассмотрение современного состояния международного научно-технического сотрудничества предварим несколькими констатациями, характеризующими условия, в которых происходит развитие такого сотрудничества.

Во-первых, в настоящее время практически не заключается универсальных конвенций, возникает сложное множество норм, обычаев, доктрин и практик, развиваются процессы региональной экономической интеграции. Сфера сотрудничества представляет интерес практически для всех государств, однако международно-правовое регулирование происходит, прежде всего, на двусторонней основе.

Во-вторых, анализ современного многостороннего и двустороннего научно-технического сотрудничества, несмотря на новые скорости и направления технологического развития, должен принимать во внимание наличие опыта международного сотрудничества в области науки и техники.

В-третьих, необходимость получения новых знаний в связи с развитием технологий требует сложной инфраструктуры, слишком дорогостоящих исследований, длительной реализации крупных научных проектов, часто с непредсказуемым однозначным результатом, концентрации интеллектуальных ресурсов.

Очевидно, что проблема научно-технического развития – это проблема глобального характера. Тем не менее, сотрудничество в научно-технической сфере развивалось несколько по иному сценарию, нежели в отношении других глобальных проблем, интерес, озабоченность и необходимость решения которых государства определяли на основе международного договора. Также созданы международные межправительственные организации как постоянно действующие, достаточно удобные и во многом эффективные платформы для международного сотрудничества.

В-четвертых, значительное расширение сферы действия международного права вовлекло в свою орбиту международное научно-техническое сотрудничество, которое государства стремятся развивать и укреплять, внося тем самым вклад в свое экономическое и социальное развитие [6, с. 147].

К основным формам международной передачи технологий, по мнению А.Л. Стефаннина, относятся:

1. Патентные соглашения (patent agreement) – международная сделка, по которой владелец патента уступает свои права на использование изобретения покупателю патента. Обычно мелкие узкоспециализированные фирмы, которые не в состоянии сами внедрить изобретение в производство, продают патенты крупным корпорациям.

2. Лицензионные соглашения (licensing agreement) – международная торговая сделка, по которой собственник изобретения или технических знаний предоставляет другой стороне разрешение на использование в определенных пределах своих прав на технологию.

3. Ноу хау (know how) – предоставление технического опыта и секретов производства, включающих сведения технологического, экономического, административного, финансового характера, использование которых обеспечивает определенные преимущества.

4. Инжиниринг (engineering) – предоставление технологических знаний, необходимых для приобретения, монтажа и использования купленных или арендованных машин и оборудования. Они включают широкий комплекс мероприятий по подготовке технико-экономического обоснования проектов, осуществлению консультаций, надзора, проектирования, испытаний, гарантийного и послугантийного обслуживания [7, с. 42].

При передаче технологий особое место должно отводиться безопасности передачи технологий.

Так, Е. Ефимова определяет, что в большинстве государств новая технология защищается не только одним или несколькими патентами или лицензиями, но и другими правовыми инструментами – копирайтом и товарным знаком. Но, несмотря на столь мощный механизм правовой защиты, новые технологии зачастую становятся объектом промышленного шпионажа.

Промышленный шпионаж – несанкционированное получение, использование или изменение информации, представляющей коммерческую ценность. Как элемент недобросовестной конкуренции промышленный шпионаж проявляется, прежде всего, в нарушении прав владельца на промышленную или интеллектуальную собственность через овладение технологиями производства чужой продукции (ноу-хау), торгово-финансовыми секретами, сущностью открытий и изобретений.

Поскольку промышленный шпионаж не знает национальных границ, а обмен технологиями становится все более общепринятой формой международного сотрудничества, то охрана прав на изобретение, промышленные образцы, товарные знаки становится предметом активного международного регулирования. Особая роль в этом процессе принадлежит Европейской патентной организации и специализированному учреждению ООН – Всемирной организации интеллектуальной собственности. Отмеченные организации содействуют созданию и модернизации патентных систем, сотрудничеству в области патентной информации, проводят консультации, создают благоприятные условия для приобретения запатентованных технологий и пр., т. е. содействуют дальнейшему развитию международного обмена технологией [8, с. 35].

Безопасности международной передачи технологий должно уделяться внимание как на международном, так и на национальном уровнях. При трансфере технологий на территорию Республики Беларусь, а именно с момента пересечения границы уровень безопасности должен увеличиваться. Это возможно путем внедрения дополнительного контроля, создания специально-уполномоченных групп контроля, особенно в зонах стоянок грузоперевозок. В случаях трансфера технологий автомобильными перевозками рационально внедрить дополнительное пломбирование грузов, и контролирующие транспортные колонны.

Также в случаях разглашения сведений о технологиях, целесообразно усилить санкцию ст. 358 Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З, а именно “...передача, а равно собиране, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственные секреты Республики Беларусь, а равно сведений, составляющих государственные секреты других государств, переданных Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь, умышленно совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет”.

Заклучение

Международно-правовое регулирование передачи технологий осуществляется на основе многосторонних соглашений, так как отсутствует единая система кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего всю систему передачи технологий.

Уместно представить единый нормативно-правовой акт по международному технологическому сотрудничеству в виде конвенции, которая включает следующие структурные элементы:

- сферу применения;
- общие положения о международной передаче технологий (понятие технологий, принципы международной передачи технологий);
- виды технологий, подлежащих передаче (информационные, военные, производственные, социальные, телекоммуникационные);
- международное содействие по выполнению работ в разработке технологий (заклучение специальных внутренних соглашений);
- документацию по передаче технологий (патенты, товарные знаки, фирменные наименования);

- поставку результатов научно-технической деятельности (железнодорожным, автомагистральным или авиатранспортом);
- правовую защиту объектов интеллектуальной собственности (повышение уровней защиты технологий, обеспечение временной охраны);
- обеспечение использования технологий по их назначению (запрет на использование не по назначению);
- подготовку высококвалифицированных специалистов (обмен специалистами для повышения квалификации).

Создание единого кодифицированного источника международной передачи технологий позволит повысить эффективность международной передачи технологий, в первую очередь это отобразится на качестве передаваемых технологий, а во-вторых – увеличит скорость выпускаемых технологий.

Учитывая характер и степень общественной опасности шпионажа в сфере передачи технологий, целесообразно усилить санкцию ст. 358 Уголовного кодекса Республики Беларусь путем увеличения срока лишения свободы от десяти до пятнадцати лет [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Додонов, О. В.* Инновационный менеджмент / О. В. Додонов. – Полоцк : ПГУ, 2016. – 168 с.
2. Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Триесте 03.11.2005 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области использования атомной энергии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минск 28.05.2009 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Передача технологий в странах с переходной экономикой: общие положения и рекомендации / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Женева : ВОИС. – 89 с.
5. *Войтова, М. А.* О необходимости формирования Белорусско-Российского сообщества по передаче технологий / М. А. Войтова // Россия – Беларусь: 20 лет Союзному государству (образовательные, научно-исследовательские и социогуманитарные аспекты развития российско-белорусских отношений) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 21–22 ноября 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т ; редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2019. – С. 61–62.
6. *Соколова, Н. А.* Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества / Н. А. Соколова // LexRussica. – 2019. – № 9. – С. 146–157.
7. Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси / Е. Б. Ленчук [и др.]. – Минск : БелИСА, 2012 г. – 288 с.
8. *Ефимова, Е.* Международный трансфер технологий и механизмы его регулирования / Е. Ефимова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – С. 34–37.
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила в редакцию 19.03.2020 г.

Контакты: panteleeva@msu.by (Пантелеева Наталья Викторовна)

Panteleyeva N., Voitova M. INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF TECHNOLOGY TRANSFER.

The article explores current trends in the development of international technology transfer. General shortcomings of the international exchange of technologies are revealed: the lack of a single codified source governing the international transfer of technologies. Particular attention is paid to the analysis of the security of technology transfer. The conclusion is drawn on the improvement of legislation.

Keywords: technology transfer security, international cooperation, international technology exchange, technology transfer, forms of technology transfer.

УДК346.26

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Ф. Свиб

кандидат юридических наук, доцент
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Я. С. Лузикова

магистрант
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются общественные отношения, складывающиеся в сфере информационно-коммуникационного предпринимательства. Приводится характеристика информационных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью. Рассматривается статус субъектов малого и среднего предпринимательства, Парка высоких технологий и его резидентов.

Ключевые слова: предпринимательство, информационные технологии, информационно-коммуникационная сфера, Парк высоких технологий.

Введение

Особенностью развития предпринимательской сферы в последнее десятилетие является повсеместное использование информационных технологий, что выражено в автоматизации всех информационных процессов и совершенствовании формата их осуществления. Данные изменения привели к закономерному развитию общества информационных отношений в их современном понимании, то есть отношения, сопряженных со сбором, получением, хранением и распространением информации. Такие общественные отношения, в свою очередь, направлены на усовершенствование правовой системы и закрепление соответствующих норм в нормативных правовых актах государства.

Основная часть

На сегодняшний день одним из направлений развития общества является возрастание роли информационной сферы, включающей в себя различные категории информации, непосредственно информационные структуры, а также субъектов информационной сферы, которые осуществляют сбор, формирование, распространение, хранение и использование информационных ресурсов. В правовой поддержке формирования развитой рыночной экономики в первую очередь внимание отводится предпринимательской деятельности. Основной задачей на сегодняшний день в контексте использования информационных технологий в предпринимательской деятельности является формирование на законодательном уровне такого правового регулирования информационного обеспечения предпринимательской деятельности, которое позволит создать справедливые правовые условия развития информационного рынка.

В настоящее время закрепленного определения понятия “информационная сфера” в законодательстве Республики Беларусь нет. И.Л. Бачило предлагает рассматривать под информационной сферой “среду оборота информации (производство-распределение-потребление), при которой субъекты реализуют свои потребности и возможности по отношению к информации и информационным системам, где происходит ее оборот” [1, с. 73].

Правовое регулирование информационной сферы в общем ее понимании осуществляется на основании Закона Республики Беларусь “Об информации, информатизации и защите информации” от 10 ноября 2008 г. № 455-3. Однако данный нормативный правовой акт не охватывает регулирование информационных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для про-

© Свиб А. Ф., 2020

© Лузикова Я. С., 2020

дажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [2].

Отдельными авторами выделяется понятие “информационное обеспечение предпринимательской деятельности”, под которым понимается “процесс создания адекватного правового механизма, предназначенного для удовлетворения информационных потребностей участников отношений в сфере предпринимательской деятельности, формирования условий для гармоничного развития информационной инфраструктуры, реализации конституционных прав и свобод субъектов гражданского и предпринимательского права по поводу информации и ее использования в целях сохранения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, политической, экономической и социальной стабильности, законности и правопорядка, развития равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества” [3, с. 16].

На основании субъектного признака выделяют следующие группы информационных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью:

1) комплекс публично-правовых отношений, связанных с централизованным государственным регулированием предпринимательской деятельности, а также сопряженных с организацией ее информационного обеспечения;

2) корпоративные отношения, возникающие между юридическим лицом, осуществляющим коммерческую деятельность, его учредителями (участниками) и субъектами, осуществляющими функции органов данного юридического лица;

3) обязательственные отношения, возникающие между самими предпринимателями как экономически и юридически равными субъектами предпринимательской деятельности;

4) правовые отношения, возникающие между предпринимателями и гражданами-потребителями;

5) трудовые отношения, возникающие между предпринимателями (работодателями) и работниками (служащими), элементами которых являются обязанности как по предоставлению определенной информации, так и по сохранению ее конфиденциальности [3, с. 33].

Первой группу отношений С.А. Чеховская рассматривает в нескольких аспектах:

1) как межгосударственные, возникающие в сфере экономики;

2) возникающие по поводу предоставления хозяйствующими субъектами информации уполномоченным государственным органам, в соответствии с обязанностью, установленной нормативными актами;

3) возникающие между государственными органами в связи с регулированием предпринимательской деятельности;

4) возникающие по поводу предоставляемой государственными органами и собираемой в силу их компетенции информации, необходимой хозяйствующим субъектам для осуществления предпринимательской деятельности;

5) возникающие между хозяйствующими субъектами по поводу обязательного предоставления информации о своей деятельности путем ее опубликования [4, с. 11].

Особенностью второй разновидности информационных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, является их административно-управленческий характер, поскольку участники таких отношений пользуются правом корпоративной власти и принимают обязанности корпоративного подчинения [3, с. 34].

Подавляющее большинство информационных отношений, сопряженных с предпринимательской деятельностью, являются абсолютными, то есть отношениями, в которых субъект владеет, пользуется и распоряжается принадлежащей ему информацией по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения с ней любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц в сфере информационной деятельности.

Предпринимательская деятельность в сфере информационных технологий представляет собой специфическую инновационную деятельность, которая направлена на преобразование предметов, связей и отношений окружающего мира с определенной целью [5, с. 6].

Одним из главных признаков, которым характеризуется предпринимательская деятельность в сфере информационных технологий, является инновационная компетентность.

Для того чтобы говорить об инновационной компетентности субъекта хозяйственной деятельности, данному субъекту необходимо осуществить переход от продуктивной хозяйственной деятельности к теоретико-рефлексивной форме. Так, такая способность представляется важной не только для инновационной практики, но и для осуществления подготовки и повышения квалификации кадров предпринимательской сферы в такой системе образования, в которой приоритет отдается формированию творческой и гуманистически ориентированной личности, способной ставить задачи собственного роста и решать их [5, с. 7].

Еще одним необходимым признаком субъекта предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий является инновационная восприимчивость, которую можно классифицировать следующим образом:

- 1) восприимчивость к инновациям или открытиям;
- 2) способность увидеть элементы нового в относительно устоявшемся;
- 3) умение предложить принципиально новое решение проблемы.

Так, на сегодняшний день под субъектами предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий принято рассматривать резидентов Парка Высоких технологий. На 31 декабря 2019 г. резидентами Парка Высоких технологий является 751 организация [6]. Соответственно, для того, чтобы конкурировать на рынке информационно-коммуникационных услуг обладание инновационной восприимчивостью является необходимым элементом деятельности субъекта.

В Декрете Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 “О Парке высоких технологий” перечислены виды деятельности, которые относятся к сфере информационно-коммуникационной деятельности и, соответственно, сфере деятельности субъектов Парка высоких технологий, к основным из которых относятся:

- 1) анализ, проектирование и программное обеспечение информационных систем;
- 2) деятельность по технической и (или) криптографической защите информации, включая применение электронной цифровой подписи;
- 3) оказание услуг по системно-техническому обслуживанию компьютерного оборудования и локальных вычислительных сетей государственных информационных систем;
- 4) оказание автоматизированных услуг по поиску, отбору, обработке и сортировке данных по запросам третьих лиц, и предоставлению им информации с использованием глобальной компьютерной сети Интернет;

5) деятельность по оказанию услуг по предоставлению через глобальную компьютерную сеть Интернет программно-технических возможностей для установления контактов и совершения сделок между продавцами и покупателями (включая предоставление торговой площадки, функционирующей в глобальной компьютерной сети Интернет в режиме реального времени) с использованием разработанного с участием резидента Парка высоких технологий программного обеспечения. Для целей осуществления настоящего вида деятельности, если продавец и покупатель являются резидентами Республики Беларусь, прием платежей, проведение расчетного обслуживания и иные операции при совершении сделок между ними на территории Республики Беларусь осуществляются в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

- 6) и другие виды деятельности, указанные в Декрете № 12 [7].

Так, в соответствии с п. 1 декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 года № 8 “О развитии цифровой экономики” (далее – Декрет № 8), резидентам ПВТ, помимо ранее предусмотренных, предоставлено право осуществлять дополнительные виды деятельности, в том числе:

- 1) образовательную деятельность в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- 2) деятельность в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций;
- 3) деятельность в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами;
- 4) разработку или отдельные этапы разработки медицинских технологий, биотехнологий и реализацию результатов таких разработок и прочее [8].

Стоит отметить, что подписание Декрета № 8 позволило резидентам ПВТ при осуществлении дополнительных видов деятельности увеличить получаемую прибыль, поскольку отсутствует ограничение размера выручки по дополнительным видам деятельности (к примеру, консультирование организаций по вопросам коммерческой деятельности; создание баз данных в процессе разработки информационных систем и программного обеспечения, подготовка записей для этих баз данных в заданном формате, предоставление доступа к базам данных, их поддержка, сопровождение и прочее), которое ранее было установлено абз.4 ч. 3 п. 21 Положения о ПВТ.

Также для резидентов ПВТ предоставлены дополнительные льготы в области: законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве); законодательства о контрольной (надзорной) деятельности; налогового законодательства; валютного законодательства, законодательства о порядке проведения и контроля внешнеторговых операций; финансового законодательства, законодательства о бухгалтерском учете и бухгалтерской и (или) финансовой отчетности; трудового законодательства, законодательства о трудовой миграции; корпоративного законодательства; гражданского законодательства.

Однако аналогичные льготы не предоставлены субъектам малого и среднего предпринимательства, при том, что они могут осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь “О поддержке малого и среднего предпринимательства” № 148-З от 01.07.2010 г. (далее – Закон № 148-З) основными целями государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- 1) создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и конкуренции;
- 2) оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) на рынок Республики Беларусь и рынки иностранных государств;
- 3) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 4) увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) в объеме валового внутреннего продукта [9].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь “О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции” № 94-З от 12.12.2013 г. под конкуренцией понимается состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [10].

В связи с большим объемом прав, которые предоставлены Парку высоких технологий и его резидентам, могут возникнуть спорные ситуации относительно положения субъектов малого предпринимательства в информационно-коммуникационной сфере, связанные с нераспространением на них льгот, предусмотренных законодательством Республики Беларусь о развитии цифровой экономики. Так, в Декрете № 8 субъекты малого предпринимательства упоминаются только в п. 8: “Субъекты малого предпринимательства, являющиеся организациями, осуществляющими деятельность в сфере технологий V и VI технологических укладов, вправе заключать с нерезидентами Республики Беларусь договоры конвертируемого займа в порядке и на условиях, указанных в подпункте 5.1 пункта 5 настоящего Декрета” [8].

Однако многие субъекты предпринимательской деятельности в сфере информационных технологий могут развиваться, не имея статуса резидента Парка высоких технологий, что не уменьшает их роли в развитии данной отрасли в Республике Беларусь, в том числе в увеличении объема валового внутреннего продукта.

По нашему мнению, целесообразным является внесение дополнений в законодательство Республики Беларусь, а именно в Закон № 148-З, с целью поддержки малого и среднего предпринимательского сектора, осуществляющего свою деятельность в сфере информационно-коммуникационных услуг, для соответствующей реализации государственными органами и иными организациями правовых, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мероприятий, направленных на поддержку предпринимательства. На основании вышеизложенного предлагается:

1. Предусмотреть в Законе Республики Беларусь “О поддержке малого и среднего предпринимательства” № 148-З от 01.07.2010 г. статью, предусматривающую поддержку (содействие) субъектам малого и среднего предпринимательства, оказывающим услуги в информационно-коммуникационной сфере, которая охватывала бы вопросы предоставления вышеуказанным субъектам льгот, связанных с осуществляемой ими деятельностью.

Заключение

Стремительное развитие информационных технологий затрагивает все сферы жизнедеятельности общества: образование, науку, медицину, право, экономику и так далее. Информационные технологии вносят кардинальные изменения в рыночную экономику государства. Все более очевидной становится зависимость от информации, в том числе субъектов предпринимательской деятельности.

Исходя из необходимости создания условий для добросовестной конкуренции, государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь, развития информационно-коммуникационной сферы предпринимательской деятельности, предлагается дополнить Закон Республики Беларусь “О поддержке малого и среднего предпринимательства” № 148-З от 01.07.2010 г. положениями о предоставлении государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, оказывающим услуги в информационно-коммуникационной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бачило И. Л.** Информационное право / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов ; под ред. акад. РАН Б. Н. Топорина. – 2-е изд., с изм. и доп. – СПб. : Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2005. – 789 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. **Зверева, Е. А.** Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Зверева ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2007. – 48 с.
4. **Чеховская, С. А.** Правовые проблемы применения информационных технологий в предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / С. А. Чеховская ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2000. – 23 с.
5. **Гориш, И. В.** Основы бизнеса и права в информационных технологиях : дидактические материалы / авт.-сост. И. В. Гориш. – Пинск : ПолесГУ, 2016 – 92 с.
6. Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.park.by>. – Дата доступа: 06.03.2020.
7. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 16.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 01 июля. 2010 г., № 148-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила в редакцию 31.03.2020 г.

Контакты: svib@msu.by (Свиб Анжелика Феликсовна)

Svib A., Luzikova Y. ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article considers public relations in the field of information and communication entrepreneurship. The description of information relations associated with business activity is given. The status of subjects of small and medium-sized business, of the High Technologies Park and its residents is considered.

Keywords: entrepreneurship, information technologies, information and communication sphere, Hi-Tech Park.

УДК 349.6

ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ НЕДР: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. В. Слепцов

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова.

Статья посвящена анализу принципов правовой охраны недр. Автор рассматривает проблематику определения принципов правовой охраны недр как одной из основополагающих категорий экологического и природоресурсного права. В статье приводятся различные взгляды ученых-теоретиков на понимание данной категории, предпринята попытка сформулировать авторское определение "принципы правовой охраны недр".

Ключевые слова: недра, правовая охрана недр, природные ресурсы, принципы.

Введение

Основное значение принципов права, отраженных в законодательных актах Республики Беларусь, проявляется в правильной постановке целей и задач правового регулирования общественных отношений.

В теории философии принцип определяется как основное начало, не требующее доказательства, представляющее собой обобщенное положение, которое распространяется на весь объем определенного явления объективной реальности. В общей теории права при определении дефиниции "принципы права" применяются слова: "основа", "руководящие начала", "руководящие нормы права", "обязательные нормативные положения".

Хотя правовые принципы обладают регулирующим действием (основываясь на основополагающих принципах правового регулирования судебные органы вправе разрешить юридический казус, даже при отсутствии в действующем законодательстве норм позитивного права, регулирующих возникшие спорные правоотношения), однако основная задача данной правовой категории выражается в определении основного направления правового регулирования общественных отношений на законодательном уровне.

Основная часть

Обращаясь к проблематике принципов правовой охраны недр, отметим прежде всего понимание категории "принцип" в правовой теории. Так, С.Г. Дробязко отмечал, что принципы права вытекают из справедливости, воплощенной в праве и образующей его сущность. Принципы связаны и с закономерностями общества в связи с тем, что при упорядочении соответствующих сфер общественных отношений право юридически закрепляет их устои в соответствии с объективными законами, действующими в этих сферах... В юридической теории правовые принципы определяются как исходные, непререкаемые положения, наиболее характерно выражающие сущность права, непосредственно предопределяющие его содержание (нормы), юридически закрепляющие реальные устои регулируемых сфер общественных отношений [1, с. 61].

По мнению С.Д. Дмитриева, к общеправовым принципам можно отнести принцип справедливости; принцип законности, который характеризуется обязательностью исполнения норм позитивного права; принцип определения юрисдикции; принцип недопустимости злоупотребления правом [2, с. 9]. При этом следует выделить охранительную, как самостоятельную функцию общеправовых принципов, которая состоит в том, что принципы права обеспечивают охрану прав и интересов участников общественных отношений от деформации законности, в форме злоупотребления правом, и усмотрения в правоприменительной деятельности государственных органов, создают условия и основания для обжалования и отмены неправомерных актов правотворческих органов различного уровня, выступают основой однообразного толкования нормативных правовых актов по запросам граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также субъектов хозяйствования всех организационно-правовых форм. Также общеправовые принципы создают возможность для ограничения или прекращения действия таких предписаний позитивного права, которые могут быть квалифицированы как опасности [2, с. 10].

Белорусским ученым-правоведом С.Г. Дробязко выделяются социально-правовые принципы (принципы права в широком смысле), закрепляющие устои регулируемых сфер общественных отношений, включающие в себя правовые отношения, а также сугубо юридические принципы (принципы права в узком смысле) [1, с. 64]. Ученый относит к числу социально-правовых принципы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, выделяя их в группу эколого-правовых принципов [1, с. 65].

По нашему мнению, эколого-правовые принципы, а также принципы, которые рассматривались С.Г. Дробязко как собственно правовые (верховенство права, конституционализм, приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им национального законодательства и др. [1, с. 65]), должны быть присущи любой отрасли права и находить свое воплощение в любых правоотношениях, в том числе в полной мере должны находить выражение в отношениях, которые складываются в области правовой охраны недр.

Основополагающими принципами охраны окружающей среды выступают принцип устойчивого развития, принцип справедливости, принцип целостного, или экосистемного подхода (включая принципы комплексного и интегрированного управления), принцип рационального использования, принцип предосторожности.

С.А. Балашенко полагает возможным в системе этих принципов выделить группы, которые включают принципы, устанавливающие приоритеты в использовании природных ресурсов, а также принципы, основное назначение которых заключается в ориентации на предотвращение загрязнения окружающей среды и других вредных воздействий на природу [3, с. 25].

При этом в научной литературе обращается внимание на обстоятельство, существенное для обеспечения охраны окружающей среды и ее компонентов, а именно, что общепризнанные принципы международного права реализуются в отношениях с участием публичных субъектов; при этом общность общепризнанных принципов международного права и общеправовых принципов проявляется в том, что вопрос об их применении и толкование истинного содержания – это всегда вопрос юридической практики конкретного государства [2, с. 11]. Так, в соответствии с п. 14 Всемирной хартии природы [4], принципы, которые закреплены в нормах данного международного акта, должны найти отражение в законодательстве и правоприменительной практике каждого государства, а также на международном уровне. Ответственность за реализацию данных рекомендаций на национальном законодательном уровне несет государство.

Таким образом, внедрение в систему экологического и природоресурсного права международных принципов охраны природы оказывает влияние на развитие законодательства об охране недр в Республике Беларусь. Обязательность для Республики Беларусь международных принципов права окружающей среды обусловлена, во-первых, добровольностью принятия на себя обязательств по гарантированности их соблюдения, во-вторых, общепризнанностью данных принципов и их поддержкой мировой общественностью.

Согласимся с мнением Т.И. Макаровой, которая обоснованно обращает внимание на роль общепризнанных принципов международного права как критерия правомерного регулирования любой сферы отношений, в том числе отношений по охране окружающей среды, а также на роль специальных принципов международного права окружающей среды, оказывающих влияние на формирование основных начал национального экологического права [5, с. 16–17]. Также ученый отмечает, что основополагающим фактором, оказывающим влияние на развитие эколого-правового регулирования, является применение на национальном законодательном уровне специальных принципов международного права в области охраны окружающей среды в качестве основных начал правового регулирования экологических отношений, ведущим среди которых является принцип устойчивого развития [6].

В настоящее время недра, как отдельный компонент природной среды, не относятся к объектам международно-правовой охраны. Однако состояние недр оказывает непосредственное влияние на остальные компоненты природы (на водные ресурсы, атмосферу, животный и растительный мир, климат, озоновый слой, почву и другие объекты), которые подлежат правовой охране на международном уровне. Поэтому можно сделать вывод, что недра, являясь частью природной среды, подлежат правовой охране, которая должна основываться на общих принципах охраны окружающей среды, в том числе провозглашенных на международном уровне.

Основные принципы и направления реализации экологической политики в Республике Беларусь определены Законом Республики Беларусь “Об охране окружающей среды” [7] (далее – Закон об охране окружающей среды), Законом Республики Беларусь “Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь” [8], Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь [9], утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г.

№ 575, Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г/ [10].

В эколого-правовой литературе обращается внимание на возможность выделения основных принципов правовой охраны компонентов окружающей среды. Так, Е. Н. Абанина делает вывод о том, что все принципы охраны лесов исходят из трех основных: принцип сохранения и повышения экологического потенциала лесов; принцип непрерывного, рационального и неистощительного пользования лесным фондом; принцип устойчивого управления лесами [11, с. 12].

По мнению Н.В. Гулака, к эколого-правовым принципам правовой охраны окружающей природной среды от загрязнения следует относить принцип комплексного подхода; принцип необходимости строгого проведения соответствующих мероприятий; принцип неукоснительного соблюдения требований законодательства в данной области, неотвратимости наступления ответственности за нарушение этого законодательства; принцип международного сотрудничества в деле правовой охраны окружающей природной среды от загрязнения [12]. Данные принципы могут рассматриваться как непосредственно определяющие подходы к правовой охране объектов эколого-правового регулирования и могут быть распространены на отношения, в области охраны всех компонентов природной среды.

В отношениях в области охраны недр также действуют принципы законодательства, под которыми понимается самостоятельный вид нормативно-правового предписания, юридическое значение которого заключается в обеспечении единства в правовом регулировании путем создания ориентиров развития правотворчества и единых начал правовой системы, всей правоприменительной практики, а также путем непосредственного регулирования отношений, в случаях отсутствия нормы – правила поведения [2, с. 10].

Полагаем правомерным выделить три уровня принципов, непосредственно определяющих основополагающие подходы правовой охраны недр. Это основные принципы, закрепленные в законодательстве об охране окружающей среды (статья 4 Закона об охране окружающей среды¹); специальные принципы использования и охраны недр, закрепленные в статье 7 Кодекса Республики Беларусь о недрах [13] (далее – КоН); принципы, закрепленные в законодательных актах, регулирующих деятельность, связанную с воздействием на недра, в том числе не относящихся к экологическому законодательству.

Так, статья 7 КоН предусматривает, что недропользование и охрана недр должны осуществляться на основе следующих принципов:

- полноты и комплексности геологического изучения недр;
- рационального использования недр и их охраны;
- нормирования в области использования и охраны недр;
- платности за пользование недрами, за исключением случаев, предусмотренных КоН и иными законодательными актами, регулирующими отношения в области недропользования;
- обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, имущества граждан, в том числе лиц, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность, и субъектов хозяйствования, имущества, находящегося в государственной собственности;
- предотвращения вредного воздействия на природу.

Содержание указанных принципов раскрывается в нормотворческой практике и правоприменительной деятельности государственных органов Республики Беларусь.

Заключение

Подводя итог, отметим, что мероприятия по охране недр основываются на системе единых начал – принципов, пронизывающих правотворческую и правоприменительную деятельность в области охраны окружающей среды.

В связи с изложенным под принципами правовой охраны недр считаем возможным понимать руководящие начала охраны недр, выраженные в нормах права, пронизывающие все отрасли и институты экологического и иных отраслей права, выступающие ориентиром правотворчества и правоприменительной практики в области охраны недр, а также непосредственно регулирующие правила поведения участников отношений в данной области в случаях отсутствия регулирующей из нормы права.

Особое значение в отношениях охраны недр имеют принципы, закрепленные в нормах основного нормативного правового акта, регулирующего отношения в области рационального использования и охраны недр, а именно в статье 7 КоН. Данные принципы обуславливают соответствующие направления деятельности государства и требования в области охраны недр, на основе достижений науки и техники, строгое соблюдение правил недропользования в соответствии с экологическим значением недр, выполнением мер их охраны. Принцип рационального использования недр и их правовой ох-

раны означает использование ресурсов недр на принципах неистощительности, поддержания их на уровне, обеспечивающем удовлетворение интересов настоящего и будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Дробязко, С. Г.* Принципы права / С. Г. Дробязко // Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – С. 61–65.
2. *Дмитриев, С. Д.* Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. Д. Дмитриев; [Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего проф. образования “Самарский государственный экономический университет”]. – Волгоград, 2012. – 27 с.
3. *Балашенко, С. А.* Государственное управление в области охраны окружающей среды : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / С. А. Балашенко ; [Белорусский гос. ун-т]. – Минск, 2001. – 39 с.
4. Всемирная хартия природы [Электронный ресурс] : [резолюция 37/7 от 28 октября 1982 года]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml. – Дата доступа: 25.03.2020.
5. *Макарова, Т. И.* Принципы экологического права / Т. И. Макарова // Экологическое право : пособие / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – С. 16–20.
6. *Макарова, Т. И.* Становление правового регулирования экологических отношений в современной истории Беларуси [Электронный ресурс] / Т. И. Макарова. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34131/1/%D0%A2.%D0%980%B0.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2020.
7. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 декабря 2019 г. № 269-3 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. № 275-3 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 09 ноября 2010 г. № 575-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. *Абанина, Е. Н.* Правовая охрана лесов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Е. Н. Абанина ; [Гос. образовательное учреждение высшего проф. образования “Саратовская гос. академия права”]. – Саратов, 2004. – 24 с.
12. *Гулак, Н. В.* Правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н. В. Гулак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovaya-okhrana-okruzhayushchei-prirodnoi-sredy-ot-zagryazneniya>. – Дата доступа: 10.02.2020.
13. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-3 : принят палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила в редакцию 03.04.2020 г.

Контакты: slepsov_andrey1980@mail.ru (Слепцов Андрей Витальевич)

Slepsov A. PRINCIPLES OF SUBSOIL PROTECTION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT.

The article is devoted to the analysis of the principles of legal protection of mineral resources. The author considers the issue of determining the principles of legal protection of mineral resources as one of the fundamental categories of natural resource law. The article gives various views of theoretical scientists on the understanding of this category, an attempt is made to formulate the author's definition of the principles of legal protection of a subsoil.

Keywords: Subsoil, legal protection of a subsoil, natural resources, principles

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗАВЕЩАНИЯ

Е. О. Богданович

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования назначения исполнителя завещания. В результате сравнения законодательства в области регулирования назначения душеприказчика в таких странах, как Франция, Латвия, Российская Федерация и др. указывается на необходимость включения в законодательство Республики Беларусь возможности наследодателя при учинении завещательного акта указывать нескольких лиц в качестве исполнителей завещания, распределять совокупность обязанностей по исполнению последней воли между конкретными душеприказчиками, а также назначать исполнителем завещания юридические лица.

Ключевые слова: особые завещательные распоряжения, наследственное право, исполнитель завещания.

Введение

Институт исполнения завещания представляет собой совокупность правовых средств, содействующих реализации воли наследодателя. Согласно действующему законодательству составителю завещания предоставляется возможность поручить исполнение его последней воли указанному им в завещании лицу (исполнителю завещания, душеприказчику) (п. 1 ст. 1053 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК)).

Назначение исполнителя завещания в идеале способно свести к минимуму конфликтные ситуации, возникающие в процессе наследственного правопреемства.

Основная часть

Появление в наследственном праве института душеприказничества имеет очень важное значение и обусловлено необходимостью гарантии для наследодателя точного исполнения его последней воли.

В целом исполнение завещания в гражданском праве – это совершение необходимых действий по осуществлению воли умершего, выраженной в завещании. Оно обеспечивает тот правовой результат, который определил наследодатель, совершая завещание [2, с. 4].

Причины назначения исполнителя завещания весьма разнообразны, например, если наследство представляет собой “сложную совокупность движимых и недвижимых вещей, прав, обязанностей, нетерпящих перерыва в управлении, охране и уходе со стороны доверенного лица” [3, с. 7] или наследодатель желает обеспечить справедливый раздел данного наследственного имущества.

Законом не запрещено делать в завещании различные распоряжения (составления завещаний с условиями, установления завещательного отказа и возложения), в этом случае целесообразно воспользоваться правом назначения исполнителя завещания, ведь некоторые подобные распоряжения необходимо исполнить безотлагательно, а у завещателя нет уверенности, что наследники, указанные в завещательном акте, смогут исполнить его волю с достаточной точностью. Также назначение исполнителя завещания необходимо в случаях, если среди наследников завещателя есть несовершеннолетние и недееспособные лица, которые нуждаются в правовой защите со стороны душеприказчика, а также лица, которые по состоянию здоровья, не смогут самостоятельно исполнить распоряжения наследодателя.

Разумно назначить душеприказчика и в том случае, если наследованию подлежит имущество, требующее незамедлительного управления (предприятие, финансовые активы) либо обремененное запретами или долговыми обязательствами, либо если наследуется право требования, которое предположительно нужно будет доказывать в порядке искового производства. В таких ситуациях до принятия наследства наследниками исполнитель имеет возможность сделать не терпящие отлагательства распоряжения по управлению имуществом, выяснить размеры и состояние наследственной массы, ее возможные обременения, установить круг кредиторов и должников наследодателя и т. д.

По мнению С.П. Гришаева, под исполнением завещания понимается “совершение действий юридического и фактического характера, как прямо предусмотренных завещанием, так и не указан-

ных в нем, но необходимых для обеспечения возможности реализации воли наследодателя, выраженной в завещании” [4, с. 54].

Исполнение завещания, как совокупность ряда действий, приводящих к правопреемству в соответствии с волей завещателя, которые, по мнению А.Х. Гольмстена, “могут быть рассмотрены с формальной (процессуальной) и с материальной стороны” [5, с. 165]. Формальными являются действия, не связанные с содержанием завещания, а связанные с процессуальной деятельностью по удостоверению завещания, по вступлению и принятию наследства. Материальными являются действия, направленные на исполнение завещательных распоряжений наследодателя. Так, А.М. Палшкова выделяет процессуального и материального исполнителей [6, с. 165]. К процессуальным исполнителям относится нотариус, который, удостоверяя завещание, следит за точным и единообразным исполнением установленных законом норм, необходимых для действительности завещательного акта. Материальными исполнителями являются наследники и душеприказчик, на которых ложится обязанность точного исполнения последней воли наследодателя, зафиксированной в завещании.

Исполнение завещания происходит в рамках наследственных правоотношений в целях осуществления права наследования по завещанию и возможности иного правопреемства за счет наследственной массы. Значение института исполнения завещания заключается в том, что он служит охране свободы завещательных распоряжений завещателя после его кончины, охране наследства как совокупности имущественных прав и обязанностей, охране прав и интересов лиц, приобретающих имущественные блага за счет наследства, и лиц, имеющих притязания к наследственной массе. Институт исполнения завещания включает положения о субъектах, признаваемых исполнителями завещания, полномочиях и правовом статусе душеприказчика [3, с. 7].

“Исполнитель завещания действует согласно воле наследодателя, однако он не может быть назван представителем наследодателя, так как субъект-наследодатель отсутствует (правоспособность прекращается смертью). Не может быть исполнитель завещания назван и представителем наследников, так как действия исполнителя права и обязанности у наследников не порождают; он действует от собственного имени” [7, с. 96]. Исполнитель завещания оказывается в роли должника, но только в части выполнения всех возложенных на него завещателем и законом обязанностей, но не в качестве лица, ответственного по долгам и иным обязательствам умершего завещателя [8, с. 37]. Осуществление душеприказчиком своих функций можно охарактеризовать как законодательно признанную деятельность в чужом интересе, основанную на завещательном акте. По своей правовой природе назначение исполнителя завещания является особым распоряжением наследодателя, отраженным в завещании. Наследники и исполнитель завещания, одновременно участвуя в наследственном правоотношении, не являются «противниками» при реализации совокупности наследственных прав и обязанностей. Наоборот, душеприказчик, своими действиями, способствует наиболее справедливой реализации прав и удовлетворения законных интересов наследников. “Полномочия, определяемые как меры, необходимые для обеспечения перехода к наследникам причитающегося им наследственного имущества в соответствии с выраженной в завещании волей наследодателя, имеют значение общей задачи и принципа исполнения завещания” [3, с. 9].

Если исполнитель завещания не назначен, то по соглашению между собой наследники вправе поручить исполнение завещания одному из наследников либо другому лицу. В случае, если сонаследники не могут прийти к консенсусу, исполнитель завещания может быть назначен судом по требованию одного или нескольких наследников из предложенных ими суду лиц (п. 1 ст. 1053 ГК). Наследник по закону может стать исполнителем только в том случае, если будет включен в состав наследников по завещанию. Исполнитель завещания, который не является наследником по завещанию, выступает в качестве “помощника наследников в осуществлении последней воли завещателя” [9, с. 79].

“Лица, причастные к исполнению последней воли завещателя, должны стремиться к тому, чтобы осуществить ее с максимально возможной полнотой” [10, с. 701]. Так, например, в законодательстве Латвии закреплено, что исполнитель завещания должен исполнять возложенные на него функции по возможности с такой быстротой и тщательностью, с какими он действует в своих собственных делах (ст. 626 Гражданского кодекса Латвийской Республики [11]).

Обязательным требованием к назначенному душеприказчику лицу является его письменное согласие на выполнение данных обязанностей, выраженное либо собственноручной подписью на самом завещании, либо в отдельном заявлении, которое должно быть приложено к завещанию (п. 1 ст. 1053 ГК). Выбор исполнителя завещания носит фидуциарный характер, то есть уверенность исполнения распоряжений завещателя основана на личном доверии к лицу, согласившемуся исполнить функции душеприказчика. Присутствие лица, назначенного душеприказчиком, при учинении завещания как раз и характеризует доверительность отношений между завещателем и будущим исполнителем его завеща-

ния. В отличие от белорусского, законодательство Германии предусматривает, что заявление о принятии обязанностей исполнителя может быть сделано только после открытия наследства. В случае, если к моменту открытия наследства, назначенное душеприказчиком лицо будет признано недееспособным или ограниченно дееспособным, распоряжение о назначении исполнителя завещания признается недействительным.

Для выполнения обязанностей душеприказчика по нормам российского законодательства необходимо совершить собственноручную надпись о согласии либо в самом завещательном акте, либо в заявлении, которое прилагается к завещанию. Можно подать заявление о согласии исполнить функции душеприказчика, в течение месяца после открытия наследства, или путем совершения конклюдентных действий, то есть в течение месяца приступить к непосредственному исполнению обязанностей.

По нашему мнению, нормы белорусского законодательства о выражении согласия душеприказчика на исполнение своих обязанностей в момент совершения завещательного акта в большей мере гарантируют исполнение воли завещателя, а присутствие лица, назначенного душеприказчиком, при учинении завещания характеризует доверительность отношений между завещателем и будущим исполнителем его завещания. Это безусловно снижает вероятность отказа от исполнения функций душеприказчика, после открытия наследства.

Большинство цивилистов полагают, что на роль исполнителя завещания рекомендуется назначать лицо, не имеющее личного интереса в разделе наследственного имущества [12, с. 540]. Так, в штате Нью-Йорк (США) запрещено назначать исполнителем завещания делового партнера завещателя [8, с. 36]. Белорусским правом такие ограничения не установлены.

В соответствии с действующим законодательством в качестве исполнителя завещания может выступать физическое лицо, при этом только одно. Законодательством не предъявляется определенных требований к личности исполнителя завещания (душеприказчика), однако суть взятых им на себя обязательств требует, чтобы лицо, которому согласно воли завещателя вменяются функции душеприказчика, обладало полной гражданской дееспособностью. В ряде случаев желательно наличие определенных специальных знаний и навыков (например, при необходимости вести дела, связанные с управлением наследством, в судебных и иных государственных органах) [13]. При этом гражданская принадлежность лица, назначенного душеприказчиком, не имеет принципиального значения, так лица без гражданства и граждане иностранных государств могут выступать исполнителями завещания на территории Республики Беларусь.

Интересным представляется регулирование рассматриваемого института в Азербайджанской Республике. Согласно ст. 1233 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики [14] (далее – ГК Азербайджанской Республики) “в целях точного исполнения завещательных распоряжений завещатель может назначить в завещании одного или нескольких исполнителей завещания-душеприказчиков, как из числа наследников по завещанию, так и иное лицо, не являющееся наследником”. Так в законе прямо предусмотрена возможность назначения нескольких душеприказчиков. При этом единичные действия отдельно взятого исполнителя завещания допускаются в исключительных случаях с целью, направленной на охрану наследства, в остальном же необходима согласованность между всеми назначенными душеприказчиками (ст. 1238 ГК Азербайджанской Республики).

Согласно законодательству Франции, если имеется несколько исполнителей завещания, то один может действовать при отсутствии других, но при этом они солидарно ответственны за вверенное им движимое имущество, кроме случаев, когда в завещательном акте четко разграничены обязанности каждого из душеприказчиков и они действуют в рамках индивидуальных полномочий (ст. 1033 Французского гражданского кодекса [15]).

Буквальное толкование норм наследственного права Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в качестве душеприказчика может быть назначено только одно лицо, но в тоже время на законодательном уровне не предусмотрен прямой запрет на установление нескольких исполнителей последней воли наследодателя. Как отмечают А.М. Палшкова, в этой ситуации “возникают так называемые отношения по соисполнительству” [6, с. 170].

По мнению С.П. Гришаева, когда речь идет о наследственной массе, включающей такие виды имущества, как предприятия, ценные бумаги, корпоративные права, физическое лицо может быть и не справится с управлением таким имуществом [16, с. 65], чтобы обеспечить сохранность наследственных активов и не потерять возможность получения прибыли, поскольку в таких случаях исполнение завещания представляет собой сложный и трудоемкий процесс. В законодательствах государств англосаксонской правовой системы предусмотрена возможность назначения в качестве душеприказчика юридического лица, например, в английском праве таким исполнителем может быть назначен банк или юридическая фирма, в США – трастовый фонд.

В Швейцарии составителю завещания предоставляется возможность назначить душеприказчиком нотариуса. Исполнитель завещания по швейцарскому праву наделен более широким, по сравнению с белорусским законодательством, спектром правомочий в области исполнения завещательного акта, в частности, ему вменяется обязанность проверить исполнение всех налоговых обязательств умершего и удостоверить отсутствие каких-либо задолженностей, отягощающих наследственную массу. «В Швейцарии в настоящее время сложилась такая ситуация, что банки стали конкурентами нотариусу, желая быть исполнителем завещания. Тем самым банк стремится сохранить контроль за имуществом умершего» [6, с. 168].

Заключение

Назначение исполнителя завещания – это особое завещательное распоряжение, которое представляет собой введение в наследственное правоотношение специального субъекта наследственного права с целью обеспечения полноты реализации последней воли завещателя.

Руководствуясь принципом свободы завещательных распоряжений, по нашему мнению, можно законодательно закрепить возможность наследодателя, при составлении завещательного акта указывать нескольких лиц в качестве исполнителей завещания или же распределять совокупность обязанностей по исполнению последней воли между конкретными душеприказчиками, а также предоставить завещателю возможность назначать исполнителем завещания юридическое лицо.

Так, целесообразно изложить п. 1 ст. 1053 ГК в следующей редакции: «Завещатель может поручить исполнение завещания одному или нескольким указанным им в завещании лицам, в том числе юридическим, не являющимися наследниками (исполнителю завещания, душеприказчику).

Согласие этого лица (лиц), представителя юридического лица исполнить завещания должно быть выражено им либо в его собственноручной надписи на самом завещании, либо в заявлении, приложенном к завещанию.

В случае поручения исполнения завещания нескольким лицам без указания порядка распределения обязанностей, единоличные действия душеприказчиков допускаются лишь в целях охраны наследства, в остальных случаях необходима согласованность между ними, либо заключение соглашения о распределении обязанностей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218–3 : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 мая 2019 г. № 185–3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. *Птушкина, О. А.* Исполнение завещания: правовые проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Птушкина ; Московская академия экономики и права. – М., 2007. – 24 с.
3. *Абраменков, М. С.* Толкование и исполнение завещания / М. С. Абраменков // Наследственное право. – 2011. – № 2. – С. 5–10.
4. *Гришаев, С. П.* Наследственное право и социальная справедливость / С. П. Гришаев, У. А. Омарова. – Махачкала : Право, 2010. – 113 с.
5. *Гольмстен, А. Х.* О душеприказчиках. Сравнительное исследование. – СПб., 1874. – С. 47 (Цит. по А. М. Палшковой).
6. *Палшкова, А. М.* Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Палшкова. – М., 2009. – 204 с.
7. *Кравчук, А. Г.* Правовая судьба наследственного имущества : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Г. Кравчук. – Волгоград, 2004. – 194 с.
8. *Кириллова, Е. А.* Институт исполнителя завещания и полномочия душеприказчика / Е. А. Кириллова // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 36–38.
9. *Лиманский, Г. С.* Наследование по завещанию: актуальные проблемы наследственно-правовой теории и практики. Монография / Г. С. Лиманский. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2002. – 128 с.
10. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2004. – Т. 3. – 748 с.
11. Гражданский кодекс Латвийской Республики / Научное редактирование и предисловие Н. Э. Лившиц, обзорная статья А. В. Свиб. Перевод с латышского под руководством И. Алфеевой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 830 с.
12. Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Москва : Закон и право, 2005. – Т. 3. – 566 с.

13. *Приставко, Н. Д.* Назначение исполнителя завещания [Электронный ресурс] : [по состоянию на 19.08.2010 г.] / Н. Д. Приставко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 28 декабря 1999 года № 779–IQ : с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2019 г. / Режим доступа: https://http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577. – Дата доступа: 15.03.2020.
15. Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. канд. юрид. наук Д. Г. Лаврова ; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 1101 с.
16. *Гришаев, С. П.* Наследственное право : учебно-практическое пособие / С. П. Гришаев. – Москва : Проспект, 2013. – 181 с.

Поступила в редакцию 03.04.2020 г.

Контакты: bogdan-bob@mail.ru (Богданович Елена Олеговна)

Bogdanovich E. PECULIARITIES OF THE APPOINTMENT OF THE EXECUTOR OF THE WILL.

The article deals with the legal regulation of the appointment of the executor of the will. As a result of the comparison of legislation in the field of regulation of such appointment in France, Latvia, the Russian Federation etc., it is stated that it is necessary to include the possibility of the heir in the legislation of the Republic of Belarus, to identify several persons as executors of the will, to distribute a set of duties for the performance of the last will among the executors.

Keywords: special testamentary dispositions, succession law, the executor of the will.

УДК 343.35

ПРЕСТУПНОСТЬ И НАКАЗУЕМОСТЬ ДОЛЖНОСТНОЙ ХАЛАТНОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А. Ю. Рыжанков

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья представляет собой исследование исторического пути введения уголовной ответственности за должностную халатность по службе в законодательстве БССР и иных союзных республик. Выделены характерные признаки состава преступной халатности и черты субъекта должностных преступлений, выявлены тенденции в установлении наказаний за преступление по советскому уголовному праву. По итогу исследования автором обоснован вывод об отнесении советского уголовного законодательства к самостоятельному историческому этапу в установлении ответственности за халатность по службе в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: преступление, служащий, должностное лицо, неосторожность, служебная халатность, должностной проступок, неисполнение обязанностей.

Введение

В историческом развитии общественные отношения меняют свои внутренние и внешние признаки, а вместе с этим изменяется их законодательная и судебная оценка: правовые нормы приобретают новые формулировки и содержание в целях эффективного регулирования возникающих новых и изменяющихся старых правоотношений. Предметом исследования стали нормы источников советского уголовного законодательства (Уголовные кодексы БССР, декреты ВЦИК, постановления НКЮ и т. д.), а также судебная практика в сфере привлечения к уголовной ответственности за халатность. Посредством исследования норм советского уголовного права становится возможным определить общие тенденции в развитии теоретической мысли и практики правоприменения в области привлечения к уголовной ответственности лиц за халатность в XX в. на белорусских территориях, а через исторический анализ этих тенденций – проследить связь с современностью и выработать предложения по совершенствованию отечественного законодательства.

Основная часть

После октябрьской революции 1917 г. все дореволюционное законодательство, в том числе и уголовное, было отменено. В первые послереволюционные годы уголовное законодательство не было кодифицированным, отдельные правовые нормы отражались в декретах, постановлениях, циркулярах и иных нормативно-правовых актах органов советской власти, в том числе это касалось и норм об ответственности должностных лиц.

Так, постановлением Народного комиссариата юстиций СССР (далее НКЮ) от 23 июля 1918 г. “Об организации и действии Местных Народных Судов” устанавливалось наказание в виде штрафа за уклонение судей-заседателей “от государственной повинности по отправлению правосудия” [1, ст. 12].

Положением о Революционных Военных Трибуналах, принятом Всероссийским центральным исполнительным комитетом от 27 ноября 1919 г., определялся круг преступных деяний общедолжностного характера, в который включались: саботаж; превышение или бездействие власти; присвоение, растрата или потребление вверенного по службе имущества; служебный подлог и вымогательство [2, п. 4].

Декретом Совета народных комиссаров (далее СНК) РСФСР от 30 декабря 1919 г. “Об устранении волокиты” устанавливалась судебная ответственность должностных лиц за волокиту и чинимые затруднения в обжаловании действий служащих [3].

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. было утверждено Положение о Революционных Военных Железнодорожных Трибуналах, которым устанавливалась подсудность дел по всякого рода преступлениям железнодорожных служащих, связанных с нарушением правильной работы железных дорог или препятствующих восстановлению нормальной деятельности железнодорожного транспорта. В том числе и не только факты умышленного неисполнения служебных обязанностей (саботажа), но и явно небрежного к ним отношения в случаях, имеющих для транспорта важные последствия, или же после двукратного наложения дисциплинарного взыскания за эти упущения [4, п. 10].

В начальный период существования советского права, пока еще часто в форме отдельных отраслевых правовых норм, сохранялся в целом казуальный характер уголовной ответственности должностных лиц за преступные деяния по службе.

Появление общего самостоятельного состава, предусматривающего уголовную ответственность за халатность, относится к более позднему, кодифицированному, этапу развития отечественного законодательства.

Первым кодифицированным актом советского уголовного права стал УК РСФСР, принятый 24 мая 1922 г. Однако уже 24 июня 1922 г. на III сессии Центральный исполнительный комитет (далее ЦИК) БССР принял постановление, в котором указывалось на необходимость распространить действие УК РСФСР на всю территорию БССР. В связи с этим с 1924 г. на этой территории он стал официально называться Уголовный кодекс БССР (далее УК БССР 1922 г.).

В УК БССР 1922 г. стал впервые использоваться термин “халатное”, применительно к описанию должностного преступления. Уголовная ответственность устанавливалась за халатное отношение к службе, под которым понималось “невнимательное и небрежное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшее за собой волокиту, медленность в производстве дел, беспорядочность в делопроизводстве и отчетности, и иные упущения по службе” [5, ст. 108].

С.В. Познышев давал халатному поведению следующую характеристику: “волокита представляет собой усложнение делопроизводства формальностями, без нужды для правильного решения дела, только затягивающими его производство; беспорядочность делопроизводства и отчетности выражается в неаккуратном ведении бумаг и записей, запущенности делопроизводства и отсутствии выдержанной системы в распределении относящихся к нему бумаг; а иные упущения по службе включают все остальные неправильности во внешнем порядке отправления службы” [6, с. 152].

Казуальная терминология ст. 108 объясняется намеренным использованием советским законодателем бытовых терминов в содержании УК БССР 1922 г., “предназначенных для судей народных, не образующей замкнутой касты юристов, а постоянно сменяемых все новыми и новыми людьми, выходящими из недр быта” [7, с. 247–249].

Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. “Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР” в диспозицию ст. 108 УК БССР 1922 г. вносились существенные изменения, после которых эта статья стала носить отсылочный характер. Халатное отношение к службе стало определяться как невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение должностного лица к возложенным по службе обязанностям, которое обладает признаками, указанными в ст. 105 того же уголовного закона, а именно: повлекшее явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия, либо причинение ему имущественного ущерба, или повлекшее за собой нарушение общественного порядка или охраняемых прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстной или иной личной заинтересованности, или имели особо тяжкие последствия, или, заведомо для должностного лица, угрожали тяжкими последствиями [8, п. 1].

При этом халатное отношение к службе предполагало пусть недоброкачественное и ненадлежащее, но исполнение служебных обязанностей, то есть совершалось путем действия. Этим оно, по мнению С.А. Канарского, отличалось от бездействия, которое предполагало лишь невыполнение обязанностей по службе [7, с. 245].

А.А. Жижиленко также указывал, что это преступление совершается путем действия, однако такое действие может выражаться как в активном поведении, так и в пассивном поведении: воздержании от выполнения обязательного к совершению действия. К последнему автор относил: неявку на дежурство, уклонение от выполнения обязанностей под какими-либо предлогами, слабый надзор за подчиненными, потерю служебной бумаги и т. д. [9, с. 40].

Обязательным элементом состава халатного отношения к службе, как и в предыдущей редакции ст. 108 УК БССР 1922 г., являлись общественно опасные последствия. По новой редакции уголовно-наказуемым деянием было только повлекшее наступление определенных последствий. Во-первых, явного нарушения правильной работы учреждения или предприятия, что характеризуется частичным расстройством нормального хода их деятельности. Во-вторых, причинения им же имущественного ущерба (значительного или хотя бы и незначительного). В-третьих, нарушения общественного порядка, т. е. причинение вреда общественным интересам, выходящим за пределы узких интересов самого учреждения или предприятия. В-четвертых, нарушения охраняемых законом прав или интересов отдельных граждан, как личных, так и имущественных [5, ст. 105].

Эти последствия, закрепленные в составе злоупотребления властью (ст. 105), были обязательным элементом всех основных составов должностных (служебных) преступлений УК БССР 1922 г.: злоупотребления властью, превышения власти, бездействия власти и халатного отношения к службе.

Наличность общественно опасных последствий – это не единственный обязательный признак, предусмотренный в ст. 105 УК БССР 1922 г., характеризующий как внешнюю, так и внутреннюю сторону преступления, без которого преступное деяние должностного лица не могло признаваться халатным отношением к службе.

К обязательным внешним признакам относились особая тяжесть наступивших в результате халатного отношения к службе последствий или его систематичность. К признакам, характеризующим злоупотребление властью с внутренней стороны, относилось совершение деяния из соображений корыстной, иной личной заинтересованности, или же заведомо для виновного сопряженного с возможностью наступления тяжких последствий.

Тот факт, что эти признаки распространялись законодателем и на состав халатного отношения к службе, породил дискуссионность вопроса о субъективной стороне этого преступления.

А.А. Жижиленко утверждал, что уголовно-наказуемая халатность предполагает вину только умышленную, при наличии вышеуказанных признаков, предусмотренных ст. 105 УК 1922 г. В случае халатного отношения в результате неосторожности со стороны должностного лица речь может идти только о дисциплинарной ответственности последнего [9, с. 41].

Содержание халатного отношения к службе раскрывалось через невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение виновного к своим служебным обязанностям. По мнению И.Г. Руденко, под “явно недобросовестным” отношением понималось какое-либо корыстное побуждение, а само преступление имело умышленную природу. Ю.С. Рубцова не согласна с этой позицией указывая, что “в советском законодательстве уже складывалась формула состава халатности как неосторожного преступления, являющегося формой немотивированного поведения” [10, с. 39].

Следует отметить существенное отличие в отсылочном характере диспозиций составов бездействия власти и халатного отношения к службе. Диспозиция состава бездействия власти отсылает исключительно к общественно опасным последствиям злоупотребления властью, в то же время содержание состава халатного отношения к службе отсылает ко всей совокупности признаков. Исходя из буквального толкования, халатное отношение к службе могло совершаться по неосторожности, если невнимательное, небрежное или явно недобросовестное отношение являлось систематическим или влекло особо тяжелые последствия. Умышленным могло быть халатное отношение к службе, совершаемое из корыстной или иной личной заинтересованности или же с заведомым для виновного осознанием угрозы тяжких последствий своего деяния.

Подобная дискуссионность природы субъективной стороны преступления сближает состав халатного отношения к службе с составом бездействия власти (ст. 107). Признаки субъективной стороны последнего также не были раскрыты советским законодателем в полной мере. Объективная сторона этого преступления также формально подпадала под формулировку халатного отношения к службе: бездействие власти представляло собой невыполнение должностным лицом служебных действий, если в результате их наступили общественно опасные последствия. Схожесть этих составов порождала неоднозначность в практике их применения.

Так, Верховным Судом РСФСР отмечалось, что практика применения судами этих статей чрезвычайно беспорядочна: одни и те же факты одними судами квалифицируются как халатное отношение к службе по ст. 108, а другими – как бездействие власти по ст. 107. Отмечались случаи, когда суды при наличии в деяниях обвиняемого признаков только халатности или только бездействия применяют обе статьи [11, с. 5].

Субъектами халатного отношения к службе, равно как иных служебных преступлений, были должностные лица, под которыми понимались лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач [5, прим. к ст. 105].

Поэтому и служащие, занимающиеся чисто механическим трудом, (перепиской бумаги, печатанием на пишущей машинке, несущие по службе обязанности в виде курьеров, рассыльных, сторожей и т. п.), являлись должностными лицами. Каждое из них выполняло служебные обязанности и могло нарушить их, став субъектом преступления по службе [9, с. 5].

В октябре 1924 г. Союзный совет принял в отношении уголовного законодательства позицию партикуляризма, признав целесообразным разработку проектов уголовного законодательства СССР и союзных республик, учитывающих местную специфику и особенности [12, с. 72]. В связи с этим с 1926 по 1929 г. в советских союзных республиках были приняты новые уголовные кодексы, в частности, УК РСФСР в 1926 г., УК УССР в 1927 г., УК БССР 1928 г. Последний был принят 23 сентября 1928 г. и введен в действие с 15 ноября 1928 г.

Схожесть формулировок халатного отношения к службе и бездействия власти в предыдущем уголовном законе вылилась в объединение этих составов преступлений в единый состав в УК БССР 1928 г. Этим составом, предусмотренным ст. 196, устанавливалось наказание за небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, волокиту и протекционизм, а также невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков должностных преступлений, перечень которых содержится в ч. 2 ст. 195 [13, ст. 196].

Исходя из содержания ч. 2 ст. 195 УК БССР 1928 г., должностными преступлениями признавались только проступки должностных лиц, которые имели систематический характер, совершались из корыстной или иных личных мотивов, либо имели особо тяжкие последствия, либо заведомо угрожали тяжелыми последствиями [13, ст. 195]. Это же положение относилось к объединенному составу халатного отношения к службе и бездействия власти.

Диспозиция ст. 196 УК БССР 1928 г. почти дублирует содержание первоначальных и последующих редакций ст.ст. 107, 108 УК БССР 1922 г. и носит тот же отсылочный характер. Особенность белорусского подхода к пониманию халатного отношения к службе является отнесение волокиты и протекционизма к признакам общественно опасного деяния, приравнивание такого поведения к недобросовестному или небрежному отношению к служебным обязанностям. Иной подход отражался в диспозиции аналогичного состава УК РСФСР 1926 г., где волокита и протекционизм напрямую отнеслись к общественно опасным последствиям халатности.

Объединенный состав неоднократно подвергался критике ученых-правоведов. В.М. Ширяев, указывая последовательную приверженность советского законодателя казуистической форме диспозиции преступлений (в том числе и применительно к составу халатности) [14, с. 54]. Другие авторы критиковали само решение законодателя объединить в одной статье нормы о бездействии власти и халатном отношении к службе. Например, А.Н. Трайнин отмечал ошибочность объединения этих самостоятельных составов преступлений, существенно отличающихся по своим объективным и субъективным признакам [15, с. 12].

Несовершенство формулировок, унаследованное от предыдущего состава, не позволяет однозначно определить форму вины халатного отношения к службе, исходя лишь из содержания диспозиции. Например, существование признака корыстной или иной личной заинтересованности, закрепленного среди признаков, ограничивающих должностные проступки от преступлений, формально позволяет относить это преступление как к числу неосторожных, так и к числу умышленных.

Судебная практика того периода последовательно придерживалась позиции, что, при наличии корыстной или иной личной заинтересованности, действия виновных не могут квалифицироваться как халатность. Пленум Верховного суда СССР в своих решениях по уголовным делам указывал, что корыстная или иная личная заинтересованность не применима к случаям халатности, предполагающей неосторожную вину. Корыстная или иная личная заинтересованность противоречат самой природе должностной халатности и не могут иметь места при халатности. При наличии корыстной или иной личной заинтересованности может идти речь о хищении социалистической собственности, злоупотреблении служебным положением и других преступлениях, но не о халатности [16, с. 184–185].

Судебная практика того периода также свидетельствует о том, что в правоприменении произошло фактическое поглощение признаков бездействия власти составом халатного отношения к службе: “Невыполнение лицом тех или иных возложенных на него обязанностей по службе при отсутствии или недоказанности умысла с его стороны должно квалифицироваться как халатность, а не как злоупотребление служебным положением” [17, с. 192]. Умышленное бездействие должностного лица на практике квалифицировалось как злоупотребление властью или служебным положением, как повлекшие общественно опасные последствия “действия должностного лица, которые оно могло совершить только благодаря своему служебному положению и которые не вызывались соображениями служебной необходимости” [13, ст. 196-1].

Таким образом, уже к началу 1940-х гг. сложилось два основных состава должностных преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей. Во-первых, злоупотребление властью, понимаемое как всякое умышленное действие или бездействие должностного лица, повлекшее общественно-опасные последствия. Во-вторых, халатность, как небрежное, недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, т. е. ненадлежащие действие по службе, или неисполнение служебных обязанностей, бездействие по службе, совершенное с неосторожной формой вины.

Судебная практика сделала тот шаг, который еще не смог сделать советский законодатель, формулируя состав халатности: определила общий состав, предусматривающий уголовную ответствен-

ность за ненадлежащие действия или бездействие должностного лица по службе, совершенные с неосторожной формой вины.

Однако оставались, кроме уголовного закона, и иные нормативные правовые акты, предусматривающие ответственность за халатные действия должностных лиц. Например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. “Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями”, которым предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком не менее пяти лет в отношении управляющих трестов, директоров предприятий и лиц административно-технического персонала, виновных в выпуске по преступной небрежности недоброкачественной или некомплектной продукции [18, п. 1].

На базе Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и принятых одновременно с ними законов об уголовной ответственности за государственные преступления и воинские преступления 29 декабря 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс БССР (далее УК БССР 1960 г.).

Как и уже сложившаяся судебная практика, УК БССР 1960 г. не выделял бездействие власти в самостоятельный состав преступления, а с учетом субъективных признаков относил его к составу злоупотребления властью или служебным положением либо к халатности [19, с. 353]. Таким образом, осуществленное в судебной практике фактическое поглощение неосторожного бездействия власти составом халатности получило законодательное отражение.

Сама халатность стала определяться как невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным, либо охраняемым законом правам и интересам граждан [20, ст. 168].

Появилось соответствующее доктринальное толкование признаков халатности. В.А. Владимиров понимал невыполнение обязанностей как несовершение виновным лицом действий, входящих в круг должностных обязанностей, или же принятие мер, которые оно должно принять по службе (например, проведение инвентаризации материальных ценностей). Ненадлежащим выполнением обязанностей автор считал нечеткое, нерадивое, формальное либо неполное их осуществление (например, отпуск материальных ценностей без надлежащего оформления) [19, с. 361].

К объективной стороне халатности относились общественно опасные последствия в виде причинения существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Советская уголовно-правовая теория и судебная практика относилась к существенному вреду: нарушение неимущественных прав и интересов: нарушение прав и интересов субъектов правоотношений [19, с. 355]; причинение смерти или телесных повреждений [21, с. 21; 22, с. 361] нарушения правильной работы предприятия, учреждения или организации [23, с. 268] имущественный ущерб, как правило, на значительные суммы [22, с. 24, 360; 23, с. 146]. Советский законодатель еще не разделял существенный вред с иными квалифицирующими последствиями халатности (ущерба имуществу в особо крупном размере, смерти или иных тяжких последствий), что свойственно последующим редакциям состава халатности.

Субъект халатности оставался специальным – должностное лицо. Однако законодательный подход к определению признаков должностного лица существенно изменился. К числу должностных лиц стали относить: во-первых, представителей власти; во-вторых, лиц, занимавших постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей; в-третьих, лиц, выполняющих такие же обязанности по специальному полномочию [20, прим ст. 166].

С субъективной стороны халатность устойчиво характеризовалась как неосторожное преступление. При этом продолжалась дискуссия относительно соотношения умысла и неосторожности применительно к самому деянию. Так, В.А. Шкурко подчеркивал, что неосторожная форма вины в халатности может целиком выражаться в преступной самонадеянности или небрежности [23, с. 271]. В то же время М.Д. Шаргородский и Н.А. Беляев указывали, что вина в халатности может состоять в умысле или неосторожности по отношению к невыполнению или ненадлежащему выполнению должностным лицом своих обязанностей и неосторожности по отношению к результату [24, с. 312].

Хотя УК БССР 1960 г. на протяжении существования неоднократно подвергался изменениям и дополнениям, в состав халатности существенные изменения в советский период уже не вносились.

Историко-правовой анализ актов советского законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за халатность, свидетельствует о тенденции отхода советского законодателя от закрепления отдельных казуальных составов нарушений по службе к формулированию единого состава

халатности, как неосторожного деяния должностного лица по службе. Итогом этого пути в современном белорусском законодательстве становится признание состава халатности общим составом преступления по отношению к остальным неосторожным посягательствам должностных лиц.

Заключение

Становление уголовной ответственности за должностную халатность в советском уголовном праве прошло длительный исторический путь.

УК БССР 1922 г. являлся первым актом советского права, закрепившим халатное отношение к службе в качестве общего самостоятельного состава должностного преступления. С этого времени дефиниция “халатность” получила распространение в уголовной теории и практике правоприменения. Халатное отношение к службе еще не приобрело природу исключительно неосторожного должностного преступления и могло быть совершено с умышленной формой вины. Хотя среди ученых-правоведов господствовало понимание этого преступления как единственно совершаемого путем действия, само это действие могло выражаться в как активном, так и пассивном поведении, путем ненадлежащего исполнения служебных обязанностей. Обязательные общественно опасные последствия халатного отношения к службе были аналогичны иным общим составам должностных преступлений. Составы халатного отношения к службе и бездействия власти были очень схожи по своим квалификационным признакам.

В УК БССР 1928 г. советским законодателем произведено формальное, без придания нового содержания, объединение самостоятельных составов халатного отношения к службе и бездействия власти. Новым содержанием объединенный состав был наделен благодаря практике правоприменения. Судебная практика фактически раньше законодателя придала халатности современную правовую природу – общего состава преступления, предусматривающего ответственность за халатные действия и бездействие должностных лиц. При этом советский законодатель еще не отказался от политики установления казуальных составов халатности как способа акцентирования внимания общественных сил на борьбу с халатностью в определенных отраслях, что существенным образом осложняло стремление к единообразию подходов в уголовно-правовой политике.

УК БССР 1960 г. характеризуется приданием законодательной силы ранее уже сложившейся практике признания халатности неосторожным преступлением должностного лица, совершаемым как в форме действия, так и бездействия. При этом основные формулировки халатности, представленные в ст. 172 УК БССР, нашли свое отражение и в современном законодательстве о служебной халатности.

Все вышеизложенное позволяет отнести советское законодательство к третьему самостоятельному этапу на пути установления уголовной ответственности за должностную халатность в отечественном законодательстве, характеризующемся появлением халатности как самостоятельного состава должностного преступления, установлением единообразной практики его применения и наделения формулировками, сохранившимися и в современном законодательстве.

Через анализ исторических тенденций прослеживается необходимость законодательного обеспечения положения состава халатности как общего состава преступления по отношению к специальным составам неосторожных преступлений должностных лиц. В целях обеспечения справедливого и единообразного подхода к уголовной ответственности должностных лиц за нарушения по службе в статье Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающие ответственность за неосторожные преступления должностных лиц, в том числе за служебную халатность, должны быть внесены соответствующие изменения, направленные на обеспечение единой терминологии в описании уголовно-наказуемых деяний и формирование соотносимых санкций за преступные посягательства по службе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об организации и действии Местных Народных Судов [Электронный ресурс] : Постановление Совета нар. комиссариата юстиции СССР, 23 июля 1918 г. // Электронная библиотека “Исторические материалы”. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/30669>. – Дата доступа: 03.03.2020.
2. Положением о Революционных Военных Трибуналах [Электронный ресурс] : Декрет Всероссийского цент. исп. комитета, 27 ноя. 1919 г. // Электронная библиотека “Исторические материалы”. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/30669>. – Дата доступа: 03.03.2020.
3. Об устранении волокиты [Электронный ресурс] : Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 30 дек. 1919 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_499.htm. – Дата доступа: 03.03.2020.
4. Положение о Революционных Военных Железнодорожных Трибуналах [Электронный ресурс] : Декрет Всероссийского цент. исп. комитета, 18 марта 1920 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_565.htm. – Дата доступа: 03.03.2020.

5. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики [Электронный ресурс]: утв. ЦИК БССР на 3-й сес. IX съезда Советов, 24 мая 1922 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1710231479454739.pdf. – Дата доступа: 03.03.2020.
6. **Познышев, С. В.** Основные начала науки уголовного права : общая часть уголовного права / С. В. Познышев. – М. : б.и., 1912. – 664 с.
7. Уголовный кодекс советских республик: Текст и практический комментарий: Составлено по новым редакциям УК с изменениями до 20 февраля 1928 г. / С. М. Канарский [и др.] ; под ред. С. М. Канарского. – 3-е изд. – Харьков : Гос. изд-во Украины, 1928. – 588 с.
8. Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление Всероссийского цент. исп. комитета, 10 июля 1923 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1728.htm. – Дата доступа: 03.03.2020.
9. **Жижиленко, А. А.** Должностные (служебные) преступления: практ. коммент. к ст.ст. 105 – 118 Уголовного Кодекса РСФСР / А. А. Жижиленко. – М. : Право и Жизнь, 1923. – 64 с.
10. **Рубцова, Ю. С.** Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. канд. юрид. наук : 12.01.08 / Ю. С. Рубцова. – Санкт-Петербург, 2017. – 263 с.
11. Доклад УКК Верховного Суда о должностных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 107, 108 и 128 ч. I УК (ред. 1922 г.), по данным УКК за 2 половину 1926 года [Электронный ресурс] // Судебная практика РСФСР. – 1927. – № 16. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/1152/18587>. – Дата доступа: 21.03.2020.
12. **Ширяев, В. Н.** Эволюция советского уголовного законодательства [Электронный ресурс] / В. Н. Ширяев // Право и Жизнь. – М., 1926. – Книга 2 – 3. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/1152/25321>. – Дата доступа: 21.09.2019.
13. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : утв. ЦИК БССР 23 сент. 1928 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1710231479454739.pdf. – Дата доступа: 03.03.2020.
14. **Ширяев, В. Н.** Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс] / В. Н. Ширяев // Право и Жизнь. – М., 1927. – Книга 4. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/1152/27989>. – Дата доступа: 21.03.2020.
15. **Трайнин, А. Н.** Должностные преступления / А. Н. Трайнин // Вестник государственного контроля. – 1948. – № 4. – С. 6–13.
16. **Шкурко, В. А.** Субъективная сторона халатности / В. А. Шкурко // Труды Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова – Т. XVII – В. 2. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/558869/51820>. – Дата доступа: 21.03.2020.
17. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР за 1940 год / под ред. И. Т. Голякова // Электронная библиотека “Наука права”. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/300/1857/22238>. – Дата доступа: 21.03.2020.
18. Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного совет СССР, 10 июля 1940 г. // Электронная библиотека “Исторические материалы”. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/23023>. – Дата доступа: 03.03.2020.
19. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Анашкин Г. З. [и др.] ; под ред. Ю. Д. Северина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Юрид. лит., 1984. – 528 с.
20. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : Принят четвертой сес. Верховного Совета БССР пятого созыва, 29 декабря 1960 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2020.
21. Бюллетень Верховного Суда СССР / Верховный Суд СССР. – М., 1990. – № 4. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/300/310/30139/38391>. – Дата доступа: 21.03.2020.
22. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964 – 1972 гг. / Верховный Суд РСФСР. – М. : Юридическая литература, 1974. – 648 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / под ред. С. Т. Шардыко. – 3-е изд., доп. – Минск : Издат. БГУ имени В. И. Ленина, 1971. – 392 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / под ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 459 с.

Поступила в редакцию 04.04.2020 г.

Контакты: gyzhankov@msu.by (Рыжанков Арнольд Юрьевич)

Ryzhankov A. CRIMINALITY AND PUNISHMENT OF OFFICIAL NEGLIGENCE IN THE SOVIET CRIMINAL LAW.

The article presents the study of the historical way of criminalizing official malpractice in the legislation of the BSSR and other union republics. The characteristics of the composition of criminal negligence are highlighted, the features of the subject of official crimes are disclosed, the tendencies in establishing penalties for a crime under the Soviet criminal law are identified. The author draws the conclusion that the Soviet criminal law can be classified as an independent historical stage in establishing responsibility for negligence in the Belarusian law.

Keywords: crime, employee, official, negligence, official negligence, official misconduct, non-performance of duties.

УДК: 342.571

ПОЛИЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В. В. Гончаров

кандидат юридических наук

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу деятельности полиции как объекта общественного контроля в Российской Федерации. В работе исследуется значение института общественного контроля в России как важнейшей юридической гарантии реализации, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства. Автор отмечает, что организация и осуществление общественного контроля в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, одной из которых является проблема определения понятия и перечня объектов общественного контроля. В статье исследуются трудности, связанные с осуществлением общественного контроля в деятельности органов полиции, предлагается и обосновывается система мероприятий по их разрешению. Данные мероприятия создадут не только оптимальные условия для осуществления полноценного контроля за деятельностью органов полиции в Российской Федерации, но и в целом позволят укрепить данный институт гражданского общества.

Ключевые слова: полиция; объект; общественный контроль; Российская Федерация; конституционно-правовой анализ; народовластие; правопорядок; общественная безопасность; законность; права и свободы.

Введение

Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу деятельности полиции как объекта общественного контроля в Российской Федерации. Объект исследования: общественные отношения, связанные с формированием и функционированием института общественного контроля в России. Предмет исследования: нормативно-правовая база, регулирующая возможность осуществления общественного контроля в отношении деятельности органов полиции в России. Цель исследования: провести анализ современных проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля в отношении деятельности органов полиции в Российской Федерации, а также разработать систему мероприятий по их разрешению. Задачи исследования: 1) обосновать значение института общественного контроля в России как важнейшей юридической гарантии реализации, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства; 2) обосновать наличие проблем, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля в России; 3) раскрыть основные проблемы, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в отношении деятельности органов полиции в Российской Федерации; 4) предложить и обосновать систему мероприятий по разрешению вышеуказанных проблем.

Основная часть

Согласно Конституции Российской Федерации единственным источником власти и носителем государственного суверенитета в России является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть как непосредственно (с использованием институтов выборов и референдумов), так и опосредованно (через деятельность избираемых им органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц). Таким образом, основной закон страны в России институционализировал принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Однако данные конституционные принципы, как и любые иные, нуждаются в системе юридических гарантий, обеспечивающих их соблюдение, реализацию и защиту на территории Российской Федерации. Без закрепления в Конституции России и действующем законодательстве юридических гарантий конституционно-правовых принципов последние превращаются в юридическую фикцию, становясь по сути «мертвыми» правовыми нормами, реально не исполняемыми и не соблюдаемыми. Конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства также имеют систему юридических гарантий, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля в Российской Федерации [1].

© Гончаров В. В., 2020

Данный институт гражданского общества, несмотря на сравнительно молодую историю своего создания и развития в России, имеет более чем полувековой опыт функционирования института народного контроля во времена СССР и РСФСР (как союзной республики), предшествовавшего современному институту общественного контроля. В учебной и научной литературе высказываются различные точки зрения относительно того, насколько практика организации и функционирования института народного контроля оказала влияние на процесс формирования и осуществления института общественного контроля в Российской Федерации [2, с. 32–37; 3, с. 72–88; 4, с. 41–46; 5, с. 45–52], но это лишь подчеркивает, с одной стороны, преемственность данных институтов гражданского общества, а с другой – их важность в процессе обеспечения конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Однако процесс организации и осуществления общественного контроля в России сталкивается с многочисленными проблемами, имеющими объективный и субъективный характер. В числе основных причин возникновения и развития данных проблем можно выделить следующие: 1) сравнительно небольшой временной период функционирования данного института гражданского общества в Российской Федерации; 2) российское законодательство об общественном контроле, несмотря на то, что в стране принято три федеральных закона, посвященных регулированию общественного контроля [6–8], находится лишь в стадии становления; 3) в стране в целом большинством авторов отмечается слабость институтов гражданского общества (старые институты, сформированные в эпоху СССР, например, КПСС, а также общественно-политические организации, были разрушены, некоторые, в частности, профсоюзы, деградировали, а новые – не имеют большого влияния и распространения в обществе) [9; 10, с. 3–13; 11, с. 25–29]; 4) в обществе наблюдается невысокий уровень правовой культуры и самосознания, препятствующий активному участию населения в организации и функционировании институтов гражданского общества, в том числе и субъектов общественного контроля; 5) “власть” с недоверием относится к возможности закрепления в действующем законодательстве реальных полномочий субъектов общественного контроля, что существенно ограничит возможности для безнаказанного нарушения законодательства органами государственной власти и местного самоуправления.

В качестве одной из проблем организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации выступает отсутствие в действующем законодательстве закрепления понятия и перечня объектов общественного контроля. Так, с одной стороны, статья 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” закрепляет возможность осуществления общественного контроля за “деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия” (далее также органы публичной власти), а с другой – статья 2 данного Федерального закона выводит из предмета своего правового регулирования отдельные виды деятельности органов публичной власти, а также отдельные виды общественных отношений с их участием (то есть в качестве объектов общественного контроля предполагается не только деятельность органов публичной власти, но и отдельные виды общественных отношений с их участием). Кроме того, анализ статьи 4 вышеназванного Федерального закона позволяет отнести к объектам общественного контроля еще и издаваемые органами публичной власти акты, а также принимаемые ими решения.

Таким образом, в качестве объектов общественного контроля выступает деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, издаваемые ими акты и принимаемые ими решения, также некоторые виды общественных отношений, в которых они принимают участие.

В связи с тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” вывел из предмета своего ведения ряд объектов общественного контроля, обусловив правовое регулирование в отношении них необходимостью принятия отдельных федеральных законов, а ни один из них на сегодняшний день не принят, то исследование данной категории объектов общественного контроля представляет большую актуальность и научную значимость для конституционно-правовой науки.

Одним из важнейших объектов общественного контроля, который был исключен из предмета ведения вышеназванного Федерального закона, является деятельность органов полиции. Осуществление общественного контроля в отношении данной разновидности органов исполнительной власти имеет исключительную актуальность и важность в Российской Федерации в силу ряда причин.

Во-первых, деятельность полиции в той или иной степени затрагивает практически каждого гражданина России, в силу того, что ее органы являются основным звеном в обеспечении обществен-

ной безопасности и правопорядка в государстве. От того, насколько полиция справляется со своими обязанностями во многом зависит уровень охраны прав, свобод и законных интересов как физических, так и юридических лиц в Российской Федерации. Как показал опрос общественного мнения, проведенный в сентябре 2019 г. на территории одиннадцати субъектов России, среди 7300 респондентов 26% опрошенных граждан Российской Федерации связывают возможность полноценной реализации, соблюдения и защиты своих прав, свобод и законных интересов именно с деятельностью органов полиции [12, с. 31].

Во-вторых, деятельность органов полиции в России является наиболее затратной для государственного бюджета. Так, по разным оценкам на данный вид деятельности органов государственного управления тратится в год от 1 до 1,3% ВВП [13, с. 77]. И в связи с этим, вполне понятна обеспокоенность граждан страны относительно того, насколько эффективно и результативно осуществляется расходование данных средств налогоплательщиков, каков уровень коррупции в среде органов внутренних дел, насколько эффективно осуществляется защита прав, свобод и законных интересов юридических и физических лиц.

В-третьих, сотрудники органов полиции наделены действующим российским законодательством, в частности Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ “О полиции”, значительными полномочиями, в том числе, – в части существенного ограничения прав, свобод и законных интересов граждан страны. В связи с этим в учебной и научной литературе высказывается справедливая точка зрения относительно того, что без действенного механизма взаимодействия органов полиции с гражданским обществом, а также контроля последнего за всеми аспектами деятельности органов внутренних дел, с одной стороны, невозможно полноценное обеспечение общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации, а с другой – борьба с коррупцией, казнокрадством и правонарушениями в среде правоохранительных органов [14, с. 124–132; 15, с. 7–11; 16, с. 28–36].

В-четвертых, органы полиции наряду с Вооруженными силами Российской Федерации являются наиболее многочисленными органами исполнительной власти. Сравнительный анализ численности сотрудников органов внутренних дел в России с рядом развитых зарубежных буржуазных государств, например, США, Японии, ФРГ, показал, что в Российской Федерации сотрудников данных органов государственного управления на душу населения в целом больше, чем в данных странах от 1,9 до 4,5 раз [12, с. 89].

Однако организация и осуществление общественного контроля в отношении деятельности полиции в России связана с рядом проблем, имеющих объективный и субъективный характер.

Во-первых, как уже говорилось ранее, Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” деятельность полиции была выведена из предмета его правового регулирования, а дальнейшая регламентация общественного контроля в отношении данной разновидности органов государственного управления была обусловлена принятием специального федерального закона, не принятого на сегодняшний день. Возникла уникальная ситуация, при которой необходимость организации и осуществления общественного контроля актуализована действующим законодательством, но упорно не регламентируется. Более того, принятые ранее многочисленные подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие общественный контроль в системе МВД России, поставлены под сомнение с точки зрения их действительности и правовой силы. А ведь, как справедливо отмечает ряд авторов, в стране был наработан положительный опыт организации и осуществления общественного контроля в отношении органов полиции в ряде форм: “1) направления обращений в МВД России и его территориальные органы; 2) участия в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции), по приглашению последних; 3) направления информации о деятельности полиции (как позитивной, так и негативной) в средства массовой информации и размещение ее в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; 4) ознакомления с результатами работы органов внутренних дел (полиции); 5) участия в деятельности общественных советов, общественных наблюдательных комиссий, общественных объединений правозащитной направленности; 6) заслушивания отчета участкового уполномоченного полиции на собраниях граждан, проживающих на обслуживаемом им административном участке” [17, с. 241].

И большая часть упомянутых выше форм взаимодействия гражданского общества и органов полиции в части осуществления общественного контроля регламентировалась подзаконными нормативно-правовыми актами. Например, деятельность общественных советов при МВД России и его территориальных органах, являющихся группой субъектов, наделенных правом осуществления общественного контроля за деятельностью полиции, регулируется Указами Президента Российской Феде-

рации от 23.05.2011 № 668 “Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах” [18] и от 28.07.2011 № 1027 “Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации” [19].

Во-вторых, осуществление общественного контроля в отношении органов полиции, затрудняется многочисленными законами, регулирующими вопросы государственной, служебной и иной охраняемой законом тайны. Под этим предлогом можно отказать любым субъектам общественного контроля в допуске на территорию объектов полиции в стране, а также документам и информации в данной области государственного управления. Представляется очевидным, что благодаря этому какой-либо эффективный контроль гражданского общества за соблюдением законодательства в данном виде деятельности (например, в части борьбы с коррупцией и казнокрадством) затруднен. Кроме того, по мнению ряда авторов, под сомнением оказывается сама возможность обнаружения результатов общественного контроля в отношении деятельности органов полиции, связанной с обеспечением общественной безопасности и правопорядка (так как данная информация может быть признана относящейся к государственной, служебной и иной охраняемой законом тайне) [20, с. 56–61], что создает дополнительную социальную напряженность в обществе [21, с. 1–6].

В-третьих, специфика деятельности органов полиции такова, что в ней участвуют различные организации, а также отдельные граждане, например, привлекаемые к процессу обеспечения общественной безопасности и правопорядка (например, добровольные народные дружины, казацкие дружины, которые осуществляют на территории Российской Федерации совместно с сотрудниками полиции патрулирование территории, охрану общественной безопасности, обеспечение правопорядка и т. п.) [22, с. 65–66; 23, с. 255–257]. И, по логике части 2 статьи 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” их деятельность также является объектом общественного контроля, в то время как статья 1 данного Федерального закона ограничивает сферу осуществления общественного контроля в России деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

В-четвертых, деполитизация правоохранительных органов Российской Федерации, осуществленная после развала СССР, когда из ее структуры была удалена деятельность политической партии в лице КПСС, общественно-политических организаций (например, ВЛКСМ), а также поставлена под сомнение деятельность профсоюзных организаций, привела к тому, что гражданское общество не только утратило любые рычаги воздействия на данный вид органов государственного управления, но и какой-либо механизм общественного контроля за организацией и деятельностью этой важнейшей отрасли государственного управления.

Заключение

Представляется, что для формирования и функционирования системы общественного контроля в отношении деятельности органов полиции в Российской Федерации, следует разработать и осуществить следующие мероприятия:

Во-первых, во исполнение положений части 2 статьи 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации”, следует разработать и принять Федеральный закон “Об общественном контроле за деятельностью органов полиции”. В данном Федеральном законе следует дать определение понятию “общественного контроля за деятельностью органов полиции в Российской Федерации”, определив основания и пределы его осуществления [24, с. 41–45]. Необходимо определить исчерпывающий перечень субъектов общественного контроля в отношении данного вида деятельности, которые будут иметь право на его осуществление, детально определить круг их полномочий (прав, обязанностей, ответственности).

Кроме того, в законе следует закрепить специфические мероприятия общественного контроля за деятельностью органов полиции в Российской Федерации, которые не будут создавать угрозу для общественной безопасности и правопорядка страны, но в то же время создадут реальную преграду для любого вида нарушений действующего законодательства, а также прав, свобод и законных интересов граждан России, включая сотрудников органов полиции. Особенно актуальным представляется использование положительного опыта функционирования института общественного контроля в странах Европейского Союза, Израиля, благодаря которому, например, удалось, с одной стороны, обеспечить эффективное взаимодействие институтов гражданского общества и органов полиции по достижению общественной безопасности и правопорядка, а с другой – подорвать коррупционную составляющую в деятельности руководства правоохранительных органов данных государств [25, с. 155–171; 26, с. 7–19].

Во-вторых, соответствующие нормы, регулирующие возможность организации и осуществления общественного контроля в отношении органов полиции должны быть включены в отдельные федеральные конституционные и федеральные законы, регулирующие вопросы формирования и функционирования Вооруженных сил Российской Федерации (в частности, в законы от 07.02.2011 № 3-ФЗ “О полиции”, от 28.12.2010 № 390-ФЗ “О безопасности”) [27; 28], а также многочисленные нормативно-правовые акты Президента и Правительства России, министерств, федеральных служб и агентств, посвященные как деятельности полиции, так и обеспечению общественной безопасности и правопорядка в целом.

При этом право граждан Российской Федерации на осуществление общественного контроля за деятельностью органов полиции не должно запрещаться и ограничиваться даже в период действия военного и чрезвычайного положения, так как в противном случае возрастает риск захвата власти вооруженным путем помимо воли народа и не в его интересах, либо существенного нарушения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Данное положение должно найти свое отражение в соответствующих федеральных конституционных законах, регулирующих порядок и условия введения на территории России, ее отдельных субъектов и муниципальных образований, военного и чрезвычайного положения.

В-третьих, в действующее уголовное законодательство, а также в законодательство об административных правонарушениях, следует ввести нормы, закрепляющие уголовную и административно-правовую ответственность за преступления и правонарушения, связанные с незаконным противодействием осуществлению общественного контроля в Российской Федерации, в том числе, и в отношении деятельности органов полиции. Более того, учитывая, что сотрудники органов полиции, оказывая противодействие мероприятиям общественного контроля, имеют возможность незаконного использования своих полномочий, в том числе, и путем применения физической силы и оружия, в отношении подобных преступлений следует применять повышенные меры уголовно-правовой ответственности, а данный вид преступления квалифицировать как тяжкое, а в отдельных случаях – как особо тяжкое преступление.

Данные мероприятия создадут не только оптимальные условия для осуществления полноценного контроля за деятельностью органов полиции в России, но и в целом позволят укрепить данный институт гражданского общества как важнейшую юридическую гарантию реализации, с одной стороны, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства, а с другой – реализации прав, свобод и законных интересов граждан страны, как идеальной ценности современного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 19.12.1993. – № 273.
2. **Гриб, В. В.** Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля / В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 32–37.
3. **Гончаров, В. В.** Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.
4. **Снисарь, А. О.** Проблемы развития правового регулирования общественного контроля Российской Федерации // Развитие территорий. – 2017. – № 1(7). – С. 41–46.
5. **Гончаров, В. В.** Вопросы соотношения общественного контроля власти и народовластия (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Юрист. – 2019. – № 9. – С. 45–52.
6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. – 23.07.2014. – № 6435(163).
7. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2005. – № 15. – Ст. 1277.
8. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ // СЗ РФ. – 16.06.2008. – № 24. – Ст. 2789.
9. **Гончаров, В. В.** Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : монография. – М., 2019. – 256 с.
10. **Гриб, В. В.** Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 3–13.
11. **Поляков, С. Ю.** Модель современной “русской власти”: условия паритетности / С. Ю. Поляков, В. В. Гончаров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 25–29.
12. **Лобов, А. В.** Органы полиции как основа механизма обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации : монография / А. В. Лобов. – Калининград, 2019. – 187 с.

13. *Сергеев, В. К.* Правоохранительные органы в Российской Федерации как объект общественного контроля : монография / В. К. Сергеев. – Москва, 2019. – 145 с.
14. *Гончаров, В. В.* Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах государственного управления в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2019. – № 2(54). – С. 124–132.
15. *Ханахмедова, Л. В.* Общественный контроль как объективный критерий оценки деятельности полиции / Л. В. Ханахмедова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2018. – № 5. – С. 7–11.
16. *Гончаров, В. В.* Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 28–36.
17. *Синяжников, Д. А.* Граждане Российской Федерации – субъект общественного контроля за деятельностью полиции / Д. А. Синяжников, Н. М. Ребрищев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 239–242.
18. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: Указ Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 // Российская газета. – 27.05.2011.
19. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.07.2011 № 1027 // СЗ РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4712.
20. *Гриб, В. В.* Проблемы определения и обнародования результатов общественного контроля / В. В. Гриб // Общество и право. – 2015. – № 4(54). – С. 56–61.
21. *Гончаров, В. В.* Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Конфликтология / nota bene. – 2018. – № 4. – С. 1–6.
22. *Усенов, К. И.* Роль добровольных народных дружин в обеспечении правопорядка и общественной безопасности / К. И. Усенов // Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 65–66.
23. *Мальцева, Е. А.* Охрана общественного порядка и общественной безопасности при взаимодействии казачьих и народных дружин с правоохранительными органами / Е. А. Мальцева, Е. П. Мальцев / В сборнике: “Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов”. – Воронеж, 2015. – С. 255–257.
24. *Гончаров, В. В.* Определение пределов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / В. В. Гончаров // Advances in Law Studies. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 41–45.
25. *Гончаров, В. В.* Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт / В. В. Гончаров // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10(107). – С. 155–171.
26. *Гончаров, В. В.* О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 4. – С. 7–19.
27. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.
28. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СЗ РФ. – 03.01.2011. – № 1. – Ст. 2.

Поступила в редакцию 08.01.2020 г.

Контакты: piirgergo2009@mail.ru (гончаров Виталий Викторович)

Goncharov V. POLICE AS AN OBJECT OF PUBLIC CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS.

The article is devoted to the constitutional and legal analysis of the police as an object of public control in the Russian Federation. The paper examines the importance of the institute of public control in Russia as the most important legal guarantee of the implementation, observance and protection of the constitutional principles of democracy and participation of representatives of society in the management of state affairs. The author notes that the organization and implementation of public control in the Russian Federation are associated with numerous problems, one of which is the problem of defining the concept and list of objects of public control. The article explores the difficulties connected with the implementation of public control in the activities of the police, proposes and justifies the system of measures to resolve them. These measures will not only create optimal conditions for the implementation of full control over the activities of the police in the Russian Federation, but they will also strengthen this institution of civil society.

Keywords: police, object, public control, the Russian Federation, constitutional and legal analysis, democracy, law and order, public security, legality, rights and freedoms.